

**ВЕСТНИК ЮЖНО-РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
(НОВОЧЕРКАССКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА)**

Научно-образовательный и прикладной журнал

Издается с 2008 г.

Периодичность серии 6 номеров в год

№1 2014 г.

Серия Социально-экономические науки

Содержание	Contents
Экономика и управление народным хозяйством	Economics and National Economy Managing
<i>Лозенко В. К., Агеев М. К., Муборакшоева Д. Т.</i> Базовые принципы систем энергетического менеджмента — МС ISO 50001:2011.....5	<i>Lozenko V. K., Ageev M. K., Muborakshoeva D. T.</i> Basic Principles of the Energy Management System: ISO 50001:2011.....5
<i>Колбачев Е. Б., Шматков В. В.</i> Генерирование новых знаний в рамках институционального проектирования инновационной системы технического университета.....17	<i>Kolbachev E. B., Shmatkov V. V.</i> Knowledge Working-Out as a Part of Institutional Design of the Technical University's Innovation System.....17
<i>Московченко В. М., Передерий М. В.</i> Подсистема транспортного обеспечения инновационной деятельности как средство снижения рисков инновационных предприятий.....22	<i>Moskovchenko V. M., Perederiy M. V.</i> Transportation Support Subsystem of the Innovation Projects' and Decreasing the Enterprise's Innovation Risk Level.....22
<i>Кочетков А. А.</i> Эффективная модель управления инновационной системой промышленного предприятия.....27	<i>Kochetkov A. A.</i> Effective Model of Managing the Innovation System of the Industrial Enterprise.....27
<i>Кузнецов С. Ю., Терелянский П. В.</i> Иерархический анализ в исследовании и оптимизации функционирования организационных подразделений предприятий.....33	<i>Kuznetsov S. Y., Terelianskiy P. V.</i> Hierarchical Analysis for the Researching and Optimization of the Functioning Processes of the Enterprises' Organizational Subdivisions.....33

Дмитров И. В. Теоретические основы управления промышленными проектами в холдинговых компаниях.....41	Dmitrov I. V. Theoretical Foundation For The Holding Companies' Industrial Project Management.....41
Трушкина Е. И., Трушкин Е. В. Сущность и роль социально-экономического мониторинга в системе управления развитием муниципальных образований.....48	Trushkina E. I., Trushkin E. V. Essence and Role of the Social and Economic Monitoring in the System of Managing the Municipal Institutions' Development.....48
Кракашова О. А. Информационные ресурсы повышения эффективности жилищно-коммунального комплекса.....58	Krakashova O. A. Information Resources: The Way to Improve the Efficiency of Housing and Communal Complex.....58
Караева М. Р., Нанхоненко Н. В., Гринцевич И. В. Анализ современного этапа развития системы управления пассажирскими перевозками в условиях крупных городов.....65	Karayeva M. R., Napkhonenko N. V., Gritsevich I. V. Analysis of the Nowadays Conditions of Development Management Instruments for the Ridership System of the City.....65
Палагина А. Н. Адаптивная инфраструктура поддержки МСП как элемент формирования государственной политики в сфере малого и среднего предпринимательства.....70	Palagina A. N. Adaptive Infrastructure to Support SMEs as a Part of the Public Policy in the Sphere of Small and Medium-sized Businesses.....70
Каплиев М. Е. Модель информационных отношений в производственных системах и ее использование для управления заимствованием технологий.....78	Kapliyev M. E. The Informational Relations Model for the Production Systems: A Useful Instrument for the Technological Adoption Management.....78
Почтовюк А. Б. Профессионально-квалификационное соответствие специалистов (на примере украинского машиностроительного предприятия).....82	Pochtovyuk A. B. Vocational Qualification Match of the Professionals (by the Example of the Ukrainian Machine-Building Enterprise).....82
Бодрунова С. С. Политический маркетинг как прародитель медиаполитики: опыт политических партий Великобритании.....89	Bodrunova S. S. Political Marketing as a Forefather of Media Politics: The Case of British Political Parties.....89
Коробко М. О. Информационно-организационное обеспечение процесса управления репутационным риском на предприятии.....99	Korobko M. O. Information-and-Organizational Support of the Enterprise's Reputation Risk Management System.....99
Пархоменко Т. В. Форсайтинговые исследования логистической системы электроэнергетического комплекса региона.....103	Parkhomenko T. V. Foresighting Research of the Regional Power Engineering Complex's Logistics System.....103

Комиссарова М. А. Проблемы инновационной деятельности отечественных угледобывающих компаний.....107	Komissarova M. A. Actual Goals for the Russian Coal Mining Companies' Innovation Projects.....107
Морозова О. В. Выбор предпринимательских проектов для государственной поддержки в российских регионах.....111	Morozova O. V. Selection of the Business Projects for the Russian Regions' Governmental Support Programmes.....111
Калинина О. Н. Опыт стоимостной оценки при проектировании энергетических объектов (на примере проекта подстанции «Дугино-1»).....115	Kalinina O. N. The Experience in Cost Valuation for the Power Engineering Constructions' Project Development (by the Example of Dugino-1 Substation Project)....115
Чистова В. А. Управление инновационным развитием предприятий в контексте обеспечения их конкурентоспособности в нестабильных экономических условиях.....122	Chistova V. A. Managing the Innovation Development of the Enterprise and Making it Competitive under the Conditions of the Unstable Economic Situation.....122
Лунев Г. Г. Анализ экономической эффективности цикла переработки вторичных строительных ресурсов.....127	Lunev G. G. Analysis of the Economic Performance Cycle of the Recycled Construction Material Resources.....127
Ткачева О. А. Охрана земель в зоне влияния мелиоративных систем.....138	Tkacheva O. A. Protection of Lands and the Reclamation Systems' Impact.....138
Сааков А. С. Антикризисное управление как направление современного менеджмента в России: пути и задачи развития.....143	Saakov A. S. Crisis Management as a Part of Nowadays Russian Management Essence: Ways of Development and Actual Goals.....143
Баранова Е. В. Влияние глобализации на качество жизни населения развитых стран.....148	Baranova E. V. The Impact of Globalization Processes upon the Population's Quality of Life in the Economically Developed Countries.....148

Экономическая социология

Колбачева Т. А. Концепция MDN и ее перспективы в развитии российских сетевых структур.....152
--

Economic Sociology

Kolbacheva T. A. Prospects of Using the MDN Concept for the Development of the Network Structures in Russia.....152
--

Социальная структура, социальные институты и процессы	Social Structure, Social Processes and Institutions
<i>Понеделков А. В., Щербакова Л. И.</i> Роль и место региональных элит в обеспечении внутренней безопасности региона.....156	<i>Ponedelkov A. V., Shcherbakova L. I.</i> The Role and Place of the Region's Elite in It's Internal Security System.....156
<i>Николаева Л. С., Логвиненко О. Л.</i> Российская семья первого десятилетия XXI века.....162	<i>Nikolaeva L. S., Logvinenko O. L.</i> Russian Family of the First Decade of the 21st Century.....162
<i>Воденко К. В., Тихоновская С. А.</i> Социально-экономические институты и христианство: особенности взаимоотношений.....167	<i>Vodenko K. V., Tihonovskova S. A.</i> Socio-Economic Institutions And Christianity: Special Relationship.....167
Критика и библиография	Critique and Bibliography
К выходу в свет книги А. Д. Зарецкого и Т. Е. Ивановой «Научный менеджмент: международный и российский опыт».....178	The publication of the book A. D. Zaretsky and T. E. Ivanova «Scientific Management: International and Russian Experience».....178
Юбилей	Jubilee
Ученый, инженер, руководитель (к восьмидесятилетию А. Н. Шичкова).....180	Scientist, engineer, Manager (to the eightieth anniversary of A. N. Shichkov).....180

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 338.46:621.31

БАЗОВЫЕ ПРИНЦИПЫ СИСТЕМ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА — МС ISO 50001:2011

© 2014 г. В. К. Лозенко*, М. К. Агеев**, Д. Т. Муборакишоева***

*Московский энергетический институт (технический университет)

**Энергетическое бюро Schneider Electric в России и СНГ, г. Москва

***ОАО «Интер РАО», г. Москва

Международный стандарт ISO 50001:2011 «Системы энергетического менеджмента» является одной из важнейших и необходимых для энергетической отрасли разработок Международной организации по стандартизации. Внедрение данного стандарта на энергопредприятиях страны позволяет не только быстро и эффективно реализовать стратегии и программы повышения энергоэффективности предприятия и его устойчивого развития, но и обрести преимущества сильной и конкурентоспособной организации отрасли, в том числе и на внешних, международных рынках.

В статье представлены цели стандарта и области его применения, а также описаны базовые принципы, реализация которых позволит достигнуть намеченных целей и результатов.

Ключевые слова: международный стандарт ISO 50001:2011; системы энергетического менеджмента; энергетическая эффективность; системный и процессный подходы; рабочие группы (комитеты) по энергоэффективности.

ISO 50001:2011 «Energy Management Systems» is one of the most important and necessary elaboration of International Organization for Standardization in energy sector. Implementation of this standard contributes not only quick and effective realization of strategies and programs to improve energy efficiency and sustainable development of the power engineering enterprise, but also gain the benefits of a strong and competitive industry's organizations, including successful operation on the foreign and international markets.

The article presents the objectives of the standard and scales of its using. Authors also described the basic principles, which should be followed to complete the assigned tasks and achieve the goals.

Key words: international standard ISO 50001:2011; energy management system; energy efficiency; system approach; process approach; workgroups (committees) for the energy efficiency.

Международный стандарт (МС) ISO 50001:2011 «Системы энергетического менеджмента (СЭнМ). Требования и руководство по применению» (как и его российский аналог — ГОСТ Р ИСО 50001–2012) [2; 7] является универсальным, применяется в независимости от видов используемой энергии и методов ее использования, и поэтому он применим любой организацией, независимо от ее размеров и отраслевой принадлежности. Требования стандарта сформулированы как предписывающие, то есть определяющие «то, что должно быть сделано, не определяя, как это сделать».

Метод достижения каждого из этих требований организация определяет сама, исходя из ее собственных нужд и потребностей, опираясь на ее собственный опыт. В результате, у различных организаций, в зависимости от их размера, структуры и вида деятельности, могут быть различные способы (методы, пути) выполнения требований стандарта.

Цель международного стандарта ISO 50001:2011 [7] — дать возможность организациям разработать системы и процессы, необходимые для улучшения уровня энергоэффективности и показателей использования энергии. Также внедрение стандарта приводит к уменьшению выбросов в атмосферу парниковых газов и сокращению других негативных воздействий на окружающую среду, уменьшает затраты на энергию посредством систематического энергоменеджмента.

Международный стандарт (МС) устанавливает требования к системе энергетического менеджмента, на основе которых организация может разработать и внедрить энергетическую политику, осуществить постановку целей, задач и разработку планов мероприятий с учетом законодательных требований и информации, относящейся к аспектам, связанным со значительным использованием энергии.

ISO 50001:2011 основывается на методологии, известной как цикл постоянного улучшения «Plan — Do — Check — Act» (PDCA). В этой связи его внедрение предполагает включение аспектов энергетического менеджмента в состав ежедневных организационных практик.

Применительно к энергетическому менеджменту методология на основе цикла PDCA может быть описана следующим образом:

Планирование (Plan) — проведение энергоанализа и определение базовых критериев, ИЭЭ, постановка целей, задач и разработка планов мероприятий, необходимых для достижения результатов, которые улучшат уровень энергоэффективности в соответствии с энергетической политикой организации.

Осуществление (Do) — внедрение планов мероприятий в области энергетического менеджмента.

Проверка (Check) — мониторинг и измерение процессов и ключевых характеристик операций, определяющих уровень энергоэффективности, в отношении реализации энергетической политики и достижения целей в области энергетики и сообщение о результатах.

Действие (Act) — принятие действий по постоянному улучшению результативности деятельности в области энергетики и СЭнМ.

В отличие от стандартов на системы менеджмента качества ISO серии 9000, международный стандарт ISO 50001:2011 не содержит в явном виде описания базовых принципов энергоменеджмента. Вместе с тем, определение данных принципов является целесообразным, так как их использование создает основу для эффективного функционирования СЭнМ.

По аналогии с другими системами менеджмента, а также с использованием накопленной практики [1; 3; 6; 8] могут быть идентифицированы и описаны следующие базовые принципы энергоменеджмента:

1. Системный подход;
2. Лидерство и роль высшего руководства;
3. Вовлечение персонала организации;
4. Принятие решений, основанное на фактах;
5. Принцип постоянного улучшения;
6. Принцип эффективных взаимоотношений с поставщиками энергосервисов, энергии и энергоемкого оборудования;
7. Процессный подход;
8. Принцип управления по энергозатратам;
9. Принцип документационного обеспечения деятельности;
10. Принцип наилучших доступных технологий.

Принцип 1. Системный подход

СЭнМ должна рассматриваться как комплекс взаимосвязанных и взаимодействующих элементов по формированию энергетической

Рис. 1. Постоянно-действующая СЭнМ

Таблица 1

Организационно-технические механизмы управления энергоэффективностью

Развитие	Функционирование	Мониторинг и контроль
Лидерство высшего руководства: формирование комиссий и рабочих групп по энергоэффективности. Анализ использования энергии (энергоанализ) в производственно-технологических процессах и связанных с ними процессах развития, управленческих и вспомогательных процессах. Определение базового использования энергии и формирование энергетического профиля. Определение ключевых векторов повышения энергоэффективности на базе потенциала экономии энергии в разрезе различных направлений энергоиспользования и энерготехнологических подсистем. Разработка программ энергосбережения и повышения энергетической эффективности в согласовании с планами развития производства.	Вовлечение персонала: информирование, формирование межфункциональных рабочих групп. Обеспечение компетентности персонала в вопросах энергоэффективности и энергосбережения, непрерывное обучение. Внедрение информационных систем энергоменеджмента на базе систем мониторинга энергетических и производственно-технологических параметров. Создание новой нормативно-методической базы управления энергоэффективностью. Паспортизация и трансляция управленческих и технических решений, использование базы знаний по энергоэффективности.	Внедрение систем индикаторов энергоэффективности. Внешний энергетический аудит. Внутренний аудит СЭнМ. Анализ СЭнМ со стороны высшего руководства.

политики и целей по повышению эффективности использования энергии, а также созданию процессов и процедур для достижения данных целей.

При реализации системного подхода к внедрению СЭнМ в организации создается постоянно действующая управляемая система непрерывного повышения энергоэффективности (рис. 1) с утвержденной стратегией и политикой, четким распределением полномочий и ответственности, закрепленных за конкретными менеджерами и подразделениями.

На базе имеющегося опыта [1; 3; 8] можно утверждать, что для ухода от формализма во внедрении практики энергетического менеджмента на базе ISO 50001:2011, СЭнМ должна базироваться на использовании комплекса организационно-технических механизмов, эффективностью которых определяется эффективность всей системы в целом.

В общем случае эти механизмы можно подразделить на механизмы развития, обеспечения функционирования, мониторинга и контроля СЭнМ. В таблице 1 приведен перечень данных механизмов, следующих из ISO 50001:2011 и практического опыта. Применение каждого отраженного механизма по отдельности позволяет достичь инновационного прогресса, но, на практике, целесообразным является применение механизмов в комплексе, что дает значительно больший положительный эффект.

Принцип 2. Лидерство и роль высшего руководства

Внедрение и функционирование СЭнМ не будет эффективным без активной вовлеченности и деятельности высшего руководства организации по СЭнМ, обеспечивающий требуемый уровень компетенции и мотивации персонала, а также имеющий возможность выделить необходимые ресурсы.

Одним из эффективных способов обеспечения лидерства высшего руководства является формирование комиссий (либо рабочих групп) по энергоэффективности с включением в них представителей топ-менеджмента. Работа соответствующих комиссий при этом эффективна, если они включают в себя руководителей как со стороны технических подразделений, так и со стороны финансово-

экономических и правовых и возглавляются топ-менеджером, полномочным на принятие (утверждение) рассматриваемых на комиссиях решений в целях их последующих внедрений в практику (см. рис. 2).

Принцип 3. Вовлечение персонала организации

Все работники организации, являющиеся конечными пользователями механизмов СЭнМ и/или вовлеченные в процессы СЭнМ, должны принимать участие в разработке, внедрении, функционировании и развитии СЭнМ.

Реализации инициатив высшего руководства организации по энергоменеджменту, энергосбережению, повышению энергетической эффективности, реализации разработанных программ в данной области характерны все особенности процесса управления изменениями. Персоналу организации свойственно сопротивляться изменениям в области управления энергетической эффективностью, пока ему не продемонстрированы и не доказаны связанные с отмеченными изменениями выгоды.

Одним из ключевых аспектов обеспечения заинтересованности персонала в работе по внедрению и развитию СЭнМ является создание систем мотивации и стимулов, которые гарантируют справедливую компенсацию (в восприятии ее персоналом) качественного и своевременного достижения результатов по итогам выполнения поставленных задач, а также разумно ограничивают выполнение действий персоналом, негативно влияющих на выполнение поставленных задач в области энергетической эффективности.

Другими важными механизмами вовлечения персонала организации в работу по СЭнМ являются: информационные порталы, внутренние конференции и совещания, корпоративные СМИ, внутреннее и внешнее обучение, референс-визиты на другие предприятия одного холдинга, на внешние предприятия той же отрасли либо других отраслей, система рационализаторской деятельности и т. д.

Принцип 4. Принятие решений, основанное на фактах

Все управленческие решения в области СЭнМ должны быть подкреплены фактичес-

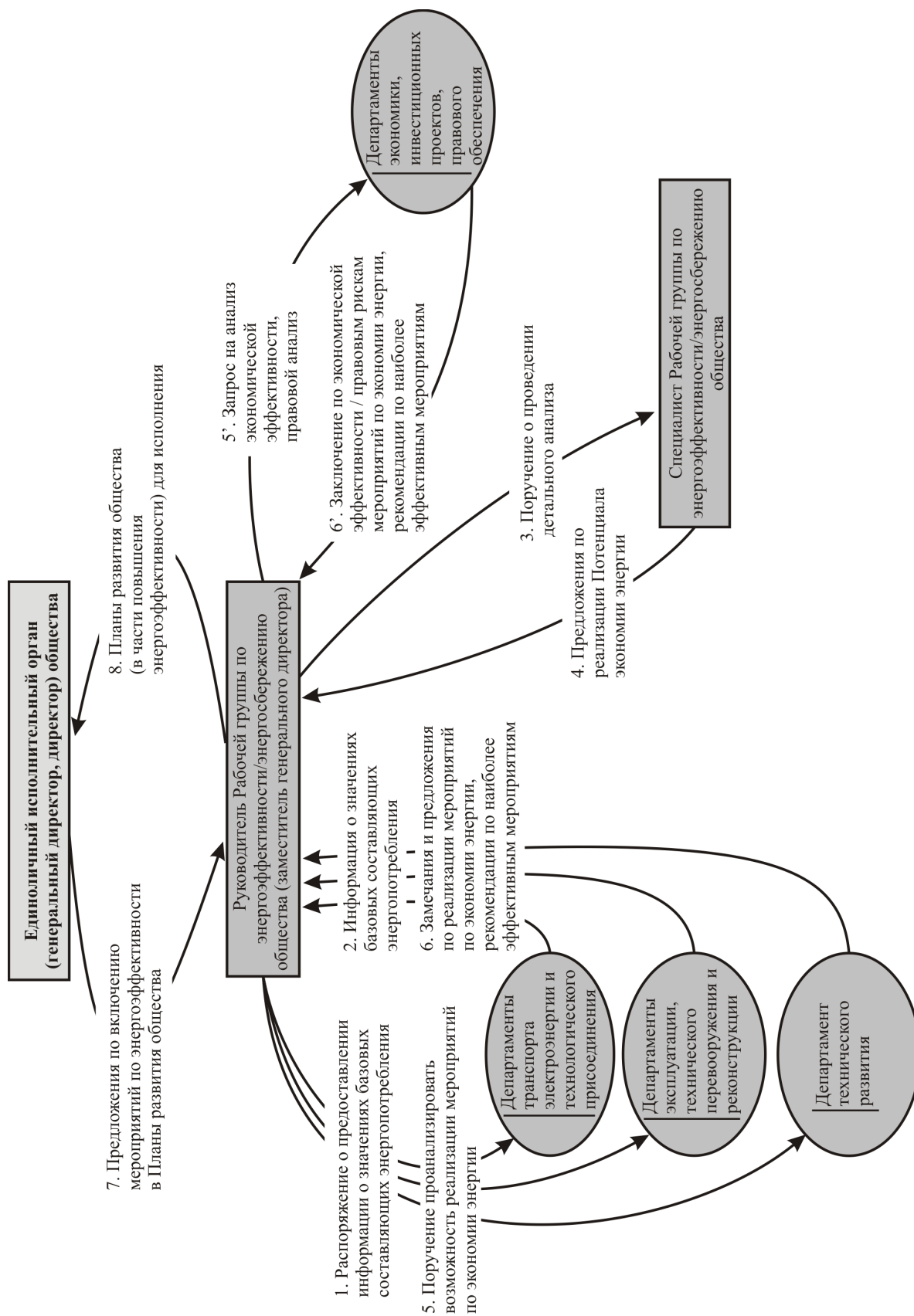

Рис. 2. Функционирование рабочей группы по энергоэффективности

кой информацией и базироваться на ней. В этом плане крайне важную роль играет наличие фактической объективной информации по энергетическим и технологическим параметрам. В этой связи эффективная работа СЭнМ не возможна без внедрения информационной системы энергоменеджмента, позволяющей в режиме, близком к реальному времени, осуществлять отслеживание показателей использования энергии, значений ИЭЭ и нормативов для оперативного принятия решений.

Такой подход обеспечивает принятие необходимых управленческих решений в области повышения энергоэффективности путем предоставления принимающим решения руководителям необходимой и достаточной информации, как об общем использовании энергии, так и о полезном использовании энергии, в разрезе различных технологических процессов (объектов) и агрегатов в соответствии с их рабочими параметрами.

Данный подход также может быть использован для нормирования энергоиспользования в разрезе технологических процессов (объектов).

Принцип 5. Постоянное улучшение

Предусматривает: 1) непрерывный мониторинг всех несоответствий работы СЭнМ с последующим устранением этих несоответствий путем улучшения качества работы системы; 2) планомерное и целенаправленное развитие СЭнМ с расширением ее границ, набора применяемых инструментов.

Принцип 6. Эффективные взаимоотношения с поставщиками энергосервисов, энергии и энергоемкого оборудования

Предполагает обязательное информирование поставщиков о том, что закупки осуществляются с учетом уровня энергоэффективности; налаживание двустороннего диалога по поставке оборудования, работ и услуг, позволяющих повышать уровень энергоэффективности организации.

Принцип 7. Процессный подход

Путем анализа основных источников по методикам процессного управления [4; 5], можно обобщить, что, в совокупности, понятие «процесс» характеризуется следующими параметрами:

— упорядоченная последовательность — все элементы процесса связаны с последовательной трансформацией или сменой состояния системы или ее отдельного элемента;

— начало, окончание и продолжительность — процесс характеризуется временными параметрами, которые имеют не только конечную, но и априорно заданную величину;

— позиционирование, взаимодействие и взаимосвязь — процесс протекает в определенном месте во взаимосвязи с другими процессами и/или элементами окружения системы. Достижение результата возможно только при условии синхронизации этого взаимодействия;

— направленность — деятельность, составляющая процесс, является целенаправленной, то есть сосредоточенной на достижение некоторой цели и получение соответствующего априорно заданного результата.

Таким образом, процесс — это упорядоченная и позиционированная в пространстве и времени целенаправленная последовательность взаимосвязанных и взаимодействующих работ/функций, с указанным ее началом, окончанием и продолжительностью, реализующая установленный алгоритм (либо его часть) трансформации заданных ресурсов в заданный результат (см. рис. 3, рис. 4).

Организация деятельности в процессной модели предусматривает создание групп разнопрофильных специалистов, работающих на один конечный результат. Идеология процессного подхода строится на том, что процессы организации идут последовательно — от процесса к процессу (рис. 5), что подразумевает также широкое делегирование полномочий и ответственности.

На рис. 6 приведен пример модели сети процессов электросетевой компании.

Процессный подход в области СЭнМ заключается в том, что для эффективного функционирования СЭнМ деятельность по энергоменеджменту должна рассматриваться и управляться как система процессов энергоменеджмента.

Условно, данные процессы можно подразделить на:

— административно-управленческие процессы;

— процессы управления энергоэффективностью развития производства предприятия;

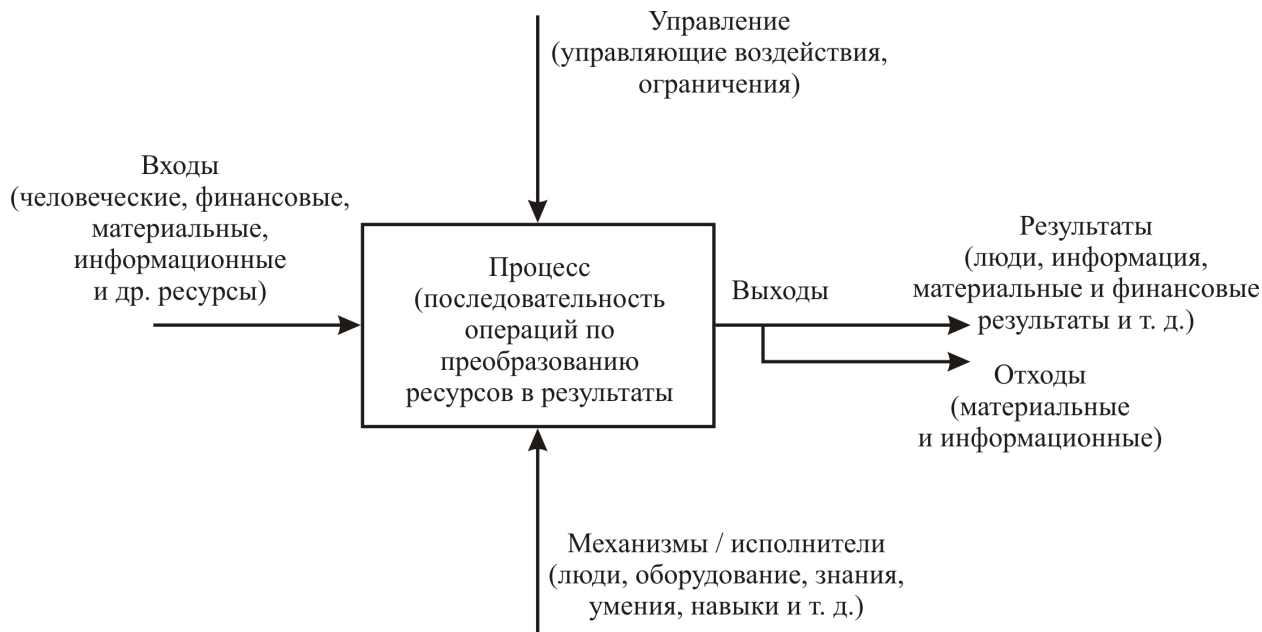

Рис. 3. Базовая модель процесса

— процессы управления энергоэффективностью основных производственно-технологических процессов;

— процессы управления энергоэффективностью вспомогательных процессов.

На рис. 7 приведен пример модели процессов СЭнМ электросетевой компании. Важным следствием принципа процессного подхода является необходимость построения и внедрения для эффективного энергоменеджмента в организациях систем ИЭЭ, четко связанных с использованием ресурсов и результатами производственно-технологических процессов и связанных с ними про-

цессов развития, управленческих и вспомогательных процессов СЭнМ.

Принцип 8. Принцип управления по энергозатратам

Предполагает четкое определение разбивки энергозатрат и имеющихся потенциалов повышения энергоэффективности организации в финансовом и натуральном выражении в разрезе различных объектов, процессов и энерготехнологических подсистем с первичным фокусом на энергоменеджменте мест существенного использования энергии (с наибольшими энергозатратами и/или по-

Рис. 4. Преобразование ресурсов в результат в процессе

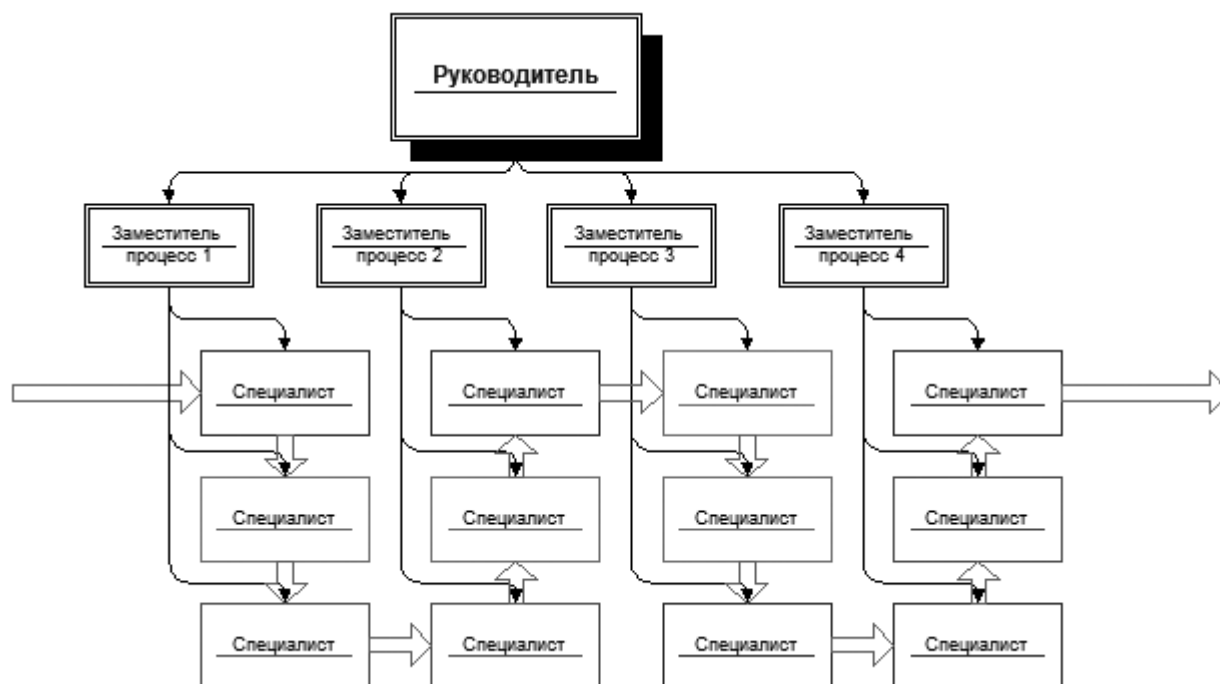

Рис. 5. Прохождение процесса при процессной организации управления

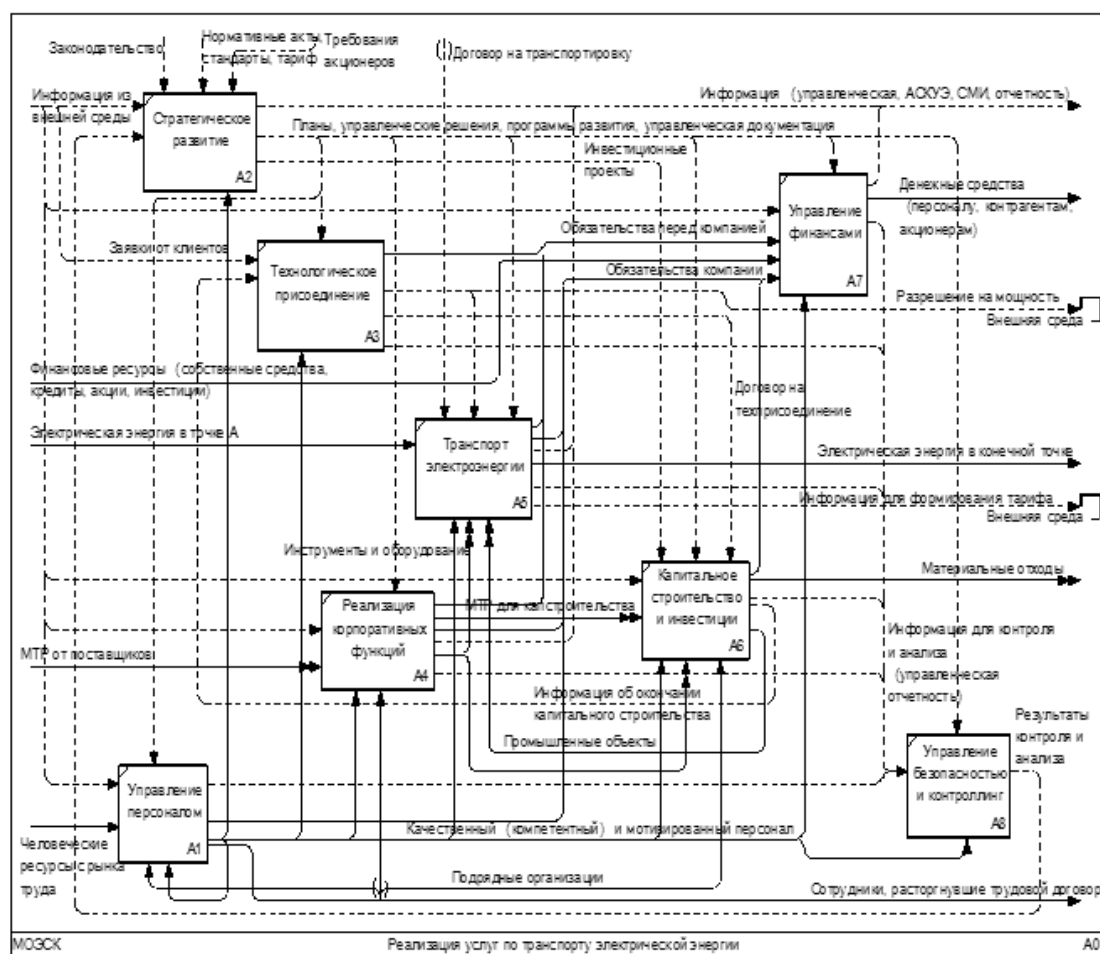

Рис. 6. Модель процессов электросетевой компании

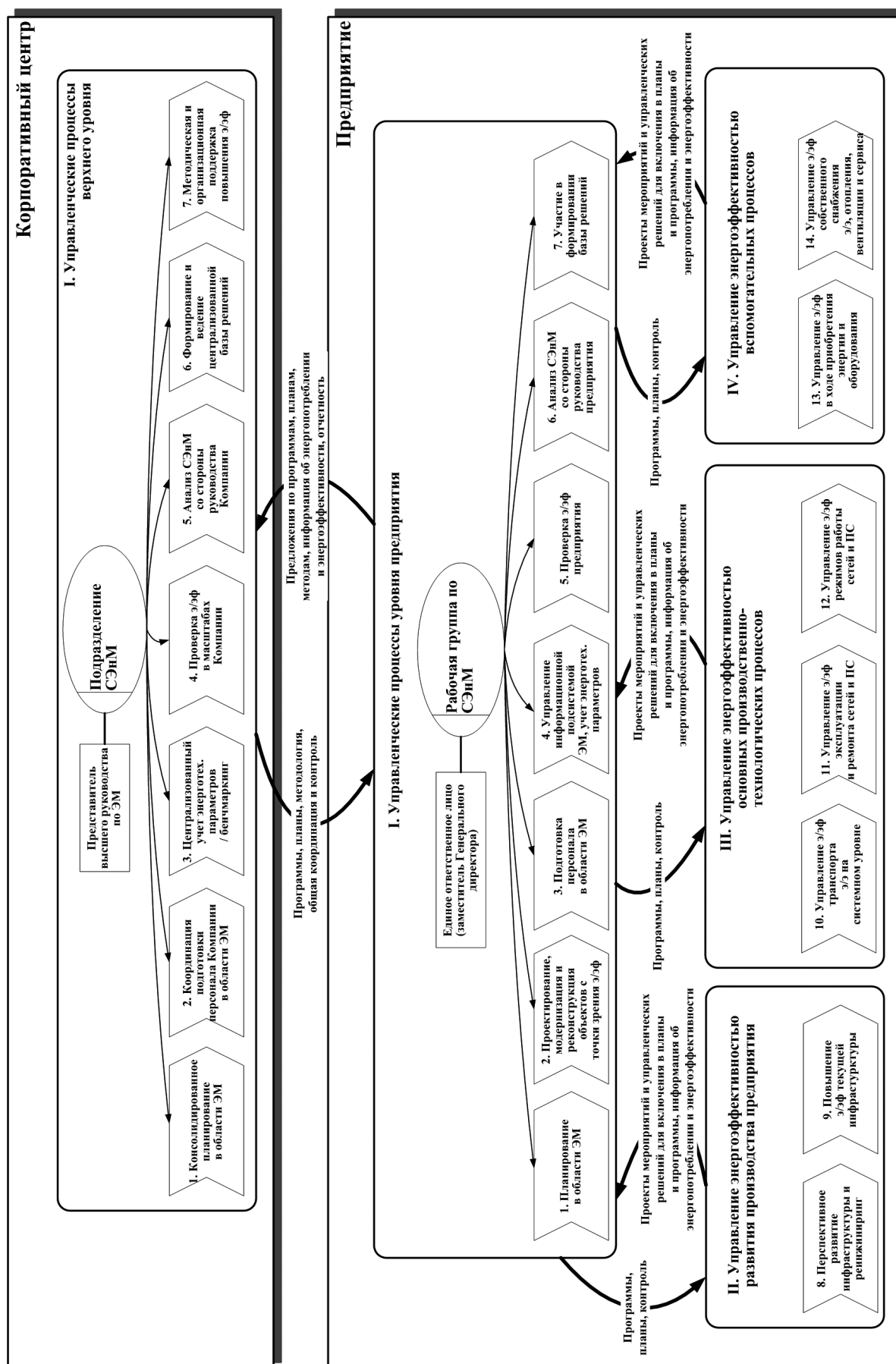

Рис. 7. Модель процессов СЭиМ электросетевой компании

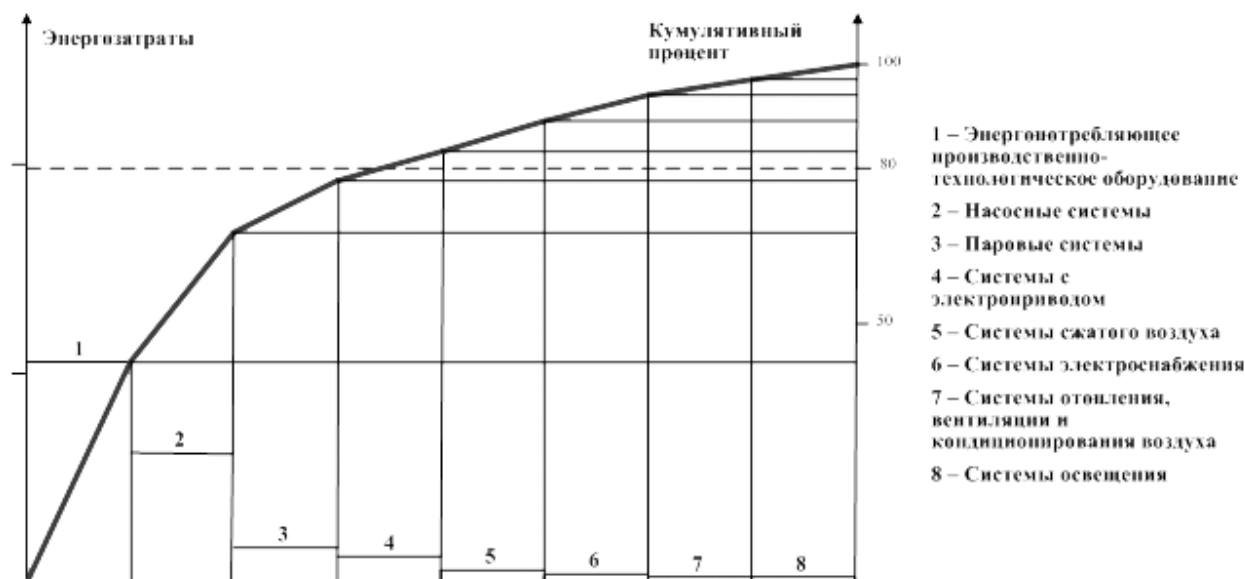

Рис. 8. Ранжирование энергозатрат

тенциалом их снижения в финансовом выражении).

Данный принцип также подразумевает четкое определение организацией вклада энергозатрат в себестоимость каждой единицы из выпускаемых продукции, оказываемых работ и услуг с первоначальным фокусом на энергоменеджменте наиболее энергоемких областей.

При ранжировании приоритетности энергоменеджмента между различными объектами, системами и процессами рекомендуется использование принципа Парето (фокусирование на тех 20% областей, которые вносят 80% долю в общие энергозатраты в финансовом выражении), (рис. 8).

Принцип 9. Принцип документационного обеспечения деятельности

Предполагает наличие необходимого и достаточного для эффективного управления набора документов различного типа (стандарты, регламенты, инструкции, методики, записи и отчеты различного вида), потребность в которых возникает при реализации различных процессов.

Данный принцип акцентирует внимание на том факте, что, во многих организациях, при наличии объективной потребности в прозрачном и четком описании процессов выработки, принятия, исполнения решения, а

также последующей отчетности в различных областях, регулярно наблюдается отсутствие обеспечивающих эффективное осуществление соответствующих процессов документов; а также — на необходимости создания документационной базы управления.

Принцип также устанавливает требования к основным характеристикам, которым должны соответствовать все используемые в организации документы:

Аутентичность. Аутентичный документ является тем, чем он имеет целью быть; создан или послан лицом, о котором заявлено, что оно создало или послало его; создан или послан в заявленное время.

Достоверность. К содержанию достоверного документа можно относиться как к полному и точному представлению операций, деятельности или фактов, о которых он свидетельствует, и на который можно рассчитывать в ходе последующих операций или деятельности.

Целостность. Целостность документа означает, что он является полным и неизменным. Необходимо, чтобы документ был защищен от несанкционированного изменения.

Эксплуатационная готовность. Пригодный для эксплуатации документ — это такой документ, местонахождение которого может быть определено, который может быть найден, представлен и проинтерпретирован. Он должен годиться для последующего пред-

ставления как непосредственно связанный с деловыми операциями или сделками, которые его произвели. Связи между документами, регламентирующими последовательность действий, должны быть сохранены.

Соответствие — свойство документа, состоящее в том, что содержание и форма конкретного документа должны соответствовать требованиям, предъявляемым к данному типу документов. При документировании необходимо учитывать действующие нормы законодательства, компетенцию автора и соблюдать действующие на момент создания документа общегосударственные правила его составления и оформления.

Своевременность — свойство документа, состоящее в том, что каждый конкретный документ имеет свою скорость создания и актуален в течение определенного периода.

В отношении энергоменеджмента применение данного принципа означает создание необходимой и достаточной нормативно-методической базы управления энергоэффективностью, которая задает пошаговые инструкции для руководителей и рядовых работников организации по принятию решений для непрерывного повышения уровня энергоэффективности.

Принцип 10. Наилучшие доступные технологии

При определении и разработке энергосберегающих мероприятий целесообразно использовать уже существующие, зарекомендовавшие свою эффективность, технологии и решения по повышению энергоэффективности различных объектов, систем и процессов [8], равно как и создавать собственные базы знаний по эффективным технологиям повышения энергоэффективности для последующей трансляции и внедрения в организации в более широких масштабах.

Необходимо отметить, что практический опыт внедрения СЭнМ в российских организациях позволяет утверждать, что наиболее значимыми для успеха внедрения СЭнМ базовыми принципами являются лидерство и роль высшего руководства и вовлечение персонала организации.

Литература

1. Агеев М. К. Управление энергией: работа над ошибками. // Энергоэффективность и энергосбережение. — 2013. — №7–8. — С. 6–11.
2. ГОСТ Р ИСО 50001-2012 «Системы энергетического менеджмента. Требования и руководство по применению». / Стандартиформ. — М., 2012. — 58 с.
3. Лозенко В. К. Развитие организационных механизмов — ключевой фактор инновационного прогресса в управлении энергоэффективностью. / В. К. Лозенко, М. К. Агеев. // Контроллинг. — 2012. — №1 (43).
4. Репин В. В. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов. / В. В. Репин, В. Г. Елиферов. — М.: Стандарты и качество, 2004. — 408 с.
5. Шеер А. В. Бизнес-процессы. Основные понятия. Теория. Методы. — М.: Вестъ-Метатехнология, 1999. — 152 с.
6. Eccleston C. H. Inside Energy. Developing and Managing an ISO 50001 Energy Management System. — NY: CRC Press, 2012. — 313 p.
7. ISO 50001:2011 «Energy management systems — Requirements with guidance for use». / International Organization for Standardization. — Geneva, 2011. — 22 p.
8. Reference Document on Best Available Techniques for Energy Efficiency. / European Commission. — Brussels, 2009. — 430 p.

Поступила в редакцию

8 декабря 2013 г.

Валерий Константинович Лозенко — доктор технических наук, профессор кафедры Инженерного менеджмента Московского энергетического института (технического университета).

Valeriy Konstantinovich Lozenko — Ph.D., Doctor of Technics, Professor of the Engineering Management Department of the Moscow Power Engineering Institute (Research University).

111250, г. Москва, ул. Красноказарменная, 14, ауд. Ж-208
14 Krasnokazarmennaya st., off. J-208, 111250, Moscow, Russia
Тел.: +7 (495) 362-77-57; e-mail: lozenkov@yandex.ru

Максим Константинович Агеев — кандидат экономических наук, руководитель энергетического бюро Schneider Electric в России и СНГ.

Maxim Konstantinovich Ageev — Ph.D., Candidate of Economics, Head of the Energy Bureau of Schneider Electric in Russia and CIS.

127018, г. Москва, ул. Двинцев, д. 12, корп. 1, здание «А»
12 Dvintsev st., bld. 1, str. «A», 127018, Moscow, Russia
Тел.: +7 (495) 777-99-90; e-mail: maksim.ageev@schneider-electric.com

Дилоро Толибшоевна Муборакшоева — кандидат экономических наук, главный эксперт Департамента анализа эффективности производства Блока производственной деятельности ОАО «Интер РАО»

Diloro Tolibshoyevna Muborakshoeva — Ph.D., Candidate of Economics, Senior Expert of Production Efficiency Analysis Department in the Operational Activity Unit of the JSC «Inter RAO».

119571, г. Москва, пр. Вернадского, 97/1, кв. 111
97/1 Vernadskogo ln., app. 111, 119571, Moscow, Russia
Тел.: +7 (916) 279-26-86; e-mail: Diloru.m@yandex.ru

УДК 371.1

ГЕНЕРИРОВАНИЕ НОВЫХ ЗНАНИЙ В РАМКАХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

© 2014 г. Е. Б. Колбачев, В. В. Шматков

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)

Рассмотрены особенности процессов генерирования новых знаний в техническом университете. Показано, что эти процессы следует рассматривать в контексте институционального проектирования инновационной системы технического университета. Предложен подход к организации генерирования новых знаний с участием обучающихся в техническом университете.

Ключевые слова: экономика знаний; технический университет; инновации; стратегия развития; инвенции.

Author examined the basic features of the knowledge working-out processes, carried out by the Technical University's departments. It's shown that these processes should be considered in terms of the institutional design of the Technical University's innovation system. Author presents the way of knowledge working-out process management that includes the Technical University students as the active participants.

Key words: knowledge economy; Technical University; innovation; development strategy; invention.

Формируя стратегии развития технических университетов необходимо исходить из того, что приоритетной задачей их деятельности является генерирование новых знаний, а сами технические университеты являются важнейшей частью национальной инновационной системы.

Эффективное генерирование новых знаний вообще и в техническом университете в частности требует создания соответствующей институциональной среды, развивающейся в соответствии со стратегическими целями и задачами. Опираясь на представления, описанные в недавно вышедшей в свет книге Е. В. Попова и М. В. Власова [1], можно утверждать, что формирование стратегии развития технического университета представляет собой частный случай институционального проектирования — деятельности по построению и преобразованию соответствующей институциональной среды.

В вышеупомянутой книге [1] справедливо отмечается, что уровень и темпы развития российской экономики, ее сырьевой характер, ликвидация большого количества производственных предприятий, слабая конкурентоспособность отечественной продукции как на мировом, так и на отечественном рынке и ряд других факторов свидетельствуют о наличии серьезных проблем, препятствующих развитию экономики знаний. Однако в этой работе делается требующий, на наш взгляд, комментариев вывод о том, что основным источником инноваций являются фирмы, а потому особое значение приобретает изучение процессов генерации знаний и их институциональной составляющей в деятельности фирм.

На первый взгляд, этот вывод можно трактовать как заявление о сугубо коммерческом характере генерирования новых зна-

ний как основы инноваций, что не вполне соответствует действительности (достаточно вспомнить о проблемах «сопротивления изменению», неизбежно возникающих в коммерческих организациях при осуществлении инноваций, основанных на новых знаниях).

В контексте нашего исследования вышесказанное особенно ощутимо, так как технический университет, являясь некоммерческой организацией, фактически формирует множество новых знаний, реализующихся в исследовательской, инновационной, образовательной деятельности, а инновации, созданные на их основе, требуют сложных дополнительных процедур, связанных с коммерциализацией и внедрением в производственные и бизнес-процессы в коммерческих организациях.

Однако, к рассмотрению этого вопроса можно подойти несколько иначе, заострив внимание на тех специфических сторонах сущности фирмы, которые наиболее существенны для процессов генерации новых знаний и на этой основе исследовав те из них, которые присущи и процессам формирования и использования новых знаний в техническом университете.

Опираясь на теорию Р. Коуза [2], а именно — на его идею о том, что контракт о найме является той характерной чертой, которая и определяет фирму, а ее границы определяются количеством занятых на фирме наемных работников (при этом наемный работник отличается от независимого поставщика тем контрактом, который он заключает с фирмой), можно предположить, что в части генерирования новых знаний это положение не вполне корректно в силу специфики закрепления прав на новые знания, связанные с особенностями формирования и использования интеллектуальной собственности. Как будет показано ниже, в университете эта проблема также проявляется специфически.

Столь же своеобразно при генерировании новых знаний в фирме может проявляться подход О. Уильямсона [3], который рассматривает фирму как один из способов организации сделки, вернее — его идея о неполноте контрактов и особой роли специфических активов при выборе формы контракта.

Как было показано в работе [4], социально-экономическая система технического

университета может быть отнесена к мультиагентным междисциплинарным системам мезоуровня. Исходя из этого, система управления генерированием новых знаний в университете должна строиться с учетом особенностей мультиагентных междисциплинарных систем мезоуровня.

Наряду с этим должны учитываться особенности целеполагания в функционировании и развитии университета. Ранее нами было показано, что в этом случае нельзя исходить из «чисто экономического» целеполагания, которое проистекает из традиционного представления о целях деятельности экономических субъектов — фирм, и декларирует коммерческие цели их деятельности и развития. Перенос такого принципа целеполагания на университетскую систему означает примат экономических целевых установок управления. Такой подход к определению целей даже в отношении коммерческих предприятий подвергается серьезной критике. Поэтому мы констатируем изначальную неприемлемость его применения в «чистом» виде. В известных работах [5; 6] отмечается, что целью деятельности современных российских технических университетов, особенно — университетов, расположенных в российской провинции, является развитие социального капитала и преодоление интеллектуальной деградации российского общества путем развития созидательной (креативной) деятельности молодежи, в процессе которой у нее будут формироваться позитивные жизненные установки и ценности. Очевидно, что процессы генерирования новых знаний в техническом университете должны быть тесно интегрированы с такой креативной деятельностью. Иными словами: студенты (особенно — студенты магистратуры), аспиранты и докторанты должны непосредственно быть вовлечены в процессы генерирования новых знаний.

Здесь проявляется и особенность социально-экономических границ университета, о которых шла речь выше. Мало того, что в части генерирования новых знаний положения теории Р. Коуза (см. выше) не вполне корректны в силу специфики закрепления прав на новые знания, связанные с особенностями формирования и использования интеллектуальной собственности, студенты и аспи-

ранты не являются в полном смысле слова внутрикорпоративными (по отношению к университету в целом) акторами. Студенты, обучающиеся на условиях полной компенсации затрат на обучение («полноплатники») являются потребителями образовательных услуг. После перехода вузов на «подушевое» финансирование обучения студентов из госбюджета («бюджетники») вышеприведенное положение может быть отнесено и к ним.

Такое двойственное положение студентов и аспирантов, каждый из которых является, с одной стороны элементом внутренней системы университета, с другой — компонентом внешней среды, находящимся с ним в определенных договорных отношениях. Это в полной мере описывается моделью университета как социально-экономической системы мезоуровня [4].

В этих условиях задача организации генерирования новых знаний в университете распадается на подзадачи:

- выбор концептуальной основы для формирования стратегии развития университета как процесса институционального проектирования — построения и преобразованию университетской институциональной среды;

- выбор методологии организации процессов генерирования новых знаний с участием обучающихся как основы инновационной деятельности университета.

Первая из этих подзадач может быть решена с использованием методологии институционального проектирования, описанной в вышеупомянутой работе [1]. При этом следует исходить из определения института, предложенного Г. Б. Клейнером: «...относительно устойчивые по отношению к изменению поведения и интересов субъектов и их групп, а также продолжающие действовать в течение значимого периода времени формальные и неформальные нормы либо системы норм, регулирующие принятие решений, деятельность и взаимодействие социально-экономических субъектов и их групп...» [7].

В этом случае процесс преобразования университетской институциональной среды должен представлять собой совокупность мероприятий по совершенствованию инвенций, осуществляемых в университете. Здесь мы исходим из понимания инвенции как но-

вых научно-технических знаний, технологий, процессов полученных в результате проведения фундаментальных, поисковых и прикладных научно-исследовательских работ. При этом инвенция должна рассматриваться как первая фаза инновационного процесса, которая может вылиться во множество различных проектов технического и организационного характера.

Вторая из вышеуказанных подзадач — выбор методологии организации процессов генерирования новых знаний с участием обучающихся как основы инновационной деятельности университета, требует формирования методологических основ этой деятельности с последующим созданием практического управленческого инструментария. С учетом особенностей инвенций, о которых говорилось выше, могут быть предложены три методологические группы, на основе которых может быть разработан соответствующий инструментарий:

- методология формирования технических решений (ТРИЗ [9]; методология проектирования «благотворных систем» [8] и др.);

- методология краудсорсинга [10];

- методология открытых инноваций [11].

С использованием вышеописанного подхода в настоящее время разрабатывается метод институционального проектирования инновационной системы Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) им. М. И. Платова.

Литература

1. Попов Е. В., Власов М. В. Институциональное проектирование генерации знаний. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013. — 258 с.
2. Coase R. The Nature of the Firm. // *Economica*. — 1937. — Vol. 4. — No. 16. — Pp. 386–405.
3. Williamson O. Markets and Hierarchies: Analysis and Anti-trust Implications. — New York: Free Press, 1975. — 326 p.
4. Шматков В. В. Технический университет — социально-экономическая система мезоуровня. // Вестник Южно-Российского гос. техн. ун-та (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. — 2013. — №6. — С. 9–12.
5. Колбачев Е. Б. Социальная эффективность организационно-экономических реше-

ний, влияющих на развитие высшей школы в регионах России. // Вестник Южно-Российского гос. техн. ун-та (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. — 2012. — №1.

6. Зарецкий А. Д. Экономическая перспектива высшего образования современной России. // Успехи современного естествознания. — 2007. — №4. — С. 74–75.

7. Клейнер Г. Б. Эволюция институциональных систем. — М.: Наука, 2004. — 240 с.

8. Половинкин А. И. Основы инженерного творчества: учебное пособие для студентов вузов. — М.: Машиностроение, 1988.

9. Альтишуллер Г. С., Злотин Б. Л., Зусман А. В. Поиск Новых идей: от озарения

к технологии (Теория и практика решения изобретательских задач). — Кишинев: Карта Молдовеняску, 1989.

10. Pom C. Каковы перспективы краудсорсинга? Транснациональные стратегии открытых инноваций для предотвращения «утечки умов» из стран СНГ. / Пер. с англ. Л. К. Пипия. / Общественные и гуманитарные науки: тенденции развития и перспективы сотрудничества. — М.: Ин-т проблем развития науки РАН, 2009. — С. 327–345.

11. Chesbrough H. W. Open Innovation: The new imperative for creating and profiting from technology. — Boston: Harvard Business School Press, 2003.

Поступила в редакцию

1 декабря 2013 г.

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет (научная часть, кафедры экономики и менеджмента в машиностроении), научно-образовательный центр «Инновационная экономика промышленности» проводят ежегодную конференцию

Управление инновационной деятельностью экономических систем «ИНПРОМ – 2014»

Место проведения — Санкт-Петербург (Россия), Таллинн (Эстония).

2–4 июня: Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный политехнический университет.

3–7 июня: Таллинн, Таллиннский технический университет, Эстонский университет прикладных наук по предпринимательству (МАЙНОР).

Более подробная информация на сайте: www.inprom.spbstu.ru.

Евгений Борисович Колбачев — доктор экономических наук, кандидат технических наук, заведующий кафедрой «Производственный и инновационный менеджмент», декан факультета инноватики и организации производства ЮРГПУ (НПИ). Почётный работник высшего профессионального образования РФ. Автор более 240 работ по проблемам экономики производственных систем и бизнес-процессов, экономической социологии, эволюционной экономики, экономики инженерных решений. В качестве научного руководителя подготовил 27 кандидатов и докторов экономических и социологических наук.

Evgueniy Borisovich Kolbachev — Ph.D., Doctor of Economics, Candidate of Engineering, head of SRSTU (NPI) «Production Management and Management of the Innovations» department, dean of SRSPU (NPI) faculty of Innovations and Production Management. Honorable worker of Russia's higher professional education. Author of more than 240 works, dedicated to problems of production systems' and business-processes' economy, economic sociology, evolutionary economy, economy of engineering decisions. Prepared 27 candidates and doctors of economics and sociology as a research supervisor.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 25-56-66, +7 (8635) 25-51-54; e-mail: kolbachev@yandex.ru

Валерий Викторович Шматков — кандидат технических наук, профессор, проректор ЮРГПУ (НПИ) по стратегическому развитию. Автор исследований по проблемам технологии, экономики и организации строительства, инновационной деятельности, организации научно-инновационной работы в образовательных учреждениях высшего профессионального образования.

Valeriy Viktorovich Shmatkov — Ph.D., Candidate of Technics, professor, pro-rector for strategic development of SRSPU (NPI). Author's numerous researches are devote to problems of technologies, economy and organization in building industry, innovation activities, organizing of researches in the institutions of higher education.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 25-53-94; факс: +7 (8635) 24-20-56; e-mail: ngtu@novoch.ru

ПОДСИСТЕМА ТРАНСПОРТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВО СНИЖЕНИЯ РИСКОВ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

© 2014 г. В. М. Московченко, М. В. Передерий

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)

Рассмотрены задачи создания подсистемы транспортного обеспечения инновационной деятельности в рамках инновационной инфраструктуры. Предложены подходы к снижению инновационных рисков в результате применения такой системы.

Ключевые слова: *инновационная инфраструктура; поставки материалов; транспортная подсистема; инновационные риски.*

Authors analyzed the actual objects that should be attained by the newly-formed transportation support subsystem as by a part of the innovation infrastructure. The ways of decreasing the innovation risk level for the transportation subsystem's operations are also presented.

Key words: *innovation infrastructure; delivery of materials; transportation subsystem; innovation risks.*

Одной из серьезных проблем обеспечения условий для эффективной инновационной деятельности в современной России является слабость системы поставок материальных ресурсов для научных исследований и опытно-конструкторских работ. Трудности в получении необходимых для инновационных проектов материалов, комплектующих изделий и других материальных ресурсов приводит к увеличению сроков их выполнения, и, соответственно, снижают конкурентоспособность отечественных инновационных изделий. Из-за высоких цен и длительных сроков доставки материалов российские инновационные компании и лаборатории оказываются неконкурентоспособными по сравнению с западными конкурентами, которые могут заказать и получить необходимые реактивы в кратчайшие сроки.

Очевидно, что решение задачи создания эффективной системы поставок материальных ресурсов для инновационной деятельности требует создания подсистемы транспортного обеспечения в рамках инновационной инфраструктуры.

Управление этой подсистемой отличается от решения традиционных транспортных задач нестабильностью материальных потоков, многочисленностью единичных заказов, многочисленностью и разнородностью поставщиков.

По сути дела, создание эффективной системы материально-технического обеспечения инновационной деятельности в целом и ее транспортной подсистемы в частности является средством передачи рисков инновационной деятельности путем заключения контрактов на хранение и перевозку грузов, контрактов продажи, обслуживания и снабжения.

К последней группе контрактов относятся: соглашение о снабжении предприятия материалами и сырьем, необходимыми для реализации инновационного проекта, на условиях поддержания неснижаемого остатка на складе; договоры аренды оборудования, используемого для осуществления инновационного проекта с гарантией его технического обслуживания и текущего ремонта; гарантия поддержания производительности (опреде-

ленных технических характеристик) используемого оборудования; договоры на доставку этих ресурсов.

При такой передаче риска инновационное предприятие должно учитывать следующие моменты: распределение рисков между трансфером и трансфери должно быть четким и недвусмысленным; трансфери должен иметь возможность быстро выполнить все принятые на себя обязательства; трансфери должен иметь значительные полномочия для контроля и сокращения рисков и наилучшим образом использовать эти полномочия; решение о трансфере должно приниматься на базе критерия эффективности (как недорогой или более прибыльный метод) в сравнении с аналогичными по надежности методами минимизации предпринимательского риска; риск должен передаваться по цене, одинаково привлекательной как для трансфера, так и для трансфери [1]. Очевидно, что все перечисленное в полной мере относится и ко взаимоотношениям между инновационным предприятием и снабженческими и транспортными компаниями.

На сегодняшний день известен только один достаточно успешный проект связанный со снабжением и поставками предприятиям-инноваторам материальных ресурсов. Это один из инфраструктурных проектов группы «Роснано» — склад «Русхимбио» [2]. Этот склад предлагает быструю доставку широкого ассортимента высокочистых химических и биологических реактивов и расходных материалов. Он устраняет одно из главных «узких мест» для развития в России таких инновационных отраслей, как биотехнология, тонкая химическая технология, технология материалов и других, составляющих фундамент нанотехнологий.

Сегодня склад обладает самым широким в России ассортиментом реактивов и расходных материалов для немедленной доставки. Если необходимый реактив отсутствует на складе, система срочной доставки позволяет российским потребителям получить его, с учетом времени на прохождение таможи, через неделю после поступления от производителя в Европе. Склад реактивов может значительно облегчить работу экспериментаторов в области «живых систем», что ускорит технологизацию знаний и инновационные

процессы в целом. Данная инфраструктура особенно актуальна, так как в РФ до сих пор не решен вопрос «таможенного оформления» реагентов. В ближайшее время «Русхимбио» планирует расширить ассортимент за счет наиболее востребованных продуктов, в том числе российского производства, усовершенствовать систему доставки реактивов, требующих специальных условий и лицензирования, сформировать систему срочной отгрузки российским государственным учреждениям по первому требованию и без предоплаты. К сожалению, на сегодняшний день это единственный в России комплекс снабжения инноваторов материальными ресурсами. Не решен вопрос с поставками комплектующих изделий для опытно-конструкторских разработок в машиностроении, электронных компонентов и т. д.

В связи с тем, что подсистема транспортного обеспечения представляет собой компонент инновационной инфраструктуры на уровне кластера, региона, или на федеральном уровне, ее свойства следует рассматривать в контексте свойств инфраструктуры в целом.

Как было показано в наших предыдущих работах [3], инновационная инфраструктура (ИИ) представляет частный случай производственной системы, но при этом затруднительно вести речь о структуре ИИ, так как во многих случаях инновационная инфраструктура включает в себя разрозненные компоненты, включаемые в ее состав на основании выполняемых ими функций.

Поэтому мы в дальнейшем ведем речь не о структуре, а об архитектонике инновационной инфраструктуры, понимая под ней соразмерное расположение частей, гармоничное сочетание их в единое целое как выражение функциональных закономерностей деятельности ИИ, в которой кроме связей, обусловленных вещественными, энергетическими и информационными потоками, необходимо рассматривать связи, обусловленные функциями, выполняемыми системой: соединительные, ограничивающие, селективирующие, согласующие.

Многообразие и разнородность признаков, в соответствии с которыми формируются связи между элементами ИИ, не позволяет выработать единый методологичес-

кий подход к формированию ее структуры. Кроме того, утверждение о том, что структура любой экономической системы зависит от устойчивости бизнес-процессов в ней [4; 5] не вполне соответствует современным взглядам на сущность устойчивости экономических систем вообще. Это свойство экономических систем, ставшее в условиях формирования рыночной экономики в России одним из важнейших условий успешной хозяйственной деятельности, напротив, определяется, в числе прочего, характером структуры системы, а задача обеспечения устойчивости производства неотрывна от задачи обеспечения организационно-экономической устойчивости деятельности хозяйствующего субъекта.

Во-вторых, не соответствуют современным реалиям и утверждения о решающей роли вещественных связей в обеспечении целостности экономической системы. Наиболее существенны здесь информационные связи в их разнообразных проявлениях. Более логично, на наш взгляд, исходить из того, что структура материальных объектов скрепляется в единое целое энергией, а организационных — информацией. К современным ИИ вполне применимо высказывание Н. Винера: «Всякий организм скрепляется наличием средств приобретения, использования, хранения и передачи информации...» [6].

На наш взгляд, при разработке теоретических основ формирования состава и архитектуры ИИ в целом и транспортной подсистемы в частности необходимо исходить из фундаментальных представлений теории систем и рассматривать взаимосвязь всеобщих, особенных и единичных свойств ИИ.

В данном случае важно, что рассматриваемые элементы ИИ и их коммуникативные свойства, мы имеем в виду не только вещественные составляющие системы и их архитектуру, но и элементы нематериального свойства (базы данных, тезаурус отдельных работников, другие информационные ресурсы, финансовые ресурсы). Кроме того, рассматриваемые здесь вопросы коммуникативности элементов ИИ в полной мере относятся к составу функций ИИ, характеру пространства ее состояний и т. п.

Энтропия ИИ определяется вероятностью прохождения информационного потока

через ее элементы без искажений и выполнения заданных управляющими воздействиями (поток управления) преобразований системы (основного потока), приводящих к изменению ее параметров. Транспортная подсистема (как и другие компоненты ИИ) должна обеспечивать сохранение всех сигналов из информационного потока и их сортировку. Именно это требование обеспечит оперативность работы и правильность организации потоков ресурсов.

Здесь необходимо исследовать пространство состояний транспортной подсистемы ИИ что может быть осуществлено с использованием причинно-следственных моделей, вероятность событий, образующих узлы этих моделей, может быть оценена экспертно [7; 8].

В рассматриваемом случае, на наш взгляд, наиболее плодотворно рассмотрение показателя условной энтропии, описанной, в частности, в работе [9]. Сущность этого подхода заключается в следующем.

Пусть B — случайное событие, происходящее с положительной вероятностью (к таким событиям можно отнести факт доставки конкретного объекта (заказа) в соответствующее инновационное предприятие-заказчик), а ξ — случайная величина, принимающая значения $x_1, x_2, \dots, x_n$.

Обозначим через A_k событие $\xi = x_k$ ($k = 1, 2, \dots, N$). Тогда по определению условной энтропии величины ξ при условии B называется энтропия случайной величины ξ , вычисленная по распределению условных вероятностей в предположении, что событие B произошло (заказ выполнен), то есть величина:

$$H_B(\xi) = \sum P(A_k|B) \log_2 \frac{1}{P(A_k|B)},$$

где $P(A_k|B)$ — условная вероятность события A_k при условии B , то есть:

$$P(A_k|B) = \frac{P(A_k B)}{P(B)}$$

(событие $A_k B$ означает, что событие A_k происходит вместе с событием B).

Пусть η — другая величина, принимающая значения $y_1, y_2, \dots, y_m$, а B — событие $\eta = y_j$ ($j = 1, 2, \dots, M$). Тогда условной энтропией величины ξ при заданном значении величины η называется величина $H_\eta(\xi)$, совпа-

дающая по определению с математическим ожиданием величины $H_{B_j}(\xi)$, то есть величина:

$$\begin{aligned} H_{\eta}(\xi) &= \sum P(B_j) H_{B_j}(\xi) = \\ &= \sum \sum P(A_k B_j) \log_2 \frac{P(B_j)}{P(A_k B_j)}. \end{aligned}$$

В рассматриваемом случае важно, насколько убывает энтропия случайной величины ξ (то есть неопределенность значения величины ξ , снижающая вероятность успешного выполнения заказа) при наблюдении случайной величины η . Величину убыли энтропии, которую мы обозначим $I(\xi, \eta)$, можно понимать как количество информации о случайной величине ξ , полученной при наблюдении случайной величины η .

По определению:

$$\begin{aligned} I(\xi, \eta) &= H(\xi) - H_{\eta}(\xi) = \\ &= \sum P(A_k) \log_2 \frac{1}{P(A_k)} - \\ &- \sum \sum P(A_k B_j) \log_2 \frac{P(B_j)}{P(A_k B_j)}. \end{aligned}$$

Воспользуемся тождеством:

$$\sum_j P(A_k B_j) = P(A_k).$$

Оно выполняется, поскольку события $A_k B_1, A_k B_2, \dots, A_k B_M$ взаимно исключают одно другое, и если происходит событие A_k , то происходит и какое-то из событий $A_k B_j$.

Очевидно, что любые проблемы, возникающие в транспортной подсистеме ИИ, обусловлены недостатком информации в ее элементах. Соответственно, одним из путей преодоления таких проблем могут быть мероприятия, благодаря которым потребность в такой информации отпадает. Эти мероприятия могут быть осуществлены в рамках создания единой федеральной диспетчерской службы, оперативно принимающей и обрабатывающей заказы. Данная диспетчерская служба будет передавать однозначную информацию о заказе (формальные реквизиты, исключение составляют только случаи, когда для перевозки требуются специально оборудованные транспортные средства), поставщике, получателе.

В этом случае передавая заказ на материалы в ИИ инновационное предприятие «передает» ей некоторые риски, и тем самым снижает энтропию своей структуры. Заказывая поставки в ИИ (через ее транспортную подсистему) инновационное предприятие-заказчик снижает степень неопределенности в части результатов планирующейся инновации, и тем самым также снижает энтропию своей структуры.

Вышеописанный подход может быть положен в основу подсистемы транспортного обеспечения поставок ресурсов для инновационных предприятий в рамках российских регионов и на уровне национальной инновационной системы.

Литература

1. *Титов В. И.* Инновационная деятельность предприятия [Электронный ресурс] / Большая библиотека. — Режим доступа: <http://biglibrary.ru/category40/book138/part45/>, свободный. — Загл. с экрана.
2. Заработал первый инфраструктурный проект РОСНАНО [Электронный ресурс] / РОСНАНО: Официальный сайт. — Режим доступа: <http://www.rusnano.com/about/press-centre/news/75414>, свободный (26.11.2009). — Загл. с экрана.
3. *Шматков В. В., Передерий М. В.* Институциональное проектирование современной инновационной инфраструктуры. — Новочеркасск: НОК, 2013. — 212 с.
4. *Солдак Ю. М.* Динамика производства и ее организационное обеспечение. / Вопросы радиоэлектроники. Серия ОВР. Вып. 12. — М., 1991. — 38 с.
5. *Солдак Ю. М.* К вопросу учета организационного фактора при планировании технического перевооружения предприятий. // Экономические проблемы НТП в промышленном производстве, МВССО СССР, РСФСР: Материалы II Всесоюзной науч.-практ. конф. / Научный Совет АН СССР по экономическим проблемам НТП. — Саратов, 1985. — С. 45–46.
6. *Винер Н.* Кибернетика. — М.: Наука, 1968. — 274 с.
7. *Колбачев Е. Б.* Управление производственными системами на основе совершенствования и развития информационно-эконо-

мических ресурсов. — Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2003. — 496 с.

8. Колбачев Е. Б., Туников В. А. Организационно-экономические проблемы устойчивого функционирования производственных

систем в машиностроении. — Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2003. — 246 с.

9. Hartley R. V. L. Transmission of information. // BSTJ. — 1928. — Vol. 7. — No. 3. — Pp. 535–536.

Поступила в редакцию

23 ноября 2013 г.

Валерий Михайлович Московченко — доктор экономических наук, профессор, генерал-лейтенант Российской Армии, заслуженный военный специалист, академик Петровской академии наук и искусств, начальник Военного института ЮРГПУ (НПИ), автор исследований и разработок в области материально-технического обеспечения войск, экономики и организации военного транспорта.

Valeriy Mikhailovich Moskovchenko — Ph.D., Doctor of Economics, professor, lieutenant general of the Russian Army, Honoured Army Serviceman, academician at the Peter I Academy of Arts and Sciences, head of the SRSPU (NPI) Military Training Institute. Author of numerous research works and learning aids in the field of the army logistical support, economy and organization of the army transportation.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 25-53-02; e-mail: viurgtu@npi-tu.ru

Марина Викторовна Передерий — кандидат технических наук, профессор кафедры «Автомобильный транспорт и организация дорожного движения» ЮРГПУ (НПИ). Автор исследований по проблемам механики машин, экономики автотранспорта и организации перевозок, создания инновационной инфраструктуры.

Marina Viktorovna Perederiy — Ph.D., Candidate of Technics, professor at SRSPU (NPI) «Motor Transportation and Road Traffic Organization» department. Author of numerous researches, devoted to machinery mechanics, economy of motor transportation and transportations' organizing, creating the innovative infrastructure.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 25-56-72; e-mail: pmv_62@mail.ru

УДК 330.34

ЭФФЕКТИВНАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМОЙ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2014 г. А. А. Кочетков

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

В статье представлена оптимальная модель управления инновационной системой производства. Данная модель применима к любому типу промышленных предприятий с разными видами производственных циклов. Представлена также функция затрат руководителей.

Ключевые слова: *оптимальная модель; система управления; инновационная система; оптимальная норма управления; оптимальная иерархия.*

In the article author presents the optimum model of managing the innovative production system. The model can be used by every type of the industrial enterprise with different types of production cycles. The function of managers' expenses is also presented.

Key words: *optimum model; management system; innovative system; optimum management rate; optimum hierarchy.*

Подходы к моделированию задач теории управления промышленными предприятиями различны. В экономической литературе описаны разнообразные концепции по построению иерархии структур инновационных систем, многоуровневых симметричных иерархий управления [1], иерархии знаний [2], а также многоуровневых иерархий обработки информации [3]. Среди российских ученых интересно также отметить труды А. П. Михайлова [4], который изучает динамические процессы перераспределения власти между иерархическими цепочками внутри инновационных фирм. Профессор О. С. Сухарев в своей монографии «Теория эффективности экономики» дает несколько математических моделей по оценке эффективности экономических систем [5].

Представим теперь эффективную модель управления инновационной системой, которую можно рассматривать как часть методики и которую можно применить к любому промышленному предприятию. Пусть по эмпирическим данным иерархия управления инновационной системы состоит из 1 топ-ме-

неджера, K отделов (цехов, департаментов) и W исполнителей.

Для построения модели управления предприятия введем следующие понятия: $N = \{w_1, \dots, w_k\}$ — множество исполнителей, которые будут активно взаимодействовать между собой в данной технологической цепочке. Через w_{env} обозначим изменчивую конъюнктуру, которая также будет влиять на качество работы. Исполнителей обозначим как $w, w', w'' \in N$.

Введем понятие функции выполнения служебных задач руководителя в данном управленческом цикле:

$$f : (N \cup \{w_{env}\}) \times (N \cup \{w_{env}\}) \rightarrow R_+^p,$$

где w — это исполнители, а w_{env} — взаимодействие с макросредой.

Исполнители, составляющие подмножество $N - w, w', w'' \in N$ будут определять вектор $f(w', w'')$, который задает интенсивность управленческих служебных задач между w', w'' .

Вектор $f(w', w'')$ имеет определенное число положительных элементов. Каждый элемент определяет степень интенсивности

определенного типа взаимодействия между исполнителями. Такой тип взаимодействия может быть материальным, информационным, ресурсным и т. д.

Оговорка: в нашей модели отсутствуют технологические петли, то есть для каждого работника w справедливо $f(w', w'') = 0$ (при отсутствии связи между работниками объем задач стремится к нулю).

$N = \{w_1, \dots, w_k\}$ и $p = 1$, то есть имеется K человек и потоки определенного типа. Тогда в технологической сети будет K связей.

$$f(w_{env}, w_1) = \lambda, f(w_1, w_2) = \lambda_1, f(w_2, w_3) = \lambda_2, \\ f(w_3, w_4) = \lambda_3, f(w_4, w_{env}) = \lambda_4, \dots, f(w_k, w_{env}) = \lambda_k,$$

где $\lambda_1, \lambda_2, \lambda_3, \lambda_4, \dots, \lambda_k$ — векторы интенсивности служебных задач между исполнителями, где λ — вектор интенсивности служебных задач. Изобразим для наглядности такую технологическую сеть (рис. 1).

Итак, мы имеем технологическую сеть с исполнителями $N = \{w_1, \dots, w_k\}$ и набором служебных задач $f(w_{env}, w_1) = \lambda, f(w_{i-1}, w_1) = \lambda$, для всех $2 \leq i \leq n, f(w_n, w_{env}) = \lambda$, где λ — интенсивность линии.

Запишем объем служебных задач, с которыми сталкивается каждый из руководителей при управлении исполнителями:

$$m_1 : f(w_1, w_2) + (f(w_{env}, w_1) + f(w_2, w_3)), \\ m_2 : f(w_3, w_4) + (f(w_2, w_3) + f(w_4, w_{env})), \\ \dots \\ m_n : f(w_{i-1}, w_i) + (f(w_{env}, w_1) + f(w_n, w_{env})).$$

Формализуем обязанности руководителей.

В нашей иерархии инновационной системы $H \in \Omega(N)$ руководитель исполняет следующие функции:

— контроль над выполнением служебных задач $f(w', w'')$ между работниками $(w', w'') \in s_H(m)$, которые не управляются ни одним подчиненным менеджера m . Такой объем служебных задач обозначим как объем внутренних служебных задач менеджера $F_H^{int}(m)$;

— контроль над выполнением служебных задач $f(w', w'')$ между исполнителем $w' \in s_H(m)$ и исполнителем $w'' \in N / s_H(m)$ или внешней макросредой $w'' = w_{env}$. Этот объем задач обозначим $F_H^{ext}(m)$.

То есть руководитель каждого отдела решает внутренние служебные задачи и одновременно участвует в решении внешних проблем. То есть интегральный объем задач менеджера в данной иерархии управления — это сумма его внутреннего и внешнего объема задач.

Итак, полная формализация модели.

Для нашей иерархии $H \in \Omega(N)$ найдется такая оптимальная иерархия $H^* \in \Omega(N)$ со следующими ограничениями:

- 1) имеется один единственный руководитель, который не имеет над собой начальников;
- 2) имеются ответственные лица, которые руководят определенными группами исполнителей;
- 3) среди сотрудников, непосредственно подчиненных одному руководителю, ни один не управляет другим.

Первое условие исключит дублирование функций руководителя (такая ситуация возникает когда два менеджера пытаются руководить одной и той же бригадой рабочих). Согласно второму условию, только один топ-менеджер имеет право принимать обязательные решения для всех без исключения работников. В соответствии с третьим правилом руководитель отдает приказы всем подчиненными работниками через ответственных лиц.

Важное допущение: в иерархии H необходимо провести разбивку группы исполнителей $s_H(m)$ на k подгрупп.

Обоснование: необходимость разбиения групп на определенное количество подгрупп диктуется реальной необходимостью и технологической составляющей производства. Таким образом, в нашей модели производственную линию мы делим на k «подучастков». В этом случае менеджер m руководит

Рис. 1. Пример технологической сети

$k - 1$ «внутренним объемом задач» и участвует в контроллинге внешних связей.

Осуществив подчинение в нашей иерархии управления руководителю m_1 некоторого числа r_1 работников, мы уменьшим количество звеньев технологической линии на $r_1 - 1$. Точно так же у руководителя m_2 будет количество r_2 подчиненных исполнителей, и т. д. В конце концов у нас останется один неподчиненный менеджер m_q (q — общая величина менеджеров в иерархии инновационной системы).

Здесь необходимо задать функцию затрат в нашей иерархии инновационной системы. Она может быть определена как $\varphi(x) = x^\alpha$ [5]; причем $x = \lambda k$, k — число служебных задач руководителя, а λ — коэффициент интенсивности появляющихся задач; x — объем задач руководителя; $\alpha > 0$ — показатель степени, отражающий меняющуюся конъюнктуру.

Сделав необходимые подстановки, которые мы освещали ранее, мы, с учетом разбиения групп на подгруппы и переподчинения работников, получаем $(r)^\alpha \lambda^\alpha (n) / (r - 1)$, $(n / (r - 1))$ — число руководителей.

Нетрудно увидеть, что оптимальную иерархию инновационной системы можно найти с помощью нахождения оптимальной нормы управляемости с учетом минимизации выражения $(r)^\alpha / (r - 1)$.

На основании этого сформулируем следующее утверждение.

Оптимальная норма управления r_* должна равняться одной из двух величин, близких к $(\alpha) / (\alpha - 1)$ при $\alpha > 1$. Для получения точных значений разделим n на $r_* - 1$. Если нам удастся разделить, то полученное значение явится оптимальным числом r_* в оптимальной иерархии H^* . Интегральные затраты иерархии H^* коррелируются равенством $r = r_*$.

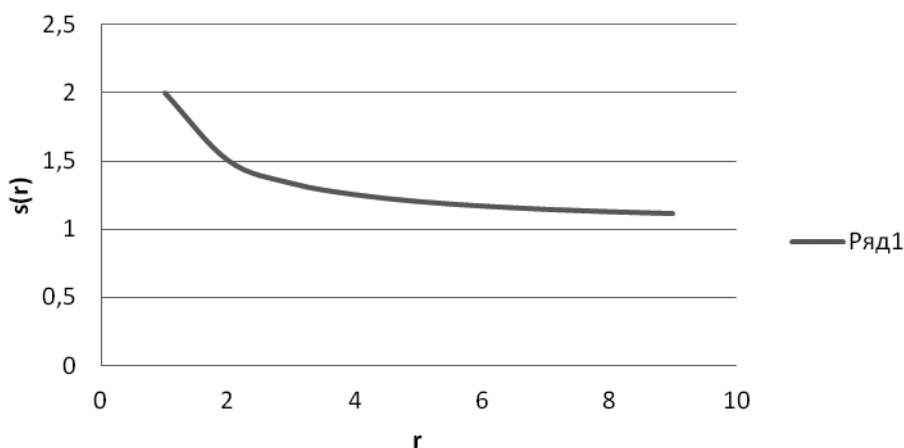

Рис. 2. График функции $s(r) = r / (r - 1)$ при $\alpha = 1$

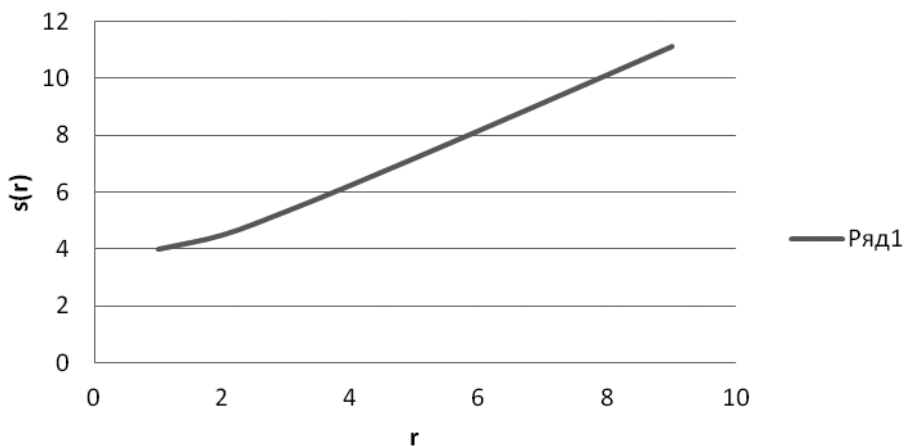

Рис. 3. График функции $s(r) = r^2 / (r - 1)$ при $\alpha = 2$

Нетрудно заметить, что норма управления $r_0 = (\alpha) / (\alpha - 1)$ является минимумом функции $\zeta(r) = (r)^\alpha / (r - 1)$. Однако r_0 не обязательно должна принимать целочисленные значения. Для удобства достаточно r_* приравнять к целой величине $r = |r_0|$ или к ближайшей целой величине $r_+ = |r_0|$ в зависимости от того, какое число доставляет минимум функции $\zeta(r)$.

Для получения конкретного числового значения достаточно проверить делимость n на $r_* - 1$. При равном, например, $r_* = 3$, приходим к вот таким величинам: $n = 1, 2, 3, 4, \dots$

В случае невозможности деления n на $r_* - 1$ делаем вывод, что не может существовать оптимальная иерархия инновационной системы, в которой у каждого руководителя было бы r_* непосредственных подчиненных. В этом случае объем затрат оптимальной иерархии не превысит $(n) \lambda^\alpha (r)^\alpha / (r_* - 1)$.

Еще одна оговорка.

Если при делении n на $r_* - 1$ получается целое число, то имеет место достижение нижней границы оценки затрат оптимальной иерархии.

Иерархия тогда будет обладать числом менеджеров равным $q = (n) / (r_* - 1)$, каждый из которых руководит ровно r_* непосредственными работниками.

Если n принимает произвольные значения, то оптимальное число руководителей в иерархии может являться одним из двух целых значений, которые ближе всего к $(n) / (r_* - 1)$.

Если значения, которые принимает n достаточно велико, то будет происходить незначительное отклонение от первоначальной оценки по формуле $(n) \lambda^\alpha (r)^\alpha / (r_* - 1)$.

Для упрощения расчетов целесообразно рассмотрение только тех величин n , которые являются кратными $r_* - 1$.

Если промышленное предприятие планирует расширить масштаб производства, то число руководителей департаментами и объем затрат оптимальной иерархии управления будут расти линейно. Поэтому наша модель, выраженная через степенную функцию затрат в технологической производственной линии не всегда точно позволит определить предел роста предприятия.

Рассмотрим информационный поток в одном из отделов на промышленном пред-

приятии. Пусть функция служебных задач руководителя (согласно эмпирическим данным) имеет вид:

$$\varphi(x, y) = \sqrt{x} + 2\sqrt{xy} + \sqrt{y}. \quad (1)$$

Допущение: функция потока служебных задач руководителя будет отражать затраты иерархии управления инновационной системы. Затраты иерархии будут выражены в информационных ресурсах (на 1 ед. ресурсов в час). Это функция является вогнутой и может соответствовать тем условиям, когда при росте объема служебных задач наблюдается некоторое снижение затрат на единицу ресурсов. Компонент $2\sqrt{xy}$ отражает степень специализации руководителей, которые управляют исполнителями. Рассмотрим две иерархии управления инновационной системы.

На рис. 4 изображена иерархия инновационной системы, в которой поток одного менеджера M равен (7,7), то есть затраты иерархии управления в соответствии с формулой (1) равны

$$\begin{aligned} c(H_1) &= \varphi(7, 7) = \sqrt{7} + 2\sqrt{7*7} + \sqrt{7} = \\ &= 2\sqrt{7} + 14 = 19,29 \text{ ед.} \end{aligned}$$

На рис. 5 изображена иерархия, представляющая трех руководителей M_1, M_2 и M_3 . В этой системе менеджер M_1 руководит двумя начальниками M_2 и M_3 , а эти последние, в свою очередь, — только двумя исполнителями.

Тогда затраты менеджера M_1 равны

$$\begin{aligned} c(M_1) &= \varphi(2, 2) = \sqrt{2} + 2\sqrt{2*2} + \sqrt{2} = \\ &= 2\sqrt{2} + 4 \text{ ед.} \end{aligned}$$

Затраты M_2 :

$$c(M_2) = \varphi(7, 0) = \sqrt{7};$$

затраты M_3 равны

$$c(M_3) = \varphi(0, 7) = \sqrt{7} \text{ ед.}$$

Общие затраты иерархии

$$c(H_2) = 2\sqrt{7} + 2\sqrt{2} + 4 = 12,11 \text{ ед.}$$

В итоге мы получаем, что затраты иерархии $c(H_2)$ меньше чем затраты $c(H_1)$.

На основании вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

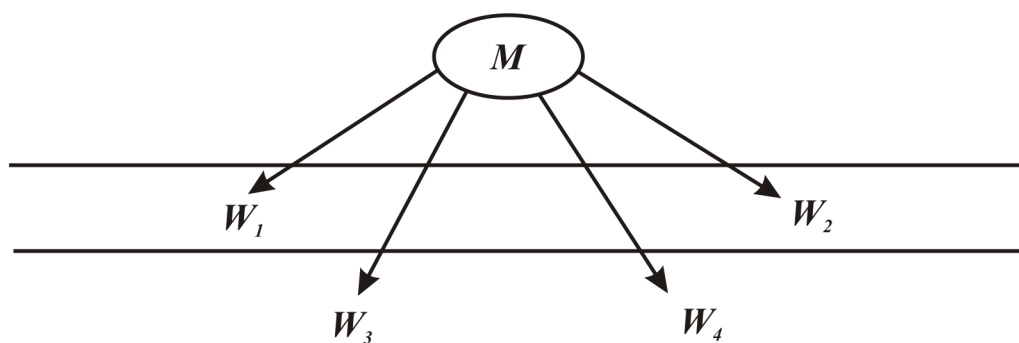
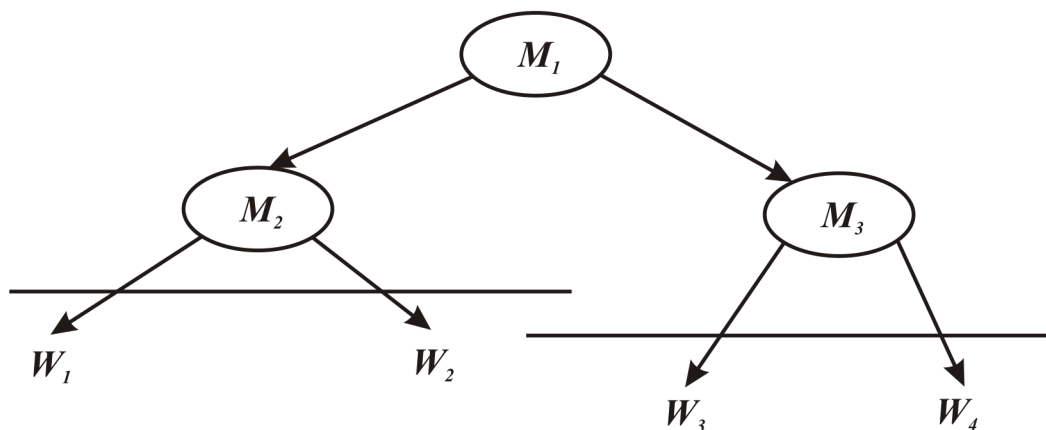

Рис. 4. Иерархия инновационной системы

Рис. 5. Иерархия инновационной системы при M_1, M_2, M_3

1. В некоторых иерархиях управления инновационной системой целесообразно назначить дополнительных узкоспециализированных менеджеров для снижения общих затрат иерархии управления инновационной системы.

2. Для нахождения оптимальной иерархии управления инновационной системы производства необходимо дать обоснованное предположение о функции затрат. Такое предположение о структуре функции может быть получено на эмпирических исследованиях или обосновываться исходя из финансово-экономических концепций.

3. При анализе оптимальной иерархии управления инновационной системы особое значение имеет построение функции затрат иерархии управления

$$c(H) = \sum_{m \in M} c(s_H(v_1), \dots, s_H(v_k)).$$

Эта функция затрат включает себя затраты которые несут менеджеры при работе в группах.

Литература

1. Calvo G., Wellisz S. Supervision, Loss of Control and the Optimal Size of the Firm. // The Journal of Political Economy. — 1978. — Vol. 86. — No. 5. — Pp. 943–952.
2. Garicano L. Hierarchies and Organization of Knowledge in Production. // The Journal of Political Economy. — 2000. — Vol. 108. — No. 5. — P. 874–904.
3. Radner R. Hierarchy: The Economics of Managing. // The Journal of Economic Literature. — 1992. — Vol. 30. — No. 3. — Pp. 1382–1415.
4. Михайлов А. П. Модель коррумпированных властных иерархий. // Математическое моделирование. — 1999. — Т. 11. — №1. — С. 3–17.

5. Сухарев О. С. Теория эффективности экономики. — М.: Финансы и статистика, 2009. — 368 с.

6. Мишин С. П. Оптимальное стимулирование в многоуровневых иерархических

структурах. // Автоматика и телемеханика. — 2004. — №5. — С. 96–119.

Поступила в редакцию

28 сентября 2013 г.

Артур Андреевич Кочетков — главный специалист Управления менеджмента качества Финансового университета при Правительстве РФ.

Artur Andreyevich Kochetkov — head professional officer of the Quality Management department of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

125993, Москва, Ленинградский просп., 49
49 Leningradskiy av., 125993, Moscow, Russia
Тел.: +7 (499) 943-95-77, +7 (499) 943-94-80; e-mail: priemka@fa.ru

Глобальный университетский форум – 2014 г. Москва

24–25 апреля 2014 г. при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации состоится Глобальный университетский форум (Global Unniversity Summit). Форум проводится с 2008 года и является уникальной площадкой для диалога вузовского сообщества (включающего ведущие мировые университеты, ассоциации университетов), представителей органов государственной власти, международных организаций (ОЭСР, ЮНЕСКО, Всемирный банк, БРИКС) и бизнес-сообщества. Программа Форума будет включать 16 секций, посвященных глобальным проблемам и глобальному управлению, а также высшему образованию и науке. Учитывая широкий спектр тем, в 2014 году организаторами было решено подключить к его проведению ведущие российские вузы — МГИМО, МГУ им. М. В. Ломоносова, РУДН и МИСиС, на площадках которых пройдут профильные секции.

На официальном сайте Форума: www.gus2014.org размещен проект программы и предусмотрена возможность регистрации участников, включая обеспечение визовой поддержкой.

УДК 330.44

ИЕРАРХИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ В ИССЛЕДОВАНИИ И ОПТИМИЗАЦИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРЕДПРИЯТИЙ

© 2014 г. С. Ю. Кузнецов, П. В. Терелянский

Волгоградский государственный технический университет

В статье рассматривается методика иерархического анализа в применении к исследованию функционирования технических служб производственного предприятия. Предварительно сформирована иерархия целей служб технической подготовки производства.

Предложена иерархическая модель главной функции организационного подразделения, реализующего планирование производственных мощностей предприятия. Значимость основных функций определяется по нескольким значимым критериям, с помощью матриц парных сравнений и иерархического синтеза.

Ключевые слова: иерархическая структура; подразделения технической подготовки; функциональные затраты; значимость функций; парные сравнения.

In the article authors present the method of hierarchical analysis as applied way to research the functioning of the technical services of the industrial enterprise. It's also pre-formed the hierarchy of objectives for the service of technical preparation of the production.

The hierarchical model of the organizational unit's basic functions, which unit's task is the planning of the enterprise's production facilities is presented. Significance of the main functions is determined by several important criteria, the matrix of pairwise comparisons and hierarchical synthesis are used.

Key words: hierarchical structure; technical preparation department; functions' costs; functions' values; criterions; pair comparisons.

Необходимость завоевания стратегических преимуществ на рынках продукции машиностроения не в последнюю очередь связана с осознанием приоритета служб научно-технической подготовки производства (НТПП) во внутрифирменной структуре. Именно их деятельность обуславливает должный уровень качества и конкурентоспособности предлагаемых рынку товаров и услуг промышленного назначения. В связи с этим важной задачей представляется оптимизация организации и управления работы служб НТПП предприятия на базе современных научных методологий.

Мощным инструментом для реализации тактических и стратегических преобра-

зований в организации является методология функционально-стоимостного анализа (ФСА). На ее основе можно оптимизировать различные направления и уровни деятельности организации; однако вопросы использования этого инструмента в сфере организации и управления являются недостаточно проработанными в настоящий момент. Целесообразность же применения этой методологии определяется, в частности, возможностью выделения в управленческой деятельности элементарных, повторяющихся функций, работ, операций; наличием соответствующей документации, нормативной базы [1].

Рассмотрим возможности использования элементов ФСА на примере службы техноло-

гической подготовки производства машиностроительного предприятия (это может быть отдел главного технолога, ОГТ, или бюро технологической подготовки производства, БТПП). Эти подразделения функционально занимают промежуточное положение между службой конструкторской разработки продукции и серийным производством.

Главной функцией этого подразделения является обеспечение технологической готовности предприятия к выпуску продукции заданного качества, в заданных объемах и определенной стоимости. Потребителем этой функции выступает подсистема основного производства; показателями качества выполнения служат следующие:

- объем и состав комплекта технологической документации;
- качество отработки документации;
- сроки предоставления документации;
- затраты на проведение работ по ТПП.

Другой главной функцией, являющейся внешней, выступает организация и управление процессами ТПП. Использование функционального подхода имеет целью оптимизацию деятельности ОГТ для повышения эффективности управления процессами технологической подготовки производства. Исходя из сущности предметной области, и требований, предъявляемых к данному подразделению на предприятии, можно построить дерево целей совершенствования организации и управления ТПП (см. рис. 1). При этом

учитывается положение об отделе главного технолога машиностроительного завода [2].

На основе изучения нормативных документов, которые регламентируют деятельность ОГТ, можно построить иерархию и взаимосвязи работ, с точки зрения целевой ориентации деятельности специалистов по организации и управлению технологической подготовки производства. Наиболее значимыми и развернутыми здесь являются следующие группы функций:

- разработка организационно-технических мероприятий;
- расчет производственных мощностей;
- разработка календарных план-графиков по ТПП.

В качестве примера для иллюстрации возможностей функционального подхода к анализу рассмотрим вторую из перечисленных функциональную группу. Ее иерархическая модель представлена на соответствующей схеме (рис. 2). В соответствии с ней, главная функция F_1 реализуется с помощью нескольких основных; при этом выходом процесса является управляющая информация. Каждая из основных функций, в свою очередь, подразумевает выполнение ряда более частных formalизованных работ.

Дальнейшая реализация функционально-стоимостного подхода требует построения совмещенной функционально-структурной модели объекта, т. е. установление соответствия между выполняемыми функциями и структур-

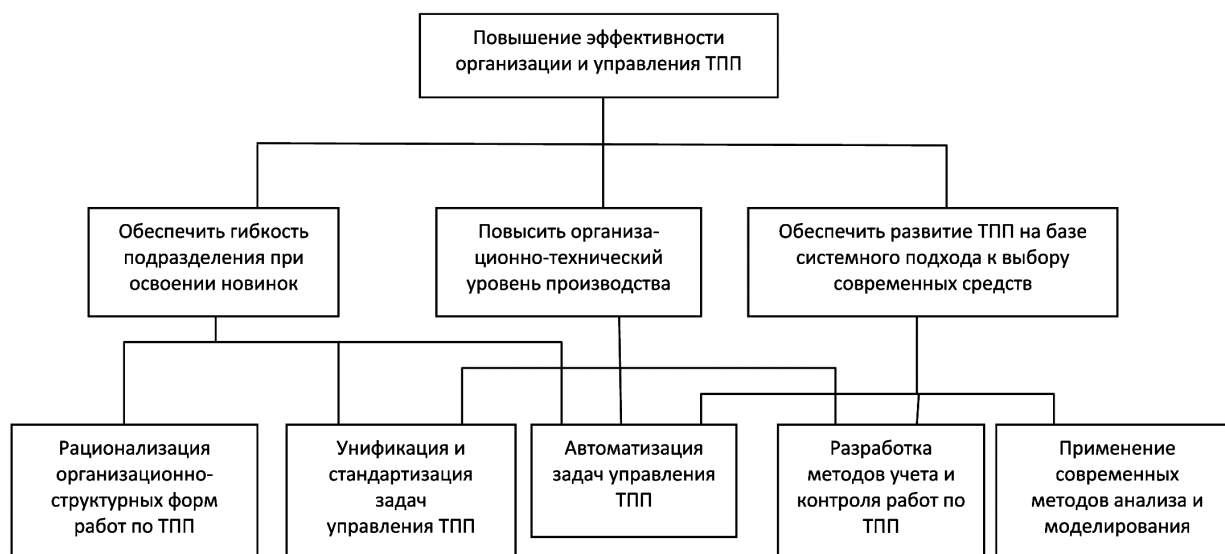

Рис. 1. Дерево целей совершенствования организации и управления ТПП

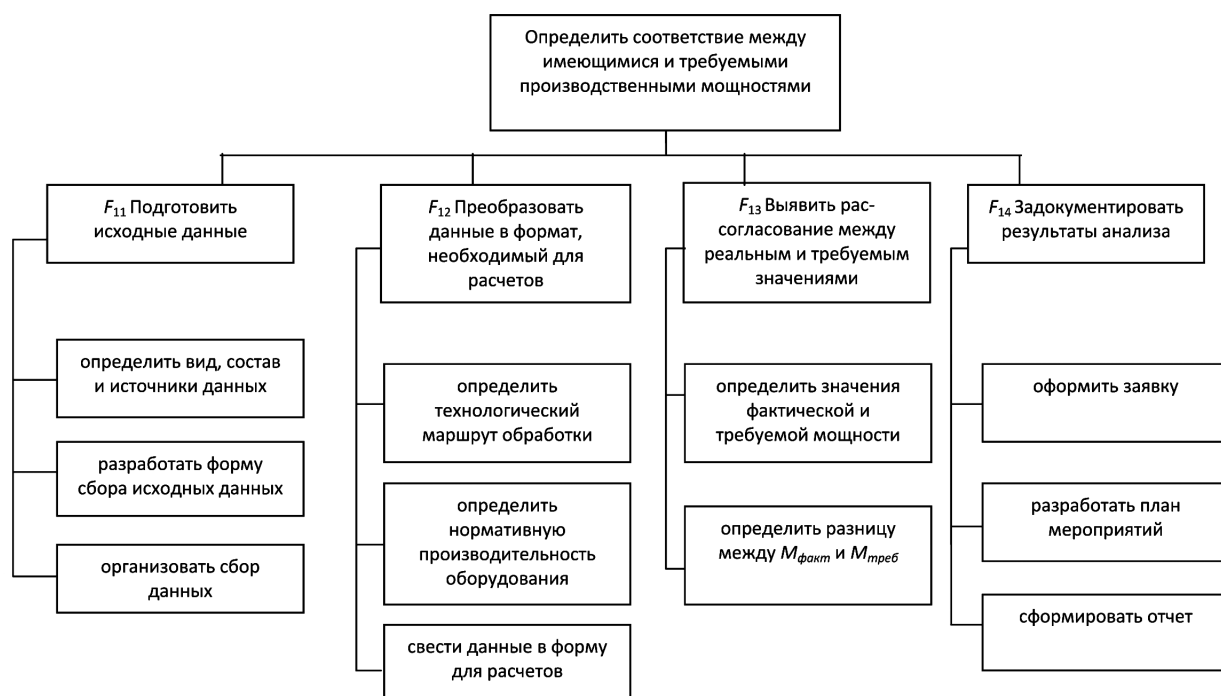

Рис. 2. Иерархическая модель главной функции объекта анализа

ными элементами, реализующими эти функции. Это позволит точно определить величину затрат, связанных с выполнением каждой функции, и, соответственно, имеющиеся диспропорции в организации процессов [3].

Рассматриваемая функция реализуется соответствующим функциональным подразделением — бюро мощностей, входящим в состав ОГТ; элементами, реализующими указанные выше функции, выступают работники этого подразделения, а также используемые ими средства вычислительной техники. Для проведения дальнейших расчетов приведем штатное расписание бюро мощностей.

Реализация рассматриваемых функций обеспечивается с использованием 3 автоматизированных рабочих мест на базе ЭВМ; их суммарная стоимость (с учетом установленного лицензионного программного обеспечения) составляет 68400 руб.

Заработная плата специалистов, очевидно, является главной составляющей затрат на реализацию рассматриваемых функций. Для точного определения стоимости выполнения каждой функции приведем матрицу распределения функциональных обязанностей между сотрудниками рассматриваемого подразделения. Это распределение характеризуется

Таблица 1

Штатное расписание бюро мощностей ОГТ

Должность	Численность, чел.	Месячный оклад, руб.	Сумма, руб.
1. Начальник бюро	1	18000	18000
2. Ведущий инженер	1	16500	16500
3. Инженер 1 категории	2	15000	30000
4. Техник-технолог	2	12000	24000
Итого	6	—	88500

Таблица 2

Матрица распределения функциональных работ между специалистами

№	Работник	Функция			
		Подготовить данные	Преобразовать данные	Определить рассогласование	Выдать результаты
1	Начальник бюро	10	20	—	50
2	Ведущий инженер	30	20	10	20
3	Инженер 1 категории	20	—	30	—
4	Инженер 1 категории	—	40	—	30
5	Техник-технолог	40	—	30	—
6	Техник-технолог	—	20	30	—
	Итого	100	100	100	100

долей времени (в процентах), затрачиваемого каждым специалистом на выполнение работ в рамках каждой функции:

Норма времени на j -ю работу для i -го объекта t_{ij} будет определяться как сумма постоянной части t_{cij} и переменной t_{vij} , которая определяется сложностью объекта управления.

Для установления постоянной части t_{cij} затрат времени, определяемой спецификой сферы деятельности, следует предварительно классифицировать работы на рутинные, формализованные и творческие. Для этого применим функциональный подход.

На самом общем уровне можно выделить следующие функции, реализуемые в ходе проектной деятельности:

- ввод данных;
- преобразование данных в соответствующий формат;
- анализ исходного массива данных;
- поиск ранее сохраненных в системе решений;
- найти приемлемые аналоги;
- развить/трансформировать решение;
- скомпоновать возможные решения;
- выбрать оптимальное решение.

На практике реализация этих функций предполагает различный набор операций и инструментальных средств, в частности, программного обеспечения.

В ходе выполнения работ, реализующих базовые функции, повторяется ряд основных

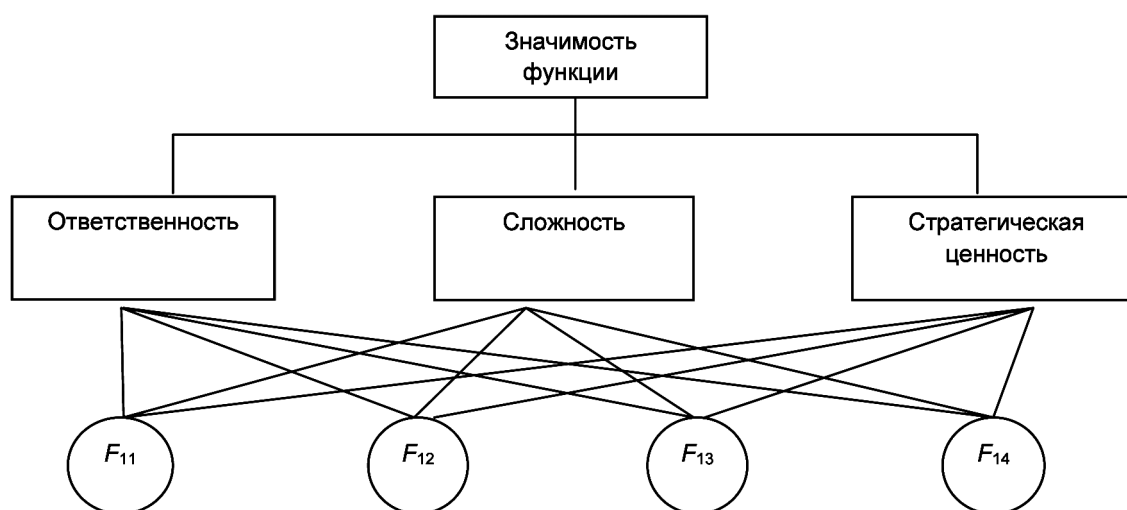

Рис. 3. Иерархия для определения значимости функций объекта анализа

мыслительных приемов. Для проектной деятельности приемы формируют совокупность идентичных по природе блоков: «вход», «процесс», «выход», которые повторяются в ходе работы, но отличаются по объему и сложности переработки данных. При этом сложность зависит от частоты повторения элементарных операций в процессе выполнения.

Совокупность сведений о значимости операций и распределении их удельных весов в составе работ могут быть зафиксированы в специальной матрице. Затем сложность работ, и соответственно постоянная часть трудоемкости t_{cij} будет определяться соотношением комбинаций вариантов условий по блокам «вход», «процесс», «выход».

К окончательному распределению затрат на выполнение функций вернемся позже; сейчас обратимся к сущности основных функций, и определим их значимости относительно главной функции.

Для более точного решения этого задачи используем иерархический подход к определению значимости как комплексного критерия, расшифровываемой через ряд частных. Формирование набора этих частных критериев — неформализуемая творческая процедура, выполняемая экспертом в данной предметной области, исходя из особенностей конкретной задачи. В данном случае нами предлагается использовать три частных характеристики функций:

- K_1 — ответственность;
- K_2 — сложность;
- K_3 — стратегическая ценность результатов.

Отобразим соответствующую иерархию для более наглядного представления задачи.

В соответствии с методологией анализа иерархических систем необходимо провести попарное сравнение альтернатив — в данном случае основных функций — относительно каждого из сформулированных частных критериев. Сравнение проводится в матрицах с помощью общепринятой девятизначной шкалы, в соответствии с которой 1 означает равнозначность сравниваемых альтернатив, а 9 — максимальную степень предпочтения одной альтернативы над другой (соответственно используются и дробные значения, меньше единицы, для обозначения обратной зависимости между альтернативами) [4].

Таблица 3

Матрицы парных сравнений (МПС)

K_1	F_{11}	F_{12}	F_{13}	F_{14}	W_1
F_{11}	—	3	3	1	0,381
F_{12}	1/3	—	1/3	1/2	0,103
F_{13}	1/3	3	—	1/2	0,23
F_{14}	1	2	2	—	0,286

K_2	F_{11}	F_{12}	F_{13}	F_{14}	W_2
F_{11}	—	1/7	1/5	1	0,075
F_{12}	7	—	3	5	0,514
F_{13}	5	1/3	—	1/4	0,211
F_{14}	1	1/5	4	—	0,199

K_3	F_{11}	F_{12}	F_{13}	F_{14}	W_3
F_{11}	—	1/3	1/5	1/7	0,054
F_{12}	3	—	4	1/4	0,265
F_{13}	5	1/4	—	1/5	0,207
F_{14}	7	4	5	—	0,546

Приведем матрицы парных сравнений (МПС), заполненные экспертными оценками, с рассчитанными значениями собственных векторов, определяющих ранжирование альтернатив-функций по каждому из частных критериев (табл. 3).

Далее необходимо провести свертку, или иерархический синтез полученных выше векторов приоритетов альтернатив, с учетом разной весомости выделенных частных критериев в составе общего критерия «значимость функции». Для этого следует умножить матрицу, составленную из собственных векторов МПС, на вектор весов частных критериев, что в общем виде можно представить следующим образом [5; 6]:

$$\begin{pmatrix} h_1 \\ h_2 \\ \dots \\ h_m \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} w_{11} & w_{21} & \dots & w_{1n} \\ w_{21} & w_{22} & \dots & w_{2n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ w_{m1} & w_{m2} & \dots & w_{mn} \end{pmatrix} \times \begin{pmatrix} a_1 \\ a_2 \\ \dots \\ a_n \end{pmatrix},$$

где h_i — интегральная оценка i -ой альтернативы, $i = 1, \dots, m$; w_{ij} — оценка i -ой альтерна-

	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J
1										
2										
3		0,381	0,075	0,054		0,3			0,16	
4		0,103	0,514	0,265		0,4			0,32	
5		0,23	0,211	0,207		0,3			0,22	
6		0,286	0,199	0,546					0,33	
7										
8										
9										

Рис. 4. Экранная форма расчета в MS Excel

тивы по j -му критерию; $j = 1, \dots, n$; a_j — вес j -го частного критерия относительно общего критерия оценки (вектор весов является нормированным, т. е. $\sum a_j = 1$).

Экспертно оценим веса частных критериев значимости функций следующим образом: $a_1 = 0,3$; $a_2 = 0,4$; $a_3 = 0,3$. Произведем расчет ранжированного вектора интегральных оценок значимости альтернатив в системе MS Excel, с использованием встроенной функции перемножения матриц (см. рис. 4).

Таким образом, значение вектора интегральных оценок составляет:

$$H = (0,16; 0,32; 0,22; 0,33).$$

Эти значения выявляют преобладающую значимость второй и четвертой основных функций в составе главной функции анализируемого объекта.

Далее мы должны вернуться к затратам на реализацию рассматриваемых функций; сопоставление значений этих затрат и значимостей функций выявит имеющиеся диспропорции в организации работы бюро мощностей, и позволит в дальнейшем сформулировать мероприятия по ее оптимизации.

В процессе определения трудовых затрат возможен расчет долевого участия сотрудников в выполнении функций, и соответствующие затраты по функциям:

$$C_{Fj} = \sum_{i=1}^n C_{Fj}^i;$$

$$C_{Fj}^i = \alpha_{ij} \cdot L_i,$$

где C_{Fj}^i — затраты по j -ой функции i -го сотрудника; α_{ij} — доля участия i -го сотрудника в выполнении j -ой функции; L_i — среднемесячный оклад i -го сотрудника.

Таблица 4

Расчет затрат на реализацию основных функций, руб.

Функция	Элементы затрат			
	Заработная плата	Начисления на зарплату	Амортизация АРМ	Суммарные затраты
Подготовить данные	20600	5768	220	26588
Преобразовать данные	26700	7476	460	34636
Определить рассогласование	18500	5180	330	24010
Выдать результаты	22700	6356	270	29326
Итого	88500	24780	1280	114560

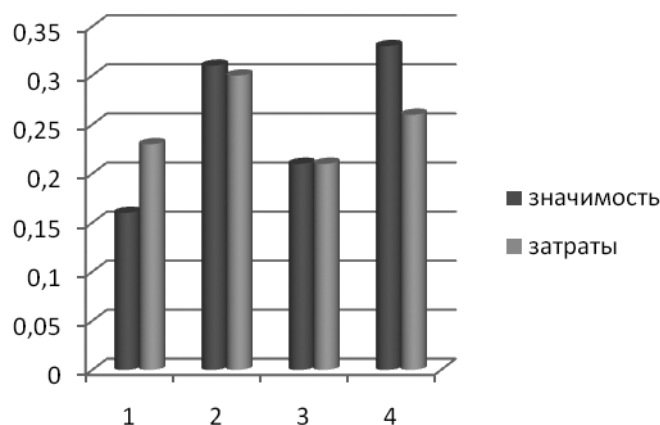

Рис. 5. Диаграмма «Значимость — затраты»

Представим среднемесячные затраты на функции в табл. 4.

После этого следует рассчитать значения удельных относительных функциональных затрат и построить диаграмму «значимость — затраты», которая наглядно отобразит полученные результаты:

$$z_i = Z_i / h_i$$

где z_i — удельные относительные затраты на 1 балл значимости i -ой функции; Z_i — относительные суммарные затраты по i -ой функции, в долях от общей суммы затрат.

Подставляя полученные ранее значения, имеем следующие значения: $z_1 = 1,46$; $z_2 = 0,96$; $z_3 = 0,98$; $z_4 = 0,78$.

Наглядное отображение полученных результатов представлено на рис. 5.

Очевидно рассогласование в соотношении затрат и значимости по первой и четвертой функциям. Для решения этой проблемы следует оптимизировать процессы выполнения соответствующих работ, перераспределить обязанности между работниками, унифицировать используемую документацию.

Литература

1. Модели и программные средства поддержки процедур функционально-стоимостного анализа промышленной продукции: Монография. / А. В. Андрейчиков, С. Ю. Кузнецов, Д. Е. Декатов. — Волгоград: ВолгГТУ, 2005.
2. Моисеева Н. К., Карпунин М. Г. Основы теории и практики функционально-стоимостного анализа. — М.: Высшая школа, 1988.
3. Кузнецов С. Ю. Формирование экспертных групп реализации процедур ФСА. / С. Ю. Кузнецов, П. В. Терелянский. // Известия ВолгГТУ. Серия «Актуальные проблемы реформирования российской экономики (теория, практика, перспектива)»: межвуз. сб. науч. ст. — 2007. — Вып. 7. — С. 142–145.
4. Терелянский П. В. Формализация процедур анализа и оценки инновационных решений на основе математических методов. / П. В. Терелянский, Д. Е. Декатов. // Аудит и финансовый анализ. — 2009. — №3. — С. 128–138.

Поступила в редакцию

15 октября 2013 г.

Сергей Юрьевич Кузнецов — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Информационные системы в экономике» Волгоградского государственного технического университета.

Sergey Yurievich Kuznetsov — Ph.D., Candidate of Economics, docent at the «Information Systems in the Economy» department of the Volgograd State Technical University.

400050, г. Волгоград, ул. Рокоссовского, д. 50, к. 152
50 Rokossovskogo st., app. 152, 400050, Volgograd, Russia
Тел.: +7 (8442) 24-84-79; e-mail: floyd_80@mail.ru

Павел Васильевич Терелянский — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Информационные системы в экономике» Волгоградского государственного технического университета.

Pavel Vasilyevich Terelianskiy — Ph.D., Doctor of Economics, Professor, head of the «Information Systems in the Economy» department of the Volgograd State Technical University.

404132, Волгоградская обл., г. Волжский, ул. Оломоуцкая, д. 42, кв. 228
42 Olomoutsкая st., app. 228, 404132, Volzhskiy, Volgograd reg., Russia
Тел.: +7 (8442) 24-84-79; e-mail: tereliansky@mail.ru

14 мая 2014 года пройдет

**II Всероссийская Интернет-конференция с международным участием
«Современные системы искусственного интеллекта и их приложения в науке»**

На конференции будут рассматриваться следующие темы:

- 1) Системы машинного обучения;
- 2) Интеллектуальный анализ научных данных в биологии, физике, химии и медицине;
- 3) Экспертные системы в естественных науках;
- 4) Анализ естественного языка;
- 5) Нечеткая логика и рассуждения;
- 6) Интеллектуальные агенты;
- 7) Интеллектуальные системы принятия решений.

Организатор конференции — сервис Pax Grid.

Более подробную информацию можно найти на сайте конференции:

<http://www.paxgrid.ru/conference/index.php?c=ai2014>

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРОЕКТАМИ В ХОЛДИНГОВЫХ КОМПАНИЯХ

© 2014 г. И. В. Дмитров

Московский государственный технологический университет «СТАНКИН»

В статье структурированы и систематизированы теоретические основы управления промышленными проектами в холдингах, включающие базовые и прикладные теории, базовые концепции, базовые подходы, базовые общие и частные принципы.

Ключевые слова: *промышленные проекты; управление; теоретические основы; холдинговая компания.*

Author structured and systematized the theoretical foundation for the holdings' industrial project management, such as basic and applied theory, basic concepts, and basic approaches, general and specific principles.

Key words: *industrial project; management; theoretical foundation; holding company.*

Многообразие видов научной деятельности и научно-прикладных исследований обуславливает многообразный спектр теорий и концепций, принципов, методов и подходов, которые могут быть использованы исследователями, и определенная классификация и совокупность которых составляет теоретические основы конкретного исследования и является необходимым условием обеспечения достоверности и обоснованности получаемых научных результатов и предлагаемых решений.

Исходя из этого и учитывая особенности функционирования холдингов, проблем управления промышленными проектами и правил управления проектами [3] сформируем теоретические основы управления промышленными проектами в холдинговых компаниях.

Структурно теоретические основы управления любым объектом, независимо от его особенностей, состоят из базовых теоретических установок, включающие: базовые теории; базовые принципы; базовые постулаты; понятийный аппарат [1; 2].

Применительно к проводимому исследованию, целью которого является разработка организационно-экономического механиз-

ма управления промышленными проектами (ОЭМУПП) в холдинговой компании, структурно теоретические основы управления состоят из: базовых и прикладных теорий; базовых концепций; базовых подходов; базовых общих и частных принципов. Предлагаемая структура теоретических основ управления промышленными проектами в холдингах представлена на рис. 1. Рассмотрим каждый из элементов подробнее.

Базовые концепции. В качестве базовых концепций приняты концепция управления стоимостью, концепция создания ценности, концепция управления проектами и концепция командного менеджмента.

Восприятие концепции как руководящей идеи для системного решения поставленной научной проблемы позволяет в качестве приоритетной принять *концепцию управления стоимостью VBM (Value Based Management)*. Данная концепция, как известно, основана на том, что в качестве главного стратегического критерия эффективности управления и обоснования принятия управленческих решений принимается рост стоимости бизнеса. Следовательно, управление промышленными проектами в холдинге рассматривается с точки

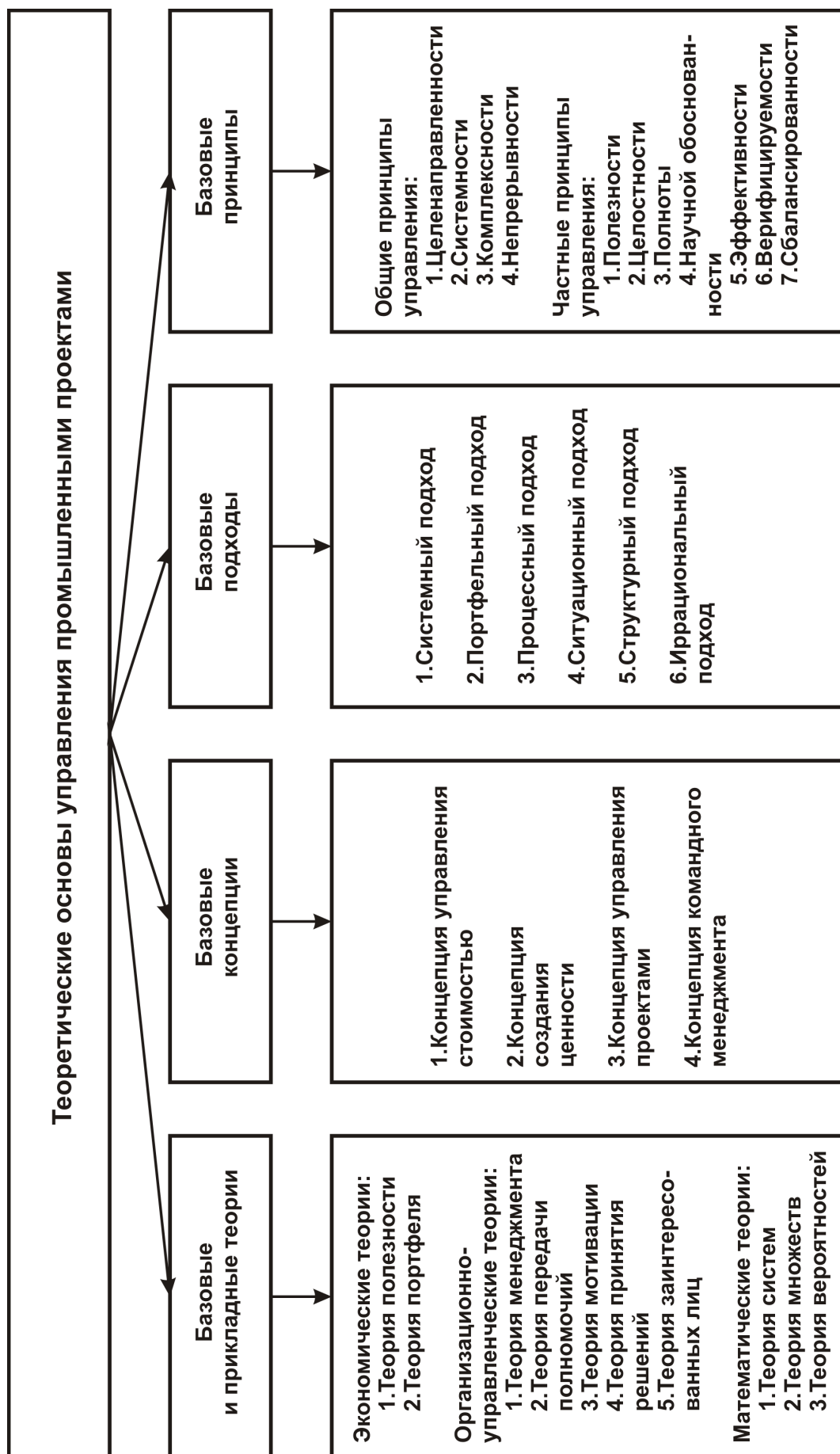

Рис. 1. Структура теоретических основ управления промышленными проектами в холдинговой компании

зрения степени влияния на величину денежного потока, который напрямую влияет на величину стоимости и зависит от многих факторов. В современных условиях разработку ОЭМУПП целесообразно проводить на основе именно этой концепции, которая в наибольшей степени соответствует смыслу и философии бизнеса, и позволяет наиболее полно учитывать особенности функционирования холдинговых компаний. Направленность данной концепции на качественное улучшение стратегических, тактических и оперативных решений за счет концентрации усилий всех лиц, принимающих решения, на ключевых факторах стоимости, и за счет эффективного планирования и реализации ПП холдинга отвечает условию обеспечения создания ценности (стоимости) холдинговой компании, что является одним из ключевых факторов обеспечения конкурентоспособности холдинга.

В основе концепции *создания ценности* лежит идея о том, что деятельность компании представляет собой серию функций и бизнес-процессов, направленных на создание ценности продукции для потребителя. Деятельность по созданию ценности делится на два основных типа: основные и вспомогательные виды деятельности/бизнес-процессов. Данная концепция полностью соответствует и дополняет концепцию управления стоимостью и управления портфелем, принятым в качестве базовых при управлении промышленными проектами и разработке ОЭМУПП.

Концепция управления портфелем — одна из современных концепций, появление которой связано с необходимостью эффективного управления различными портфелями. В целом данная концепция дает понимание того что такое портфель, и содержит систему взглядов на то, как эффективно осуществлять управление портфелем. В соответствии с рассматриваемой научной концепцией формируется последовательность процесса и инструментарий управления универсальным портфелем. Использование положений данной концепции позволяет сформировать систему взглядов, понятий и представлений об управлении промышленными проектами, как особого вида проектов. С положениями концепции управления портфелем тесно взаимосвязана теория портфеля, которая будет рассмотрена ниже.

Еще одной современной концепцией, широко применяемой при управлении различными сложными системами и объектами, является *концепция командного менеджмента*, определяющая представление и трактовку, а также формирующая систему взглядов на командный менеджмент. Командный менеджмент — менеджмент, осуществляемый посредством создания и функционирования управленческих команд, как одной из форм коллективного управления, основанный на процессе делегирования полномочий. Управленческая команда состоит из специалистов, принадлежащих к различным сферам деятельности и совместно работающих над решением тех или иных проблем/задач. Формирование высокопрофессиональной психологически совместимой команды является необходимым условием эффективного управления промышленными проектами. С данной концепцией напрямую связаны теории передачи полномочий и теория мотивации, которые также будут рассмотрены ниже.

Базовые и прикладные теории. Всю совокупность теорий, которые могут быть положены в основу управления промышленными проектами и создания ОЭМУПП в холдинговой компании условно можно разделить на два вида:

- базовые теории — теории, объясняющие общие свойства объекта управления;

- прикладные теории — теории, раскрывающие прикладные аспекты объекта управления.

Специфика объекта и предмета проводимых исследований предопределяет целесообразность группировки базовых и прикладных теорий на экономические, организационно-управленческие и математические.

Основополагающими *экономическими теориями* приняты две теории — *теория полезности* и *теория портфеля*, которые в рамках проводимого исследования являются прикладными теориями.

Теория полезности берет свое начало от так называемой теории предельной полезности. Согласно теории, основным признаком, определяющим аспектом экономических явлений и процессов, считалась психология субъектов, мотивы, которыми они руководствуются в своей деятельности, их субъективные оценки. При разработке рассматриваемой теории

использовались различные подходы, при которых стоимость определялась полезностью объекта (потребительной стоимостью). Согласно теории, можно утверждать, что полезность — показатель, определяющий стоимость объекта управления, и для определения ее величины необходимо, прежде всего, учитывать полезность, характеризующую данный объект. Исходя из этого, полезность проектов для холдинга следует рассматривать с позиций всех лиц принимающих управленческие решения и экономических субъектов, заинтересованных в деятельности холдинговой компании. Теория представляет собой теоретическую базу учета предпочтений к промышленным проектам, в соответствии с принятой стратегией развития холдинговой компании, имеющихся ресурсных ограничений и условий реализации проектов. Теория полезности позволяет: учитывать отношение менеджмента к каждому из проектов и к риску, связанным с реализацией проекта; измерять предпочтения менеджмента к проектам и к риску; принимать обоснованное решение с учетом «полезности» конкретного проекта и прочее.

Теория портфеля — прикладная инвестиционная теория, использующая статистические методы для определения оценки доходности по портфелю и предпочтительного риска инвестиционного портфеля. В основе теории лежит идея, что оценка, классификация, контроль прибылей и рисков производятся с позиции инвестирования тех проектов, которые находятся в проектной портфеле компании. Диверсификация портфеля инвестиционных инструментов, при которой средние ожидаемая и фактическая доходности инвестиций в диверсифицируемый портфель при снижении его риска не уменьшаются, а даже растут, получила название «диверсификация по Марковицу». Применительно к проводимым исследованиям, положения данной теории целесообразно использовать не только при управлении рисками, но и при формировании проектного портфеля холдинга.

Математические теории являются базовыми теориями и включают три классические теории: *теорию систем*, *теорию множеств* и *теорию вероятностей*. Указанные теории являются универсальными, широко и часто используемыми, хорошо известными, не требуют специального дополнительного

рассмотрения. Отметим лишь, что данные базовые теории используются как при формировании ОЭМУПП, так при разработке управленческого инструментария, необходимого для реализации самого механизма управления.

Организационно-управленческие теории, являющиеся преимущественно прикладными теориями, включают теорию менеджмента (которую следует рассматривать как базовую), теорию передачи полномочий, теорию мотивации, теорию принятия решений и заинтересованных лиц.

Теория менеджмента (теория научного управления) объединяет множество школ и подходов к управлению. Наиболее значимыми и важными являются труды Г. Файоля, Ф. У. Тейлора, П. Друкера, Э. Мейо. При разработке ОЭМУПП и управлении промышленными проектами с позиций теории научного управления важно определить:

- соответствие между агрегированными объектами управления (наиболее значимыми проектами, проектным портфелем), базовыми задачами управления и развитием адекватных подходов и методов управления, обеспечивающих требуемое качество управления и результатов реализации проектов холдинга;

- содержание процесса управления промышленными проектами по функциям и задачам управления;

- методы, способы и инструменты реализации приоритетных функций управления проектами в рамках агрегированных объектов управления и с учетом декомпозиции самого процесса управления.

Теория передачи полномочий и *теория заинтересованных лиц* являются прикладными современными управленческими теориями, в которых обособляются интересы различных групп лиц и осуществляется делегирование полномочий по управлению промышленными проектами. В частности, способы реализации выбранной стратегии развития холдинга, сам процесс управления холдинговой компанией в целом и управления ПП можно рассматривать практически как сознательную «передачу полномочий», делегирование полномочий команде менеджеров или отдельным менеджерам (руководителям проектов).

Экономические и управленческие решения с учетом множества неопределенных

факторов принимаются в рамках так называемой *теории принятия решений* — аналитического подхода к выбору наилучшего действия (альтернативы) или последовательности действий. Управление таким сложным и комплексным объектом, как промышленные проекты холдинговой компании, предполагает принятие решений стратегического, тактического и оперативного характера. Использование теории принятия решений позволяет при управлении промышленного проекта разрабатывать модели принятия решений по управлению проектами и доводить их до прикладных алгоритмов и процедур.

Внедрение ОЭМУПП и управление проектами потребует реализацию новых принципов управления, прежде всего, переход на стоимостные принципы управления, а также выполнения менеджментом холдинговой компании новых функциональных обязанностей, что всегда встречает естественное сопротивление со стороны части сотрудников компании. Поэтому, с одной стороны, знание *теории мотивации* позволяет выбрать наиболее рациональные формы стимулирования сотрудников, а с другой стороны — выявить мотивы, движущие субъектами, заинтересованными в деятельности компании, и менеджерами проектов, и предложить условия, в наибольшей степени удовлетворяющие их потребностям. Это позволит не только повысить качество управления и результатов реализации проектов, но и предупредить отдельные риски, связанные с реализацией проектного портфеля в целом.

При разработке ОЭМУПП необходимо учесть ряд *подходов*, которые представляют собой совокупность теоретических положений и методических инструментов, использование которых позволит заложить в основу создаваемого управленческого механизма наиболее эффективные и значимые решения и опыт, накопленные теорией и практикой. К их числу, по мнению автора, следует отнести такие известные подходы, как: системный, структурный, процессный, ситуационный, портфельный и иррациональный. Основоположающими для управления рисками являются следующие подходы: системный, процессный и портфельный.

Сущность *системного подхода* заключается в применении методологии исследова-

ния, в основе которой лежит рассмотрение объектов, и объектов управления в частности, как систем. При этом система рассматривается как единое целое, состоящее из двух компонент: внешнего окружения, включающего в себя вход и выход системы, обратную связь и связь с внешней средой, и внутренней структуры как совокупности взаимосвязанных элементов, обеспечивающих процесс воздействия субъекта управления на объект, переработку входа и выхода и достижение целей системы. Управлять таким сложным объектом, как промышленные проекты холдинговой компании, невозможно без системного подхода, поэтому при разработке ОЭМУПП, и при организации управления промышленными проектами будут учтены все основные положения системного подхода к управлению.

Применение *процессного подхода* позволяет рассматривать процесс управления как систему взаимосвязанных действий по исследованию рынка, планированию, организации деятельности, учету и контролю, анализу и регулированию, а также мотивации. Данный подход рассматривает функции управления в их взаимосвязи между собой. При разработке ОЭМУПП использование процессного подхода позволит структурировать процесс управления, а также определить бизнес-процессы и функциональные задачи управления промышленными проектами.

Портфельный подход предполагает рассмотрение частных промышленных проектов холдинга как элементы единого целого — проектного портфеля, сформировать сбалансированный портфель, реализация которого позволит достичь запланированных результатов реализации проектами и реализовать выбранную стратегию развития холдинговой компании.

Структурный подход заключается в определении приоритетов среди факторов, методов, принципов и других инструментов управления в их совокупности с целью рационального распределения ресурсов и эффективного управления. Реализация структурного подхода предполагает необходимость ранжирования факторов, а также предварительную структуризацию объекта исследования и управления. Использование данного подхода позволит провести анализ и ранжирование

промышленных проектов, показателей, а также структурировать сам ОЭМУПП.

Ситуационный подход основывается на том, что решение о применении различных методов управления определяется конкретной ситуацией. Поскольку существует множество факторов, как в самом холдинге, так и вне его, возникают сложности при формировании сбалансированного проектного портфеля и при управлении самими промышленными проектами. Следовательно, самым эффективным методом управления в данной конкретной ситуации является тот, который наиболее соответствует ситуации и определяется оперативно с максимальной степенью адаптации к сложившейся ситуации. На основе ситуационного подхода происходит выбор инструментария мониторинга и управления проектами в целях повышения стоимости бизнеса.

Целесообразность использования *иррационального подхода* при разработке ОЭМУПП и управления промышленными проектами связана с необходимостью использования при управлении интуиции менеджеров, воображения, с тем, что реализация проектов часто связана со случайными событиями, с рисками. Поэтому при разработке ОЭМУПП и непосредственном управлении проектами будут использованы не только логика и разум, но и некоторые элементы иррациональности.

Рассмотрим наиболее важные *базовые принципы*.

Принцип целенаправленности управления проявляется в том, что управление промышленными проектами не является самоцелью, а осуществляется для достижения целей развития и функционирования холдинговой компании, а именно — создания долгосрочных устойчивых конкурентных преимуществ холдинга и, в итоге, для повышения стоимости бизнеса за счет формирования сбалансированного проектного портфеля, повышения качества управления проектами, и как следствие, реализации принятой стратегии развития холдинговой компании.

Принцип системности является достаточно универсальным принципом, поэтому, не раскрывая сути, проиллюстрируем его непосредственное использование при разработке ОЭМУПП.

Во-первых, в целом, указанный принцип используется при структуризации разрабатываемого механизма. В соответствии с принципом системности в ОЭМУПП должно присутствовать две подсистемы: управляющая и управляемая.

Во-вторых, при декомпозиции процесса управления проектами, а также оценке качества управления и результатов реализации промышленных проектов необходимо разработать систему бизнес-процессов, критериев и показателей оценки соответственно.

Принцип комплексности предопределяет учет и мониторинг внешних и внутренних факторов среды бизнеса в комплексе, комплексное рассмотрение возможных способов реализации стратегии развития холдинга, комплексное рассмотрение условий реализации проектов, комплексное выявление возможных рисков реализации проектов, а также учет всего комплекса инструментов управления всех возможных форм организации управления промышленными проектами в холдинговой компании.

Принцип непрерывности неразрывно связан, прежде всего, с решением задач организации управления промышленными проектами, которое должно быть непрерывным во временном аспекте, и охватывать все уровни/горизонты управления и иметь тесную взаимосвязь между уровнями управления, а именно: стратегическим, тактическим и оперативным уровнями. Причем взаимосвязь должна прослеживаться и учитываться как сверху вниз (от стратегии до оперативного управления), так и наоборот, снизу вверх. Данный принцип также проявляется в решении задач управления промышленными проектами и непрерывности бизнес-процессов управления проектами в холдинге.

Частные базовые принципы управления, такие как принцип полезности, целостности, полноты, научной обоснованности, эффективности, верифицируемости и сбалансированности достаточно хорошо известны, носят второстепенный характер и достаточно подробно описаны в работе [2; 4]. Поэтому указанные принципы не требуют специального рассмотрения.

Таким образом, сформированные теоретические основы позволяют структурировать и разработать ОЭМУПП в холдингах, а также

создают базу для разработки необходимого инструментария, используемого при управлении промышленными проектами в холдинговых компаниях.

Литература

1. Бадалова А. Г., Дмитриев И. В. Концептуальная модель управления промышленными проектами в холдинговой компании. // Вестник ЮРГТУ (НПИ). Серия: «Социально-экономические науки». — 2013. — №2. — С. 110–114.

2. Бадалова А. Г. Управление рисками производственных систем: теория, методология, механизмы реализации. Монография. — М.: «Станкин», «ЯНУС-К», 2006. — 328 с.

3. Руководство к Своду знаний по управлению проектами (руководство РМВОК). — Изд. 4-е. — М.: Project Management Institute, Inc., 2009.

4. Стратегическое управление инновационно-ориентированным развитием промышленных предприятий. / Под ред. А. Г. Бадаловой и М. Е. Просвириной. — М.: МГТУ «СТАНКИН», 2012. — 109 с.

Поступила в редакцию

12 октября 2013 г.

Илья Валерьевич Дмитриев — соискатель кафедры «Производственный менеджмент» Московского государственного технологического университета «Станкин». Директор инвестиционной программы ООО «ЕвразХолдинг».

Ilya Valerievich Dmitrov — competitor for Candidate's degree of the Moscow State University of Technics «Stankin» «Production Management» department. Director of the «EvrazHolding» public corporation's investment program.

127562, Москва, ул. Санникова, д. 9, корп. 1, кв. 152
9 Sannikova st., bld. 1, app. 152, 127562, Moscow, Russia
Тел.: +7 (903) 792 87 93; e-mail: div152@mail.ru

СУЩНОСТЬ И РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

© 2014 г. Е. И. Трушкина, Е. В. Трушкин

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)

Рассмотрена система социально-экономического мониторинга в условиях управления муниципальными образованиями. Отражена сущность и роль социально-экономического мониторинга в системе управления муниципалитетами. Представлена структурно-функциональная схема социально-экономического мониторинга управления развитием муниципальных образований.

Ключевые слова: социально-экономический мониторинг; информационно-аналитические базы; муниципальные образования; развитие муниципальных образований; структурно-функциональная схема социально-экономического мониторинга.

Authors analyzed the social and economic monitoring system that is used by the municipal institutions. The essence and role of this kind of monitoring in the system of managing the municipal institutions is shown. The structural and functional schemata of the social and economic monitoring system for the municipal institutions' development process managing.

Key words: social and economic monitoring; informational and analytical base; municipal institution; development of the municipal institutions; structural and functional schemata of the social and economic monitoring system.

Сложившаяся система информационного обеспечения деятельности в муниципальных образованиях обычно не соответствует структуре и направлениям развития, требованиям системного подхода к их управлению.

Для системного представления муниципального управления в составе народнохозяйственного комплекса необходимо рассмотреть некоторые методологические положения. Здесь представляется полезным подход, описанный в известной работе Г. Б. Клейнера [5], в которой сформулированы основные черты новой системно-интеграционной парадигмы. В предлагаемой концепции удачно соединяются современные интеграционные тенденции в экономической теории и принципы системного подхода.

Данная работа представляется полезной в нашем случае, так как она позволяет наметить методологические основы системного

представления отдельных муниципальных образований. Кроме того, она представляет собой универсальную экономическую парадигму, определяющую условия функционирования и развития муниципалитетов.

Муниципальное образование можно рассматривать как систему местного самоуправления, что требует выделение из нее двух составляющих: внешнее окружение и внутреннюю структуру системы местного самоуправления. Системный подход к решению задач местного самоуправления позволяет значительно повысить качество принимаемых управленческих решений.

Согласно Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» ссылка под муниципальным образованием (МО) понимается «городское или сельское поселение, муниципальный район, городской округ либо внут-

ригородская территория города федерального значения».

Известные и широко применяемые методы оценки и диагностики состояния ресурсов развития МО не отвечают современным требованиям управленческого характера и стратегического представления о состоянии и перспективах развития МО. Используемые при этом финансово-хозяйственные показатели имеют ограниченную применимость в управлении развитием МО, поскольку характеризуют лишь отдельные стороны развития МО. Вместе с тем все более важную роль в обеспечении стратегических конкурентных преимуществ играют нематериальные ресурсы развития МО.

Создание информационно-аналитической базы, интегрирующей не только количественные, но и, в равной степени, качественные, трудноформализуемые характеристики МО, обеспечивающей принятие стратегических управленческих решений и результативность их реализации требует разработки и внедрения социально-экономического мониторинга управления развитием муниципальных образований (СЭМУРМО). Это, в свою очередь, требует разработки методических аспектов информационного обеспечения и оценки состояния ресурсов развития МО.

Несмотря на достаточно распространенное использование термина «мониторинг» в экономической науке и практике, его единого определения не сложилось. Термин «мониторинг» пришел в экономику в начале 90-х годов XX века из естественнонаучных дисциплин и в целом характеризует отслеживание, постоянное наблюдение за объектом. Мониторинг получил распространение в изучении динамичных процессов в переходной экономике. Однако цели, задачи, принципы проведения мониторинга в экономической литературе трактуются по-разному.

Основная сфера практического применения мониторинга — это управление, а точнее информационное обслуживание управления в различных областях деятельности. Социально-экономический мониторинг представляет собой достаточно сложное и неоднозначное явление. Он используется в различных сферах и с различными целями, но при этом обладает общими характеристиками и свойствами. Однако, различные сис-

темы мониторинга, обладая общими чертами, существуют и развиваются достаточно изолированно в рамках той или иной науки или области управления. Можно отметить, что степень изученности и интенсивность использования его в различных сферах деятельности неравнозначны.

Для получения наиболее полного представления о сущности социально-экономического мониторинга рассмотрим подробнее, что он представляет собой применительно к различным сферам его использования.

Термин «мониторинг» появился перед проведением Стокгольмской конференции ООН по окружающей среде в 1972 г. Под мониторингом (от лат. «монитор» — напоминающий, надзирающий) понимают систему наблюдений, оценки и прогноза состояния окружающей среды [6]. Основной принцип социально-экономического мониторинга — непрерывное слежение.

И. В. Бестужев-Лада под мониторингом понимает «систематическое наблюдение, оценку и прогноз состояния окружающей среды, обусловленные хозяйственной деятельностью человека» [2]. Вместе с тем, остановив свой выбор на данном определении, он входит в противоречие с самим собой, поскольку в качестве основной характеристики прогнозного мониторинга Бестужев-Лада заявлял именно его ориентацию на управление, изменение ситуации и это изменение подразумевается самим характером работы. В то время как приведенное определение мониторинга не включает управленческой компоненты.

В настоящее время мониторинг признается научным сообществом как неотъемлемая часть системы управления социально-экономической системой. Разработка и исследование систем социально-экономического мониторинга ведется российскими и зарубежными учеными по различным направлениям, которые различают, как правило, по объектам исследования.

В статистическом словаре мониторинг — «специально организованное систематическое наблюдение за состоянием каких-либо объектов» [13].

В зарубежной литературе получил распространение термин «научно-технический мониторинг» [14], определяемый как систе-

матическое отслеживание технологической среды с целью выявления мировых и отечественных тенденций развития науки и техники, возможных нововведений. В российской практике эта задача под названием «научно-информационная деятельность» или «сбор и анализ научно-технической информации» известна и исследуется давно. Хотя получение научно-технической информации является важной частью, но это только составной элемент информационного обеспечения процессов развития МО.

Теоретические основы социально-экономического мониторинга были определены А. Ю. Шевяковым и Г. Б. Клейнером. Они отмечают, что «под социально-экономическим мониторингом как частью системы управления экономикой понимается специально организованное целевое непрерывное (систематическое) наблюдение и краткосрочное прогнозирование хода важнейших социально-экономических процессов с целью их анализа, идентификации и выявления круга регулируемых факторов в процессах подготовки и принятия решений» [21]. В данной работе система социально-экономического мониторинга рассматривается как инструмент регулирования экономики рыночными методами.

Известно определение мониторинга, данное в Популярном экономико-статистическом словаре: «...система мероприятий, позволяющих непрерывно следить за состоянием определенного объекта, регистрировать его важнейшие характеристики, оценивать их, оперативно выявлять результаты воздействия на объект различных процессов и факторов. Мониторинг позволяет разработать предложения по развитию объекта в нужном направлении и делать заключения об эффективности мероприятий по управлению объектом» [10]. В данном определении указывается на оценочную и генеративную функции мониторинга, то есть возможность с помощью мониторинга проектировать направления развития объекта.

И. А. Кривобоков [7] дает следующее определение: «Социально-экономический мониторинг — новый метод научно-практической активности, цель которого состоит в получении и обработке упреждающей информации о состоянии системы и тенденциях ее развития. Мониторинговые индикаторы формируются

по критериям комплексности, интегративности отражения результирующего состояния основных причинных взаимодействий в их количественных и качественных взаимосвязях». Определение акцентирует внимание на содержательной структуре мониторинга — комплексной и интегративной системе показателей, отражающих количественные и качественные результативные характеристики. Индикативная форма показателей соответствует контрольно-упреждающей функции мониторинга, но при этом не выделена прогностическая функция.

Акцентируется внимание на необходимости методической разработки системы мониторинга с возможностью частичной автоматизации аналитического информационного поиска в работе [4]: «мониторинг информационного управления — планомерный и целенаправленный контроль явлений и параметров развития управляемого объекта и их последующий анализ. При осуществлении мониторинга реализуются следующие задачи: определение параметров наблюдения, определение способов получения необходимых данных, определение алгоритмов обработки результатов наблюдения и их последующая интерпретация».

Учитывается генеративная функция мониторинга в определении, данном В. В. Диком в работе [3], в которой мониторинг — это «расчетно-диагностическая система», цель ее создания «заключается в наблюдении за состоянием объектов или процессов, в своевременной сигнализации о появлении негативных явлений, в оценке последних и выдаче рекомендаций для их ликвидации». Данное определение в целом имеет комплексный характер, что указывает на сложность практической реализации системы и необходимость ее методической разработки.

Мониторинг (Monitoring) — систематическое отслеживание, изучение состояния бизнеса и процессов, сопоставление результатов постоянных наблюдений для получения представлений о реальных ситуациях и тенденциях развития [22]. В данном определении видна нацеленность мониторинга на выявление тенденций развития объекта.

В энциклопедическом словаре мониторинг — «контроль состояния управляемого объекта и (или) внешней среды в режиме

реального времени, обеспечивающий своевременность принятия решения и за счет этого значительно снижающий риск производственно-хозяйственной, финансовой или инновационной деятельности. Мониторинг может осуществляться с применением компьютерных систем, которые наибольшее распространение и развитие получили на финансовом рынке. Качество мониторинга, оцениваемое по степени достижения поставленной цели, зависит от входной информации (ее толерантности, репрезентативности и своевременности) и методов обработки данных (мобильности, адекватности, адаптивности и быстродействия)» [17].

Мониторинг предусматривает «наблюдение за объектом, проводимое по стандартному числу наиболее значимых показателей, характеризующих его состояние; регулярные повторные замеры, проводимые с помощью стандартных процедур; оценки ситуаций и объектов, даваемые в стандартной форме» [19]. Здесь следует отметить, что использование определения «стандартные» свидетельствует о необходимости аналитической разработки системы показателей, но слишком широкий набор стандартизированных процедур не характеризует мониторинг как развивающую систему.

В работе Р. А. Фатхутдинова [18] дается следующее определение мониторинга: «...непрерывное наблюдение за параметрами объекта с целью контроля их соблюдения». Здесь выделяется контрольная функция мониторинга.

На основе проведенного анализа понятийного аппарата можно сделать вывод, что мониторинг прочно занял место в экономических исследованиях, имеет постоянный характер наблюдения, осуществляет не только контрольную, но и прогнозно-аналитическую функции. Следует отметить, что в этих работах, несмотря на заметный вклад в разрешение задачи информационного обслуживания управления в разных областях деятельности, недостаточно исследованы сущность СЭМУРМО, его отличие от других информационно-управленческих систем.

При обосновании мониторинговых исследований обычно используется следующий понятийный аппарат:

— *наблюдение, отслеживание* — замер параметров функционирования объекта с определенной периодичностью;

— *системный анализ* получаемой информации и системный подход к разработке показателей;

— *предупреждение негативных тенденций*, то есть настройка показателей социально-экономического мониторинга на улавливание критических сигналов, отклонений от стандартов, норм;

— *измерение (оценка) параметров* — выявление взаимоотношений различных мер между собой;

— *контроль* — отслеживание результативности управленческих воздействий через обратную связь;

— *прогнозирование* — выявление тенденций и разработка сценариев поведения и развития анализируемого объекта;

— *корректировка управленческих воздействий* — внесение изменений в алгоритмы разработки решений, методы и средства достижения целей;

— *снижение риска* как результат функционирования мониторинговой системы.

Главной целью проведения СЭМУРМО является обеспечение целевой аудитории регулярной, полной, своевременной, релевантной и достоверной информацией о процессах развития МО для принятия и анализа решений. Это обуславливает две особенности, которым должен удовлетворять социально-экономический мониторинг как система сбора и обработки информации: целевая направленность информационных процессов и максимальная объективность получаемых выводов на каждой стадии переработки данных.

В качестве целевой аудитории системы СЭМУРМО могут выступать четыре главных элемента, представляющих основные типы «действующих лиц», образующих функционально-управленческую конфигурацию муниципального образования (ФУКМО) и участвующих в принятии и исполнении решений (рис. 1): глава администрации муниципального образования, исполнительный орган МО, представительный орган МО, жители муниципального образования.

На рис. 1 тонкими стрелками обозначены наиболее сильные функциональные или управленческие связи между субъектами

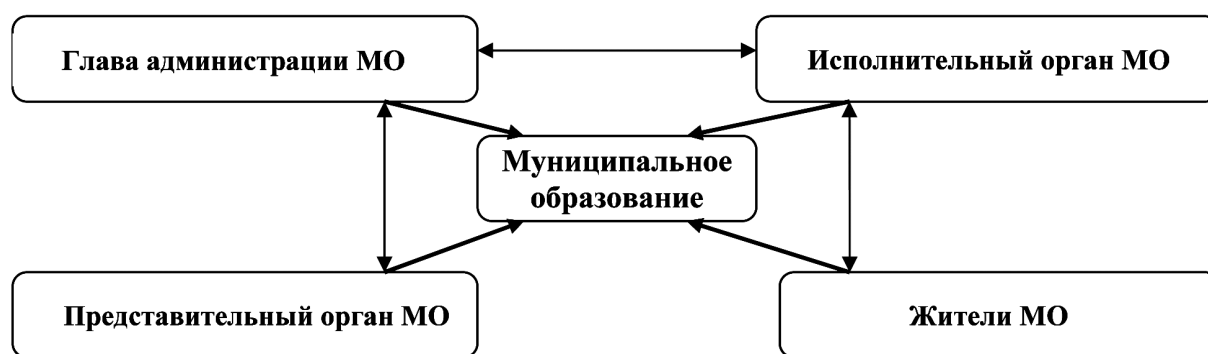

Рис. 1. Типовая функционально-управленческая конфигурация муниципального образования

ФУКО, более жирными стрелками от них к центру — их ожидания от муниципального образования.

Выделение в качестве целевой аудитории СЭМУРМО всех основных групп, обеспечивающих развитие, нам представляется важным. Успешное претворение в жизнь программ развития МО может быть достигнуто, если в их разработке и реализации активно участвуют все группы развития МО. При этом требуется повышенное внимание организаторов социально-экономического мониторинга в области структуризации информационного пространства, а также в области методического обеспечения наблюдения.

Основными задачами СЭМУРМО являются:

- систематическое наблюдение за текущим состоянием параметров мониторинга, а также за их динамикой;

- идентификация (диагностика) анализируемого муниципального образования. Следовательно, социально-экономический мониторинг должен базироваться на системной классификации экономических и социальных процессов, протекающих в муниципальных образованиях, как на каркасной основе идентификации;

- выявление отклонений от нормативных критериев в развитии МО;

- анализ взаимосвязей наблюдаемых и ненаблюдаемых процессов и выявление круга управляемых факторов, определяющих их течение. Эта задача приобретает особую важность в переходные периоды, поскольку динамически развивающиеся процессы ха-

рактеризуются не только изменением значений факторов, но и меняющимся перечнем факторов;

- прогнозирование наблюдаемого процесса развития, оценка его тенденций. Эта задача реализуется с применением моделей собственно МО и моделей внешней среды. Особую важность здесь, по нашему мнению, приобретает выбор адекватного математического аппарата. Следует также отметить, что для динамичных, энергично развивающихся процессов понятия будущего и настоящего не разделены непроходимой границей. В отличие от объекта процесс, как правило, не имеет четких пространственных границ и описывается своими функциональными показателями. Подобным же образом невозможно четко установить и временные границы процесса. Для реализации целевой направленности социально-экономического мониторинга в каждом случае необходимо иметь в виду, что интерпретация текущего значения наблюдения возможна только тогда, когда оно рассматривается не просто как завершающий элемент прошедшего периода, а как связующее звено между прошлым и будущим. Требуется «прогнозный фон» наблюдения. Это значит, что ближайшее будущее процесса является неотъемлемым элементом его идентификации.

Проведенный анализ понятийного аппарата, направлений исследований в области социально-экономического мониторинга в современной литературе и определение его цели и основных задач позволяет сформулировать следующее определение социаль-

но-экономического мониторинга управления развитием муниципальных образований.

Под социально-экономическим мониторингом управления развитием муниципальных образований понимается *система специально организованного непрерывного наблюдения за эффективностью использования направлений развития как ресурсов муниципальных образований, их диагностики с целью анализа и идентификации направлений развития в процессах подготовки и принятия стратегических управленческих решений.*

Социально-экономический мониторинг позволяет разработать предложения по развитию МО, координировать степень достижения целей развития и делать заключения об эффективности мероприятий по управлению развитием. Знания, получаемые в ходе проведения социально-экономического мониторинга, составляют интеллектуальный капитал (потенциал) муниципального образования, который определяет его конкурентоспособность на региональном рынке.

Мониторинговые исследования на федеральном уровне в рамках изучения отдельных вопросов развития МО осуществляют органы государственной статистики на основе методики и статистической отчетности, разработанных ЦИСН, Центром экономической конъюнктуры (ЦЭК) при Правительстве РФ, Российским экономическим барометром (РЭБ) при РАН (последние две структуры ориентированы на опросные методы получения информации). Ряд используемых указанными организациями показателей применимы и в управлении развитием МО, но в целом методологическое и организационно-методическое обоснование этих обследований настроено на информационное обеспечение государственных органов управления.

При разработке и проведении СЭМУРМО важно выделить его объект, предмет и продукт. Объектом наблюдения являются процессы развития, состоящие из свойств адаптивности и инновационности, особенностями которых являются динамичность, нелинейность и др. С нашей точки зрения для выработки адекватной политики развития необходимо, учитывая интегрирующую роль социально-экономического мониторинга, использовать наряду с количественными показателями качественные.

Это позволит осуществить комплексный анализ факторов, определяющих развитие МО.

Ресурсы развития МО, составляющие внутреннее пространство, представляют предметную область (структуру) их социально-экономического мониторинга. Для каждой предметной области СЭМУРМО необходимо определить пространство параметров, по которым проводится наблюдение. Таким образом, предметом СЭМУРМО является информация, выраженная в пространстве параметров.

Продуктом СЭМУРМО можно назвать комплексные, синтезированные показатели, информационно-аналитические модели, которые преимущественно должны представлять в совокупности ограниченное число вариантов прогнозирования процессов развития. Требования к продукту СЭМУРМО следующие: адресность, вариантность, обоснованность, соответствие структуры показателей структуре прогнозируемых процессов развития и процедуре принятия управленческих решений, максимально возможный учет рисков. Продукт должен быть понятен потребителю, но не излишней простотой, а своей наглядностью, сопровождением несложных алгоритмов его получения (расчета), предложением возможных вариантов его толкования и использования.

Востребованность продукта СЭМУРМО определяется следующими характеристиками:

- соответствие объекту анализа, что предполагает целевое назначение информации, отсутствие лишних сведений;

- объективность информационного источника, которая оценивается в основном сравнительными качественными категориями: продолжительность использования источника, отзывы потребителей, релевантность информации по альтернативным источникам и т. п.;

- информационная емкость, которая характеризует количественный объем содержания информационного продукта: какой объем информации в него входит, сколько использовано информационных источников для его получения, сколько времени затрачено на аналитическую обработку и синтезирование информации;

- научная и управленческая интерпретация, которая характеризует качественный состав мониторингового продукта, его соот-

ветствие информационным потребностям в управлении развитием.

Следующим практически важным моментом является определение места социально-экономического мониторинга в структуре управления муниципальным образованием.

Традиционно в системе управления МО различаются следующие функции: прогнозирование, планирование, организация, координирование, анализ, мотивация и контроль [8]. К этому перечню добавляются также функции сбора и обработки социально-экономической информации. В принципе список этих функций не зависит ни от хозяйственного механизма, ни от содержания управления и является инвариантным относительно степени централизации управления; эти обстоятельства и условия определяют лишь цели, содержание, авторство и адресацию функций, а также их взаимосвязи.

Главной задачей управления развитием МО является экономическая, производственная, социальная, финансовая, информационная и иная интеграция деятельности хозяйственных единиц (элементов), консолидация интересов, координация функций управления и т. д. Для ее решения представляется целесообразным перегруппировать систему традиционных функций управления и дополнить их некоторыми интегрирующими функциями. В ходе перегруппировки представляется важным выделить в качестве самостоятельной функции, в частности, социально-экономический мониторинг ресурсов развития МО. Система социально-экономического мониторинга интегрирует область сбора и накопления релевантной информации, анализа и прогнозирования, охватывая наряду с финансово-хозяйственными процессами и социальные процессы, воспроизводящие социально-экономический генотип МО. Следует также отметить, что на уровне муниципального образования можно рекомендовать сформировать службы (бюро, группы, отделы) мониторинга развития в качестве обобщающих элементов в корпоративном управлении развитием МО, где будут интегрироваться данные социальных обследований, анализа производственно-хозяйственной деятельности, а также, поведенческие паттерны (образцы).

Таким образом, СЭМУРМО как интегральная функция управления развитием МО

направлен на анализ и сохранение системной целостности социально-экономических процессов в течение длительного времени в локальном объеме муниципального образования, что порождает (сохраняет) относительно устойчивую многослойную структуру внутреннего пространства МО.

В составе СЭМУРМО традиционные функции сбора, обработки и анализа информации определенным образом изменяются. Так, от стандартной статистической технологии [11; 15; 16; 20] процедуры СЭМУРМО отличаются:

- целевым характером наблюдения с ориентацией на выявление тенденциальных и локальных изменений, возможностей возникновения неблагоприятных и рискованных ситуаций;

- интегрированным учетом социально-экономической информации;

- включением в сферу наблюдения, накопления и анализа не только количественных, но и качественных, нечисловых данных;

- широким использованием компьютерных методов представления, обработки и визуализации информации;

- направленностью на задачи принятия решений управленческого характера.

Отличие СЭМУРМО от традиционного анализа хозяйственной деятельности муниципального образования затрагивает предмет, цели и методы изучения. Для экономического анализа — это экономические и финансовые аспекты деятельности объекта [1; 12], в то время как при социально-экономическом мониторинге обзор охватывает и социальные процессы. СЭМУРМО должен быть ориентирован на задачи принятия решений управленческого характера.

Вышесказанное позволяет нам разработать структурно-функциональную схему СЭМУРМО, которая представлена на рис. 2.

Как видно из рис. 2, функционирование СЭМУРМО представлено в пять этапов. На первом этапе осуществляется формирование основных направлений мониторинга и разработка критериев их оценки.

На втором этапе осуществляется процесс перманентного наблюдения по основным направлениям СЭМУРМО и сбор релевантной информации по ним. База данных формируется на основе результатов исследования

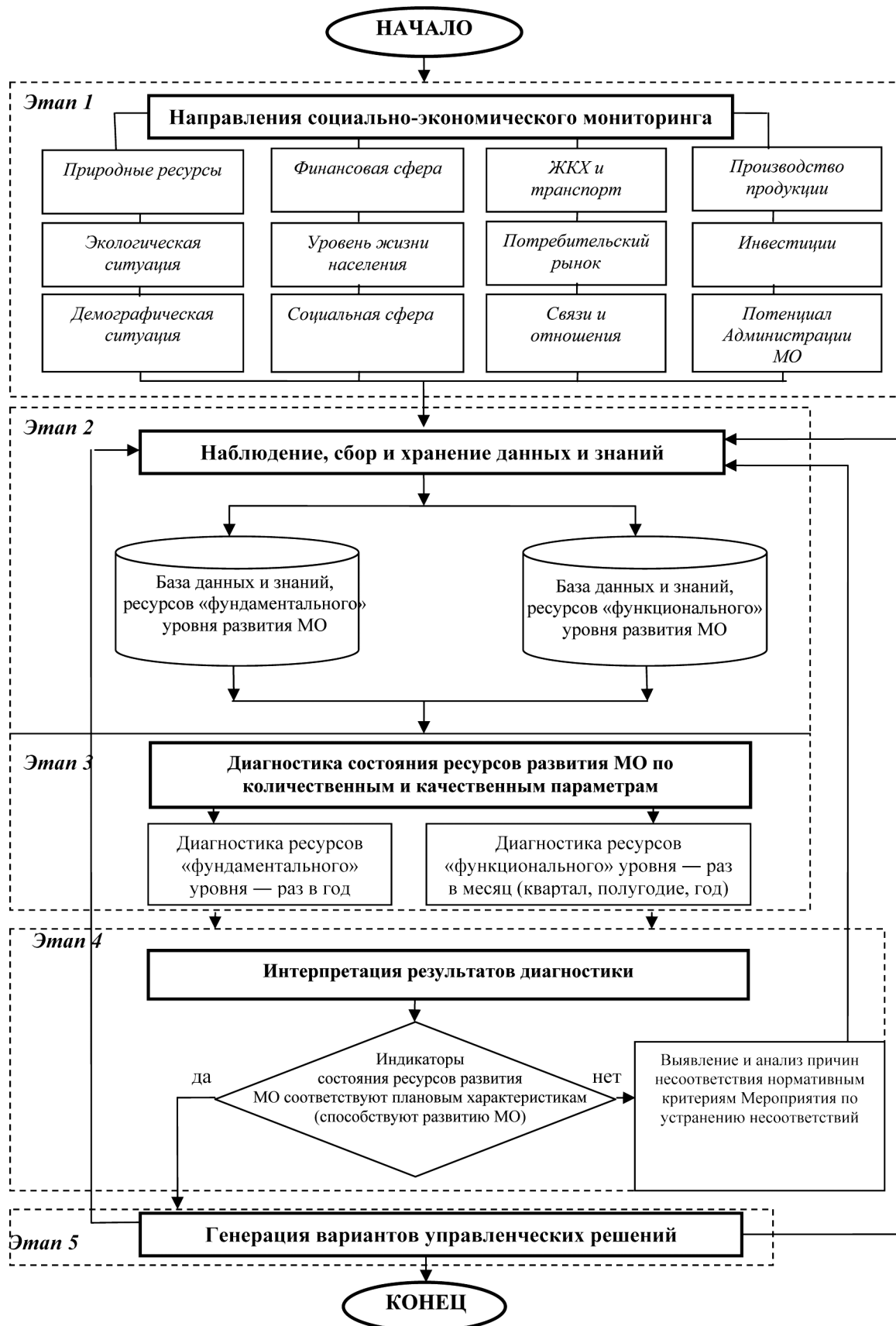

Рис. 2. Структурно-функциональная схема социально-экономического мониторинга управления развитием муниципальных образований

потребностей МО, сбора и изучения информации о результатах прошлой деятельности МО в целом и по отдельным объектам управления.

На третьем этапе реализуются процессы идентификации состояния ресурсов развития МО по количественным и качественным параметрам.

Для ресурсов, образующих так называемый «фундаментальный» уровень МО, с учетом их длительных периодов жизненного цикла [9], целесообразно проводить диагностику не чаще одного раза в полгода – год (отчетный период). К ресурсам вышеуказанного уровня, по нашему мнению, относятся потенциал администрации МО (когнитивный уровень), связи и отношения (ментальный уровень), социально-демографическая сфера (культурологический уровень). Диагностика состояния ресурсов «функционального» уровня по финансовым, производственным и прочим направлениям проводится каждый месяц, квартал, полугодие, год.

Четвертый этап — этап интерпретации результатов диагностики состояния ресурсов развития МО. Данный этап содержит правила интерпретации результатов, построенные в зависимости от целей и ситуации оценки. Он основывается на данных (знаниях) и частных оценках критериев, содержащихся в предыдущем блоке.

На пятом этапе на основе полученной и подготовленной информации генерируются варианты управленческих решений, направленных на развитие муниципального образования.

Применение разработанного комплекса, осуществляющего наблюдение, диагностику, интерпретацию и анализ состояния ресурсов развития МО, позволит существенно повысить эффективность принятия управленческих решений.

Литература

1. Баканов М. И., Шеремет А. Д. Теория анализа хозяйственной деятельности. — М.: Финансы и статистика, 2000.
2. Бестужев-Лада И. В. Прогнозное обоснование социальных нововведений. — М.: Наука, 1993. — 240 с.
3. Дик В. В. Методология формирования решений в экономических системах и инс-

трументальные среды их поддержки. — М.: Финансы и статистика, 2000. — С. 64.

4. Информационное общество: информационные войны. Информационное управление. Информационная безопасность. / Под ред. М. А. Вуса. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. — С. 142.

5. Клейнер Г. Системная парадигма и теория предприятия. // Вопросы экономики. — 2002. — №10.

6. Коробкин В. И., Передельский Л. В. Экология. — Ростов н/Д: Феникс, 2000. — 576 с.

7. Кривобоков И. А. Социальный мониторинг. — Черкассы: Инкос, 1993. — С. 18.

8. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. — М.: Дело, 2001. — 800 с.

9. Попов Е. В. Издержки полидинамичной эволюции внутрифирменных рутин. // Доклад на VI Международном симпозиуме по эволюционной экономике. Пущино, Россия, 23–24 сентября 2005 года.

10. Популярный экономико-статистический словарь-справочник. / Под ред. И. И. Елисеевой. — М.: Финансы и статистика, 1993. — С. 81.

11. Рябушкин Б. Т., Хоменко Т. А. Система национальных счетов. — М.: Финансы и статистика, 1993. — 51 с.

12. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. — М.: ИНФРА-М, 2004. — 425 с.

13. Статистический словарь. — М.: Финансы и статистика, 1987. — С. 276.

14. Твисс Б. Управление научно-техническими нововведениями. / Науч. ред. К. Ф. Пузыня. — М.: Экономика, 1989. — С. 127.

15. Теория статистики. / Под ред. Г. Л. Громыко. — М.: ИНФРА-М, 2006. — 476 с.

16. Теория статистики. / Под ред. Р. А. Шмойловой. — М.: Финансы и статистика, 2003. — 656 с.

17. Управление организацией: Энциклопедический словарь. / Под ред. А. Г. Поршнева, А. Я. Кибанова, В. Н. Гунина. — М.: ИНФРА-М, 2001. — С. 1016–1017.

18. Фатхутдинов Р. А. Инновационный менеджмент: Учебник для вузов. — СПб.: Питер, 2006. — С. 198.

19. Хореев А. И., Воронин В. Н., Овчинникова Т. И., Гоз О. М. Мониторинговый анализ как информационная основа социально-экономического управления предприятием.

// Менеджмент в России и за рубежом. — 2002. — №3. — С. 40.

20. *Четыркин Е. М.* Статистические методы прогнозирования. — М.: Финансы и статистика, 1983.

21. *Шевяков А. Ю., Клейнер Г. Б.* Социально-экономический мониторинг: концепция, проблемы, перспективы. // Экономика и

математические методы. — 1993. — Т. 29. — Вып. 1. — С. 5.

22. Энциклопедия рынка. Инжиниринг, консалтинг, маркетинг и менеджмент в международном бизнесе: мировой опыт — практика в России. Русско-английский словарь-справочник. Практическое пособие. / Отв. ред. Б. Г. Дякин. — М.: ROSBI, 2000. — С. 190.

Поступила в редакцию

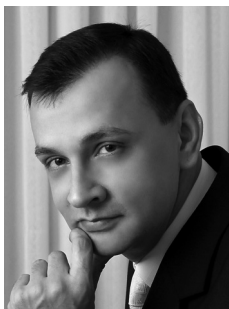
29 ноября 2013 г.

Екатерина Игоревна Трушкина — доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление и экономическая теория» ЮРГПУ (НПИ). Автор ряда работ по проблемам развития муниципального управления.

Ekaterina Igorevna Trushkina — docent of SRSPU (NPI) «State and Municipal Administration and Economic Theory» department. Author of numerous works on the actual problems in the development of municipal administration.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 25-51-54, e-mail: trushkinev@mail.ru

Евгений Викторович Трушкин — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Производственный и инновационный менеджмент» ЮРГПУ (НПИ). Автор ряда работ по миниекономике и управлению предприятиями.

Evgueniy Viktorovich Trushkin — Ph.D., candidate of economics, docent of SRSPU (NPI) «Production Management and Management of the Innovations» department. Author of numerous works on the actual problems in minieconomics and management of the enterprises.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 25-51-54, e-mail: trushkinev@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

© 2014 г. О. А. Кракашова

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)

Рассмотрены информационно-методические проблемы оценки эффективности функционирования жилищно-коммунального комплекса (ЖКК). Предложены варианты использования информационных ресурсов в оценке экстернальных эффектов деятельности организаций ЖКК. Обоснована ограниченность и недостаточность статистической информации для качественного анализа развития и экономико-математического моделирования социально-экономических процессов в ЖКК. Определена роль информационных ресурсов в мониторинге и управлении качеством жилищно-коммунальных услуг, развитии правовой культуры населения и формировании мышления индивида — ответственного собственника жилья.

Ключевые слова: жилищно-коммунальный комплекс; информационные ресурсы; эффективность.

Informational and methodological problems of assessing the effectiveness of the housing and communal complex (HCC) are considered in the article. Variants of use of the information resources for the assessment of the external effects of the HCC organizations' activities are offered. Limitations and a lack of statistical information for the qualitative analysis of development and economic and mathematical modeling of social and economic processes in the HCC are justified. The role of information resources in monitoring and managing the quality of housing and communal services, development of legal culture of the population and formation of the individual responsible homeowners is also defined.

Key words: *housing and communal complex; information resources; efficiency.*

Как только речь заходит о неэффективности функционирования жилищно-коммунального комплекса (ЖКК) России, в качестве основных причин автоматически приводятся изношенность коммунальной инфраструктуры и недостаточность средств для ее восстановления, не говоря уже о модернизации. Однако, на наш взгляд, проблема не только, и не столько в нехватке финансовых, в частности госбюджетных, средств, сколько в неэффективной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления (ОГВиМСУ) по управлению ЖКК.

Для устойчивого эффективного функционирования сферы оказания жилищно-коммунальных услуг (ЖКУ) необходимо дости-

жение некоторого компромисса интересов всех субъектов экономических отношений: домохозяйств, коммерческих и некоммерческих организаций, в том числе организаций жилищно-коммунального комплекса (ОЖКК), ОГВиМСУ. Очевидно, что каждый субъект экономических отношений в ЖКК имеет свои собственные противоречивые, часто антагонистические, цели и стремится максимизировать эффективность собственного функционирования. Причем основной конфликт поставщиков и потребителей ЖКУ заключается в оценке соотношения цен (тарифов), количества и качества услуг.

В соответствии с концепцией компромиссной эффективности [1], нельзя создать такие

условия (подобрать комбинацию цена — качество — количество), чтобы и поставщики и потребители ЖКУ одновременно достигли абсолютной эффективности, однако возможно, путем взаимных уступок, прийти к некоторому «компромиссно» эффективному варианту функционирования ЖКК, позволяющему максимально удовлетворить потребности всех субъектов экономических отношений в данной сфере и обеспечить надежное функционирование и развитие ЖКК, соблюдение обязательных требований к качеству ЖКУ, экологичности производства и воспроизводству основных фондов комплекса. При этом именно ОГВиМСУ обязаны обеспечивать достижение «компромиссно» эффективного функционирования ЖКК в целом, сочетающего в себе, казалось бы, противоречивые требования экономической эффективности ОЖКК и социальной справедливости распределения благ в обществе.

Исходя из определения эффективности функционирования ОЖКК как максимизации рентабельности (прибыли) и устойчивости функционирования при обеспечении высокого качества оказания услуг, их компромиссно эффективным функционированием можно считать обеспечение установленных требований качества и бесперебойности оказания услуг, внедрение технологий ресурсосбережения и осуществление природоохранных мероприятий для получения нормативной прибыли при установленных тарифах и обеспечении доступности услуг для максимального числа потребителей, готовность к расширению ассортимента и повышению качества и/или объемов предоставления услуг при возможности расширения бизнеса или извлечения дополнительной прибыли.

Из приведенного определения видно, что для ЖКК, пожалуй, даже больше, чем для любой другой отрасли народного хозяйства, понятие «эффективность» неразрывно связано с понятием «качество». На наш взгляд, одними из основных причин неэффективности функционирования ЖКК и его государственного регулирования, в частности, являются отсутствие, на сегодняшний день, четких ме-

тодик количественной оценки качества ЖКУ и эффективности как функционирования ОЖКК, так и деятельности ОГВиМСУ, а также практически полное отсутствие длинных массивов достоверных статистических данных, пригодных для их оценки, моделирования и прогнозирования.

Необходимо отметить, что само понятие «эффективность» тоже весьма сложно, многогранно и относительно. Для социально-экономической системы понятие «эффективность», с одной стороны, включает понятия экономической (финансовой), управленческой, экологической, социальной, технической, технологической, политической, информационной эффективности¹; с другой, — получаемый субъектом эффект может относиться не к одному периоду, а распределяться (причем далеко не всегда равномерно) по нескольким периодам времени (так называемый отложенный эффект), т. е. отражать статическую (текущую) и динамическую (пролонгированную во времени) эффективности.

Причем, при оценке эффективности функционирования ЖКК и деятельности ОГВиМСУ по его регулированию чисто экономическая составляющая — бюджетная эффективность² выраженная «...превышением доходов бюджета над расходами, связанными с необходимостью достижения поставленных целей...» [5, с. 33], вообще часто отходит на второй план, уступая по весомости при принятии управленческого решения социальной, экологической и/или политической эффективности. Подход к получению комплексной оценки эффективности управленческих решений, принимаемых ОГВиМСУ, изложен автором при описании методики определения ожидаемого полезного эффекта от реализации инвестиционного проекта в ЖКХ как агрегированного показателя совокупности нескольких критериев эффективности [9].

Для комплексной оценки эффективности функционирования ЖКК необходимо решить достаточно серьезные проблемы обоснования выбора показателей и определения критериев различных составляющих эффективности. Если исходить из предположения,

1 Существует множество теорий эффективности и разными исследователями вводятся разные понятия, составляющие, показатели и критерии эффективности [2–7].

2 Вопросы оценки бюджетной эффективности весьма подробно рассмотрены О. С. Сухаревым в работах [5; 8].

что эффективность всегда определяется степенью достижения целей функционирования, можно выделить 4 группы показателей эффективности:

1) абсолютные показатели достижения целей;

2) относительные показатели, отражающие соотношение полученных результатов и затрат, обусловленных их получением;

3) относительные показатели, отражающие изменения вышеперечисленных показателей в динамике — индексы их роста и прироста;

4) относительные (сравнительные) показатели, отражающие соотношение вышеперечисленных показателей со средними по группе однородных или квазиоднородных предприятий (или, в случае отсутствия такой информации, со среднеотраслевыми).

Показатели, входящие в четвертую группу, являются безразмерными и позволяют производить свертку коэффициентов, оценивающих различные составляющие эффективности, в один интегральный показатель. Методика получения таких показателей подробно описана ранее [10].

Не менее сложной задачей является оценка рисков возникновения негативных явлений как для самой организации ЖКК, так и экстерналий эффектов для муниципально-го образования в целом.

Процесс оказания организациями коммунального комплекса (ОКК) услуг своим потребителям неизменно сопряжен с внешними эффектами (экстерналиями), в частности, с такими негативными экстерналиями как загрязнение окружающей среды.

Очевидно, что ОКК должны компенсировать ущерб, причиненный их деятельностью третьим лицам. Возникает вопрос: как адекватно определить группу лиц, которой был причинен ущерб, и оценить величину ущерба?

На наш взгляд для определения лиц, испытывающих на себе негативные экстерналии эффекты от деятельности ОКК, выражающиеся в загрязнении окружающей среды (воды, воздуха, почвы), необходимо четко определить ареал распространения загрязнений от данного антропогенного источника. Решение поставленной задачи требует применения специальных математических моделей анализа распространения загрязнений типа

задач турбулентной диффузии и турбулентной дисперсии в водной и воздушной среде и др. В случае загрязнения водных объектов, примеры таких моделей можно видеть в работах М. С. Аппель [11], Н. С. Бузало [12], А. В. Бутко [13], В. Ф. Горбачева [13–14], Н. С. Серпокрылова [13], Г. В. Филькина [15] и др.

Четкое определение границ территории, испытывающей на себе негативное воздействие ОКК, и распределения «тяжести» («плотности») этого воздействия позволяет более точно определить величину компенсации (в виде штрафов, корректирующих налогов (налогов Пигу) и субсидий, реализации квот на загрязнение, экологического страхования, софинансирования (совместно с государством) целевых медицинских программ и т. д.) причиненного вреда экосистеме и населению, которую необходимо взыскать с организации — причинителя вреда.

С другой стороны, следует отметить, что, например, затраты на очистку питьевой воды водоснабжающей организацией существенно зависят от качества воды в водозаборе, прямое воздействие на которое оказывают сбросы сточных вод других водопользователей. Поэтому, на наш взгляд, справедливо ставить вопрос о компенсации дополнительных затрат на очистку питьевой воды водоснабжающим организациям со стороны водопользователей, признанных причинителями вреда, или муниципалитетов, получателей штрафов с них, а также об ужесточении контроля и повышении эффективности регулирования режима водопользования. Для этих целей также применимы вышеуказанные модели и, в частности, математическая модель «...нахождения оптимальных объемов сбросов вредного вещества в водный объект, которые обеспечит уменьшение следующих критериев: ущерба сельскохозяйственным культурам от применения загрязненной воды, издержек на очищение питьевой воды, платы за выброс загрязняющих веществ хозяйствующих предприятий, затрат необходимых для улучшения технологии очистки сбрасываемых вод всех предприятий...», предложенная Н. С. Бузало и Е. С. Жменя [12].

Кроме того, данные математические модели, на наш взгляд, целесообразно встраивать в имитационную модель управления

предприятием с целью повышения его эффективности и конкурентоспособности.

Исходные данные, необходимые для постановки и реализации подобных моделей, такие как: площадь поперечного сечения русла, средняя глубина в поперечном сечении, гидравлический уклон, падение и коэффициент шероховатости ложа реки, средняя скорость течения воды в водном объекте, данные мониторинга качества поверхностных вод, рельеф местности и скорость ветра, схемы расположения выбросов и сбросов от антропогенных источников и др.; содержатся в геоинформационных системах (ГИС) (например, [16–17]).

Развитие современных информационных технологий, в частности ГИС, существенно повышает качество мониторинга антропогенной нагрузки на окружающую среду, в том числе и со стороны ОКК, и эффективность природоохранных мероприятий.

Однако, широкомасштабное развитие экономико-математического и имитационного моделирования социо-эколого-экономических процессов в ЖКК требует решения проблемы комплексного мониторинга развития ЖКК, в частности, расширения комплекса показателей и развития системы государственного мониторинга микроданных, полученных в результате обследования бюджетов домохозяйств и организаций ЖКК России.

Принимая во внимание актуальность разработки методик комплексной оценки эффективности функционирования ЖКК и доступности ЖКУ для населения, а также создание эконометрических моделей исследования влияния ЖКК, в том числе и в части применяемой тарифной политики, на достижение стратегических целей социально-экономического развития региона и страны в целом, особую важность приобретает проблема отсутствия необходимого объема достоверной статистической информации о функционировании ОЖКК, потребностях и возможностях населения, деятельности ОГВиМСУ.

Основные проблемы мониторинга развития, модернизации и эффективности государственного регулирования ЖКК обусловлены крайней ограниченностью и разрозненностью статистических данных, необходимых для анализа. В частности, отсутствуют, по крайней мере, в широком доступе современные

базы микроданных домохозяйств и организаций ЖКК, позволяющие проанализировать экономическую обоснованность тарифов, доступность ЖКУ и уровень платежной дисциплины населения, выявить факторы их определяющие, установить виды связей и динамику усиления/ослабления влияния отдельных факторов во времени и т. д. На сегодняшний день, единственной базой микроданных, позволяющих, хотя бы частично, в статике реализовать поставленные задачи, является НОБУС, датированная 2003 годом.

Наличие репрезентативного объема адекватных статистических данных способствовала бы развитию исследований и повышению их качества, позволила бы перейти к моделированию социально-экономических процессов в ЖКК. В частности, экономико-математическому моделированию влияния принимаемых управленческих решений, например, в области тарифного регулирования и изменения институтов, в том числе вследствие реформирования ЖКХ обособлено или в совокупности с другими реформами в стране, на функционирование ЖКК, уровень и качество жизни домохозяйств, уровень социально-экономического развития муниципального образования, региона и страны в целом. Только в результате экономико-математического моделирования возможно получение априорных оценок последствий принимаемых решений, экспериментируя на моделях, а не на живых людях.

Одной из основных тенденций развития информационных технологий в ЖКК является разработка и внедрением биллинговых систем, которые предназначены для решения комплекса задач, связанных с ведением расчетов предприятий-поставщиков ЖКУ с потребителями (физическими и юридическими лицами). Система обеспечивает автоматизацию процессов учета оказанных услуг, начисления и учета жилищно-коммунальных платежей, подготовку аналитических отчетов, характеризующих состояние расчетов за ЖКУ, предоставление их предприятиям — поставщикам услуг, городскому центру жилищных субсидий, органам местного самоуправления и Федеральной службе государственной статистики РФ.

Однако, этого явно не достаточно для повышения эффективности функционирования

ЖКК и обеспечения социальной защиты населения. На сегодняшний день назрела необходимость разработки и внедрения автоматизированной информационной системы, позволяющей обеспечить объединение и сопоставление персональных данных населения из информационных баз данных налоговой инспекции, пенсионного фонда, паспортного стола, Единого информационно-расчетного центра ЖКХ и др., направленной на оптимизацию деятельности системы социальной поддержки населения, в части оплаты жилья и коммунальных услуг (автоматизацию сбора и верификации данных для предоставления льгот по оплате ЖКУ и начисления субсидий по оплате жилого помещения и коммунальных услуг).

Официальные статистические данные показывают, что в Ростовской области при более высокой численности населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума, чем в среднем по России, доля семей, получающих субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, существенно ниже среднероссийского уровня. Эта ситуация во многом обусловлена сложностью оформления жилищных субсидий и крайне малой их величиной, по сравнению с общей суммой платежей за ЖКУ [18].

Кроме того, внедрение подобной системы позволит получить дополнительный источник большого объема микроданных для развития исследований в области социальной политики ОГВ и СМУ, оценки доступности ЖКУ для населения и эффективности мер социальной поддержки, в части оплаты жилья и коммунальных услуг.

Информационная составляющая играет также немаловажную роль в повышении качества ЖКУ с точки зрения его контроля со стороны потребителей. На сегодняшний день потребители в принципе не способны достоверно оценить качество ЖКУ по той простой причине, что в большинстве своем они не обладают достоверной информацией о том, какие услуги, в каком количестве и какого качества (по нормативным актам) должны им оказываться, не говоря уже о фактических значениях нормируемых показателей качества потребляемых услуг. Например, кто из россиян точно знает фактические значения таких параметров как давление и температура

в водопроводных сетях и микробиологические, токсикологические и органолептические характеристики воды? В случае же услуг по содержанию и ремонту жилья, население вообще, как правило, не знает, что «скрывается» под этим названием, какой перечень услуг и с какой периодичностью должны оказывать управляющие компании. Для обеспечения реального контроля и управления качеством ЖКУ, необходимо разработать систему объективных измеримых показателей, задать четкие критерии качества и обеспечивать постоянный многоуровневый компьютерный мониторинг выбранных показателей, что прописано в ГОСТах и СанПиНах, но, зачастую, реально не осуществляется.

Кроме того, наличие информации о качестве и объеме фактического потребления ЖКУ, получаемых, в том числе, путем повсеместного внедрения индивидуальных и общедомовых приборов учета потребления коммунальных ресурсов, позволит не только контролировать процесс потребления ЖКУ, но и способствует формированию рационального поведения потребителей и культуры ресурсосбережения.

Искоренение на протяжении многих десятилетий в сознании россиян паттернов, присущих индивиду, идентифицирующему себя как свободного человека, хозяина (частного собственника) своего жилья, рационального потребителя оплаченных им ЖКУ и налогоплательщика, имеющего право знать, на что расходуются его деньги, привело к формированию иждивенческого поведения населения, обветшанию жилищного фонда и коммунальной инфраструктуры муниципальных образований. К сожалению, за годы реформ, несмотря на приватизацию большей части жилищного фонда и части ОЖКК, коренных изменений в сознании населения, повышения уровня правовой культуры и формирования мышления индивиду-собственника жилья, заинтересованного потребителя ЖКУ, заинтересованного в сохранении и улучшении состояния (качества, полезности), а, следовательно, и рыночной стоимости своего жилья, так и не произошло.

На сегодняшний день подавляющему большинству населения так и не стало присуще поведение рационального потребителя, стремящегося оптимизировать соотношение

цена — качество — количество потребляемых им благ, в том числе ЖКУ, которые существенно влияют на его состояние здоровья, продолжительность, уровень и качество жизни, а также, посредством вариации доли затрат на ЖКУ в бюджете домохозяйства, в какой-то мере определяет возможности его личностного роста. Многие россияне так и не понимают, что являясь налогоплательщиками, они имеют право требовать отчет, в том числе от органов местной власти, почему, несмотря на рост налогов и тарифов на ЖКУ, уровень износа жилищного фонда и коммунальной инфраструктуры не только не снижается, но неуклонно растет; а будучи покупателями ЖКУ, они в полной мере оплачивают все издержки на их предоставление, в том числе и обусловленные неэффективным менеджментом как на микро-, так и на макроуровне.

Публикация в средствах массовой информации и сети Интернет информации о качестве ЖКУ, оказываемых различными организациями ЖКК, в том числе отчетов о деятельности управляющих компаний ЖКХ, калькуляции себестоимости ЖКУ, данных о государственном и муниципальном финансировании программ развития коммунальной инфраструктуры муниципальных образований, регионов и страны в целом, потерях и нецелевом расходовании средств и др., позволят со временем добиться одной из основных целей реформы ЖКХ — воспитание юридически грамотного, ответственного собственника жилья.

Литература

1. Кракашова О. А. Концепция «компромиссной» эффективности функционирования субъектов экономических отношений в жилищно-коммунальном комплексе. // Финансы и бизнес. — 2011. — №2. — С. 137–144.
2. Петухов Р. М. Оценка эффективности промышленного производства: методы и показатели. — М.: Экономика, 1990. — 95 с.
3. Питерс Т., Уотермен Р. В поисках эффективного управления (Опыт лучших компаний): пер. с англ. — М.: Прогресс, 1986. — 418 с.
4. Предпринимательство, эффективность и реструктуризация производства: Монография. / Б. Ю. Сербиновский, С. Н. Цветкова, А. А. Водолазский, Л. С. Бартош. — Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. — 191 с.
5. Сухарев О. С. Теория эффективности экономики. — М.: Финансы и статистика, 2009. — 368 с.
6. Cameron K. S. Techniques for making organizations effective: Some popular approaches. Enhancing Organizational Performance. — Washington D.C.: National Academy Press, 1997.
7. Quinn R. E., Rohrbaugh J. A special model of effectiveness criteria: Towards a competing values approach to organizational analysis. // Management Science. — 1983. — Vol. 29. — Pp. 363–377.
8. Сухарев О. С. Бюджет и бюджетная эффективность: метод планирования структуры [Электронный ресурс] / Капитал страны: издание об инвестиционных возможностях России. — Режим доступа: <http://www.kapital-rus.ru/index.php/articles/article/178740>, свободный (20.09.2010). — Загл. с экрана.
9. Кракашова О. А. Экономико-математическая модель финансирования развития коммунальной инфраструктуры муниципального образования. // Сибирская финансовая школа. — 2008. — №6. — С. 20–24.
10. Кракашова О. А. Экономико-математическое моделирование влияния социально-экономических процессов, связанных с формированием и развитием организационной культуры, на результаты хозяйственной деятельности предприятия: Монография. — Новочеркасск: Лик, 2008. — 201 с.
11. Анпель М. С. Исследование закономерностей распространения загрязняющих веществ ниже берегового выпуска сточных вод: Автореф. дисс. ... канд. техн. наук. — Таллин, 1981. — 23 с.
12. Бузало Н. С., Жменя Е. С. Экономико-математическая модель регулирования сбросов вредных веществ в водный значимый объект. // Математическое моделирование в проблемах рационального природопользования: матер. XXXIX конф., 5–10 сентября 2011 г. / Юж. федер. ун-т. — Ростов н/Д: ЮФУ, 2011. — С. 281–285.
13. Горбачев В. Ф., Серпокрылов Н. С., Бутко А. В. Комплексный учет антропогенных нагрузок при прогнозе качества воды водотоков. // ВСТ. — 1999. — №4. — С. 10–13.

14. Горбачев В. Ф. Динамика разбавления в водотоках загрязнений, поступающих от организованных и неорганизованных источников: Автореф. дисс. ... канд. техн. наук. — Ростов н/Д, 1997. — 24 с.

15. Филькин Г. В. Методы расчета полей концентрации загрязняющих веществ, поступающих в водотоки со сточными водами: Дисс. ... канд. техн. наук. / Новочерк. инженерно-мелиоративный ин-т им. А. К. Кортунова. — Новочеркасск, 1986. — 231 с.

16. Кулыгин В. В. Геоинформационная система для оценки и моделирования экологического состояния природно-хозяйственного комплекса (на примере бассейна Нижнего Дона): Автореф. дисс. ... канд. техн. наук.

/ Ин-т аридных зон Южного научного центра РАН. — СПб., 2012. — 22 с.

17. Мокин В. Б. Разработка автоматизированных геоинформационных аналитических систем сбора, обработки и визуализации данных мониторинга природных объектов [Электронный ресурс] / КБ «Панорама». — Режим доступа: <http://gisinfo.ru/item/29.htm>, свободный (15.12.2011). — Загл. с экрана.

18. Кракашова О. А. Оценка региональной дифференциации доступности оплаты жилья и коммунальных услуг для населения (на примере Ростовской области). // Вестник Таганрогского института управления и экономики. — 2009. — №2 (10). — С. 18–25.

Поступила в редакцию

16 августа 2013 г.

Ольга Анатольевна Кракашова — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление и экономическая теория» Южно-Российского государственного политехнического университета (Новочеркасского политехнического института). Автор более 100 научных работ по проблемам экономико-математического моделирования социально-экономических процессов, экономики ЖКХ, организационной культуры.

Olga Anatolievna Krakashova — Ph.D., Candidate of Economics, docent of SRSPU (NPI) «State and municipal administration and economics» department. Author of more than 100 researches on the problems of economic and mathematical modeling of social and economic processes, economics of housing and communal sector, organization culture.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 22-62-47, +7 (903) 473-40-66; e-mail: s96511@rambler.ru

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПАССАЖИРСКИМИ ПЕРЕВОЗКАМИ В УСЛОВИЯХ КРУПНЫХ ГОРОДОВ

© 2014 г. М. Р. Караева, Н. В. Напхоненко, И. В. Гринцевич

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)

Приводится характеристика Транспортной стратегии РФ и Ростовской области; сформированы группы показателей; выявлены проблемы общественного транспорта в крупных городах и мегаполисах.

Ключевые слова: рынок транспортных услуг; анализ, организация и управление городскими пассажирскими перевозками; пассажиропоток; напряженность транспортного потока.

Authors present the key characteristics of the Transportation Strategy of the Russian Federation and the Rostov Region. They also form the groups of meaningful indexes and show the actual problems with the public transportation systems of the city and megapolis.

Key words: market of the transportation services; analyzing, organizing and managing the city ridership system; passenger traffic; traffic intensity.

В Российской Федерации, как и в других развитых странах, транспорт является одной из крупнейших базовых отраслей хозяйства, коммуникации которого соединяют все районы страны, что является необходимым условием ее территориальной целостности, единства ее экономического пространства. Транспорт связывает страну с мировым сообществом, являясь материальной основой обеспечения внешнеэкономических связей России. Транспортная система определяет условия экономического роста, повышения конкурентоспособности национальной экономики и качества жизни населения. Географические особенности России определяют приоритетную роль транспорта в развитии конкурентных преимуществ страны с точки зрения реализации ее транзитного потенциала.

Новым условием для российской транспортной системы стало развитие единого транспортного пространства страны, связывающего не только транспортные коммуникации, но и систему технологической инфраструктуры для всех видов транспорта. В транспортной стратегии предусмотрено

решение управленческих, организационно-технических, и задач обеспечения доступности и качества транспортных услуг для всех слоёв населения. С этой целью предполагается разработка определенных транспортных стандартов, которые создают модель необходимых для этого инфраструктур во всех видах пассажирского транспорта, потребительскую способность населения, ценовую доступность транспортных услуг и стандарты по периодичности транспортного обслуживания.

Кроме этого, транспортная стратегия также направлена на повышение уровня безопасности транспортной системы и достижение требований международных и национальных транспортных систем. Определённую роль в достижении этой цели играет развитие системы допуска к профессиональной транспортной деятельности, а также высокий уровень подготовки специалистов транспортного комплекса.

Реализация Транспортной стратегии распределена на три этапа. Первый этап рассчитан до 2015 г., в нем предполагается перейти от модернизации к развитию транспортной

системы по основным направлениям. С этой целью необходимо сформировать соответствующее законодательное обеспечение и, прежде всего, Транспортный кодекс РФ. Этот этап является подготовительным и совпадает с Федеральной целевой программой «Развитие транспортной системы России в 2010–2015 гг.».

На втором этапе (2016–2020 гг.) предполагается создание единой сбалансированной системы транспортной коммуникации, ввод в действие минимальных социальных транспортных стандартов и формирование конкурентного рынка транспортных услуг.

Последний, третий этап (2021–2030 гг.) включает создание единого транспортного пространства страны с обоснованными резервами, достижение мирового уровня доступности, объема и качества транспортных услуг, а также достижение экологических стандартов развитых странах [1].

Скорость транспортного сообщения влияет на эффективность экономических связей и подвижность населения. Рост скорости доставки грузов и пассажиров дает ощутимый экономический и социальный эффект. При перевозке грузов он выражается в высвобождении оборотных средств предприятий, а при перевозке пассажиров — в высвобождении времени людей, которое может быть использовано на другие цели.

Удешевление и ускорение перевозок на магистральных видах транспорта позволят сблизить удаленные друг от друга регионы страны, повысить качество жизни населения и уровень деловой активности, укрепить территориальное единство страны и создать более благоприятные условия для реализации потенциальных экономических и социальных возможностей каждого российского региона.

Социально-экономическое развитие страны сопровождается увеличением спроса на транспортные услуги со стороны экономики и населения. Самому массовому и доступному виду регулярного общественного пассажирского транспорта — автомобильному транспорту — принадлежит особая роль в удовлетворении этого спроса.

Для совершенствования процесса перевозки пассажиров автомобильным транспортом необходимо решить основные задачи:

- разработать и реализовать единую транспортную политику государства, направленную на качественное удовлетворение спроса в перевозках;

- модернизировать и обновить парк пассажирских автотранспортных средств;

- совершенствовать маршрутные сети пассажирского автомобильного транспорта и их обустройство;

- совершенствовать организацию и управление пассажирскими автомобильными перевозками на основе внедрения современных технологий.

Что же касается транспортной системы Ростовской области, то следует отметить тот факт, что на рынке пассажирских транспортных услуг области работают 195 транспортных предприятий различных форм собственности (из них 16 — муниципальные и 1 — областное). Парк этих предприятий составляет около 2000 единиц подвижного состава большой и средней вместимости: более 1600 автобусов, 152 троллейбуса, 166 трамваев. Также на маршрутах работают более 3500 автобусов малой и особо малой вместимости. Городской электрический транспорт эксплуатируется в 4 городах Ростовской области — в Ростове-на-Дону, Новочеркасске, Волгодонске, Таганроге.

Сегодня по территории области проходит более 500 междугородных и пригородных регулярных пассажирских маршрутов и около 150 межобластных маршрутов, соединяющих все муниципальные образования области общей протяженностью более 80 тыс. км. Автовокзалы и автостанции области объединены в единую сеть [2].

На пассажирских и грузовых автотранспортных предприятиях области занято 70 тыс. человек, что составляет 80% от численности работающих в транспортной отрасли.

По итогам 2012 г. количество перевезенных пассажиров автомобильным транспортом составило 369 млн. чел., это 90% от общего объема перевозок. Также транспортными предприятиями области в 2012 году за счет собственных средств было приобретено 230 автобусов (в том числе 86 — большой вместимости, 138 — малой и особо малой вместимости), 5 трамваев и 1 троллейбус [2].

Существует мнение [4], что рост численности городского населения ведет к его тер-

риториальной концентрации с образованием городов-мегаполисов с численностью от 1 до 10 млн. человек. А это, в свою очередь, обостряет транспортные проблемы, которые стимулируют процесс дезурбанизации, т. е. процесс оттока населения и преобразование городов в городские агломерации. При современном уровне развития транспорта и городской транспортной инфраструктуры формируется пороговая величина численности населения городов и их максимальный рост до уровня мегаполисов [3; 4].

На основе всестороннего изучения различных взглядов на роль общественного транспорта в инфраструктуре мегаполисов установлено, что деятельность городского пассажирского транспорта охватывает практически все слои населения Российской Федерации. Несмотря на то, что в последние годы увеличилось число личных легковых автомобилей, все же на территории России огромная часть горожан в своих ежедневных передвижениях зависит от работы общественного пассажирского транспорта. Однако большинство людей, пользующихся услугами системы общественных пассажирских перевозок, не удовлетворены его работой из-за постоянной переполненности транспортных средств, длительных интервалов в движении и стоимости проезда.

Усиление роли транспорта, происходящее на фоне ряда нерешенных проблем в этой отрасли, определяется:

- ростом уровня развития городов, включая численность населения и его социальные условия жизни; занимаемой территорией; характером, развитием и размещением сфер производства и потребления товаров и услуг; расширением «личного бизнеса» [4];

- повышением подвижности населения по всем видам передвижений;

- требованиями потребителей к уменьшению затрат времени на транспортное обслуживание и улучшению условий перемещения.

Особенность перечисленных выше факторов, обуславливающих и характеризующих развитие транспорта в больших городах, заключается в том, что транспортная система общественного и индивидуального пользования является одним из главных источников шума и загрязнения, а также крупным потребителем энергетических ресурсов.

Ухудшение уровня транспортной и экологической безопасности городов, особенно в его центральных районах, усугубляется потерей привлекательности общественного транспорта и перенаправлением спроса населения на индивидуальный транспорт. Можно полагать, что в таких условиях проблема сбалансированного и результативного использования, организации и развития системы пассажирских перевозок городским транспортом представляется как исключительно значимая в структуре современного крупного города.

Анализ транспортной стратегии Российской Федерации, определяющей развитие системы на ближайшие 15 лет, предусматривает реформирование общественного пассажирского транспорта. Выделенные направления предусматривают социально-обусловленную и необходимую подвижность населения, их ценовую и пространственную доступность для большинства населения, повышение безопасности перевозок, культуры обслуживания и качества услуг. Отмечается, что хотя применительно к городскому и пригородному транспорту организация транспортного обслуживания не является прерогативой федеральных органов исполнительной власти, однако от них требуется разработка и принятие основных законодательных и нормативно-правовых документов и решений на федеральном уровне.

Как отмечалось выше, в настоящее время быстрое развитие социально-экономических систем городов практически неосуществимо без единой эффективной системы функционирования городского пассажирского транспорта (ГПТ). В силу того, что общественный транспорт осуществляет массовые перевозки пассажиров между различными районами города, к организации этой социально и экономически важной системы должны предъявляться повышенные требования. Система должна быть адекватной как в процессе проектирования и эксплуатации, так и на стадиях совершенствования существующей маршрутно-транспортной сети.

При этом очевидной представляется необходимость решения проблемы формирования эффективной транспортной системы, способной реагировать и приспосабливаться к постоянно изменяющимся показателям работы системы.

Кроме того, важность городских перевозок и их нестабильность в условиях больших городов сопровождаются сложно прогнозируемыми пассажирскими и материальными потоками, что влечет за собой увеличение транспортной перегрузки улично-дорожной сети, в несколько раз превышающую расчетную (допустимую) [4].

Следует также отметить, что проблема организации ГПТ современных крупных городов России, в которых отсутствует метрополитен, выражена наиболее остро. Статистика показывает, что в городах с населением свыше 1 млн. человек формируется приоритет выбора в качестве основного вида ГПТ — автомобильный транспорт. Следовательно, на автобусы большой вместимости перекладывается основная нагрузка по перевозке пассажиров.

Разделяя точку зрения отечественных исследователей о том, что рынок услуг городского пассажирского транспорта большинства крупных городов России не является монопольным, а представлен как муниципальными, так и частными перевозчиками, занимающимися предоставлением транспортных услуг, можно сделать вывод, что городской пассажирский транспорт находится в одинаковом конкурентном положении с альтернативными перевозчиками, при этом главной целью любого предприятия остается увеличение прибыли при максимально высоком качестве обслуживания и удовлетворении потребностей населения в перевозках.

С нашей точки зрения, современный этап развития транспортной сети крупного города с населением более миллиона человек характеризуется:

- резким увеличением пассажиропотока и количества транспортных средств;
- усилением напряженности транспортного потока;
- повышением требований пассажиров к качеству транспортного обслуживания;

— перегруженностью и недостаточной пропускной способностью улично-дорожной сети;

— увеличением подвижности населения;

— высоким коэффициентом сменности пассажиров;

— неудовлетворительным состоянием подвижного состава;

— увеличением количества пассажирообразующих пунктов;

— высокой конкуренцией на рынке оказания населению пассажирских транспортных услуг.

В подобных условиях автопредприятиям необходимо решать задачи обеспечения регулярности движения транспорта, выпуска на маршрут необходимого количества подвижного состава, сохранения надежности и безопасности перевозок с соблюдением их стабильности в «часы пик», что позволит обеспечить конкурентоспособность услуг по перевозке пассажиров.

Литература

1. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] / Министерство транспорта Российской Федерации. — Режим доступа: http://www.mintrans.ru/documents/detail.php?ELEMENT_ID=13008, свободный. — Загл. с экрана.

2. Ростов-на-Дону [Электронный ресурс] / Официальный портал городской Думы и Администрации города. — Режим доступа: <http://www.rostov-gorod.ru>, свободный. — Загл. с экрана.

3. Эльдарханов Х. Ю. Теория, принципы и методы логистического управления городским пассажирским транспортом: Дисс. ... докт. эконом. наук. — Ростов н/Д: РГЭУ РИНХ, 2008. — 411 с.

4. Дубинина Т. И. Логистизация управления пассажирской транспортной системой мегаполиса: Автореф. дис. ... канд. эконом. наук. — Ростов н/Д, 2010.

Поступила в редакцию

19 июля 2013 г.

Марина Руслановна Караева — аспирантка кафедры «Производственный и инновационный менеджмент» ЮРГПУ (НПИ). Автор работ по проблемам развития городского пассажирского транспорта. Научный руководитель — профессор Н. В. Напхоненко.

Marina Ruslanovna Karayeva — postgraduate student at SRSPU (NPI) «Production Management and Management of the Innovations» department. Author's works are devoted to problems of developing city's passenger transportation. Research supervisor — professor N. V. Napkhonenko.

346428, г. Новочеркасск, ул. Троицкая, д. 126, кв. 111
126 Troitskaya st., app. 111, 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (989) 613-66-62; e-mail: Karaevamarina@rambler.ru

Наталья Васильевна Напхоненко — кандидат экономических наук, профессор кафедры «Экономика и организация производства» ЮРГПУ (НПИ). Автор исследований по проблемам экономики и организации производства, экономике автомобильного транспорта, производственного менеджмента.

Natalia Vasilievna Napkhonenko — Ph.D., Candidate of Economics, professor of SRSPU (NPI) «Economics and Production Organization» department. Author of numerous research works, dedicated to problems of economics and production organization, economy of motor transportation, production management.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 25-50-45; факс: +7 (8635) 22-72-69; e-mail: econ-en@mail.ru

Ирина Владимировна Гринцевич — старший преподаватель кафедры «Автомобильный транспорт и организация дорожного движения» ЮРГПУ (НПИ). Автор работ по проблемам экономики транспорта и инновационной деятельности.

Irina Vladimirovna Grintsevich — senior lecturer of the SRSPU (NPI) «Motor Transportation and Road Traffic Organization» department. Author of numerous works on the economy and innovation development of the transportation systems.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 25-56-72; e-mail: mehan_fakultet@mail.ru

УДК 334

АДАПТИВНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ПОДДЕРЖКИ МСП КАК ЭЛЕМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

© 2014 г. А. Н. Палагина

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Появление Уполномоченного по защите прав предпринимателей в России, использование в становлении этого института потенциала системы торгово-промышленных палат и других бизнес-объединений определило новые возможности в поддержке предпринимательства, позволило усовершенствовать ее инструментарий на всех уровнях. В статье представлен механизм использования инфраструктуры МСП и ее адаптивной составляющей в формировании современных тенденций государственной политики в этой сфере.

Ключевые слова: *адаптивная инфраструктура поддержки бизнеса; уполномоченные по защите прав предпринимателей; торгово-промышленные палаты; малый и средний бизнес.*

The appearance of the Commissioner for the protection of the rights of entrepreneurs in Russia as the institution and using the potential of the system of chambers of Commerce and industry and other business associations for the development of this institution gives the new opportunities for the business support to improve its tools at all levels. The article describes the mechanism of using of infrastructure of SMEs and its adaptive component for the development of the modern trends of state policy in this field.

Key words: *adaptive infrastructure to support business; the Commissioner for the protection of the rights of entrepreneurs; chambers of Commerce and industry; small and medium-sized businesses.*

Традиционно выделяют две важнейших составляющих качества условий для осуществления предпринимательской деятельности — потенциал экономической среды и свойственные ей риски (влияние макроэкономических показателей мы не рассматриваем в данном контексте). Риски определяются уровнем администрирования своих функций органами власти на конкретных территориях, который, в свою очередь трансформируется в снижение административных барьеров для входа на рынок и ведения бизнеса. Некоторые эксперты считают, что в современной России сам рыночный механизм без государственного участия еще не способен в полной мере обеспечить рост и сбалансированность эко-

номики. Присутствие государства необходимо в определенные исторические периоды; мы находимся именно в таком периоде [6]. Современные тренды заметно влияют на сферу малого и среднего предпринимательства (далее — МСП), определяя необходимость изменения методов, инструментов и подходов к стимулированию именно этого сектора общественного воспроизводства.

Обозначим некоторые из причин для этих изменений. Часть из них является следствием отечественных особенностей госрегулирования сектора. Их преодоление напрямую будет определяться темпами, последовательностью и эффективностью принимаемых властями мер.

Другая группа причин в большей степени характеризует уровень менеджмента самих МСП. Соответственно, их решение и фактические результаты деятельности компаний будут обусловлены внутренними управленческими компетенциями их владельцев и руководителей, в том числе умением воспользоваться создаваемыми государством условиями. На практике отечественные фирмы традиционно извлекали инструменты работы из двух источников: опыта практической деятельности западных (а в более позднем периоде — успешных российских) компаний и адаптации зарубежного управленческого консалтинга к специфическим российским условиям. Подобную адаптацию каждая компания осуществляет самостоятельно, в силу возможностей менеджмента предприятия и имеющейся информации по данному направлению.

В этой ситуации особенно актуальными становятся процессы организации консультационной помощи силами инфраструктуры, которая стала ключевым элементом механизма государственного регулирования экономических процессов. При этом широкий спектр направлений и специфичность целей диктует необходимость создания специальной модели инфраструктуры. Именно МСП нуждаются в мерах системного характера, способных оказать влияние на ситуацию в целом, в первую очередь в комплексной, многоуровневой, стабильно и профессионально функционирующей системе адаптации хозяйствующих субъектов разной степени «продвинутости» в бизнесе.

Инфраструктура (лат. *infra* — «ниже», «под», и лат. *structura* — «строение», «расположение») представляет собой совокупность взаимосвязанных обслуживающих структур, составляющих и(или) обеспечивающих основу для решения проблемы (задачи). Фактически она является базовой системой, обеспечивающей нормальное функционирование заданного объекта.

В соответствии с представленным выше определением можно отметить, что инфраструктура поддержки МСП выступает в виде системы организаций различных видов, форм собственности и функционального назначения, объединенных общей целью — созданием условий для нормального функционирования предпринимательских структур

этого сектора экономики, их адаптацией на различных стадиях развития.

С нашей точки зрения, адаптивность — это базовое свойство системы управления, обуславливающее его способность к перестройке внутренних характеристик при помощи ряда predetermined правил и инструментов с целью обеспечения принятия и реализации эффективных управленческих решений в условиях динамичных изменений факторов внешней или внутренней среды функционирования.

Адаптивность инфраструктуры поддержки МСП может быть обеспечена включением в нее различного рода элементов, выполняющих обособленные функции, направленные на достижение общих целей.

По мнению президента Российской Федерации, ресурсы и государства, и частного бизнеса должны идти на развитие, на достижение стратегических целей [3]. Это обуславливает необходимость более эффективного использования потенциала объединений предпринимателей. Актуальной представляется отработка модели адаптивной инфраструктуры с участием бизнес-объединений, напрямую взаимодействующих с предприятиями и оказывающих востребованные бизнесом всех уровней услуги.

С нашей точки зрения, одним из ключевых событий в системе поддержки бизнеса стало появление института Уполномоченного по защите прав предпринимателей. Мы считаем методологически верным рассматривать формирование этого нового для страны явления в качестве органичного элемента общего механизма инфраструктуры, адаптирующей сектор МСП к экономическим реалиям. В данном контексте мы рассматриваем практику его деятельности в тесной взаимосвязи с общегосударственными подходами по совершенствованию предпринимательского климата: использование уже имеющегося инструментария — существующей инфраструктуры, а также принципы государственно-частного партнерства — опору на возможности и практику деятельности общественных организаций бизнеса. В таком контексте актуальной представляется именно адаптивная составляющая этого элемента инфраструктуры. В чем она состоит и в чем ее особенности?

В 35% обращений Уполномоченный не выявляет фактов нарушения прав предпринимателей и направляет заявителю разъяснения норм законодательства, «расшифровывает» позицию или решения органов власти, объясняет, в чем предприниматель ошибся, дает ему рекомендации по его будущим действиям. При этом активно используют возможности консалтинговой инфраструктуры, которая, оказывая такую помощь на безвозмездной для предпринимателя основе, имеет в качестве источника средства программ поддержки МСП. Необходимо отметить в контексте рассматриваемого нами вопроса, что на независимую экспертизу жалобы также направляются «отраслевым» общественным представителям Уполномоченного, действующим по поручению бизнес-объединений. При этом ТПП РФ взяла на себя вопросы малого и среднего бизнеса. Передача части функций в структуру, с начала деятельности ориентированную на проблемы предпринимательства в стране, является принципиально важным. Так обеспечивается возможность решения текущих проблем бизнеса и подготовки заключений для принятия в последующем органами власти необходимых мер. Таким образом, создание самостоятельной, новой для нашей страны государственной структуры, обеспечивающей защиту прав и интересов МСП, находясь, по сути, в процессе становления, призвано решать поставленные перед ней задачи на качественно новом уровне.

Именно такие шаги, по оценкам президента В. В. Путина, являются элементами начатой два года назад вместе с бизнес-сообществом системной работы по улучшению делового климата в России. «Результаты, прямо скажу, есть и хорошие. Может быть, даже мало кто ожидал, что состоятся эти результаты, но они есть, повторяю. Нужно идти дальше. К 2015 году должна быть в основном сформирована нормативно-правовая база для благоприятного ведения бизнеса в стране» [3].

Нами была предложена методология использования в этом процессе возможностей программы Минэкономразвития по поддержке МСП и сформированной к этому моменту системы инфраструктуры [2]. При этом использовался опыт ряда регионов. В частности, модель «пилотного проекта» по масш-

табному консультированию субъектов МСП и желающих организовать собственное дело путем организации работы информационно-консультационных пунктов во всех муниципальных образованиях Ростовской области. Ставка при этом сделана на действующую сеть инфраструктуры поддержки предпринимательства на базе органов местного самоуправления и центров занятости населения. В Краснодарском крае опирались на сложившуюся систему территориальных ТПП. Таким образом, апробирована новая модель поддержки бизнеса, которая внедрена через региональные программы поддержки предпринимательства.

Она используется при организации общественных приемных Уполномоченного, которые являются, с одной стороны, его экспертно-аналитическим и консультационным центром, с другой стороны — частью адаптивной инфраструктуры бизнеса, через которую реализуется государственная политика в этой сфере. Общественная приемная создается с целью защиты прав и законных интересов МСП путем преодоления административных барьеров, ликвидации нарушений их прав, повышения правовой грамотности, расширения информирования бизнеса о возможностях государственной поддержки. Совместно с другими объектами инфраструктуры решаются задачи консультирования предпринимателей по вопросам обращения к Уполномоченному. Проводится первичная экспертиза обращений. Организуются программы обучения по вопросам защиты прав субъектов МСП, обобщение и распространение информации о типичных случаях нарушения прав и способах их решения. При организации этой работы финансирование возможно за счет бюджетных источников. Средства федерального бюджета предоставляются на конкурсной основе [5].

Совместно с адаптивной инфраструктурой институтом Уполномоченного проводится анализ результатов деятельности в рамках программы по итогам года. При этом осуществляется важнейшая функция, которую призвано обеспечивать государство при реализации политики в сфере поддержки МСП — сбор информации для разработки предложений по корректировке нормативного регулирования деятельности МСП. В итоге на базе инфра-

структуры формируются предложения в Ежегодный доклад Уполномоченного Президенту РФ, содержащий оценку условий предпринимательской деятельности в стране, а также предложения о совершенствовании правового положения предпринимателей [7]. Как следствие, предложения по наиболее актуальным проблемам сектора МСП были подготовлены с использованием всех элементов современной адаптивной инфраструктуры (проблемы перечислены на рис. 1).

Прокомментируем эти проблемы и дополним рядом предложений. По мнению и самих предпринимателей и экспертов, муниципалитеты не заинтересованы в развитии малого бизнеса. Необходимо создать условия, позволяющие видеть эффект от успешного развития сектора МСП в территориях, усилить мотивацию местных властей в увеличении закрепленных за ними налоговых источников

и в мерах поддержки. Ведь именно муниципальное образование — территория самореализации большинства МСП, которое, в свою очередь — ключевой инвестор для небольших муниципалитетов. Жизнь выдвигает требование изменить законодательство о местном самоуправлении, определить его организационные и финансовые основы, распределить полномочия и финансовые ресурсы, усилив уровень местного самоуправления.

Правильное выстраивание взаимоотношений между федеральным центром и регионами — важнейшее условие решения социально-экономических задач. Сегодня речь идет об изменении структуры нашей экономики. Перераспределение полномочий необходимо, и оно не может не затронуть налоговую сферу. Раздел налоговых доходов между центром и регионами сейчас составляет, по данным Минфина, 52% на 48%. По мнению

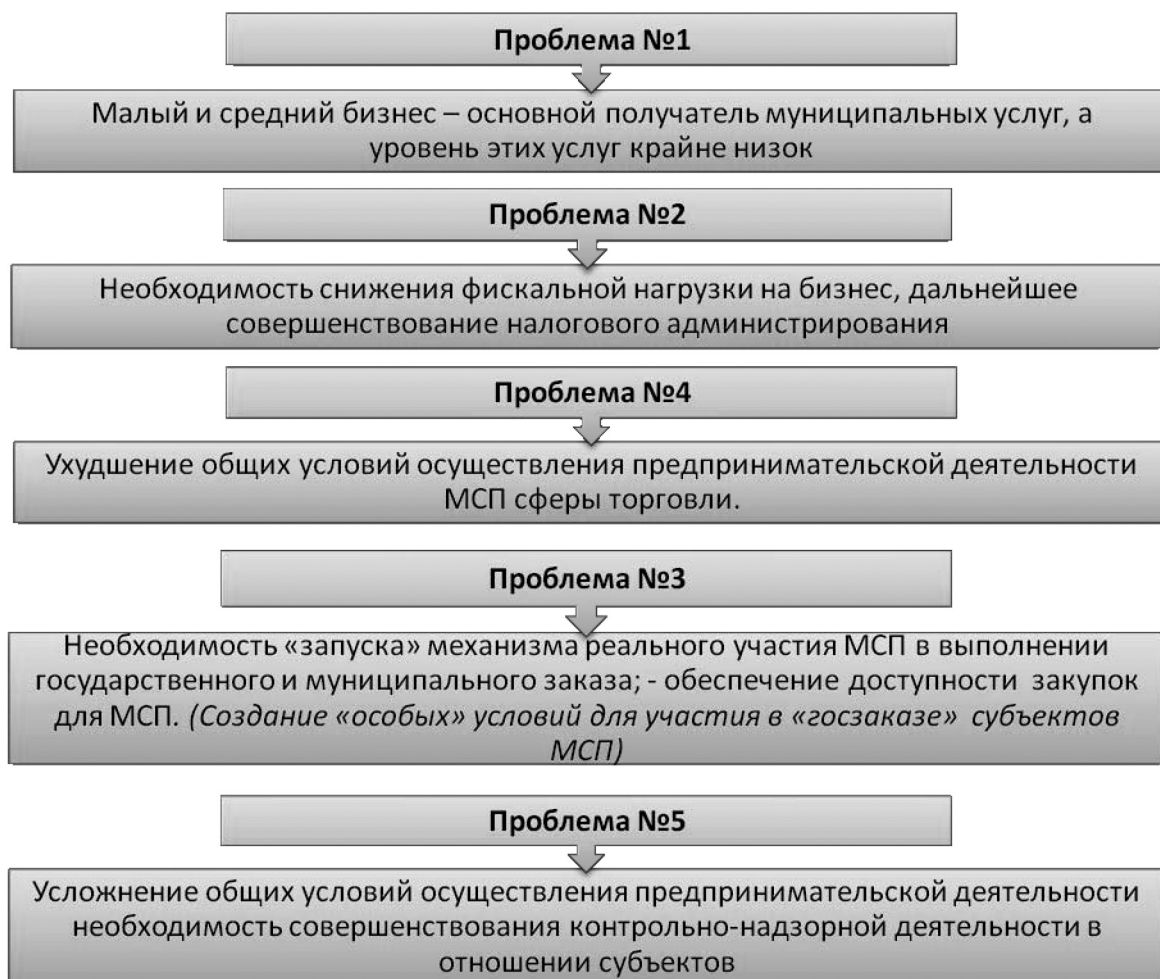

Рис. 1. Наиболее актуальные проблемы сектора МСП на современном этапе (составлено автором по материалам исследования)

некоторых экспертов, реальная ситуация хуже — не более 35% налоговых отчислений остается в регионах. И это происходит в условиях, когда возрастает дефицит их бюджетов (с 2008 по 2012 год суммарный дефицит бюджетов субъектов возрос с 456 млрд. рублей до 1,2 триллиона) [1]. Перекалывание основных социальных расходов на регионы без соответствующего финансового обеспечения создает тупиковую ситуацию. Консолидированным бюджетам не будет хватать для этого примерно 300 миллиардов рублей в год или более 4 триллионов рублей до 2025 года. Растет разрыв между плановым и реальным дефицитом консолидированных бюджетов субъектов федерации; усиливается дотационная «удавка» для муниципальных властей [5].

Выход из положения видится в изменении схемы налоговых поступлений, расширении прав регионов и муниципалитетов. Необходимо увеличить наполняемость муниципальных бюджетов за счет дополнительных источников от поступления налогов из сектора МСП, перераспределив в пользу муниципальных образований налоги, полученные сверх планового показателя по результатам окончания налогового периода.

Стабильная и понятная налоговая политика государства является одним из важнейших условий успешного развития бизнеса. При этом сектор МСП наиболее болезненно реагирует на законодательные изменения, регулирующие платежи в бюджетную систему, если они являются чрезмерными и избыточными. Яркий пример — повышение в 2013 году страховых взносов, которое привело к закрытию значительного числа «самозанятых» предпринимателей по всей стране.

Главная проблема — не разделение налоговым законодательством участников предпринимательской деятельности на реальных предпринимателей — сознательно выбравших этот путь, развивающихся, успешно и эффективно действующих, понимающих и принимающих все риски, связанные с деятельностью «на свой страх и риск» (как говорит об этой профессии Гражданский Кодекс) — и тех, для кого малый бизнес — это самозанятость, попытка как-то выжить в сложных экономических условиях. В связи с этим, с нашей точки зрения, заслужива-

ют самого серьезного внимания следующие предложения, внесенные группой экспертов для включения в Доклад Уполномоченного и последующего решения на уровне руководства страны.

Узаконить возможности осуществлять деятельность на основе патента самозанятым гражданам без регистрации в качестве ИП для определенных видов деятельности, которые в настоящий момент в отсутствие такой возможности трудятся нелегально и увеличивают занятость населения в неформальном секторе экономики.

Патентная система налогообложения является наиболее простой и понятной, но требует значительного совершенствования. Необходимо закрепить дифференциацию стоимости патента по территориальному признаку; предоставить право возобновить деятельность по патенту в течение года на любой срок при условии отсутствия наемного труда, а также возможности включения в его стоимость страховых и социальных взносов.

В целях увеличения числа занятых целесообразно освободить от уплаты всех платежей впервые прошедших государственную регистрацию ИП, предоставив им возможность выбирать режим налогообложения и в течение двух лет со дня регистрации не уплачивать предусмотренные им налоги.

Очевидно, что государственный и муниципальный заказ по-прежнему не доступен для МСП. Его размещение идет в отсутствие реальной конкуренции. Судебные споры вызывают тяжелые финансовые последствия для участников конкурсных процедур, приводя к прекращению бизнеса.

Общий объем закупок составляет не менее 7 триллионов рублей в год. По экспертным оценкам, доля сектора МСБ в них составляет суммарно не более 10%, что во многом связано с ориентацией системы закупок заказчиков на интересы крупного бизнеса, дочерних и аффилированных структур. Это также отражает реальную картину неготовности по качеству предлагаемых товаров и услуг большинства субъектов МСП конкурировать с крупными поставщиками. Новое законодательство расширяют возможности участия МСП в госзаказе и закупках инфраструктурных монополий и компаний с государственным участием, но имеет ряд

спорных моментов, которые могут стать серьезным препятствием, поэтому требует совершенствования.

Важным элементом повышения прозрачности системы закупок, и как следствие, ее большей доступности для сектора МСП, должна стать экспертиза. Необходим достоверный анализ закупок, правоприменительной практики, независимый контроль результатов конкурсов. Необходим закон о независимой экспертной деятельности, раскрывающий понятие и правовой статус деятельности, ее цели и задачи, порядок допуска к ее проведению, ответственность субъектов экспертной деятельности, особенности саморегулирования в этой сфере, обеспечение системности, достоверности и проверяемости результатов и другое. В качестве инструмента реализации закона может быть разработана дорожная карта развития экспертной деятельности в РФ, утверждаемая Правительством.

На сегодняшний день банковская система не предлагает МСП дешевых и «длинных» заемных ресурсов и специализированных продуктов, с помощью которых МСП смогли бы реально включиться в выполнение госзаказа. Их отсутствие является одним из ключевых препятствий доступности государственного и муниципального заказа для сектора МСП, особенно производственной и инновационной сферы.

Обвинять в этом банки сложно, да и не нужно — тому есть вполне объективные причины: низкий уровень монетизации нашей экономики (порядка 45%; лидеры Канада — 127%, Великобритания — 166%, Китай — 183%), отсутствие в ощутимом масштабе стабильного источника длинных и дешевых источников для формирования банковских пассивов (страховых, пенсионных денег — не более 6% от ВВП).

Необходимо выделение средств из Фонда национального благосостояния на фондирование банков по данному продукту; разработка специального банковского продукта для МСП. Эти меры должны сочетаться с дальнейшей работой по совершенствованию государственной системы гарантий для сектора МСП, а также разработкой системы интеграции различных программ поддержки сектора МСП, их координации с целью достижения

синергетического эффекта для приоритетных сегментов МСП.

Анализ жалоб показывает, что чаще всего нарушаются права предпринимателей сферы торговли. Очевидно желание муниципалитетов «навести порядок» в нестационарной торговле быстро, жесткими мерами, зачастую за счет предпринимателей, без компенсационных мер для продолжения самого существования малого бизнеса, без открытого и конструктивного обсуждения принимаемых мер с предпринимательским сообществом, к сожалению, достаточно часто с целью передела рынка, в пользу крупных коммерческих структур и сетевой торговли.

Постоянное изменение законодательства о налогах и сборах в сторону усложнения условий ведения бизнеса — еще один очевидный фактор, отрицательно влияющий на рост количества предпринимателей и на общее состояние предпринимательского климата в стране. Стабильность налогового законодательства является одним из успехов развития бизнеса. Поэтому необходимо внести изменения в законодательство, установив, что акты, увеличивающие нагрузку на предпринимателя или отягчающие его положение, не могут приниматься чаще, чем раз в пять лет.

Проведенный анализ еще раз убедительно доказывает, что на современном этапе решение проблем, имеющих системный характер и напрямую затрагивающих интересы МСП, требует интеграции усилий всех организаций инфраструктуры, как государственных, так и общественных. Крайне актуальной представляется эффективная координация и взаимное согласование всех аспектов деятельности различных объединений предпринимателей и структур федерального и регионального уровня, включая институт Уполномоченного по защите прав предпринимателей, выражающих интересы как самих предпринимателей, так и других членов общества, вовлеченных в совместную хозяйственную деятельность, которые трактуются нами как еще одна значимая группа соисполнителей программ поддержки развития субъектов МСП в РФ [1].

Очевидно, что в связи с динамичными изменениями внешней среды и трансформацией потребностей предпринимательства, именно общественные организации имеют возможность максимально качественно и

оперативно реагировать на новые условия в силу их гибкости, самостоятельности и максимальной приближенности к проблемному предпринимательскому «полю».

Таким образом, принципиальная модель адаптивной инфраструктуры поддержки МСП должна включать в себя как совокупность структур и учреждений различных форм собственности и организационно-правовых форм, так и независимые общественные организации — объединения предпринимателей. И те, и другие в данном случае выполняют функции исполнителей программ поддержки и развития МСП, через которые органы власти реализуют свои полномочия в этой сфере и обеспечивают бизнес необходимыми услугами. При этом модель адаптивной инфраструктуры поддержки предпринимательства, являясь элементом и механизмом формирования государственной политики в сфере МСП, в полном объеме является носителем следующих ключевых характеристик, которым должна соответствовать адаптивная система:

— целостность — с одной стороны характеризует взаимосвязь и взаимозависимость всех элементов, входящих в систему, с другой — предполагает, что достигнуть оставленных целей система может только при наличии всех входящих в нее компонентов;

— интегративность — может рассматриваться как способность системы встраиваться в качестве необходимого элемента в общую структуру объектов среды функционирования;

— гибкость — в противовес жестким иерархическим системам для того, чтоб отвечать требованиям адаптивности, системе необходимо иметь достаточно гибкую структуру, способную изменять качественный и количественный состав элементов с минимальными потерями ресурсов в максимально короткие сроки;

— синергичность — предполагает односторонность действий всех элементов системы, повышающих совокупный эффект от проводимых мероприятий;

— когнитивность — способность системы получать и накапливать знания, конструировать на их основе модели решений, адекватные ситуации;

— приспособляемость — обуславливает своевременные трансформации в структуре

элементов системы в соответствии с изменяющимися условиями среды функционирования.

Соответствие представленным выше критериям позволяет сделать систему максимально эффективной в условиях меняющейся среды. Дополненная новыми институциональными инструментами и механизмами, созданными при активном участии объединений самих предпринимателей, инфраструктура поддержки МСП получает объемный информационный канал обратной связи, обеспечивающий органы власти адекватной информацией о проблемах предпринимательства. В свою очередь это обуславливает возможность оперативного реагирования на изменение среды и своевременного генерирования превентивных мероприятий поддержки и развития сектора МСП с учетом действующих на рынке тенденций.

Литература

1. Палагина А. Н. Новые институты в системе инфраструктуры поддержки предпринимательства. Монография. — Ростов н/Д: Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2013.

2. Палагина А. Н. Использование программно-целевых методов регулирования МСП в становлении института Уполномоченного по защите прав предпринимателей в РФ. // Российское предпринимательство. — 2013. — №24 (246).

3. Послание Президента Федеральному Собранию от 12.12.2013 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Президента РФ. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/19825>, свободный (15.01.2014). — Загл. с экрана.

4. Приказ Минэкономразвития России №220 от 24.04.2013 г. «Об организации проведения конкурсного отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых в 2013 году предоставляются субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства субъектами Российской Федерации».

5. Примаков Е. М. Необходимо комплексное решение. О перераспределении экономических функций между федеральной властью, регионами и муниципалитетами. // Российская Газета. №6083 от 22.05.2013 г. [Электронный ресурс]. / Российская Га-

зета. — Режим доступа: <http://www.rg.ru/printable/2013/05/21/primakov.html>, свободный (14.01.2014). — Загл. с экрана.

6. *Примаков Е. М.* 2013: Тяжелые проблемы России. Почему сегодня нельзя согласиться с политикой неolibералов. // Российская Газета №62775 от 14.01.2014 г. [Электронный

ресурс]. / Российская Газета. — Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/01/13/primakov.html>, свободный (16.01.2014). — Загл. с экрана.

7. Федеральный Закон 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» от 07.05.2013 г.

Поступила в редакцию

12 декабря 2013 г.

Анна Николаевна Палагина — кандидат философских наук, директор Департамента по защите малого и среднего бизнеса Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, профессор кафедры Антикризисного и корпоративного управления Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Anna Nikolayevna Palagina — Ph.D., Candidate of Philosophy, Director of the Department for the Protection of Small and Medium-sized Business of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation: professor of the Economics and Venture Department of the Rostov State University of Economy.

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69
69 Bolshaya Sadovaya st., 344002, Rostov-on-Don, Russia
Тел.: +7 (985) 312-98-08; e-mail: anpalagina@gmail.com; anp@tpprf.ru

**XXI Международная научно-практическая конференция
для студентов, аспирантов и молодых ученых
«Трансформация экономических теорий и процессов в эпоху глобализации»**

Дата проведения: 17.05.2014 г.

Место проведения конференции: г. Санкт-Петербург, бизнес центр «Доминат», по адресу: улица Магнитогорская, д. 30 (Красногвардейский район)

Форма проведения: заочная

Официальные языки конференции: русский, английский

Контактная информация:

Адрес для корреспонденции: 115093, г. Санкт-Петербург, а/я 332

Web: www.cer-spb.ru

E-mail: info@cer-spb.ru

Администратор конференции — Сазонов Федор Александрович

УДК 621.003:658.5

МОДЕЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМАХ И ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ЗАИМСТВОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ

© 2014 г. М. Е. Каплиев

ООО «РокТрон РУС ЮГ», г. Ростов-на-Дону

Описано применение модели информационных отношений в производственных системах для принятия решений о целесообразности/нецелесообразности использования в условиях России тех или иных заимствованных технологий. Рассмотрен пример применения заимствованной технологии переработки золошлаковых отходов тепловых электростанций.

Ключевые слова: технологические заимствования; инновационные проекты; производственные системы; информационные ресурсы.

Author presents the ways of using a technological relations model for the production systems as of the instrument for decision making during the determination of reasonability or inexpediency of the adopted technologies for Russia's economy. The model is tested for the adopted technology of utilization of the fuel-burning power plants' ash-and-slad wastes, as for the example.

Key words: technological adoption; innovation projects; production systems; information resources.

Как было показано в исследованиях, проведенных в ЮРГТУ (НПИ) [1], методологической основой при решении задач управления инновационной деятельностью может служить концепция технологических укладов, с использованием критерия степени материализации информации в производственных системах, разработанного в трудах О. М. Юня [2].

Согласно этому подходу уровень развития производства оценивается по степени материализации информации, используемой в производственном процессе и вносимой при этом в предмет труда. Соответствующая схема технологических отношений и функций производства приведена на рис. 1.

В данной модели рассматриваются следующие функции:

1 — постановка целей, выбор производимого продукта;

2 — обоснование параметров воспроизводимых продуктов;

3 — формирование программ действий по организации производства;

4 — определение возможных технологий;

5 — определение технологических отношений;

6 — обоснование системы производственных отношений;

7 — формирование системы технологических процессов;

8 — отработка технологических процессов;

9 — сочетание действий техники и человека;

10 — формирование системы орудийных регуляторов;

11 — создание средств регулирования орудийных операций;

12 — регулирование орудийного процесса;

13 — воспроизводство средств производства;

14 — воспроизводство продуктов;

15 — орудийное воздействие на предмет труда.

Функции, материализации информации могут быть отнесены к тому или иному этапу развития производства: орудийному (А), машинному (В) и информациональному (С).

Первые признаки создаваемых человеком производственных систем проявились в тот период, когда сначала продукт природы, а затем и труда стал использоваться человеком для воздействия на другой продукт природы в качестве орудия (функция 15). С воспроизводством основной массы предметов потребления и средств их изготовления функции 14 и 15 стали систематически реализовываться с помощью орудий, на «материальной» (технологической) основе. Освободившись в значительной мере от участия в производстве продукта в качестве его двигательной силы, средневековый работник сконцентрировался на функциях труда, связанных с обеспечением его целесообразности (функции 10–12 на рис. 1). В результате промышленной револю-

ции XVIII–XIX веков машине передавалось исполнение функции 12.

При машинном производстве произошло разделение работников на собственно рабочих, осуществляющих реализацию функций 10–15; управляющих и инженерно-технических работников, обеспечивающих скоординированную работу производственных систем через реализацию функций 1–3 и 7–9, и исследователей и разработчиков, проектирующих эти системы (функции 4–6).

Процессы, происшедшие в производственных системах при последующем становлении и развитии информационного производства обусловили частичную передачу машинам функций 6–9 и создали условия для последующей «машинизации» функций 2–5.

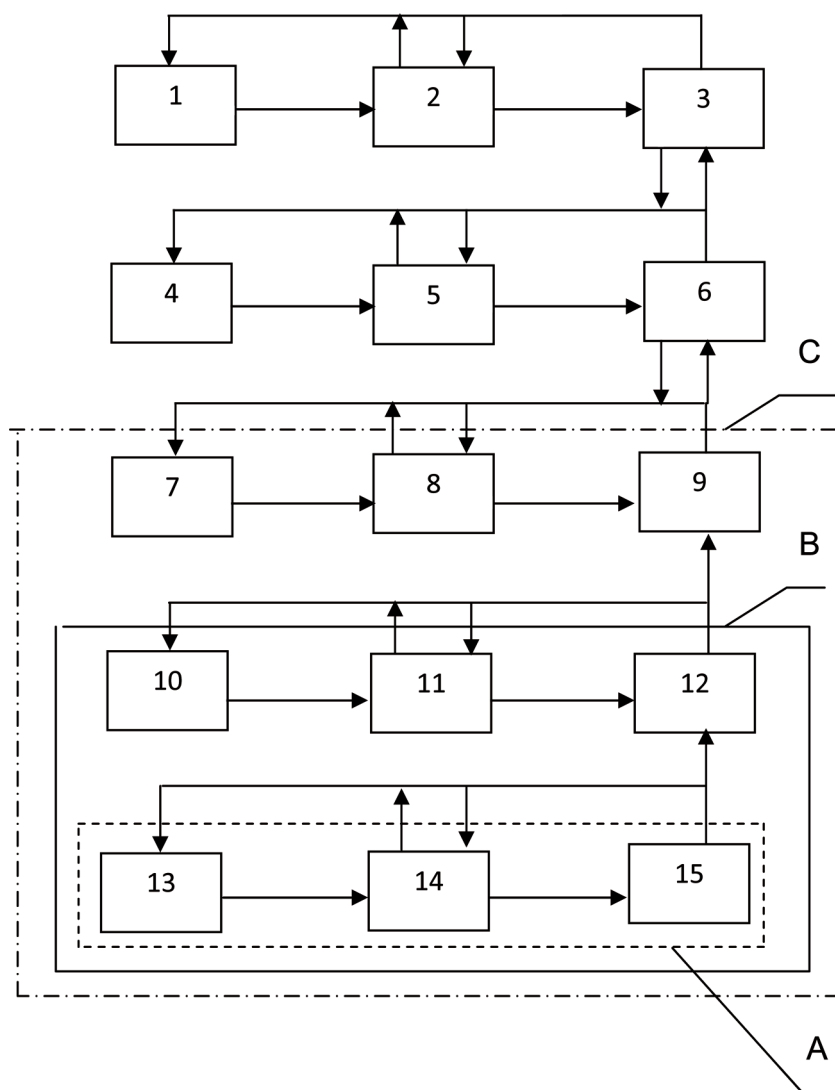

Рис. 1. Технологические отношения и функции производства [2]

Концепция технологических укладов, с использованием критерия степени материализации информации в производственных системах, применяемая в сочетании с подходом, основанном на анализе характера формообразования, предоставляет дополнительные возможности для принятия решений, связанных с управлением инновационной деятельностью вообще и управлением модернизацией производственных систем, в частности.

Наряду с размерным масштабом формообразования необходимо оценивать «место» (на схеме О. М. Юня, рис. 1) внесения в производственную систему информации, обуславливающей этот масштаб (как и другие параметры технологического процесса).

Этот подход позволяет, в числе прочего, оценивать уровень инновационности и технологической прогрессивности проектов, связанных с закупками новых технологий и оборудования. В этом случае более высокую оценку должны получать проекты, обеспечивающие возможности для внесения в производственные системы формообразующей информации на более высоких ступенях ее материализации.

В России последние десятилетия характерны инвестиции в проекты, связанные с приобретением новых технологий и оборудования, полностью определяющего характер формообразования и весьма часто не допускающего изменений в технологический процесс. В качестве примера можно привести: приобретение технологических линий для производства лицевого кирпича и других стройматериалов на условиях, при которых исключается возможность производства изделий по рецептурам, конфигурации и типоразмерному ряду, отличающихся от характеристик, «заложенных» в конструкции оборудования, а договором с поставщиком предусмотрено, что обеспечение запасными частями (в т. ч. — деталей рабочих органов, определяющих характер формообразования) и регламентные работы осуществляет исключительно поставщик оборудования (его дочерние или другие аффилированные с ним организации). В этом случае формообразующая информация (функции 8–11, рис. 1) вносится в производственную систему разработчиком и изготовителем (как правило, иностранным), а российские предприятия эксплуатирующие

технологии и оборудование осуществляют лишь функции 13–15, относящиеся к низшему уровню материализации информации.

Такой проект должен оцениваться ниже, чем аналогичный проект, предусматривающий поставки оборудования, позволяющие расширять типоразмерный ряд конечной продукции, путем внесения новой формообразующей информации в производственную систему, где это оборудование используется (например, путем его переналадки и применения новых элементов рабочих органов — функции 7–12).

С использованием модели технологических отношений и функций производства могут оцениваться и проекты, предусматривающие закупку иностранных образцов оборудования с целью получения (в числе прочего) информации о конструкции и последующего использования этой информации в собственных разработках. При этом речь идет не о простом копировании конструкции (как правило, с нарушением авторских прав), а именно о получении информации (в т. ч. — тезаурусной, позволяющей повысить качество человеческого капитала в России), необходимой для выполнения широкого диапазона функций (4–12) как при проектировании новых средств производства, так и при их эксплуатации.

Примером инновационного проекта, основанного на использовании заимствованной технологии и обеспечивающего материализацию информации на уровне функций 7–12, может служить проект переработки шлаков тепловых электростанций на основе британской технологии «RockTron Alpha» [3]. Технология позволяет производить новые продукты — заменители цемента, на которые имеется спрос на внутреннем и внешнем рынках. При этом возможна корректировка рецептуры и технологических режимов в зависимости от особенностей состава шлаков и требований к эксплуатационным характеристикам производимого заменителя цемента. В настоящее время завершена разработка проектов комплексной переработки ЗШМ на Новочеркасской и Черепетской (Тульская обл.) тепловых электростанциях, адаптированных к условиям этих предприятий.

RockTron Alpha обеспечивает долгосрочное нарастание плотности бетона благодаря тонине помола и удалению из золы солей

щелочных металлов, углерода и магнетита. RockTron Alpha/шлакопортландцемент СЕМ смешанный с золой уноса и обладающий сопоставимыми характеристиками, дешевле, чем, чем любая известная смесь СЕМ с добавкой золы уноса или молотого гранулированного доменного шлака. Стоимость RockTron Alpha составляет меньше половины стоимости поставляемого продукта СЕМ, что обычно приводит к снижению себестоимости продукции, содержащей RockTron Alpha [4].

Литература

1. Колбачев Е. Б., Переяслова И. Г. Параметры технико-экономической динамики и

их использование при разработке и реализации инновационных проектов. // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. — 2011. — №121. — С. 127–131.

2. Юнь О. М. Производство и логика: Информационные основы развития. — М.: Новый век, 2001. — 210 с.

3. Хейгетян М. Англичане изготовят из донской золы стройматериалы. // Город N. — 2012. — №47 (1006).

4. Кутовасов В. В. ЗШО: экология будущего. // Наука и инновации. — 2012. — №54. — С. 60–62.

Поступила в редакцию

20 августа 2013 г.

Максим Евгеньевич Каплиев — директор ООО «РокТрон РУС ЮГ» (г. Ростов-на-Дону), аспирант кафедры «Производственный и инновационный менеджмент» ЮРГТУ (НПИ). Участник исследований и разработок по проблемам комплексного использования минерального сырья и применения естественно-научных методов в экономических исследованиях.

Maksim Evgeniyevich Kapliyev — head of RockTron RUS YOUNG Ltd. (Rostov-na-Donu), postgraduate student at SRSTU (NPI) Production Management and Management of the Innovations department. Participant of numerous research and development projects on complex using of the mineral stuff and introduction of the natural sciences' methodology for the economic studies.

344029, Ростов-на-Дону, ул. Менжинского, д. 2, оф. 325
2 Menzhinskogo st., off. 325., 344029, Rostov-na-Donu, Russia
Тел./факс: +7 (863) 255-25-90; e-mail: kapliyev.maxim@gmail.com

УДК 331.102.323–057.21:621(470)

**ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КВАЛИФИКАЦИОННОЕ
СООТВЕТСТВИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ
(НА ПРИМЕРЕ УКРАИНСКОГО МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ)**

© 2014 г. А. Б. Почтовюк

*Кременчугский национальный университет имени Михаила Остроградского,
Кременчуг, Украина*

В статье рассмотрены качественное и количественное содержание профессионально-квалификационного соответствия специалистов с высшим образованием для удовлетворения потребностей экономики Украины. Профессионально-квалификационная соответствие выступает как базовый, основополагающий, ведущий показатель, отражающий миссию высшей школы. На примере Публичного акционерного общества «Крюковский вагоностроительный завод» (ПАО «КВСЗ») показана профессионально-квалификационная структура, определен коэффициент профессионально-квалификационного соответствия.

Ключевые слова: высшее образование (ВО); высшее учебное заведение (вуз); квалификация; машиностроение; коэффициент профессионально-квалификационного соответствия (ПКС).

The article deals with the qualitative and quantitative content of vocational qualification compliance of the specialists with higher education to meet the needs of the economy of Ukraine. Vocational qualification line serves as a basic, fundamental, a leading indicator that reflects the mission of higher education. By the example of PJSC «Kryukovsky Railway Car Building Works» author shows a vocational qualification structure, and defines the professional qualification match coefficient.

Key words: higher education; higher education institution (HEI); qualification; engineering; factor of vocational qualification compliance.

Введение. Качественное содержание профессионально-квалификационного соответствия заключается в попытке объединить образовательные и профессиональные стандарты системы высшего образования. Определение структуры исследования рациональности деятельности субъектов системы высшего образования требует выбрать показатели, одним из которых является коэффициент профессионально-квалификационного соответствия. Сущность коэффициента профессионально-квалификационного соответствия заключается в соответствии профессионально-квалификационных качеств наемного работника (частного предпринимателя), приобретенных по

окончании вуза, и существующих требований работодателя к профессии и квалификации работника по месту основной работы.

Результаты исследования. На макроэкономическом уровне количественное содержание профессионально-квалификационного соответствия заключается в определении потребностей экономики в специалистах с ВО определенной профессии и квалификации и обеспечении страны кадрами из ВО определенной профессии и квалификации. Исследование структуры персонала предприятия на предмет профессионально-квалификационного соответствия должно соответствовать определенным условиям.

Первое условие — профессионально-квалификационная структура персонала складывается под воздействием профессионального и квалификационного разделения труда [1].

Второе условие — не все квалификационные группы персонала требуют получения высшего образования. Поэтому необходимо определить структуру квалификационных групп с распределением по процентам на квалифицированных и малоквалифицированных, неквалифицированных работников и их потребностей в высшем образовании и опыте работы. Национальный классификатор профессий ДК 003:2010 определяет разделы классификации профессий в зависимости от уровня образования [2].

Третье условие — диплом о высшем образовании может быть получен выпускником вуза по различным образовательно-квалификационным уровням. Содержание высшего образования устанавливается в образовательно-квалификационных характеристиках и других актах органов управления образованием и изменяется в соответствии с уровнем развития науки, культуры, производства и общества [3].

Четвертое условие — источниками информации сравнительного анализа профессионально-квалификационного соответствия работника отдельного предприятия являются следующие показатели.

Для расчета коэффициента профессионально-квалификационного соответствия индивидуума (носителя профессиональных качеств) введем следующие условные обозначения:

$\tilde{u}_i^a x_j$ — соотношение названия и содержания профессии (согласно штатно-должностному расписанию) и специальности (направления подготовки) в соответствии с дипломом о высшем образовании α -должности на i -м отрезке времени относительно j -го предприятия;

$\hat{u}_i^a x_j$ — соотношение уровня квалификации в соответствии с должностными инструкциями и образовательно-квалификационного уровня из приложения к диплому о высшем образовании по α -должности на i -м отрезке времени относительно j -го предприятия.

Тогда коэффициент профессионально-квалификационного соответствия работника, занимающего α -пост на j -м предприятии в течение i -го отрезка времени, равен:

$$u_i^a x_j = \tilde{u}_i^a x_j \times \hat{u}_i^a x_j \quad (1)$$

Единицами измерения коэффициента ППС $u_i^a x_j$ являются проценты и балльные оценки.

Существуют три возможных варианта соотношения $\tilde{u}_i^a x_j$:

«=» — полное соответствие;

«≈» — частичное соответствие;

«≠» — несоответствие.

А также три возможных варианта соотношения:

«>» — превышение квалификации;

«<» — недостаточная квалификация;

«=» — полное соответствие квалификации.

Если обозначить буквами латинского алфавита все возможные комбинации соотношений $\tilde{u}_i^a x_j$ и $\hat{u}_i^a x_j$, то получим девять условных комбинаций. Если принять значение $u_i^a x_j$ за 100% при условии достижения полного профессионального ($\tilde{u}_i^a x_j = 100\%$) и квалификационного ($\hat{u}_i^a x_j = 100\%$) соответствия, и $u_i^a x_j = 0\%$ при абсолютном несоответствии профессии и квалификации работника, то получим процентную шкалу оценок профессионально-квалификационного соответствия.

Имеющиеся комбинации соотношений $\tilde{u}_i^a x_j$ и $\hat{u}_i^a x_j$, имеющих одинаковую балльную оценку: А — 4 балла; В, D — 2 балла; Е — 1 балл; С, F, G, H, I — 0 баллов. Для перевода балльного оценивания в проценты следует

Таблица 1

Балльные оценки профессионального и квалификационного соответствия

Тип комбинации	A	B	C	D	E	F	G	H	I
$\tilde{u}_i^a x_j$	2			1			0		
$\hat{u}_i^a x_j$	2	1	0	2	1	0	2	1	0
$u_i^a x_j$	4	2	0	2	1	0	0	0	0

Таблица 2

Дискретная процентная шкала оценок комбинаций ПКС

Тип комбинации	A	B, D	E	C, F, G, H, I
$u_i^a x_j, \%$	100	50	25	0

рассчитать стоимость одного балла в процентах. Если принять, что четыре балла соответствуют 100% профессионально-квалификационного соответствия, то один балл равен 25%.

Итак, единичный коэффициент профессионально-квалификационного соответствия $u_i^a x_j$ отдельно взятого работника (должности) будет иметь фиксированные значения в процентах (0, 25, 50 и 100%) в зависимости от условной комбинации, к которой принадлежит.

Алгоритм определения профессионально-квалификационного соответствия $u_i^a x_j, \%$:

Во-первых, определение значений соотношений профессионального и квалификационного соответствия индивидуума (носителя профессиональных качеств): $\tilde{u}_i^a x_j$ и $\hat{u}_i^a x_j$.

Во-вторых, выбор условной комбинации от А до I и его процентной оценки.

Средний коэффициент профессионально-квалификационного соответствия равен:

$$\bar{U}_i^a = \frac{\sum u_i^a x_j, \%}{Q}, \quad (2)$$

где $\bar{U}_i^a$ — средний коэффициент профессионально-квалификационного соответствия, %; Q — общее количество работников в структурном подразделении (на предприятии):

$$Q = \sum_{i=1}^n q_i, \quad (3)$$

где q_i — количество работников (должностей) по типам комбинаций ПКС; n — общее количество комбинаций ПКС ($n = 9$).

Множество значений коэффициента $\bar{U}_i^a$ составляет диапазон от 0 до 100%.

На основе данной методики и полученных данных построены таблицы 3–5, в которых представлены значения профессионально-квалификационного соответствия работников на примере машиностроительного предприятия ПАО «Крюковский вагоностро-

Таблица 3

Условные комбинации профессионально-квалификационного соответствия работников сварочного цеха ПАО «КВСЗ» за 2008–2012 годы

Тип	$u_i^a x_j, \%$	2008			2009			2010			2011			2012		
		q	%	$u_i^a x_j', \%$	q	%	$u_i^a x_j', \%$	q	%	$u_i^a x_j', \%$	q	%	$u_i^a x_j', \%$	q	%	$u_i^a x_j', \%$
A	100	13	20	1300	11	20	1100	12	20	1200	13	22	1300	13	21	1300
B	50	21	32	1050	18	33	900	20	34	1000	20	33	1000	21	34	1050
C	0	4	6	0	3	5	0	3	5	0	2	3	0	2	3	0
D	50	5	8	250	5	9	250	5	8	250	5	8	250	5	8	250
E	25	1	2	25	1	2	25	1	2	25	1	2	25	2	3	50
F	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	2	0	1	2	0
G	0	14	22	0	9	16	0	10	17	0	10	17	0	11	18	0
H	0	2	3	0	3	5	0	3	5	0	3	5	0	3	5	0
I	0	5	8	0	5	9	0	5	8	0	5	8	0	4	6	0
Σ	—	65	100	2625	55	100	2275	59	100	2475	60	100	2575	62	100	2650

Таблица 4

**Условные комбинации профессионально-квалификационного соответствия
работников сборочного цеха ПАО «КВСЗ» за 2008–2012 годы**

Тип	$u_i^{ax_j}, \%$	2008			2009			2010			2011			2012		
		q	$\%$	$u_i^{ax'_j}, \%$	q	$\%$	$u_i^{ax'_j}, \%$	q	$\%$	$u_i^{ax'_j}, \%$	q	$\%$	$u_i^{ax'_j}, \%$	q	$\%$	$u_i^{ax'_j}, \%$
A	100	13	24	1300	9	19	900	9	20	900	9	21	900	11	25	1100
B	50	11	20	550	10	21	500	10	23	500	11	26	5500	11	25	550
C	0	9	17	0	7	15	0	7	16	0	7	16	0	7	16	0
D	50	3	6	150	3	6	150	3	7	150	2	5	100	2	5	100
E	25	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
F	0	1	2	0	1	2	0	1	2	0	1	2	0	1	2	0
G	0	3	6	0	3	6	0	3	7	0	3	7	0	2	5	0
H	0	7	13	0	8	17	0	7	16	0	6	14	0	6	14	0
I	0	7	13	0	6	13	0	4	9	0	4	9	0	4	9	0
Σ	—	54	100	2000	47	100	1550	44	100	1550	43	100	1550	44	100	1750

ительный завод» по двум производственным цехам: сварочный и сборочный.

Основой перевода балльной оценки в проценты являются данные табл. 3, в которой каждому типу комбинаций ПКС соответствует определенное процентное значение. Частота повторений типов комбинаций ПКС эквивалентна количеству работников цеха q , которые классифицируются по типам комбинаций профессионально-квалификационного соответствия.

В сварочном цехе ПАО «КВСЗ» численность работников в течение 2008–2012 годов изменилась незначительно — с 65 до 62 человек. В 2008 году в группу А с максимальным профессионально-квалификационным соответствием наемных работников входило 13 человек (20% общего количества работников цеха). За пять лет численность работников этой группы осталась неизменной. К группам В, D, Е со значением ПКС на уровне 50 и 25% принадлежало 27 специалистов в 2008 году (42% общего числа занятых). В 2012 году их численность составила 28 человек (45% общего числа занятых). Минимальный уровень ПКВ по группам С, F, G, H, I в 2008 году имели 25 человек, в 2012 году — 21 человек. Их доля в общей численности работников составила 39% в 2008 году до 34% в 2012 году (табл. 3).

С табл. 3 в сварочном цехе наблюдается незначительное увеличение суммарного зна-

чения профессионально-квалификационного соответствия с 2625 до 2650 (на 1%) одновременно с сокращением инженерных должностей с 65 до 62 (4%).

В сборочном цехе ПАО «КВСЗ» численность работников в течение 2008–2012 годов уменьшилась с 54 до 44 человек. В 2008 году в группу А с максимальным профессионально-квалификационным соответствием наемных работников входило 13 человек (24% общего количества работников цеха). За пять лет численность работников этой группы уменьшилось до 11 человек. К группам В, D, Е со средним (частичным) значением ПКС принадлежало 14 специалистов в 2008 году (26% общего числа занятых). В 2012 году их численность составила 13 человек (30% общего числа занятых). Минимальный уровень ПКВ по группам С, F, G, H, I в 2008 году имели 27 человек, в 2012 году — 20 человек. Их доля в общей численности работников цеха составила 51% в 2008 году до 46% в 2012 году (табл. 4).

По табл. 4 в сборочном цехе наблюдается уменьшение суммарного значения профессионально-квалификационного соответствия с 2000 до 1750 (на 12,5%) одновременно с сокращением инженерных должностей с 54 до 44 (на 18,5%).

Итак, в сварочном цехе в течение 2008–2012 годов доминирует группа «BDE» со средним (частичным) уровнем ПКС. На-

Таблица 5

Расчет среднего коэффициента профессионально-квалификационного соответствия работников ПАО «КВСЗ»

Цех	2008			2009			2010			2011			2012		
	$\Sigma u_i^a x_j'$	Q	$\bar{U}_i^a$	$\Sigma u_i^a x_j'$	Q	$\bar{U}_i^a$	$\Sigma u_i^a x_j'$	Q	$\bar{U}_i^a$	$\Sigma u_i^a x_j'$	Q	$\bar{U}_i^a$	$\Sigma u_i^a x_j'$	Q	$\bar{U}_i^a$
Сварочный цех	2625	65	40	2275	55	41	2475	59	42	2575	60	43	2650	62	43
Сборочный цех	2000	54	37	1550	47	33	1550	44	35	1550	43	36	1750	44	40
Среднее	—	—	39	—	—	37	—	—	39	—	—	39	—	—	41

ибольшую долю составляют работники типа «В». Их доля в структуре персонала цеха возрастает с 32 до 34%. В сборочном цехе преобладает группа «CFGH» с нулевым уровнем ПКС. Наибольшую долю составляют работники типа «В». Их доля в структуре персонала сборочного цеха находится на уровне 20–25%. Доля инженерных должностей группы «А» с максимальным уровнем ПКВ в обоих цехах находится на уровне 20%.

В табл. 5 представлен расчет показателя для сварочного и сборочного цехов ПАО «КВСЗ» за 2008–2012 годы и среднее по цехам.

По табл. 5 делаем вывод о среднем уровне ПКС одного инженера, который не превышает 50%. В 2008–2012 годах для сварочного цеха средний коэффициент возрастает с 40 до 43%, сборочного цеха — растет с 37 до 40%. Данная ситуация является результатом постоянного изменения структуры сообщений и комбинаций групп работников цехов по уровню ПКС, в которых доминируют работники типа «В». Среднее значение уровня ПКС одного инженера по двум цехам составляет 39%.

Таким образом, на предприятии уровень сбалансированности профессий и квалификации работников по отношению к выбранным инженерным профессиям находится на уровне 39–40%. Это говорит о низком уровне совмещения интересов работодателя и наемного работника в рамках реализации миссии высшей школы.

Рассмотрим, каким образом ПКС отражается на показателях их деятельности. Расчет показателей анализа интервального ряда динамики производится по формулам 4–6:

$$\bar{Y} = \frac{\sum_{i=1}^n y_i}{n}, \quad (4)$$

где $\bar{Y}$ — средний уровень интервального ряда динамики с равными интервалами; y_i — абсолютный уровень ряда; n — количество уровней ряда динамики.

$$T_{\Delta} = \frac{y_i}{y_{i-1}} \times 100\% - 100\%, \quad (5)$$

где T_{Δ} — цепной темп прироста; y_i — уровень сравнительного периода; y_{i-1} — уровень предыдущего периода.

$$\bar{T}_{\Delta} = n - \sqrt[n]{\frac{y_n}{y_1}} \times 100\% - 100\%, \quad (6)$$

где $\bar{T}_{\Delta}$ — средний темп прироста; y_n — конечный уровень ряда; y_1 — начальный уровень ряда; n — количество уровней ряда динамики.

В табл. 6 представлено изменение основных показателей деятельности ПАО «Крюковский вагоностроительный завод» за 2008–2012 годы: выручки от реализации продукции, фонда оплаты труда и среднегодовой численности работников.

С табл. 6, выручка от реализации продукции ПАО «КВСЗ» сократилась в 2009 году более чем на половину по сравнению с 2008 годом, а затем в 2010 году резко возросла на 208% по сравнению с 2009.

Следующие два года выручка от реализации продукции продолжала расти и, на конец 2012 года, составила 7216141 тыс. грн против 3252542 тыс. грн в 2008 году. Фонд оплаты труда сначала уменьшился на 26% в 2009 году по сравнению с 2008 годом, а затем вырос на 92% в 2010 году, и на 25% и 22% в 2011–2012 годах. В целом ФОТ увеличился с 236165,50 тыс. грн. в 2008 году до 512323,90 тыс. грн. в 2012 году. В результате значительного уменьшения выручки от реализации продукции в 2009 году на фоне

Таблица 6

Показатели деятельности ПАО «КВСЗ» в 2008–2012 годах

№	Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	$\bar{Y}$	$\bar{T}_d, \%$
1	Выручка от реализации продукции, тыс. грн.	3252542	1419291	4368956	6177810	7216141	4486948	—
	$T_d, \%$	—	–56	208	41	17	—	22
2	Фонд оплаты труда (ФОТ), тыс. грн.	236165,5	175795,9	337069,7	420661,5	512323,9	336403	—
	$T_d, \%$	—	–26	92	25	22	—	21
3	ФОТ к объему реализации продукции, %	7,26	12,39	7,72	6,81	7,1	8	—
	$T_d, \%$	—	71	–38	–12	4	—	–1
4	Среднегодовая численность наемных работников, чел.	7604	6959	7128	8030	8450	7634	—
	$T_d, \%$	—	–8	2	13	5	—	3
5	Объем реализации продукции на одного работника V , тыс. грн.	427,74	203,95	612,93	769,34	853,98	574	—
	$T_d, \%$	—	–52	201	26	11	—	19
6	Ежемесячные расходы на одного наемного работника W , грн.	2588	2105	3941	4366	5053	3610	—
	$T_d, \%$	—	–19	87	11	16	—	18

менее заметного сокращения ФОТ работников, доля ФОТ к объему реализации продукции возросла с 7,26% в 2008 году до 12,39% в 2009 году. Далее выручка от реализации продукции росла более высокими темпами, чем происходил прирост ФОТ. Доля ФОТ к объему реализации продукции уменьшилась до 7,72% в 2010 году и 6,81% в 2011 году. В 2012 году незначительно выросла до 7,10%. В среднем за период доля ФОТ к объему реализации продукции составила 8%. Среднегодовая численность наемных работников на ПАО «КВСЗ» в 2009 году сократилась на 8%, а затем постепенно увеличивалась. В результате среднегодовая численность работников в 2012 году составила 8450 человек против 7604 человека в 2008 году.

Выводы. Таким образом, проанализировав уровень ПКС двух крупных цехах ук-

раинского предприятия ПАО «КВСЗ» было определено, что уровень ПКС работников инженерных специальностей ниже среднего — от 37 до 41%. Работник при таком уровне ПКС не рассчитывает, что ему заплатят больше, поскольку не имеет оснований требовать большего, поскольку его профессионально-квалификационные качества не соответствуют должности. Следовательно, у него отсутствует стимул для увеличения производительности труда. При этом, работодателю не стоит ожидать от работника высокой отдачи. Более высокий уровень совмещения интересов работников и работодателей предполагает больший процент реализации миссии высшей школы. Для украинских предприятий не учитываются и не удовлетворяются интересы обеих сторон, а значит, миссия высшей школы не реализовывается.

Литература

1. Евдокимов В. И., Луценко В. В. Креативность как фактор гуманизации образования. // Гуманизм и образование: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. — М.: Универсум-Винница, 2006. — 464 с.
2. Национальный классификатор професий ДК 003:2010. — М.: Издательство Украины, 2010. — 698 с.
3. Постановление Кабинета Министров Украины «Об утверждении Положения об

образовательно-квалификационных уровнях (ступенчатое образование)» №65 от 20.01.1998 г. // Официальный вестник Украины. — 1998. — №3. — С. 202, ст. 108.

4. Закон Украины «О высшем образовании». // Ведомости Верховной Рады Украины. — 2002. — №20. — Ст. 134.

5. ПАО «КВСЗ» [Электронный ресурс] / Официальный сайт. — Режим доступа: <http://www.kvsz.com>, свободный. — Загл. с экрана.

Поступила в редакцию

16 июля 2013 г.

Андрей Борисович Почтовюк — кандидат наук государственного управления, доцент, декан факультета экономики и управления Кременчугского национального университета имени Михаила Остроградского.

Andrey Borisovich Pochtovyuk — Ph.D., Candidate of Public Administration, docent, dean of the Kremenchuk Mykhailo Ostrohradskyi National University's Economy and Management faculty.

39600, Украина, Полтавская обл., г. Кременчуг, ул. Первомайская, 20
20 Pervomayskaya st., 39600, Kremenchuk, Poltava reg., Ukraine
Тел.: + 38 (098) 650-18-69; e-mail: katerinapryakhina@gmail.com

ХII Международный молодежный конкурс «Будущие АСы КОМПьютерного 3D-моделирования»

Компания АСКОН приглашает школьников, студентов и их наставников принять участие в ХII Международном молодежном конкурсе «Будущие АСы КОМПьютерного 3D-моделирования».

Сроки и этапы проведения конкурса:

Конкурс проводится с 1 февраля 2014 г. по 1 сентября 2014 г.

Заявки на конкурс принимаются до 1 августа 2014 г.

Рассмотрение и оценка работ Экспертной комиссией проводится с 1 по 20 августа 2014 г.

Положение о конкурсе, регистрация участников, галерея проектов:

<http://edu.ascon.ru/main/competition/>.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ МАРКЕТИНГ КАК ПРАРОДИТЕЛЬ МЕДИАПОЛИТИКИ: ОПЫТ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

© 2014 г. С. С. Бодрунова

Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций СПбГУ, г. Санкт-Петербург

В статье анализируются причины и особенности медиатизации политического процесса в современных атлантических демократиях, в частности в Великобритании. Рост такого феномена, как медиаполитика, ставится автором в зависимость от взлета маркетинговых стратегий в политике на фоне разрушения традиционной электоральной базы политических партий. Последнее — проявление общей деструкции традиционной классовой структуры социума, известного феномена постиндустриального периода; однако роль самих политических партий, подстегивающих своими действиями развитие медиаполитики, можно признать ведущей в «системном упадке» традиционного политического процесса. Результатом стратегизации управления коммуникациями со стороны партии «новых лейбористов» стали в том числе негативные тенденции в политической журналистике: цинизм прессы, самоосвещение (metacoverage), дисбаланс в освещении политических акторов. В целом в атлантическом ареале демократическая традиция подвергается деформации сильнее, чем в континентальной Европе.

Ключевые слова: медиаполитика; устойчивые демократии; политическая журналистика; политический маркетинг; журналистика и демократия; самоосвещение; Великобритания; «новый лейборизм».

The article analyses the causes and peculiarities of mediatization of political process in modern Atlantic democracies, namely in the UK. The growth of media politics is viewed as dependent on the rise of marketing strategies in politics connected to the destruction of the traditional electoral background of political parties. The latter is a display of the degradation of class-based social structure, a well-described phenomenon of the post-industrial period; but political parties who act as to speed up the development of media politics is to be acknowledged as the leading powers behind the 'system failure' of the traditional political process. Negative trends in political journalism such as press cynicism, metacoverage, or misbalance in covering political actors are, among others, the result of strategization of communications management by the New Labour party. In whole, as comparative research suggests, the Atlantic area is where democratic tradition undergoes heavier changes than in continental Europe.

Key words: media politics; established democracies; journalism; political journalism; political marketing; journalism and democracy; metacoverage; UK; New Labour.

Политический маркетинг: атлантическая теория. В послевоенный период большие изменения претерпела жизнь британских политических партий. Специалисты связывают эти изменения с появлением и утверждением в политическом пространстве такого яв-

ления, как политический маркетинг. Суть этого явления в том, что широкие электоральные слои населения рассматриваются и описываются в категориях классического маркетинга (т. е. как целевые группы с определенными потребностями), а политические партии и

их программы управления страной — как аналог потребительского продукта, который должен отвечать интересам электоральной аудитории. С 1960-х годов в атлантической цивилизации сформировалось разветвленное поле исследований в сфере политического маркетинга. Рубеж веков отмечен созданием всеохватных теорий политического маркетинга (*comprehensive political marketing theories*); одна из таких теорий описана Дженифер Лис-Маршмент и представляется нам наиболее четкой.

Возникновение феномена политического маркетинга имело ряд причин, наиболее веской из которых стало разрушение во второй половине XX века традиционной классовой структуры общества на фоне многообразных социальных перемен (роста индивидуализма, фрагментации социальных страт и увеличившейся социальной мобильности, слома традиционной структуры семьи и др.). Итогом перемен стало то, что все меньшее число населения ассоциировало себя с тем или иным «классическим» социальным классом. Так, в Британии количество идентифицирующих себя со средним/рабочим классом упало с 99% в 1964 году до 44% в 1992 году; если в 1960-е к рабочему классу себя относили три четверти опрошенных, то в 1992 году таких осталось чуть больше четверти, а относящих себя к среднему классу — 16% вместо 25% в 1964 году. При этом доля населения, занятого ручным трудом, действительно упала с 74,6% до 44,5% работающего населения, хотя само количество рабочих почти не изменилось — изменилась только его процентная доля в растущем рынке труда [23, с. 19]. Кризис классовой идентификации закономерно выразился в кризисе аффилиации с традиционными выразителями классовой идеологии — партиями; он нашел выражение в количественных (падение численности членов партий) и качественных (отказ от тесной идентификации с партией) показателях партийной аффилированности. К середине 1980-х политическая партия в Британии перестала быть эффективным инструментом обретения власти, так как перестала отвечать фундаментальным запросам фрагментирующихся социальных слоев. Так, А. Селдон и К. Хиксон пишут: «С разрушением социальной базы Рабочей партии и ослаблением коллективной солидар-

ности как социологические, так и идеологические основания лейборизма эродировали... и партия не могла добиться электорального успеха, пока не превратилась из старой в Новую» [34, с. 15].

Результатом кардинального парадигматического слома стала переориентация партий с классовых платформ на весь потенциальный электорат ради выживания партий как институтов обретения власти; за этим закономерно последовала смена электоральной цели. Теперь целью работы партии стало не выражение интересов своей традиционной электоральной базы (класса), а попытки выразить интересы как можно более широких слоев населения ради электорального успеха. В терминах маркетинга это означало превращение партий, ориентированных на продукт (идеологию), в партии, ориентированные на продажу, и затем в рыночно-ориентированные партии, обладающие более комплексной стратегией на электоральном рынке. В случае партии, ориентированной на классовую идеологию, у партии не наблюдается *рыночной* цели: ее целью остается прийти к власти ради выражения интересов класса, а не наоборот. В случае же «маркетингования» партий совершается их переход от продвижения целостной идеологии к *attacking issues* — «атакам на вопросы повестки дня»: партия выбирает группу «горячих» социальных проблем (*'issues to tackle'*) и рассматривает их популистские аспекты (молодежная преступность, топливный кризис и т. п.), строя свою политическую программу как «программу борьбы с...».

Как показывает опыт Британии, в ситуации небольшого количества ведущих партий, опирающихся на один и тот же электорат, такой подход постепенно приводит к унификации партийных программ и скатыванию партий в центр политического спектра. Это происходит потому, что «вопросы для атаки» выбираются на основе опросов общественного мнения, из которых партии получают примерно одинаковые списки «горячих» тем, волнующих избирателей. Эффективных ответов на такие проблемы тоже не может быть много; часто он всего один. Поэтому не только выделенные партиями запросы электората, но и ответы на них постепенно начинают совпадать.

Выход из такой ситуации возможен либо в сторону поиска новых вопросов повест-

ки дня на основе поллинга, либо в сторону отстройки от конкурентной партии на не-идеологической и нетематической основе, а именно — на основе имиджевого строительства партии и ее лидеров, что приводит к резкой медиатизации политики и даже попаданию ее в зависимость от СМИ. Как пишет Дж. Стрит, «если старые связи партии с лояльным ей классом эродировать... то вопросы повестки дня и политические имиджи становятся более существенными в определении партийных предпочтений... и медиапрезентация становится центральным элементом формирования преданности» [43, с. 195].

Политический маркетинг: практика британских партий. Ситуация в Британии развивалась по описанной схеме. Б. МакНейр пишет, что некоторые технологии коммерческого маркетинга были приняты на вооружение лейбористами в 1950-е под руководством лидера партии Тони Бенна и Тори в 1960-е и особенно в 1970-е [27, с. 328]. МакНейр называет Бенна пионером маркетинговых технологий; точно так же Лис-Маршмент называет Тэтчер. На февральских выборах 1974 года произошел первый скачок электоральной волатильности (почти до 25% населения), и эта ситуация сохранилась до 1992 года.

Но статистика говорит о том, что до выборов 1987 года главным фактором принятия электоральных решений для британцев все еще оставались идеологические платформы партий. До 1987 года повестку дня формировали в основном тори, исходившие из новой волны правой идеологии («новые правые»), и они же лидировали в общественном мнении как партия, наилучшим образом выполняющая электоральные обещания по «борьбе с повесткой дня», хотя лейбористы постепенно завоевывали авторитет по мере нарастания экономического радикализма Тэтчер [23, с. 58–83]. Сама Тэтчер при этом оставалась образцом эффективности и руководителем сплоченной партии, тогда как лейбористы воспринимались как разрозненная партия с расплывчатой политикой. Первая половина 1980-х стала «самой бесцветной эпохой» с 1906 года, а предвыборный манифест лейбористов 1983 года называли «самой длинной предсмертной запиской в истории» [3].

Перелом наступил незадолго до выборов 1987 года, когда совпало сразу несколь-

ко факторов: падение рейтинга Тэтчер до 42, осознание обществом того, что энергичные реформы Тэтчер пока не привели к повышению стандартов жизни, и личное обаяние Нила Киннока, обошедшего Тэтчер по показателям близости к электорату, «хорошести для всех» и «способности заботиться обо всех классах». В 1987 году в опросах впервые прозвучала формулировка «хорош для одного класса/для всех классов»; борьба «за все классы» станет мотивом модернизации Рабочей партии в 1990-е. На наш взгляд, слом 1987 года можно трактовать как «желание прихода не лейбористов, но просто другой партии» на фоне «политического безрыбья», когда одна ведущая партия слишком долго была у власти, а вторая пока не отвечала требованиям избирателей и не была избрана.

Ответом британских партий на запросы фрагментирующейся аудитории стали масштабные модернизационные процессы — сперва в партии лейбористов, а в новом веке и в партии тори. Особенно сильно перемены затронули Рабочую партию, которая под руководством Тони Блэра превратилась в 1990-е в «New Labour» — «новых лейбористов». Перемены в идеологии и менеджменте партий привели к стиранию различий между ними и образованию идеологического вакуума, который позже был замещен построением образов обеих партий на неидеологической основе.

Первым фактором превращения традиционных партий Британии в постмодерные стало, по словам Дж. Стрита, «повсеместное разрушение политической линии строя» [43, с. 195], или *коррозия партийных платформ в сторону центризма*. Превращение лейбористской партии из социалистической в левоцентристскую прошло несколько стадий; четыре из них представляются ключевыми. Первая — выход в 1980 году из партии, находившейся в глубоком кризисе лидерства и идеологии, группы социал-демократов под руководством Роя Дженкинса. Второй стадией стала обширная модернизация идеологии и менеджмента партии в 1992–1994 годах: в начале 1990-х партия все еще оставалась глубоко идеологизированным институтом «старой политики». Модернизацию возглавили молодые лидеры Тони Блэр и Гордон Браун. В речах и публикациях того периода

Блэр пересмотрел основные положения британского социализма и еще сильнее выделил в обновленной идеологической платформе неолиберальный комплекс: проблемы занятости населения, нехватки жилья, обучения и здравоохранения [44, с. 40–69]; эта повестка дня стала доминирующей уже перед выборами 1992 года [23, с. 170]. Итогом стала «идеология ценностей»: после скоропостижной смерти лидера Рабочей партии Джона Смита и выборов Блэра на пост лидера партии в 1994 году базовый комплекс текстов за подписью Блэра содержал сквозной тезис о борьбе за *социальные ценности* в индивидуалистическом сообществе взаимозависимых субъектов [44, с. 77–80], оформленные в виде тех же «issues». Пересмотр социализма шел в рамках одного из первых лейбористских риторических нарративов, задействовавших не только комплекс текстов (речей, статей, листовок внутрипартийных выборов и др.), но и создание новых СМИ, в частности журнала «Обновление» («Renewal»). Третий этап завершил скатывание Рабочей партии к центру политического спектра: кульминацией стала реализованная в 1994 году инициатива Тони Блэра переписать Статью 4 партийного устава, утверждавшая приверженность партии борьбе за общественную собственность на средства производства и перераспределение общественных благ [28, с. 291]. Статья 4 партийного устава Рабочей партии, в частности, гласила: «Одной из целей партии является гарантировать рабочим собственность на плоды их физического и морального труда и справедливое распределение этих плодов, что возможно на основе общей собственности на средства производства, распространения и обмена, а также наилучшую из возможных систем народного контроля промышленности и сферы услуг» [цит. по: 27, с. 338]. Как заметил идеолог «нового лейборизма» и (позже) министр правительства Блэра Питер Мэнделсон, «такое переизобретение себя могло означать только одно — сдвигку вправо по политической шкале» [24, с. 2]. Политолог Ник ДеЛюка призывает не недооценивать этот шаг Блэра: «Одним махом Блэр убил социализм. Как только ты отказываешься от перераспределения благ, ты становишься центристом» [цит. по: 28, с. 292]. Наряду с закрытием в конце 1980-х годов официального

еженедельника лейбористов «Labour Weekly» [4, с. 98] это стало самым заметным шагом к резкой деконцептуализации деятельности партии. Последним ключевым этапом стало формирование в 1994–1996 годах на уже подготовленной почве идеологемы «нового лейборизма».

Результатом десятилетия модернизации стал перелом в восприятии лейбористов общественным мнением: верхушка партии стала восприниматься как сплоченная, работающая на благо всех классов и единственно способная перевернуть работу правительства (78% опрошенных) «сильная команда молодых лидеров» (57%) [23, с. 191–200]. В то же время партия тори под руководством Мейджора терпела на этом фронте сокрушительное фиаско. В новом веке тори также перешли к новой коммуникативной политике, чем вызвали град критики [40]; этот переход, однако, не сопровождался резкими внутрипартийными переменами. Консервативная партия Британии начала процессы модернизации только в 2003 году, после проигрыша всеобщих выборов 1997 и 2001 годов. На фоне разгорающегося «иракского кризиса доверия» и усталости общества от ситуации спина [2, гл. 3] в прессе зазвучали призывы к тори «переизобрести себя» [45]; экс-советник Гордона Брауна Чарли Уилан утверждал, что консерваторы не имеют шанса выиграть выборы, если продолжат играть по своим правилам [48]. Двумя значимыми признаками «выхолащивания» партии стали ее переименование в «New Tories» («Новых тори») и найм на пост имиджмейкера партии знаменитого экс-советника Тэтчер Тима Белла, вернувшегося в XXI веке на пост главы не менее знаменитой PR-компании «Саатчи и Саатчи» [18]. Таким образом, сегодня в случае британских партий уместно говорить уже не о комплексе предвыборных технологий и даже не о предвыборной стратегии, но о *бесклассовой предвыборной идеологии* (описании идей), заместившей традиционную классовую идеологию.

Медиаполитика как итог политического маркетинга. С точки зрения роста медиакратических тенденций важно то, что частью теоретического поля политического маркетинга в британской политологии стало *появление концепта медиаполитики* («media

politics»), который определяется как «модернизированный метод ведения политики, в которой индивидуальные политики пытаются получить должности (в предвыборных кампаниях) и создавать политические решения (policies) во время пребывания в должности путем коммуникации, достигающей граждан через СМИ» [12, с. 3]. Подробнее о теории медиаполитики можно прочесть в [49]. Аналитик политической коммуникации США Дорис Грейбер отмечает, что в новых условиях политика и новостные СМИ «неразрывно переплетены», что приводит к переосмыслению понятия политической власти, которая «рассматривается как коммуникативный конструкт, который следует подвергать мониторингу и поддерживать», а претенденты на власть «должны играть по нарождающимся правилам медиаполитики» [17, с. 226]. Британец Р. Роуз на местном материале создал теорию медиаполитического комплекса: этот комплекс, по мнению Роуза, оперирует смысловыми фреймами, которые задаются в совместной работе журналистов и Даунинг-стрит [41, с. 101]. Но наиболее подробно исследовал социальные аспекты медиаполитики журналист «Дейли Мейл» и социальный критик П. Оборн: в книге об истории «нового лейборизма» он вводит понятие медиакласса как основы нового медиакратического режима и замены традиционной классовой элиты. Оборн связывает появление и становление британского медиакласса именно с трансформацией Рабочей партии [35]. В более поздних работах он приравнивает новую элиту к политическому классу [36; 37]; таким образом, в его работах идет речь о *медиаполитическом классе* как новой страте элиты.

В последние годы о тесном взаимопроникновении политики и журналистики все чаще говорят также британские журналисты и теоретики медиа. Как пишет Р. Негрин, «соединяющие нити между медиа и демократией сейчас уже очень хорошо установлены» [33, с. 6] — настолько, что это позволяет говорить о качественно новом уровне их близости и возникающей из этого тесного сотрудничества угрозе демократии. Американский ученый Дж. Заллер идентифицировал «пять факторов, указывающих на изменившиеся взаимоотношения между политическими акторами и журналистами в новых условиях медиа-

политики» [12, с. 9]: это гонения на независимый голос элиты журналистики, контроль новостей, карьерный успех журналистов, легитимация ролей в политико-журналистском поле и подчинение давлению рынка прессы [49]. Эти факторы определяют *механизмы* сращения политики и политической журналистики, но также и механизмы противостояния государственному контролю со стороны элиты журналистики, которой с имиджевой и финансовой точки зрения выгодны собственный голос и возможность независимой интерпретации. Как мы понимаем, двумя основными причинами взаимозависимости СМИ и политики в Британии стали: со стороны медиа — ключевая роль политического истеблишмента в формировании новостной повестки дня и давление высококонкурентного рынка прессы, стимулирующее получение эксклюзива в обмен на сохранение в нем правительственной точки зрения; со стороны политиков — необходимость контролировать публичное информационное поле и общественное мнение о себе.

Выстроим последовательность перехода британских партий к медиаполитике: от классовой идеологии и ее продвижения через правление — к срединному этапу «маркетинговой политики» («атаки на повестку дня», скатывание к центризму через пересмотр идеологических платформ, унификация предвыборных программ) — к медиаполитике, в которой различия проводятся не на идеологической основе или на основе повесток дня, а на имиджевой основе и на основе доступа к контролю над информационными ресурсами.

Практика медиаполитики в Британии: парламент и правительство. Первой реакцией на медиатизацию политического поля стала, конечно, трансформация электоральной активности партий. Ее многообразные проявления требуют отдельного исследования. Но важно понимать, что и сами институты власти претерпели существенные изменения. Так, прослеживается тревожная тенденция сдвига политического поля Британии в сторону «президентского парламентаризма» по образцу США. Это осмыслено как американизация [43, с. 193; также 19; 25; 33] или даже «клинтонизация» [28, с. 292] британского политического процесса. Она проявилась в работе двух основных институтов британской

политики — парламента и правительства: в падении роли парламента в формировании повестки дня и принятии политических решений (т. е. перераспределении властных полномочий в пользу правительства) и в частичной реорганизации коммуникации Даунинг-стрит по образцу с Капитолия. Общественная дискуссия в Британии поставила вопрос о том, не движется ли страна в направлении президентского правления, не становится ли она «намного более похожей на президентскую, чем раньше» [21, с. 238; 39] (хотя «каждый сильный премьер-министр, начиная с Гладстона, выслушивал обвинения в том, что его стиль правления является «диктаторским» или «президентским» [20, с. 202]). Анализ «риторики президентализации» [16] привел британских ученых к выводу о том, что сегодня в Британии сложилась во многом беспрецедентная «особая конфигурация политики начала-середины 1990-х» [30, с. 108], приведшая к коренным переменам в журналистике и расцвету культуры «подкрутки информации» (spin culture — см. [2]). Падение роли парламента произошло в силу трех причин, две из которых имеют прямое отношение к работе парламента и правительства с журналистами: общеполитического дисбаланса, невозможности для парламента контролировать коммуникацию Кабинета и так называемого трейлинга, когда сами парламентарии обсуждают законопроекты сперва с представителями Журналистского Лобби, а только затем с коллегами по Палате, чтобы заранее задать в общественном мнении определенный дискурс [32, с. 40].

Рост взаимозависимости политических партий и СМИ в ситуации Британии неизбежно переносится также на коммуникативную практику правительства, которое формирует победившая партия. Так, в конце XX века резко увеличилось внимание правительств к коммуникативной работе. Это проявилось в:

- лавинообразном разрастании Информационной службы правительства (GIS) [31, с. 7];
- все более резком росте числа советников по информации на Даунинг-стрит, 10;
- экспоненциальном росте информационных и рекламных бюджетов отдельных министерств и офиса премьера. Сегодня число правительственных промоутиговых кампаний и объем затрачиваемых на них средств так

велики, что правительство без преувеличения называют главным промоутером на территории страны. Примерами могут быть кампания по продвижению реформы NHS (1989 год) с бюджетом в 1,25 млн. фунтов или приватизационные реформы Тэтчер [47, с. 70];

— попытках вернуть контроль над ведущими СМИ, в том числе путем заключения неофициальных соглашений и обсуждения законопроектов с владельцами СМИ (Акта о свободе информации 2001 года, Акта о коммуникации 2002 года).

Медиатизация британского правительственного аппарата в исследуемый период проходила по двум главным направлениям. Это рост информационного аппарата правительства и возвышение пресс-секретарей в близком окружении министров Кабинета, и особенно в ближайшем окружении премьер-министра. Обе тенденции достигли своего апогея в правление Тони Блэра, в том числе в работе ключевых министерств: так, в Казначействе, Департаменте образования и Кабинет-Офисе количество информационных работников выросло в 1997–1999 годах на столько же в процентном отношении, на сколько оно выросло за 1979–1996 годы [42, с. 520]. Сердцем правительственных коммуникаций Британии стали во второй половине XX века отношения между премьер-министром и его личным советником по прессе/пресс-секретарем/официальным представителем (spokesman) [1].

Реакция журналистского сообщества на медиатизацию политики. Опишем три тенденции в британской журналистике, спровоцированных партийно-правительственным медиаменеджментом в 1990-е годы.

1. В журналистике Британии в конце века наблюдался ряд феноменов, в совокупности названный «цинизмом прессы». Их прямым прародителем называют лейбористский спин — «подкрутку информации», осуществлявшуюся советниками правительства по информации (спин-докторами) и ставшую базой коммуникаций правительства Тони Блэра. В академической среде Британии сформировались две близкие точки зрения на то, как изменилась журналистская среда под воздействием спин-докторов. Так, С. Барнетт и А. Габер пишут, что правительственный спин «привел к более конформистскому,

менее критичному дискурсу, который все больше склонен поддерживать деятельность текущего правительства» [8, с. 2]. МакНейр, напротив, утверждает, что в итоге работы спин-докторов журналистский дискурс о политическом процессе превратился в резко оппозиционный правительству анализ смысла политических событий с точки зрения декодирования спина вместо оценки сущности и недостатков политических инициатив. Однако обе эти точки зрения говорят об одном и том же: сущность политических событий ускользала от журналистов, которые направляли усилия на разгадывание «подкрутки» вместо анализа социальных эффектов от предлагаемых инициатив. В силу выстраивания правительством «информационной стены» им это удавалось не всегда, и так формировалась не критичная коммуникационная среда, которая почти напрямую транслировала мессидж правительства за неимением иной информации. МакНейр назвал это «коррупцией аутентичного политического дискурса» [27, с. 332]. Коррупция имела две причины: информационную «подкрутку» правительственных инициатив и предательство норм и идеалов четвертой власти самой прессой, так как журналисты оказались податливым инструментом манипуляции и в погоне за эксклюзивом вошли в «уютный заговор инсайдеров» со спин-докторами. В сентябре 2003 года по завершении следствия по «делу Келли» колумнистка «Гардиан» П. Тойнби писала: «Журналисты помешались на тайном политическом процессе в правительстве, но не интересуются комплексными проблемами, в которых не обвинишь злополучного министра» [46].

Рождение журналистского анти-спина привело сразу к нескольким существенным последствиям для журналистской среды. Во-первых, среда политической журналистики разделилась на две: группу высокопоставленных журналистов, подпавших под влияние спин-докторов и пользующихся эксклюзивной информацией, и группу «специалистов анти-спина», таких как колумнист Х. Янг, Н. Джоунз и Э. Марр с Би-би-си, Э. Бултон из «Скай Ньюз». Заслугой последних стало частичное раскрытие информационной кухни правительства и то, что спин-доктора обрели публичность и подотчетность обще-

ственному мнению. Давление журналистов на спин-докторов содействовало слому карьер трех одиозных советников правительства Блэра — Кэмпбелла, Уилана и Мэндельсона. Но само внимание, уделяемое этой проблеме, играло роль постоянной «копченой селедки», отвлекая этих и других журналистов от существенной оценки политических событий. Во-вторых, спин-доктора и активисты анти-спина стали двумя конкурирующими информационными группами в публичной сфере, что сказалось на атмосфере политического комментария, который в некоторые моменты рубежа веков можно было назвать истерическим. В-третьих, в политической журналистике сложился *модус восприятия политической инициативы*, который не позволял видеть в любой из инициативе только решение в пользу какой-либо страты общества, а предписывал журналисту разоблачить стоящие за решением силы и персоналии. Образовался корпус разочаровавшихся, «циничных и разложившихся СМИ» и «все более неприязненный и безответственный голос политической журналистики», который «многое добавил к растущей потере веры в демократическую систему» [7]; как писала П. Тойнби, «правая и левая журналистика смешиваются в зоне анархии, где политики всегда презренны» [46]. МакНейр указывает: «разъедающий цинизм» проник через прессу во все британское общество. «Век презрения» — термин С. Барнетта, характеризующий отношение прессы к политическому процессу, а также общий социальный аттитюд к политической коммуникации в стране. Как отмечает Заллер, Британия повторила путь США [22; 49].

2. Информационный менеджмент лейбористов и в оппозиции, и у власти способствовал росту такого феномена, как самоосвещение (метакаверидж, *metacoverage*). Ф. Эссер и П. Д'Анджело определяют метакаверидж «как а) поведенческие схемы и роли новостных СМИ как политических агентов, участвующих в политических событиях и определении их результатов, и б) как присутствие СМИ как коммуникаторов в усилиях кандидатов сформировать паблисити, включая их рекламные и пиар-стратегии, а также в работе их советников по прессе и информации» [12, с. 4; 13; 14]. Мы бы определили метакаверидж проще, ориентируясь на определения

метаязыка и метапрагматической реальности из статьи Дж. Фершурена [5]: к метаосвещению относятся материалы и интенции СМИ, включающие СМИ в событие в качестве участника. По словам МакНейра, британская журналистика «вошла в метадискурсивную фазу», в которой новостные репортажи представляют собой размышления о природе политической коммуникации и собственной политической роли журналистов [26, с. 48–50]. Закономерен вывод: самоосвещение понизило «критическую ватерлинию» СМИ. Другие специалисты видят причину роста метакавериджа также в амбициозности прессы: она, по словам М. Коккерелла, обожает демонстрировать свою роль деконструктора «подкрутки информации» и тем повышать свое значение в глазах читателя [10]. Журналисты, по словам Б. Пресса, «находятся в уникальной позиции аналитиков политического манипулирования путем наложения собственного манипулирования» [38, с. 35]. Ф. Эссер и коллеги в результате исследования пришли к выводу, что метакаверидж является порождением медиаполитики. То, что пресса вовлечена равно в создание и декодирование спина, привело к «любопытному повороту: дискуссии о «подкрутке» все больше отрываются от реальных событий, т. к. события сами по себе перестают быть интересны прессе» [12, с. 24]. Ярчайшим примером метакавериджа стала, например, публикация на первой полосе «Таймс» портретов колумнистов и электоральных журналистов газеты вместо портретов лидеров партий перед началом предвыборной кампании 2001 года [6].

3. «Упадок парламента» (то, что в конце XX века парламент обладал все меньшим влиянием) отразился в упадке его медиаосвещения. Снижение журналистского и вслед за этим общественного интереса к работе парламента можно проследить по отношению СМИ и самих парламентариев к так называемому Часу Вопросов («Prime Minister's Questions») в Палате Общин. Это раунд вопросов и ответов между парламентариями и премьером или другим министром. Такие дебаты традиционно происходили четырежды в неделю и с 1989 года транслировались по телевидению («Channel 4» транслирует дебаты полностью, остальные — частично) [11, с. 161]. В 1990-е годы формат встреч менялся: сперва их коли-

чество уменьшилось с четырех раз в неделю до двух (во вторник и четверг), а затем Блэр сократил число посещений до одного (в среду), хотя и увеличил время с 15 до 30 минут [27, с. 336]. Сама природа парламентских дебатов в связи с проникновением СМИ в парламент также изменилась: ответы на вопросы стали готовиться заранее в русле «телегеничности», и реальные дебаты оказались во многом замещены «постановочным спектаклем».

Деструктивные перемены в связке «политический истеблишмент — политическая журналистика» во время правления «новых лейбористов» заставили ученых говорить о «системном сбое» демократической традиции в Великобритании [29] и сравнивать качество демократии в стране со сходными процессами в других устойчивых демократиях — в первую очередь в США, а также в Германии, Франции, Италии [9; 15]. Сегодня можно утверждать, что в атлантическом ареале демократическая традиция сильнее подвергается деформации — там формируются так называемые медиакратические режимы, основанные на сращении журналистики и политики в зоне процедур, интересов и практик.

Литература

1. Бодрунова С. С. Пресс-секретари британских премьер-министров и кризис демократических институтов Британии. // Вестн. Санкт-Петерб. ун-та. Сер. Журналистика. — 2007. — Вып. 2, ч. 1. — С. 128–134.
2. Бодрунова С. С. Современные стратегии британской политической коммуникации. — М: Товарищество научных изданий КМК, 2010.
3. Досье: Лейбористская партия [Электронный ресурс] / Русская служба Би-би-си. 2005. 29 апр. — Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/uk/newsid_4497000/4497861.stm, свободный (19.09.2012). — Загл. с экрана.
4. Соколов В. С., Виноградова С. М. Периодическая печать Великобритании. — СПб: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000.
5. Фершурен Дж. Заметки о роли метапрагматической осведомленности в использовании языка. / Пер. с фр. Я. О. Глембоцкой // Критика и семиотика. — 2001. — Вып. 3/4. — С. 85–105. [Электронный ресурс] / Новосибирский государственный универ-

ситет. — Режим доступа: <http://www.nsu.ru/education/virtual/cs34versch.htm>, свободный (19.09.2012). — Загл. с экрана.

6. *Фоменко К.* Журналисты готовятся к выборам [Электронный ресурс] / Русская служба Би-би-си. 2001. 9 мая. — Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/press/newsid_1320000/1320457.stm, свободный (19.09.2010). — Загл. с экрана.

7. *Barnett S.* The Age of Contempt [Электронный ресурс] / The Guardian. 2002. 28 Oct. — Режим доступа: <http://www.guardian.co.uk/politics/2002/oct/28/pressandpublishing.media>, свободный (19.09.2010). — Загл. с экрана.

8. *Barnett S., Gaber I.* Westminster Tales: The Twenty-first Century Crisis in British Political Journalism. — London; New York: Continuum, 2001.

9. *Berg-Schlosser D.* The Quality of Democracies in Europe as Measured by Current Indicators of democratization and Good Governance. // Journal of Communist Studies and Transition Politics. — 2004. — Vol. 20, Issue 1. — Pp. 28–55.

10. *Cockerell M.* An Inside View on Blair's No 10. // The Blair Effect / ed. by A. Seldon. — London: Little Brown, 2001. — Pp. 571–579.

11. Communication, Citizenship and Social Policy: Rethinking the Limits of the Welfare State / ed. by J.-C. Burgelman, A. Calabrese. — Oxford: Rowman&Littlefield, 1999.

12. *Esser F.* Media Politics and Media Self-coverage In the British Press // International Communications Association, 2003 Annual Meeting, San Diego, CA. Conference Paper. 2003. — Pp. 1–29.

13. *Esser F., D'Angelo P.* Framing the Press and the Publicity Process: A Content Analysis of Metacoverage in Campaign 2000 Network News. // American Behavioral Scientist. — 2003. — Vol. 46, Issue 5. — Pp. 617–641.

14. *Esser F., D'Angelo P.* Framing the Press and Publicity Process in German, British and U.S. general election campaigns: A comparative study of «Metacoverage». // Harvard International Journal of Press/Politics. — 2006. — Vol. 11, Issue 3. — Pp. 44–66.

15. *Esser F., Reinemann C., Fan D. P.* Spin Doctors in the United States, Great Britain and Germany. Metacommunication about Media Manipulation. // The Harvard International Journal of Press/Politics. — 2001. — Vol. 6, Issue 1. — Pp. 16–45.

16. *Foley M.* Presidential Attribution as an Agency of Prime Ministerial Critique in a Parliamentary Democracy: The Case of Tony Blair. // The British Journal of Politics & International Relations. — 2004. — Vol. 6, Issue 3. — Pp. 292–311.

17. *Graber D.* Mass Media and American Politics. 6th ed. — Washington, DC: CQ Press, 2002.

18. *Hall I.* Tories look for Saatchi and Bell for salvation. // PRWeek. — 2003. — 25 Apr. — P. 1.

19. *Jones N.* Control Freaks. — London: Politico's, 2001.

20. *Kavanagh D., Seldon A.* The Powers Behind the Prime Minister: The Hidden Influence of Number Ten. — London: HarperCollins, 2001.

21. *Keane J.* The Media and Democracy. — Cambridge: Polity, 1991.

22. *Kerbel M.R.* Remote and Controlled: Media Politics in a Cynical Age. 2nd ed. — Boulder (CO): WestviewPress, 1999.

23. *Lees-Marshment J.* Political Marketing and British Political Parties. — Manchester: Manchester University Press, 2001.

24. *Mandelson P.* The Blair Revolution Revisited. — London: Politico's, 2002.

25. *McNair B.* An Introduction to Political Communication. 3rd ed. — London: Routledge, 2003.

26. *McNair B.* Journalism and Democracy: An Evaluation of the Political Public Sphere. — London: Routledge, 2000.

27. *McNair B.* PR Must Die: spin, anti-spin and political public relations in the UK, 1997–2004. // Journalism Studies. — 2004. — Vol. 5, Issue 3. — Pp. 325–338.

28. *Michie D.* The Invisible Persuaders: How Britain's spin doctors manipulate the media. — London: Bantam Press, 1998.

29. *Miller D.* System failure: It's not just the media — the whole political system has failed. // Journal of Public Affairs. — 2004. — Vol. 4, Issue 4. — Pp. 374–382.

30. *Moloney K.* Rethinking Public Relations: The Spin and The Substance. — London: Taylor & Francis, 2000.

31. *Negrine R.* Parliament and the Media A Study of Britain, Germany and France. — London: Royal Institute of International Affairs/Cassell, 1998.

32. *Negrine R.* Politics and the Mass Media in Britain. 2nd ed. — London: Routledge, 1994.

33. *Negrine R.* The Communication of Politics. — London: Sage, 1996.

34. New Labour, Old Labour: The Wilson and Callaghan Governments / ed. by A. Seldon, K. Hickson. — London: Routledge, 2004.

35. *Oborne P.* Alistair Campbell: New Labour and the Rise of the Media Class. — London: Aurum, 1999.

36. *Oborne P.* The Rise of Political Lying. — London: Free Press, 2005.

37. *Oborne P.* The Triumph of the Political Class. — London: Simon & Schuster, 2008.

38. *Press B.* Spin This!: All The Ways We Don't Tell The Truth. — New York: Pocket Books, 2001.

39. *Pryce S.* Presidentialising the Premiership. — London: Macmillan, 1997.

40. *Rawnsley A.* It's the Tories who are addicted to spin [Электронный ресурс] / The Observer. 2002. 14 Jul. — Режим доступа: <http://www.guardian.co.uk/politics/2002/jul/14/conservatives.politicalcolumnists>, свободный (19.09.2012). — Загл. с экрана.

41. *Rose R.* The Paradox of Power: The Prime Minister in a Shrinking World. — Cambridge: Polity, 2001.

42. *Scammell M.* The Media and Media Management. // The Blair Effect / ed. by A. Seldon. — London: Little Brown, 2001. — Pp. 509–534.

43. *Street J.* Mass Media, Politics and Democracy. — Houndsmill: Palgrave, 2001.

44. Tony Blair In His Own Words / ed. by P. Richards. — London: Politico's, 2004.

45. Tory Party needs to reinvent itself: An editorial // PRWeek. — 2003. — 31 Oct. — P. 8.

46. *Toynbee P.* Breaking News: Intense Circulation Wars Have Created a Vicious Press Pack Which Ultimately Might Make the Country Ungovernable [Электронный ресурс] / The Guardian. 2003. 5 Sept. — Режим доступа: <http://www.guardian.co.uk/politics/2003/sep/05/davidkelly.media>, свободный (19.09.2010). — Загл. с экрана.

47. *Watts D.* The Mass Media: Political Communication in Britain Today. — Sheffield: Hallam University Press, 2000.

48. *Whelan C.* Tories won't be elected if they play by their rules. // PRWeek. — 2003. — 28 Feb. — P. 8.

49. *Zaller J.* A Theory of Media Politics. How the Interests of Politicians, Journalists and the Citizens shape the News [Электронный ресурс]. UCLA Division of Social Sciences. Chicago, 2000. — Режим доступа: <http://www.sscnet.ucla.edu/polisci/faculty/zaller/media%20politics%20book%20.pdf>, свободный (19.09.2010). — Загл. с экрана.

Поступила в редакцию

30 августа 2013 г.

Светлана Сергеевна Бодрунова — кандидат политических наук, заведующая кафедрой медиадизайна и информационных технологий СПбГУ. Автор более 60 публикаций, в т. ч. трех книг, участник конференций мировых ассоциаций исследователей (WAPOR, IAMCR, ECPR, ECREA и др.), редактор научных книжных серий, лонг-листер премии «Общественная мысль — 2010».

Svetlana Sergeyevna Bodrunova — Ph.D., Candidate of Political Sciences, head of St. Petersburg State University's Media design and Information Technologies department. Author of more than 60 published works, including 3 books, participant of the world research associations' (WAPOR, IAMCR, ECREA, etc.) numerous conferences. Editor of the scientific book series, long-lister of the "Social science — 2010" award.

199004, Санкт-Петербург, 1-я линия В.О., д. 26
26 1st Liniya Vasiliyevskogo Ostrova, 199004, Saint-Petersburg, Russia
Тел.: +7 (921) 933-02-14; e-mail: visual@jf.spbu.ru, spasibo-tebe@yandex.ru

ИНФОРМАЦИОННО-ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ РЕПУТАЦИОННЫМ РИСКОМ НА ПРЕДПРИЯТИИ

© 2014 г. М. О. Коробко

*Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет)*

Достижение предприятием успеха в процессе управления рисками, в том числе репутационными, во многом зависит от того, насколько рационально организован данный процесс управления на предприятии, а также от его информационной поддержки. В связи с этим, данная статья посвящена изучению важнейшей составляющей процесса управления рисками — информационно-организационному обеспечению, а также анализу и описанию всех его необходимых элементов.

Ключевые слова: риск; репутационный риск; управление репутационным риском; информационное обеспечение; организационное обеспечение; риск-менеджмент; предприятие.

Company that successfully carries on the risk management processes, including reputation risk management, largely depends on how rationally the process of enterprise management and its information support are organized. According to the above said, author of the paper studied the most important component of the risk management process: informational and organizational support, and also presented the results of the analysis and description of all its essential elements.

Key words: risk; reputation risk; reputation risk management; information support; organizational support; risk management; the enterprise.

Процессам, протекающим на предприятии, постоянно сопутствует огромное количество рисков, которые могут увеличиваться, трансформироваться и приводить к различным, часто губительным последствиям. Но специфика практически любого риска в том, что им можно управлять.

Успех в управлении риском, особенно репутационным, во многом зависит от рациональности и адекватности процесса взаимодействия между участниками риск-менеджмента, то есть от *организационного обеспечения*. На предприятии организационное обеспечение представляет собой взаимосвязь органов управления предприятия и его подразделений с четко разделенной ответственностью и распределенными полномочиями за принятие управленческих решений и достижение результатов в процессе управления

рисками. Следовательно, чтобы обеспечить полноценное управление репутационным риском, важно, в первую очередь, наладить эффективное взаимодействие внутри предприятия. По мнению автора, для этого необходимо, чтобы:

— управление репутационным риском осуществлялось на всех уровнях управления, по всем функциональным и проектным направлениям;

— механизм по управлению репутационным риском был интегрирован в общую систему управления предприятия и его систему управления рисками, а также функционировал в рамках общей стратегии предприятия, стратегии управления рисками и корпоративной культуры, принятой на предприятии;

— сама система управления репутационным риском включала оптимальное число

субъектов (элементов управляющей подсистемой) с четко разграниченными полномочиями [1; 2; 3].

Функции управления репутационным риском должны распределяться между: руководством (топ-менеджерами), подразделением по управлению рисками, отделом маркетинга, пресс-службой или PR-отделом и остальными функциональными подразделениями предприятия (рис. 1).

Как видно из рис. 1, управление репутационным риском начинается, прежде всего, с *высшего руководства* предприятия (Правление), которое несет генеральную ответственность за управление рисками на предприятии и должно постоянно анализировать информацию о состоянии репутационных рисков и решать, приемлем ли данный риск или нет. Его исключительной прерогативой является распределение ответственности и полномочий между соответствующими сотрудниками. Основная задача высшего руководства в области управления репутационным риском — это принятие решений, способных предупредить усиление репутационного риска, снизить его влияние на деятельность предприятия, а так-

же уменьшить его возможные негативные последствия.

Для реализации процесса управления рисками, в том числе репутационными, в системе управления предприятием обязательно должно быть и эффективно функционировать специализированное подразделение — *отдел управления рисками (OUP)*, возглавляемый начальником (главным специалистом — риск-менеджером), который будет непосредственно заниматься решением задач управления риском и координировать деятельность всех подразделений предприятия в целях тактического регулирования процесса управления рисками. Данное подразделение на постоянной основе должно:

- разрабатывать и предлагать стратегию рискованного поведения предприятия;

- выявлять, идентифицировать и анализировать различные риски, с которыми сталкивается предприятие в процессе своей деятельности;

- проводить сортировку рисков, в процессе которой разрабатывать классификацию основных рисков предприятия;

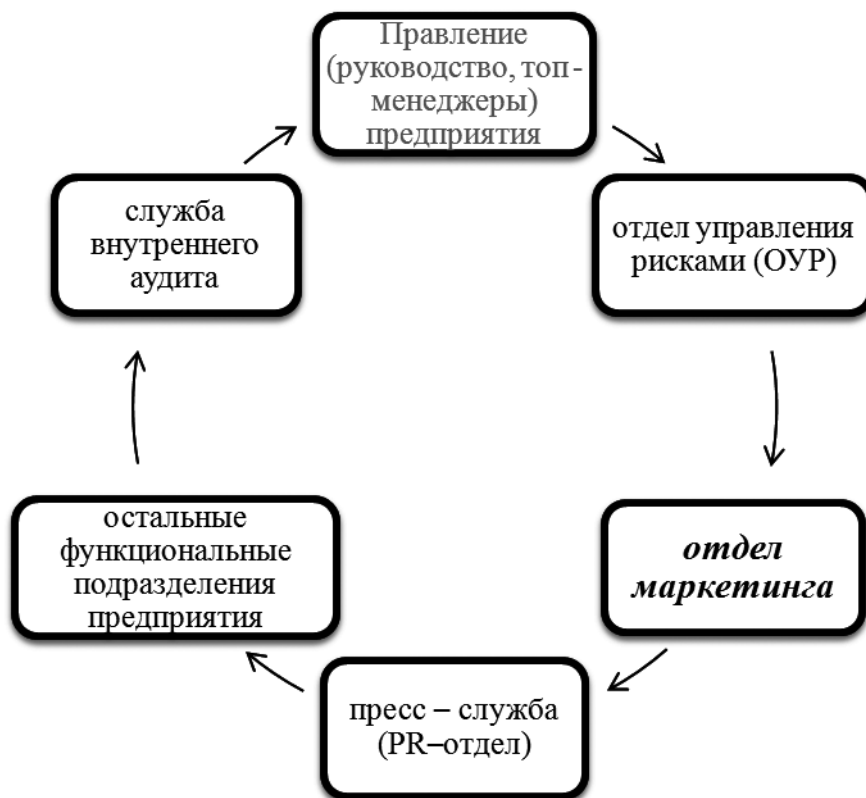

Рис. 1. Структура организационного обеспечения процесса управления репутационным риском на предприятии

- постоянно отслеживать текущее состояние рисков и разрабатывать меры и рекомендации по их предупреждению, снижению и устранению;

- проводить мониторинг текущей рисковой обстановки и достигнутых результатов воздействия на риски;

- отчитываться и передавать Правлению предприятия данные о состоянии рисков;

- периодически пересматривать процесс управления риском и предлагать корректирующие меры по его улучшению [2; 3].

По мнению автора, в процесс реализации управления репутационным риском целесообразно подключить отдел маркетинга и пресс-службу (PR-отдел) предприятия. При этом основную ответственность за управление рисками целесообразно возложить на *отдел маркетинга*, так как именно он располагает всеми необходимыми ресурсами и осуществляет различные исследования. Особенно велика роль маркетологов в процессе оценки репутационного риска и в разработке рекомендаций по снижению его влияния на результаты деятельности предприятия, так как только они знают и обладают навыками, методами и приемами осуществления «агрессивного» целенаправленного маркетинга, грамотное и умелое использование которых позволит своевременно оптимизировать данный риск и контролировать его рост.

Следовательно, главными задачами отдела маркетинга в области управления репутационными рисками являются следующие:

- выявление и мониторинг направлений и сфер деятельности предприятия, подверженные повышенному воздействию репутационного риска;

- выявление и идентификация источников усиления репутационного риска;

- оценка и анализ возможного допустимого влияния репутационного риска на деятельность предприятия;

- разработка мер по предупреждению и оптимизации данного риска.

Большое значение в процессе управления репутационным риском имеет деятельность *пресс-службы (PR-отдел)* предприятия, которая осуществляет сбор и детальный анализ различных материалов и информации, размещенных в СМИ, относительно самого предприятия и его деятельности [4].

Только рационально организованная совместная деятельность отдела маркетинга, ОУР и пресс-службы предприятия позволит постоянно мониторить и обладать информацией о реальной рисковой ситуации на предприятии, о влиянии репутационного риска на деятельность предприятия, а также выявлять возникшие и потенциальные проблемы в данной сфере и совместно с другими подразделениями предприятия разрабатывать и реализовывать соответствующие необходимые меры реагирования.

Очень важно обеспечить эффективное функционирование системы внутреннего контроля в области управления репутационным риском. Эта функция должна быть возложена на *службу внутреннего аудита*, а также частично осуществляться ОУР. Контроль должен охватывать проверку своевременности и точности проведения оценки репутационного риска предприятия, выполнения утвержденной программы мероприятий по его оптимизации.

Управление репутационным риском подразумевает постоянный и тщательный анализ различной информации (статистической, экономической, финансовой и т. д.), которая позволяет видеть и контролировать реальное положение дел предприятия, своевременно принимать различные решения. Следовательно, на предприятии должно быть создано и эффективно функционировать *информационное обеспечение*, цель которого — обеспечение адекватной информационной поддержки принятия управленческих решений по управлению рисками. Необходимыми структурными элементами информационного обеспечения является информационная система (информационно-аналитическая база данных) и современных информационных технологии риск-менеджмента.

В процессе управления, в частности, репутационными рисками, рассматриваемое информационное обеспечение позволяет:

- своевременно обеспечивать органы управления предприятием и его структурные подразделения необходимым объемом информации, достаточным для принятия адекватных и эффективных управленческих решений;

- осуществлять сбор, хранение, обработку и передачу данных;

— формировать достоверную отчетность;

— повысить прозрачность и информационную открытость предприятия [1; 2; 3].

Таким образом, достижение успеха и высоких результатов в процессе управления рисками во многом зависит от наличия на предприятии рационально построенного и эффективно функционирующего информационно-организационного обеспечения данного процесса.

Литература

1. Бадалова А. Г. Управление рисками производственных систем: теория, методо-

логия, механизмы реализации. Монография. — М.: ИЦ МГТУ «Станкин», «Янус – К», 2006. — 328 с.

2. Бадалова А. Г. Системы управления рисками: методология, организационно-информационное обеспечение, эффективность внедрения. Монография. — М.: ИЦ МГТУ «Станкин», «Янус – К», 2007. — 120 с.

3. Баркалов С. А. Управление рисками: учебно-методический комплекс. / Баркалов С. А., Киреева Е. А., Семенов П. И. — Воронеж: Издательство «Научная книга», 2012. — 480 с.

4. Эклз Р. Г., Ньюквист С. С., Шац Р. Репутационные риски. // Мысль. — 2007. — №3 (14).

Поступила в редакцию

29 августа 2013 г.

Мария Олеговна Коробко — аспирантка кафедры «Производственный менеджмент и маркетинг» Московского авиационного института (национального исследовательского университета).

Maria Olegovna Korobko — postgraduate student of the Production Management and Marketing department of the Moscow Aviation Institute (National Research University).

127083, г. Москва, ул. Верхняя Масловка, д. 21, кв. 31
21 Verkhnyaya Maslovka st., app. 31, 127083, Moscow, Russia
Тел.: +7 (903) 270-54-18; e-mail: korobko_m@mail.ru

УДК 338.1

ФОРСАЙТИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

© 2014 г. Т. В. Пархоменко

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

В статье рассмотрены основы рыночной организации логистических систем электроэнергетического комплекса региона, представлена логистическая стратегия успешного развития исследуемой отрасли и предпосылки формирования эффективного механизма управления энергосистемами на основе форсайтинговых исследований.

Ключевые слова: логистика; электроэнергетический комплекс; форсайтинговые исследования.

Author presents the analysis of the regional power engineering complex's logistics system, and its basic market and organizational mechanisms. It's also presented a logistical strategy of successful development and the major requisites for creating the efficient power supply system's management mechanism. All recommendations are based on the actual results of the foresighting researches.

Key words: logistics; electrical power engineering complex; foresighting research.

Рыночные реформы существенно преобразили российский электроэнергетический комплекс, превратив его логистическую систему в экономический механизм, результатом эффективного функционирования которого становится превращение формы материального потока электроэнергии в финансовый процесс и услугово-сервисный комплекс, обеспечивающий общественное потребление. Российский рынок электроэнергии и мощности, находящийся на протяжении последних лет в условиях реформирования и сложности процессов глобализации и цивилизационных изменений, в любом масштабе от макро- и до микрологистических систем, несколько далек от условий свободной конкуренции, что предопределяет появление дезорганизующих межсистемных звеньев и элементов на пути следования электроэнергетического потока от стадии производства до сферы потребления.

Невозможно представить современный электроэнергетический рынок как комплек-

сно-интегрированный механизм жизнеобеспечения всех отраслей экономики без соответствующей логистической поддержки, организация которой начинаться с этапа проектирования логистической системы и далее поэтапно корректируется, заканчиваясь реализацией на основе синергии использования последних научных инноваций, техники и рыночного развития логистического менеджмента. Общий инструментарий логистического форсайтинга сформирован на основе предположения, что будущее экономических систем вариативно, и учитывая то, что в рамках анализа электросетевого комплекса региона основные объективные факторы говорят о высокой степени износа производственных фондов российского электроэнергетического комплекса, неудовлетворительном состоянии передающих систем и ограниченности ресурсной базы, следует подчеркнуть, что долгосрочную логистическую стратегию или форсайт-проект успешного развития исследуемой отрасли необходимо сформировать

уже в настоящем. Сегодня будущее в исследуемой отрасли может быть своевременно скорректировано, возможен выбор компромиссных методов, и оно не должно являться следствием прошлого, а с применением логистического форсайт-метода в рыночной среде, будет зависеть от объективных мировых и внутристрановых экономических условий и решений, которые примут участники функционально-технологической логистической цепи в электроэнергетическом комплексе, что предопределяет актуальность и необходимость исследования.

За последние десятилетия в отечественной электроэнергетике произошли существенные перемены, касающиеся совершенствования нормативно-правовой и законодательной базы обеспечения логистических систем, организационно-функциональной системы внутренней и внешней интеграции и контроля, формирования рыночной структуры отрасли. Пытаясь адаптироваться к динамике социально-экономических явлений, значительное число иностранных государств успешно применяли тактику форсайтинга в отраслях хозяйственного комплекса или в данный момент используют данный рыночный инструментарий.

Такую масштабную, имеющую колоссальный территориально-рыночный охват отрасль народного хозяйства как электроэнергетика, наделенную многогранным набором потоковых процессов невозможно представить без разработки долгосрочных технико-технологических, финансово-аналитических проектов и сценарных прогнозов развития. Руководствуясь основными принципами и положениями форсайтинговых исследований рыночной среды, логистические воспроизводственные системы электроэнергетического комплекса региона на современном этапе функционирования нуждаются в проведении исследований и внедрении наиболее перспективных проектов развития. Следовательно, применение технологий логистического форсайтинга в электроэнергетике имеет ряд системно-интеграционных преимуществ: форсайтинг применяется для формирования образов будущего в сфере технологий; в качестве основного элемента в процессе разработки проектов развития включает перспективы и динамику создания и внедрения достижений

в области науки и технологий, что является основополагающим для технологического развития отрасли; имеет возможность оценки фьючерсных проектов внедрения альтернативных форм производства и потребления электроэнергии; предоставляет возможность сочетания и аналитики экспертной среды, которая очень разнородна из-за грандиозного охвата заинтересованных в процессе электрификации и потребления сторон (начиная от позиции государственного управления отраслью, политики инвестора, заканчивая домохозяйством); в рамках формирования организационно-управленческих воздействий в области развития энергоэффективности производства, форсайтинг становится инструментом для создания и разработки социально-экономических направлений стратегического развития отрасли, имеющей высокую социальную значимость; в логистической системе электроэнергетического рынка региона выступает в качестве инструмента поддержки отраслей народного хозяйства, определяющих научно-технологическое и экономическое развитие страны.

Таким образом, теоретико-эмпирическая необходимость разработки инструментально-методологического обеспечения логистического форсайтинга электроэнергетического комплекса региона подчеркивает значимость информационной интеллектуализации системно-интегрированного подхода, способного нивелировать элементы недостаточности проработки теоретико-методологической базы логистики, признанной большинством мирового экономически развитого сообщества парадигмой научного знания, но, при этом, объективно используемой в некоторых отраслях и сферах деятельности не в полной мере, в которых организационно-функциональный блок логистики в самостоятельной форме недостаточно активен. На пути экономических реформ наиболее востребованным, рыночно адаптивным инструментарием, способным усовершенствовать отрасль, определить основные стратегические направления формирования проектов развития мезо- и макрологистических энергосистем не раз выступала именно логистика, оптимизирующая потоковые процессы, циклично функционирующие в рамках определенных организационно-управленческих и территориальных границ.

Формирование эффективного механизма управления энергосистемами, может являться своего рода необходимостью, развитие более эффективного логистически оптимального энергорынка внутри страны и ее регионов является определяющим условием роста эффективности функционирования стратегически важной отрасли. Уникальное положение ресурсной базы российской энергетики в мировом контексте, лидирующие позиции России на мировом рынке электроэнергии и мощности, как независимого энергоизбыточного государства, значимость комплекса в российской социально-экономической системе, основанная на природных и технологических возможностях отрасли выявляют роль и значимость электроэнергетического комплекса, эффективность функционирования которого в рамках искусственной монополии обеспечивается посредством сбалансированности движения материальных, финансовых, информационных потоков в оптимальном сочетании, и предопределяет разработку и реализацию долгосрочной логистической стратегии развития исследуемого сектора экономики.

Рыночные условия для образования конкурентного рынка электроэнергии (мощности) созданы, при этом основные предпосылки свободного рынка — это цены на нем, которые не регулируются непосредственно государством, а способны формироваться на основе соотношения спроса и предложения, когда участники конкурируют за право обеспечивать определенное количество потребителей, снижая свои издержки, поэтому рынок электроэнергии нашей страны, как и во многих государствах мира не может пока считаться вполне конкурентным, так как монополизация для электроэнергетического комплекса естественна. Применение теоретико-методологического инструментария логистическо-

го форсайтинга способно путем внедрения интеграционных, стратегических, сервисных фьючерсных методик моделирования потоковых процессов ослабить внешние и внутренние условия в исследуемой отрасли.

Следствием реформационных преобразований послужило разделение естественно монопольных, таких, как передача электроэнергии, оперативно-диспетчерское управление логистических подсистем и потенциально конкурентных субъектов, выступающих в качестве производства и сбыта электроэнергии, ремонтных и сервисных функций. Появились на рынке электроэнергии и новые структуры, специализирующиеся на отдельных видах аутсорсинга, инсорсинга потоковых процессов и других методик. Но при этом государству, о чем свидетельствует широкая мировая практика, необходимо регулировать электроэнергетику, так как электроэнергия, как основной материальный поток в логистической системе, выступает «движущей силой» всех отраслей экономики страны, основой жизнедеятельности общества, социальной стабильности и государственной безопасности.

Перспективными стратегическими направлениями развития энергосистем в силу объективных фактов, свидетельствующих о высокой степени износа производственных фондов российского электроэнергетического комплекса, неудовлетворительном состоянии передающих систем и ограниченности ресурсной базы, можно считать симбиоз научно-методологических разработок стратегически ориентированной логистики, концепции теоретико-экономической базы форсайтинговых исследований, и электроэнергетического комплекса. Поэтому, следует подчеркнуть, что долгосрочную логистическую стратегию или форсайт-проект успешного развития исследуемой отрасли необходимо сформировать уже в настоящем.

Поступила в редакцию

29 ноября 2013 г.

Татьяна Валерьевна Пархоменко — кандидат экономических наук, доцент кафедры Коммерции и логистики Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), ученый секретарь диссертационного совета Д 212.209.01, ответственный секретарь редакции журнала «Вестник ростовского государственного экономического университета (РИНХ)».

Tatyana Valeriyevna Parkhomenko — Ph.D., Candidate of Economics, docent at the Commerce and Logistics department of the Rostov State University of Economics (RINKh), academic secretary of the Dissertation Council D 212.209.01, executive secretary in the editorial board of «The Bulletin of the Rostov State University of Economics (RINKh)».

344025, г. Ростов-на-Дону, ул. 31-я линия, д. 94
94 31st Liniya st., 344025, Rostov-on-Don, Russia
Тел.: +7 (928) 113-63-39; e-mail: inrost@list.ru

VI МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ИНФО-СТРАТЕГИЯ 2014: ОБЩЕСТВО. ГОСУДАРСТВО. ОБРАЗОВАНИЕ»

С 30 июня по 3 июля 2014 года в г. Самаре состоится VI Международная научно-практическая конференция «Инфо-Стратегия 2014: Общество. Государство. Образование».

Поддержку конференции оказывают: Министерство образования и науки Самарской области; Департамент информационных технологий и связи Самарской области; Департамент образования администрации г. Самары; ФГАУ ГНИИ ИТТ «Информика» (г. Москва); Институт стратегических исследований в образовании РАО (г. Москва); Приволжский филиал ФИРО (г. Самара); Институт математики и информатики ГОУ ВПО «Московский городской педагогический университет»; СРОО «За информационное общество» (г. Самара); Компания «Новый Диск» (г. Москва); Компания «ИРТех» (г. Самара).

Цели конференции:

1. Проанализировать процессы информатизации в сфере образования.
2. Определить способы оказания государственных и муниципальных услуг в электронном виде в сфере образования, проанализировать работу существующих информационных систем.
3. Определить пути распространения существующих успешных практических решений для создания единого информационного образовательного пространства регионов, как среды формирования и развития информационного общества Российской Федерации.
4. Проанализировать методы и программные средства для мониторинга качества образования.

Подробная информация о конференции и условия участия представлены на сайте:
<http://www.infostrategy.ru>.

УДК 334.716:622.33 (477)

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УГЛЕДОБЫВАЮЩИХ КОМПАНИЙ

© 2014 г. М. А. Комиссарова

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)

Рассматриваются проблемы внедрения инноваций на предприятиях угледобывающей промышленности. Доказано, что оценивать инновационный потенциал шахты и возможности ее инновационного развития, а также определять перспективность шахты как субъекта рыночной экономики целесообразно во время разработки стратегических и тактических планов.

Ключевые слова: угольная промышленность; инновации; инновационный потенциал; управление производством.

Author examined the actual problems, which take place during the development of the coal mining companies' innovation projects. It's proved, that valuation of the coal mine's innovation potential and determining the possibilities for its innovation development and its prospect as the market economy's subject's should be implemented as a part of working out the strategic and tactical development plans.

Key words: coal mining industry; innovations; innovation potential; production management.

Промышленность в современных условиях, описываемая в контексте нового регионализма, который привел к увеличению исследовательского акцента на признание коэволюции между технологиями, организациями и территориями, свой вектор движения должна строить в контексте развития, прежде всего, технологического. Для угольных предприятий способность воспользоваться указанной возможностью является приоритетом рыночной конкуренции и зависит от полноты использования инновационного потенциала.

Технология использования инновационного потенциала угольных предприятий определяет, могут ли они обеспечить энергетическую безопасность национального экономического развития, регионального воспроизводственного процесса, будучи инструментом добычи «традиционных ресурсов» в силу различных факторов, большинство из которых находится на низком уровне производства, характеризуемым плохим оборудованием и низкой эффективностью добычи.

Необходимо улучшить традиционные и примитивные способы производства и управления для того, чтобы добиться устойчивого развития.

Повышение эффективности использования экономического потенциала угледобывающих организаций неразрывно связано с совершенствованием методологии формирования и реализации стратегии управления инновациями в угольной отрасли России, потребностью в механизме реализации инновационной стратегии развития угольной отрасли, адекватном особенностям угольных организаций и современным условиям хозяйствования.

Инновации в производстве составляют наиболее перспективный и эффективный способ экономического роста. В этом выражена наиболее существенная особенность и значение этого экономического процесса. Инновационные преобразования в угольной промышленности — это сложные труднореализуемые процессы в посткризисный период

развития предприятий отечественной промышленности, тем более отрасли. В условиях переходного периода не была сформирована система саморегуляторов экономического развития, вследствие чего произошла значительная потеря экономического потенциала, и многие угольные шахты, преодолевая полосу сужающегося воспроизводства, понесли невосполнимые потери практически на всех направлениях деятельности.

В связи с ограниченностью инвестиционных возможностей государства в целом, отрасли и конкретного предприятия в частности, прослеживается противоречие между возможностями финансовой системы или потенциальных кредиторов в удовлетворении инвестиционных потребностей и их объемами. Для перехода угольных компаний на траекторию инновационного развития требуется коренное совершенствование угольного производства, ориентированное на поддержание динамического равновесия его производственных (прежде всего — технологических), экономических, финансовых, социальных и экологических параметров в целях устойчивого и конкурентоспособного роста. Основными проблемами, сдерживающими инновационное развитие угольных компаний, являются: слабая организация управления инновационными процессами и отсутствие методического обеспечения планирования инновационной деятельности на перспективу.

В условиях рынка инновационная деятельность, являясь главным условием конкурентоспособного и устойчивого развития угольных компаний, нацеливает их на ускорение научно-технического прогресса. Инновации в виде создания новых и совершенствования технологических процессов, новых организационно-экономических форм управления, повышения качества и создания новой угольной продукции позволяют получить значительные экономические и общественные выгоды.

Инновационная деятельность позволяет ускорить процесс воспроизводства, предполагает развитие поисковых и фундаментальных исследований, прикладных и опытно-конструкторских работ и требует их внедрения в производство для достижения устойчивого конкурентного положения на угольных рынках. Вследствие этого инновационную деятельность необходи-

мо рассматривать как непрерывный, единый в рамках государственного и частного сектора комплексный процесс, охватывающий научно-техническую, организационную, финансовую и маркетинговую деятельность.

В угольной промышленности в последние годы прослеживается явная тенденция оживления инновационной деятельности. В угольных компаниях осуществляются мероприятия по замене устаревших видов горно-шахтного оборудования на высокопроизводительное; повышению качества угольной продукции; улучшению условий и безопасности труда; снижению уровня загрязнения окружающей среды в угольных регионах, увеличению объемов товарной угольной продукции, росту экспорта угля. Однако в результате негативного влияния ряда экономических, финансовых, инфраструктурных и других факторов внедрение инноваций не сопровождается существенными и ожидаемыми выгодами. Эффективность инновационной деятельности в угольной отрасли в целом находится на весьма низком уровне и не превышает 0,4–0,6% роста рентабельности.

Современное состояние угольной промышленности в России и за рубежом характеризуется увеличением объема добычи энергетических и коксующихся углей. В российской угольной промышленности в последние 10 лет осуществляется интенсивное внедрение зарубежной технологии и техники, эффективность которых доказана опытом работы угледобывающих предприятий Австралии, США, Германии и др. Например, в результате внедрения импортных технологий на отдельных угледобывающих предприятиях Кузбасса достигнуты показатели, близкие к показателям зарубежных предприятий-аналогов. Однако внедрение новых отечественных и импортных технологий и техники выявило ряд проблем, среди которых были группой исследователей выделены:

- недостаточный уровень адаптивности зарубежной техники к горно-геологическим условиям угольных месторождений;

- недостаточный уровень подготовки специалистов и рабочих, не способных освоить современные технологии и технику;

- высокий уровень травматизма, в том числе группового, на угледобывающих предприятиях;

- не востребо­ванность отече­ственных научных раз­работок;

- отсут­ствие про­граммы ком­плексного освоения при­родных ре­сурсов;

- отсут­ствие мо­дели соци­ально-эко­номического раз­вития угле­добывающих ре­гионов и пр.

В настоящее время необходимо усилить существующие и обосновать новые направления развития фундаментальной и прикладной науки для создания наукоемких и безопасных технологий добычи, переработки и комплексного использования природных ресурсов, в том числе:

- эффективных способов и средств извлечения метана до начала горных работ с целью создания не­газовых шахт;

- эффективных способов разработки геологических участков с запасами угля, неблагопри­ятными для высоко­эффективной от­работки по существующим технологиям;

- техниче­ских средств отече­ственными пред­приятиями с параметрами, превышающими уровень зарубежной техники;

- научных основ глубокой переработки и комплексного использования угля и попутных полезных ископаемых.

Важнейшие стратегические проблемы для предприятий — это выбор производственного профиля на основе диверсификации или специализации, разработка рыночной политики, определение контрагентов — субъектов объединений и соглашений.

Прогноз технологического развития угольной промышленности подтверждает наличие инновационных приоритетов механизации и автоматизации добычи, разработки технологий утилизации отходов, получения жидких углеводородов из угля [1] и др. При этом в исследовании мы опираемся на концепцию В. А. Новикова, в которой отмечается высокое влияние отраслевой специфики инноваций в угольной промышленности [2], которая проявляется, прежде всего, в активности в сфере процессных инноваций и закупки оборудования, обусловленных, в том числе, узостью трансферта в рамках территориальных границ промышленного кластера, что требует рассмотрения указанной стратегии в критериях совокупной факторной производительности (TFP), при которой рассматриваются не затраты предприятия на инновации, а их результат

- часть экономического роста предприятия и региона, обусловленные экстенсивным ростом используемого труда и капитала.

На основании изложенного, системное исследование инновационной деятельности ряда крупных компаний угледобывающего комплекса в России позволило выделить основные стратегические приоритеты инноваций для предприятия. К ним относятся:

- обеспечение устойчивого развития предприятий при сокращении текущих издержек производства на всех этапах технологического цикла;

- обеспечение конкурентоспособности товарной продукции на внутреннем и международном рынках;

- поддержание высокого уровня производительности труда и повышение эффективности использования основных производственных фондов предприятий;

- снижение удельных капиталовложений на тонну добываемого сырья;

- ресурсосбережение и улучшение экологической обстановки в районах угледобычи.

Реализация предлагаемых стратегических направлений развития угледобывающих предприятий предполагает использование своего инновационного потенциала и привлеченных ресурсов. При этом возникает вопрос определения величины инновационного потенциала и степени его использования каждой шахтой. Под инновационным потенциалом шахты предлагается понимать обобщающую характеристику возможностей предприятия осуществить впервые или возобновить эффективные нововведения на основе использования собственных или заемных ресурсов. Оценивать инновационный потенциал шахты и возможности ее инновационного развития, а также определять перспективность шахты как субъекта рыночной экономики целесообразно во время разработки стратегических и тактических планов. Оценку реализации инновационного потенциала в плановом периоде предлагается осуществлять на основе прироста среднегодового объема добычи угля, роста прибыли или снижения себестоимости.

Поскольку потенциал предприятия состоит из ряда самостоятельных системных категорий, которые взаимодействуя между собой образуют синергетический эффект деятельности предприятия, на промышленных предприятиях

необходимо формирование такой системы управления, которая должна будет обеспечивать эффективность внедрения инноваций.

Повышение эффективности использования экономического потенциала угледобывающих предприятий неразрывно связано с созданием методологии формирования и реализации стратегии управления инновациями в угольной отрасли России, в том числе с разработкой механизма экономического регулирования реализации инноваций на угольных шахтах.

Поступила в редакцию

Литература

1. Перспективы преодоления технологического отставания и повышения конкурентоспособности экономики. — М.: ИНП РАН, 2006. — 50 с.

2. Новиков В. А. Инновационная политика в сырьевой экономике. // Экономическая политика. — 2008. — №3. — С. 159–165.

12 мая 2013 г.

Мария Анатольевна Комисарова — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика производства» ЮРГПУ (НПИ). Автор работ по экономике и организации горного и химического производства.

Maria Anatolievna Komissarova — Ph.D., Candidate of Economics, docent of the «Production Economy» department of SRSPU (NPI). Author's works describe the problems of economics and managing of mining and chemistry enterprises.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 25-56-46; e-mail: mari54@yandex.ru

Конкурс 2014 года

на соискание национальных стипендий L'OREAL Россия

L'Oreal Россия при поддержке Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО и Российской академии наук назначает 10 стипендий для молодых российских ученых-женщин с тем, чтобы содействовать научным карьерам российских женщин.

Эти стипендии размером в 400 000 рублей каждая предназначены для ученых-женщин, кандидатов наук в возрасте до 35 лет, работающих в российских научных институтах и вузах по следующим дисциплинам: физика, химия, медицина и биология.

Их цель заключается в том, чтобы позволить молодым женщинам-ученым стать известными, сделать заметной свою работу и ускорить осуществление своих проектов. Российская национальная программа является частью международного проекта L'OREAL-UNESCO «For Women in Science».

Представление кандидатур должно быть осуществлено с 1 апреля до 31 июля 2014 года.

Формуляры для представления кандидатур доступны на сайте:

www.lorealfellowships-russia.org

Заполненные анкеты просьба отправлять по адресу: loreal@lorealfellowships-russia.org

Сайт проекта: <http://lorealfellowships-russia.org/>

ВЫБОР ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ПРОЕКТОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

© 2014 г. О. В. Морозова

*Каменский филиал Южно-Российского государственного
политехнического университета (НПИ)*

Рассмотрены подходы к оценке и отбору предпринимательских проектов для государственной поддержки. Показано, что объективность такого отбора существенно возрастает, если руководствоваться критериями, установленными государственными проектами и программами, предусматривающими выделение приоритетных направлений бизнес-деятельности и оценивать технико-экономическую прогрессивность того или иного проекта.

Ключевые слова: предпринимательство; государственная поддержка; оценка проектов; социально-экономическое развитие; конкурентоспособность.

Author examined the approaches to nowadays used ways of valuation and selection of the business projects for governmental support programmes. It's shown that the impartiality of the decision making for the selection may be increased. To increase it, the officials should use the criteria, presented as a part of governmental projects and programmes. These criteria are named as the priority directions of the business activities, and the indexes of technical and economic progressiveness of the project.

Key words: entrepreneurship; governmental support; valuation of the project; social and economic development; competitiveness.

В условиях современной России организационно-экономический механизм государственной поддержки предпринимательской деятельности в регионах России должен способствовать оптимальному сочетанию интересов и возможностей государства, как представителя интересов общества в целом, и бизнеса для достижения максимальной социально-экономической эффективности его функционирования и повышения конкурентоспособности страны в целом. Последнее представляется особенно важным, так как низкая конкурентоспособность российского бизнеса общепризнанна [1] и является важнейшей причиной проблем в социально-экономическом развитии страны.

Еще в 2013 году Правительство России приняло пакет документов, определяющих основные приоритеты и направления госу-

дарственного участия в развитии экономики, и в частности — малого бизнеса. Пакет состоит из пяти блоков: стимулирование развития малого и среднего бизнеса; повышение инвестиционной активности, включая финансирование инфраструктурных проектов из средств ФНБ и пенсионных накоплений во Внешэкономбанке (ВЭБ); повышение доступности банковского кредитования; общее улучшение делового климата; решение отраслевых проблем, связанных со вступлением России в ВТО [2].

В части поддержки малого и среднего бизнеса Минэкономразвития предложило создать федеральный фонд, который мог бы предоставлять гарантии региональным гарантийным фондам. Возможно также использование на поддержку малого бизнеса части средств Фонда национального благосостоя-

ния через ВЭБ. Целесообразным ведомство считает и введение секьюритизации финансовых активов по стандартным пакетам однородных ссуд, которые позволили бы Банку России обеспечивать рефинансирование банков, кредитующих малый бизнес. Для повышения доступности банковского кредитования Минэкономразвития предлагает снизить издержки для кредитных учреждений, что вместе со снижением маржи позволит удешевить кредиты. Здесь может быть эффективна также дифференциация страховых взносов в Фонд страхования вкладов, в зависимости от степени риска и депозитной политики.

Решение всех этих задач невозможно без создания механизма отбора субъектов бизнеса и отдельных проектов для государственной поддержки. На наш взгляд, на сегодняшний день этот вопрос применительно к условиям государственной поддержки малого предпринимательства в рамках отдельного региона решен в трудах Л. Г. Олисаевой [3; 4].

По ее мнению, стратегический подход к развитию и поддержке предпринимательства должен основываться на анализе сложившейся ситуации, что позволяет определить проблемы, возможности и ресурсы, имеющиеся в наличии у региона. Оценка стратегической ситуации в сфере предпринимательства должна учитывать конкурентность и нестабильность внешнего окружения [5]. Результаты анализа и оценки должны дать ответ: насколько хорошо субъектом — бизнес-соискателем государственной поддержки реализуется используемая им в настоящее время стратегия?

В вышеупомянутых работах [3; 4] рекомендуется проведение SWOT-анализа предпринимательства и действующего организационно-экономического механизма его государственного регулирования и поддержки (выявление сильных, слабых сторон, благоприятных возможностей и угроз). Это, по мнению автора, должно ответить на вопросы:

1. В состоянии ли предприятия региона конкурировать по цене и качеству на региональном, отечественном и мировом рынках? Если нет, то, по каким причинам?

2. Насколько можно развить (повысить) в будущем конкурентные позиции предприятий региона?

3. Какие стратегические действия со стороны государства (регионального органа уп-

равления) могут способствовать развитию предпринимательства?

После проведения анализа ситуации выявляются проблемы и свободные ресурсы. При составлении стратегического плана проблемы лягут в основу целей, а свободные ресурсы послужат средством к достижению этих целей.

Процесс разработки стратегии развития механизма государственного регулирования и поддержки предпринимательской деятельности в этом случае будет состоять из следующих этапов:

1. Разработка общих целей на стратегическую перспективу;

2. Определение конкретных (детализированных) целей на оперативный, сравнительно короткий период времени;

3. Определение задач и средств их решения;

4. Реализация, контроль за достижением поставленных целей путем сопоставления плановых показателей с фактическими.

Такой подход представляется достаточно логичным и стройным, однако предусмотренный им отбор субъектов для государственной поддержки на основе результатов традиционного SWOT-анализа, на наш взгляд, не вполне целесообразен ввиду слабой связи критериев формулирования сильных и слабых сторон, возможностей и угроз для бизнеса с социальными целями и задачами, стоящими перед государством и обществом в текущий момент.

Представляется необходимым вести отбор для государственной поддержки не отдельных хозяйствующих субъектов (что в высшей степени чревато коррупционными действиями лиц принимающих решения в государственных органах), а отдельных инновационных проектов, предлагаемых этими субъектами.

На наш взгляд, в этом случае следует руководствоваться критериями, установленными государственными проектами и программами, предусматривающими выделение приоритетных направлений бизнес-деятельности и социально-экономического развития, а наряду с этим необходимо оценивать технико-экономическую прогрессивность того или иного проекта.

Еще один момент, важный для использования и развития вышеописанных идей

Л. Г. Олисаевой, заключается в том, что декларируемое ею стремление к росту конкурентоспособности отдельных хозяйствующих субъектов и региона в целом возможно только при условиях роста человеческого капитала, проявляющегося в росте знаний и навыков граждан. С другой стороны, этот рост и должен служить конечной социальной целью технико-экономического развития [6].

В исследованиях, выполненных в ЮРГПУ (НПИ), был предложен механизм оценки и отбора для финансирования исследовательских направлений [7]. При определенной доработке этот механизм может быть применен и в рассматриваемом случае.

Такой механизм основывается на положениях эволюционной экономики, в частности — на теории технологических укладов, позволяющих оценить технико-экономическую прогрессивность того или иного бизнес-проекта. Эти положения целесообразно использовать с учетом директивных документов Правительства РФ, определяющих приоритетные направления бизнес-деятельности и социально-экономического развития.

При этом необходимо квантифицировать качественные характеристики результатов осуществления бизнес-проектов, предложенных к получению государственной поддержки. Оценка таких результатов на основе теории технологических укладов заключается в определении соответствия бизнес-проекта характеристикам определенного технологического уклада. Отнесение результатов проекта к тому или иному технологическому укладу осуществляется на основе характеристик, предложенных в известной работе [8]. При этом в качестве оцениваемых характеристик результатов исследования или разработки используются степень материализации информации в производственной системе, обеспечиваемой их применением; размерный масштаб процессов формообразования, осуществляемых при этом и степень приближения процессов к уровню предельно эффективных технологий. Степень материализации информации в производственных системах, углубляющаяся по мере перехода от предшествующего уклада к последующему, оценивается на основе концепции технологических отношений и функций [9].

Новые продвинутые бизнес-проекты должны не только обеспечивать эффективность и прогрессивность деятельности, ведущие к росту конкурентоспособности, но и формировать современные решения в части управления новым бизнесом (проектом). Поэтому в качестве дополнительного параметра, характеризующего степень прогрессивности проекта представляется целесообразным использование показателя концепции управления бизнес-системой, характерного для условий применения проекта [10].

Степень соответствия проекта приоритетным направлениям развития предусмотренным директивными документами Правительства РФ в нашем случае характеризуется перспективами применения результатов проекта в приоритетных направлениях развития. В качестве таких директивных документов должны использоваться нормативные акты и другие разработки, отражающие эти направления, например [1; 2; 11].

Применяя такой механизм отбора бизнес-проектов в сочетании с предложенной в вышеупомянутых работах [3; 4] стратегией государственного участия в развитии малого предпринимательства в регионах можно существенно продвинуться в направлении роста конкурентоспособности предпринимательства в регионах России, а также сформировать систему работы органов государственного управления экономикой, минимизирующую субъективизм в оценках и, соответственно, в принятии решений, связанных с поддержкой предпринимательства.

Литература

1. Правительство России одобрило меры для стимулирования роста экономики [Электронный ресурс] / РИА Новости. — Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20130725/952030986.html#ixzz2a4k3vYry>, свободный. — Загл. с экрана.
2. Медведев признал неконкурентоспособность российской экономики [Электронный ресурс] / KM.ru — Экономика. — Режим доступа: <http://www.km.ru/economics/2013/07/25/dmitrii-medvedev/716595-medvedev-priznal-nekonkurentosposobnost-rossiiskoi-ekon>, свободный. — Загл. с экрана.

3. Олисаева Л. Г. Организационно-экономический механизм государственно-частного партнерства в развитии регионального предпринимательства. // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. — 2011. — №3. — С. 185–189.

4. Олисаева Л. Г. Формирование основ государственно-частного партнерства в сфере предпринимательства региона. / Материалы IX международной научно-практической конференции «Глобализация экономики и российские производственные предприятия». — Новочеркасск, 2011. — С. 72–77.

5. Шинкаренко П. В. Стратегическое планирование — фактор антикризисного развития предприятий. // Экон. наука соврем. России. — 2009. — №2. — С. 150–159.

6. Колбачев Е. Б. Социальная эффективность экономических проектов модернизации и технологического развития. // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. — 2008. — №2. — С. 8–17.

7. Шматков В. В., Переяслова И. Г. Мониторинг и прогнозирование деятельности

научных направлений в техническом университете. // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. — 2013. — №4. — С. 4–9.

8. Колбачев Е. Б., Переяслова И. Г. Новый технологический уклад и задачи экономического инструментария. // Эволюционная теория, инновации и экономические изменения: Материалы III Всероссийской интернет-конференции по проблемам экономифизики и эволюционной экономики. Екатеринбург, 1–10 апреля 2005 г. — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2005. — С. 36–46.

9. Юнь О. М. Производство и логика: Информационные основы развития. — М.: Новый век, 2001. — 210 с.

10. Шматков В. В., Колбачев Е. Б., Переяслова И. Г. Модернизация экономики, технологические платформы и развитие человеческого капитала. // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Серия «Экономические науки». — 2011. — №4. — С. 186–193.

11. Путин В. В. О стратегии развития России до 2020 года. // Союзное государство. — 2008. — №1–2. — С. 4–7.

Поступила в редакцию

15 мая 2013 г.

Ольга Валерьевна Морозова — старший преподаватель Каменского филиала Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ), участник исследований по проблемам управления инновациями и государственного регулирования экономики.

Olga Valeryevna Morozova — senior lecturer at the South-Russian State Polytechnic University (NPI) Kamensk branch, participant of the numerous researches in the field of innovation management and governmental regulation of the national economy.

347800, Ростовская обл., г. Каменск-Шахтинский, пр. Карла Маркса, д. 23
23 Karla Marksa st., 347800, Kamensk-Shakhtinskiy, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (903) 439-50-43; e-mail: 2901761@rambler.ru

**ОПЫТ СТОИМОСТНОЙ ОЦЕНКИ
ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ
(НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА ПОДСТАНЦИИ «ДУГИНО-1»)**

© 2014 г. О. Н. Калинина

**ООО «Проектно-строительная компания «Центр инженерных технологий»,
г. Ростов-на-Дону**

Описаны особенности проектирования электрической подстанции нового поколения «Дугино-1» (Ростовская обл.) и опыт оценки ее объектов по сметной стоимости и информационной стоимости. Установлено наличие зависимости между этими показателями. Предложены пути применения показателя информационной стоимости при строительном проектировании объектов электроэнергетики.

Ключевые слова: информационная стоимость; проектирование; поставки оборудования; электроподстанции.

Author examined the specific features of the next-gen substation Dugino-1 (in Rostov region) project development, and the experience in its objects' cost valuation and informational valuation. The interdependency between the valuation indexes is shown. The ways of using an informational valuation index for the construction engineering project development is also presented by the example of power engineering objects.

Key words: informational cost; project engineering; delivery of the equipment; substation.

Осуществляющиеся в рамках шестого технологического уклада процессы изменения размерных масштабов формообразования, концептуальные изменения в экономическом инструментарии, используемом в управлении производственными системами, приближение реальных технологий к предельно эффективным, ведущее, прежде всего, к снижению удельных затрат на производство, могут рассматриваться как коренные изменения эффективности производственного процесса.

Применяя вышеописанное к условиям производственных систем строительства (СПС) можно утверждать, что в процессе становления шестого технологического уклада в строительстве будет возрастать роль проектных работ — сферы, в которой формируется большая часть информации для функционирования СПС, информации, играющей роль ведущего экономического ресурса.

В практическом плане это обуславливает необходимость оценки всех проектов и их составляющих с использованием более развитого экономического инструментария, нежели традиционное составление смет, о чем шла речь в наших более ранних работах [1].

В качестве такого инструментария может быть использована основанная на информационной теории стоимости оценка стоимости проектируемого объекта по показателям его информационной сложности [2], показавшая свою перспективность в других отраслях, особенно — в машиностроении. Для ее применения при проектировании строительных объектов требуется разработка специальной нормативной базы, что представляет самостоятельную, достаточно сложную задачу. Однако такой метод можно применить при оценке информационной сложности комплекующих изделий, доля которых в стои-

мости многих строительных объектов достаточно велика.

Ряд разработок, основанных на этом подходе, выполняется в настоящее время ООО «Проектно-строительная компания «Центр инженерных технологий» (г. Ростов-на-Дону). Среди них заметное место занимают разработки, выполняемые по заказам энергетических компаний (в частности — ОАО «МРСК-Юга») в рамках их инвестиционных программ.

Объем инвестиций в электросетевой комплекс Ростовской области в 2012 году составил свыше 2,7 млрд. рублей. Было освоено капитальных вложений 2,35 млрд. рублей, в том числе по объектам технологического присоединения 177 млн. руб., введено основных фондов на сумму 2,05 млрд. рублей. В 2012 году в числе прочих был построен социально важный объект — подстанция 35 кВ «Дугино-1», спроектированная ООО «Проектно-строительная компания «Центр инженерных технологий». Строительство подстанции было необходимо для электроснабжения водозаборных сооружений и насосной станции первого подъема в районе хутора Дугино для очистных сооружений в северо-западной части г. Ростова-на-Дону в соответствии с ФЦП «Чистый Дон». На подстанции установлены два силовых трансформатора 35/6 кВ мощностью по 6,3 МВА, построена питающая двухцепная ВЛ-35 кВ протяженностью 0,5 км, для подключения водопроводных сооружений и насосной станции проложены две кабельные линии 6 кВ по 0,4 км.

На поставки оборудования для подстанции 35 кВ «Дугино-1» заказчик объявлял конкурсные торги, в которых участвовали ООО «ПКФ «Автоматика» (цена предложения 28 396 328,43 руб.), ООО «УЭС» (цена предложения 30 600 000,00 руб.), ЗАО ПТП «Донэнергоремонт» (цена предложения 31 647 600,00 руб.), ЗАО «Высоковольтный союз» (цена предложения 31 706 227,12 руб.). Итоги торгов были подведены 17.12.2010 г. Лучшим было признано предложение ЗАО «Высоковольтный союз» [3]. Примечательно, что у ЗАО «Высоковольтный союз» и ОАО «МРСК-Юга» сложились давние партнерские отношения. Среди крупных реализованных с их участием проектов необходимо отметить: ПС «Р-22», ПС «РП21», ПС

«Р-8», ПС «Р-28», ПС «Мартыновская», ПС «ВдПТФ», ПС «Первомайская», ПС «Геленджик» и т. д. [4].

Примечательно, что большая часть оборудования для подстанции «Дугино-1», поставленное ЗАО «Высоковольтный союз», была изготовлена российскими производителями. Так вторичные соединения выполнены на устройствах типа «SPAC», производства предприятия «АББ-Автоматизация» (г. Чебоксары) в заводских шкафах двухстороннего обслуживания; цепи измерения выполнены на цифровых приборах типа «ЦП 85XX» производства ЗАО «Промэнергоальянс», г. Рязань. На ВЛ-35 кВ, СВ-35 кВ и вводах 6 кВ установлены комбинированные приборы ЦП 8507/2 для измерения активной, реактивной мощности и тока. На СВ-6 кВ и отходящих фидерах 6 кВ предусмотрены амперметры ЦП 8501/14, а ТН-35, 6 кВ — вольтметры ЦП 8501/16. Кроме того, на ВЛ-35 кВ и вводах 6 кВ трансформаторов, предусмотрены многофункциональные цифровые преобразователи типа ПЦ 6806, производства НПП «Электромеханика» (г. Воронеж), устанавливаемые в шкафу «КР» устройства «ТМ». В качестве источника постоянного оперативного тока и питания соленоидов ВВ-6 кВ используется шкаф ШУОТ-2405, производства предприятия «Конвертор» (г. Саранск). Телемеханизация подстанции реализована на устройстве «Компас ТМ 2.0», производства «Юг-система+» (г. Краснодар). Для организации бесперебойного питания аппаратуры телемеханики и АСКУЭ проектом предусматривается использование устройства АВР ЯАВР3-25-2 с пускателями типа ПМ-12, производства ООО «СОЭМИ» (г. Старый Оскол) и распределительный щиток ОЩВ-6 устанавливаемые в помещении релейных панелей. Цифровые приборы подключаются к информационной шине RS-485 с помощью разветвителей интерфейса типа ПР-3, ПР-6 производства ООО «Эльстер-Метроника» (г. Москва). В аппаратном зале предусмотрена установка крайней секции диспетчерского щита производства ЗАО «Электропульт» (г. Санкт-Петербург).

В таблице 1 представлены стоимостные характеристики отдельных составляющих ПС «Дугино-1». В части сметной стоимости

Таблица 1

**Сводный сметный расчет стоимости строительства ПС 35/6 кВ «Дугино-1»
для электроснабжения водопроводных сооружений**

№	Наименование глав, объектов, работ и затрат	Общая сметная стоимость, тыс. руб.	В т. ч. стоимость оборудования, тыс. руб.	Параметрическая сложность, ед.
Глава 1. Подготовка территории строительства				
1	Подготовка территории под строительство ПС 35/6 кВ «Дугино-1»	31,193		
Глава 2. Основные объекты строительства				
2	Фундаменты под оборудование ПС 35/6 кВ «Дугино-1»	217,043		
3	Силовое оборудование и установка трансформаторов ПС 35/6 кВ «Дугино-1»	13764,911	13510,216	32875
4	Релейная защита, автоматика, вторичные соединения, кабельное хозяйство ПС 35/6 кВ «Дугино-1»	2599,489	2416,403	4239
5	Заземление ПС 35/6 кВ «Дугино-1»	10,548		
6	Освещение ПС 35/6 кВ «Дугино-1»	114,646	3,385	15
7	Строительство КЛ-0,4 кВ ПС-35 кВ в х. Дугино	7,269		
8	Устройство ограждения территории ПС 35/6 кВ «Дугино-1»	142,862		
9	Локальная смета на АСКУЭ «Дугино-1»	279,548	230,466	598
10	Телемеханизация для ДП ЮЭС ПС-35 кВ «Дугино-1»	528,358	506,004	2138
11	Телемеханика ПС -35 кВ «Дугино-1»	322,632	272,198	794
12	Приобретение оборудования для организации каналов РРС ПС «Дугино-1» ПС А-1 (ЮЭС)	872,408	872,408	3987
13	Монтаж и настройка РРЛ Дугино-ПС А1	143,354		
14	Приобретение и монтаж радиосвязи на ПС «Дугино-1»	49,345	22,491	48
Глава 3. Объекты подсобного и обслуживающего назначения				
15	Противопожарный инвентарь и средства производственно-бытового назначения «Дугино-1»	12,198		
Глава 7. Благоустройство и озеленение территорий				

Окончание таблицы 1

16	Благоустройство территории строительства ПС 35/6 кВ «Дугино-1»	213,498		
Глава 8. Временные здания и сооружения				
17	Временные здания и сооружения — 2,7%	39,319	16,311	
Глава 9. Прочие работы и затраты		927,5		
Глава 10. Содержание дирекции		433,909		
Глава 11. Подготовка эксплуатационных кадров				
18	Затрат нет			
Глава 12. Проектные и изыскательские работы		936,592		
19	Резерв средств на непредвиденные работы и затраты — 3%	649,181	535,007	
Итого по сводному сметному расчету в ценах 2001 г.		22288,534	18368,578	
Перевод в текущие цены 2 кв. 2011 г.: СМР = 5,43; Прочие = 6,03; Оборуд. = 3,27; ПИР = 3,13 и 3,19		80027,071	60065,25	
Налоги и обязательные платежи		14404,873	10811,745	
Всего по сводному расчету		94431,943	70876,996	

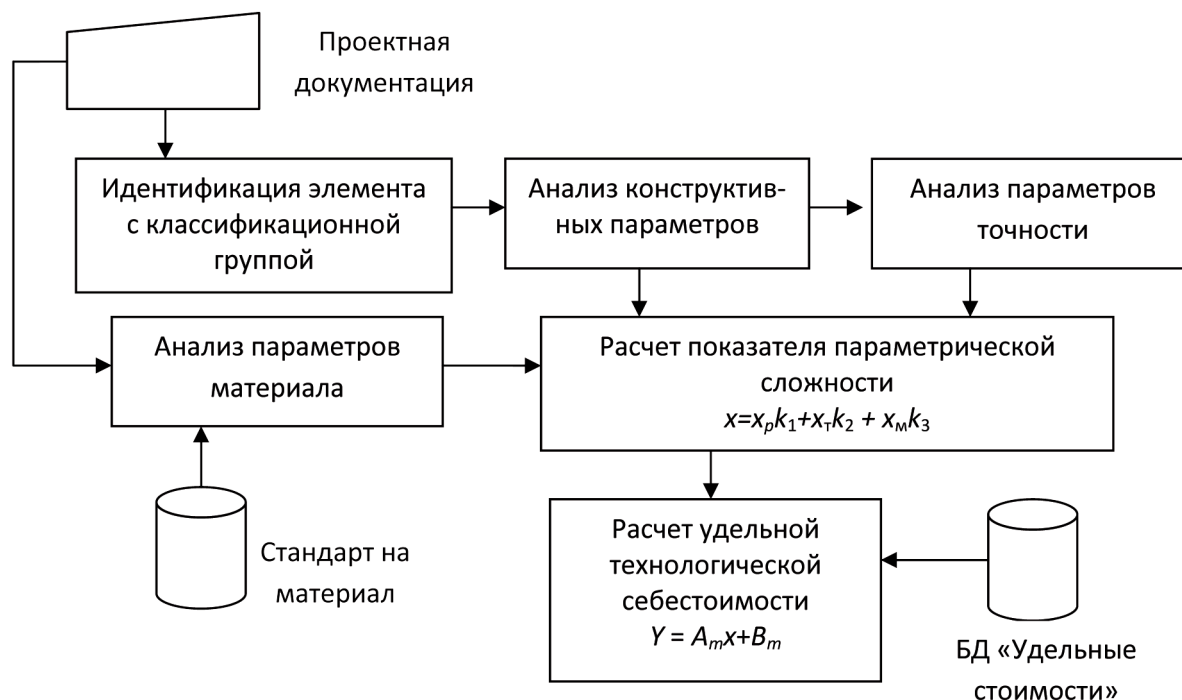

Рис. 1. Блок-схема оценки стоимости объектов по показателям параметрической сложности

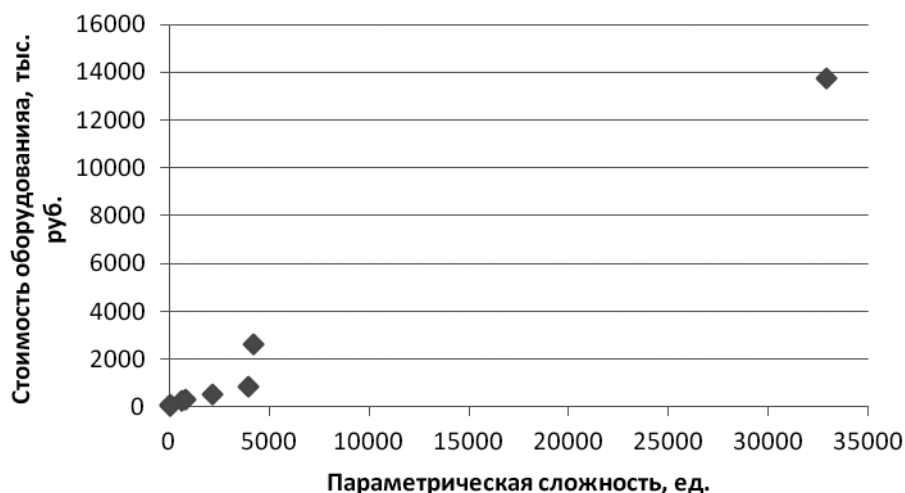

Рис. 2. Значения пар наблюдений

и общей сметной стоимости данные взяты из проекта, составленного в ООО «Проектно-строительная компания «Центр инженерных технологий». Кроме стоимости вышеуказанных составляющих учитывались зимнее удорожание работ — 1,2%; затраты на страхование от строительно-монтажных рисков — 1%; премирование за ввод в действие построенных объектов — 2,7%; пуско-наладочные работы «вхолостую» — 6%; резерв средств на осуществление стройконтроля — 2,14%; инженерно-геологические изыскания; резерв средств на непредвиденные работы и затраты — 3% и, согласно действующему законодательству РФ, НДС — 18%. Расчет выполнялся в ценах 2001 года (по сводному сметному расчету) с последующим пересчетом в цены 2 квартала 2011 года.

Кроме вышеописанного расчета сметной стоимости нами была выполнена оценка параметрической сложности и информацион-

ной стоимости элементов. Расчет выполнялся по методике, предложенной в работе [5] и дополненной в работе [6].

Информационно-стоимостная оценка объекта осуществляется в этом случае не по многочисленным конструктивным параметрам, а по обобщенному показателю информационной сложности объекта. Как было показано в работе [5], в рамках локальных производственных систем этот параметр является наиболее уместным (ввиду малой значимости для этих условий показателей редкости объекта в антропоферном пространстве) [7].

Блок-схема оценки стоимости по предлагаемой методике представлена на рис. 1.

Полученные результаты представлены в табл. 1 (последняя графа).

Рассмотрим фазовую плоскость (стоимость оборудования — параметрическая сложность) с изображенными на ней парами наблюдений (рис. 2).

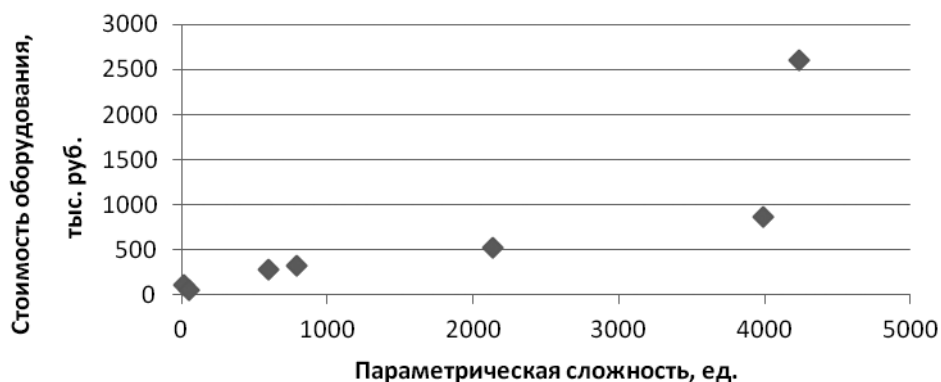

Рис. 3. Корреляционное поле

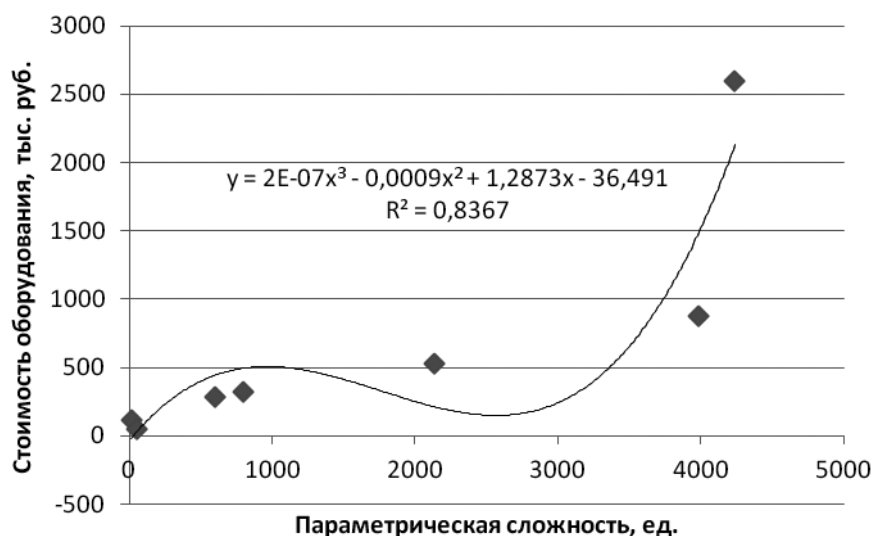

Рис. 4. Уравнение регрессии: полином 3-го порядка

Таким образом может быть получено корреляционное поле, по расположению точек которого можно сформулировать гипотезу о характере взаимосвязи показателей. Логично предположить, что «параметрическая сложность», обусловленная конструктивными особенностями объекта, является факторным признаком, а общая сметная стоимость — результативным. На рис. 2 видно, что одно из наблюдений (силовое оборудование и установка трансформаторов) на порядок отличается от других. Поэтому в дальнейшем мы исключаем его из рассмотрения (хотя этот шаг является условным, связанным с особенностями показателей, очевидно, что силовое оборудование в данном случае является ведущим).

Анализ оставшихся пар наблюдений (рис. 3) показывает, что с ростом параметрической сложности возрастает сметная стоимость. Формализовать эту зависимость можно, построив регрессионную модель. Для этого воспользуемся средствами электронных таблиц EXCEL «Добавить линию тренда». Выбор формы модели, т. е. вид уравнения регрессии, осуществим по коэффициенту детерминации.

Для полинома 3-го порядка коэффициент детерминации около 0,84. Следовательно, 84% вариации цены обусловлено параметрической сложностью, а 16% — всеми другими факторами (рис. 4).

Таким образом, в ходе проектирования подстанции «Дугино-1» была предпринята попытка стоимостной оценки элементов про-

екта на основе информационных параметров, который может использоваться при выполнении других проектов. Использование такого подхода позволяет управлять техническим уровнем проекта, приближая его параметры к соответствующим требованиям шестого технологического уклада [8].

Однако, для этого необходимо накопление и обработка эмпирических данных о зависимости стоимости объектов от их параметрической сложности, что представляет самостоятельную, весьма трудоемкую в решении задачу.

Литература

1. Калинина О. Н. Сметно-нормативная база в строительстве в современных российских условиях. // Вестник Южно-Росс. гос. техн. ун-та (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. — 2013. — №3.
2. Колбачев Е. Б. Технологические уклады и инструментарий управления инновациями. // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Серия: Экономические науки. — 2010. — №4. — С. 116–122.
3. Запрос предложений (объявление о покупке) №63006 [Электронный ресурс] / B2B Energo. — Режим доступа: <http://www.b2b-energo.ru/market/view.html?id=63006>, свободный. — Загл. с экрана.
4. «Высоковольтный союз» изготовил оборудование для филиала ОАО «МРСК

Юга» — «Калмэнерго» [Электронный ресурс] / Высоковольтный союз. — Режим доступа: <http://www.vsoyuz.com/ru/novosti/vysokovoltnyi-soyuz-izgotovil-oborudovanie-dlja-filiala-oao-mrsk-yuga---kalmenergo.htm>, свободный. — Загл. с экрана.

5. Колбачев Е. Б. Управление производственными системами на основе совершенствования и развития информационно-экономических ресурсов. — Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2003. — 496 с.

6. Горцевская Е. А. Информационно-экономические ресурсы развития хозяйственных образований промышленности: Авто-

реф. дисс. на соиск. уч. степ. к.э.н. — М.: МАЭП, 2012.

7. Вальтух К. К. Информационная теория стоимости и законы неравновесной экономики. — М.: Янус-К, 2001. — 869 с.

8. Калинина О. Н. Тенденции и перспективы развития проектирования объектов строительства в условиях формирования шестого технологического уклада. // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. — 2013. — №4. — С. 57–60.

Поступила в редакцию

13 июня 2013 г.

Ольга Николаевна Калинина — инженер-сметчик ООО «Проектно-строительная компания «Центр инженерных технологий» (ООО «ПСК ЦИТ»). Соискатель кафедры «Производственный и инновационный менеджмент» ЮРГПУ (НПИ).

Olga Nikolaevna Kalinina — quantity surveyor at the «Design and Construction Company «Center for the Engineering Technologies» SLL. Competitor for the Candidate's degree at the SRSPU (NPI) «Production Management and Management of the Innovations» department.

344041, г. Ростов-на-Дону, ул. Филимоновская, 252
252 Filimonovskaya st., 344041, Rostov-na-Donu, Russia
Тел.: +7 (906) 419-08-57; e-mail: Olga_Kalinina579@mail.ru

УДК 338.32

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ ПРЕДПРИЯТИЙ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИХ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В НЕСТАБИЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

© 2014 г. В. А. Чистова

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону

Исследованы особенности управления инновационным развитием российских промышленных предприятий как средством предупреждения кризисных ситуаций и преодоления их последствий. Предложены подходы к формированию соответствующего экономического инструментария.

Ключевые слова: *инновации; антикризисное управление; национальная инновационная система; коммерциализация.*

Author presents the review of actual innovation development strategies' features, which can be used as crisis management instruments by Russian industrial enterprises. In the article is also presented a list of approaches to working-out the instruments, either to avert crisis, or to eliminate the consequences of it.

Key words: *innovation; crisis management; national system for innovation development; commercialization.*

Конкурентоспособность национальной экономики определяется ключевыми конкурентными преимуществами предприятий и бизнес-групп, в первую очередь, уровнем их инновационности. В период до 2008 года наблюдался устойчивый рост промышленного производства. При этом развивались отрасли, обладающие экспортным потенциалом, укреплялось финансовое положение производственных предприятий. Несмотря на это, общее техническое и технологическое отставание российских предприятий уже тогда представляло серьезную проблему. Большинство инновационных проектов, реализуемых на промышленных предприятиях, были и остаются ориентированы на организационные инновации, а технологические инновации связаны преимущественно с приобретением современного оборудования и технологий у зарубежных разработчиков. Соотношение технологического экспорта и импорта складывается не в пользу российской экономики, вследствие чего невозможно перейти от экспортно-сырьевой к инноваци-

онной модели развития, что отрицательно сказывается на конкурентоспособности экономики в целом.

Экономический кризис 2008–2009 гг., который, по мнению многих исследователей [1; 2], не завершен до настоящего времени, внес коррективы в цели и задачи инновационной деятельности, которая приобретает антикризисный характер.

Антикризисное управление в этих условиях должно опираться на постоянный мониторинг финансовых показателей деятельности предприятия, с целью предупреждения кризисных состояний, следовательно, антикризисный менеджмент предполагает принятие мер направленных на решение разнообразных проблем возникающих на предприятии, прежде всего — проблем, ведущих к ухудшению экономической устойчивости предприятия. Данные меры касаются пересмотра условий деятельности предприятий и поиска новых форм организации производства, создание новых или усовершенствование существующих продуктов, применение

новых схем ведения хозяйственной деятельности. Таким образом, антикризисное управление в кризисных условиях предполагает принятие мер по применению инновационных механизмов для регулирования деятельности предприятий в предкризисный период или период кризиса.

При этом инновационная деятельность является ведущим фактором, способствующим формированию и усилению конкурентных позиций предприятий на соответствующих рынках. Российские компании в условиях современных реалий пытаются найти способы выжить и развиваться. Однако предпринимаемые попытки по преодолению возникающих трудностей, сообразуемые с прошлым опытом, чаще оказываются неэффективны. Решение проблем, связанных с инновационной деятельностью на промышленных предприятиях в кризисный период будет способствовать усилению конкурентных позиций отечественной промышленности и, следовательно, экономики в целом. В сложившихся условиях повышение конкурентоспособности выпускаемой промышленностью продукции на внутреннем рынке во многом зависит от инновационной деятельности предприятий, способной обеспечить разработку, освоение новых видов продукции, обеспечить высокий уровень качества и ценовые преимущества, формировать условия для последующего продвижения на внешние рынки.

Анализируя характерное для российских предприятий состояние инновационной деятельности необходимо иметь в виду, что российская национальная инновационная система, как и экономика в целом, структурно деформирована в сторону государственного сектора с преобладанием в ней крупных структур с государственным участием. Недостаточная управленческая гибкость, отсутствие стимулов к повышению эффективности деятельности, обновлению, как производственной базы, так и управленческих технологий, не позволяет эффективно осуществлять инновации. При этом инновационный потенциал российской промышленности используется недостаточно эффективно, а в предпринимательском секторе, роль малого инновационного предпринимательства значительно меньше по сравнению с промышленно развитыми странами, что отрицательно влияет

на гибкость и адаптивность инновационной системы.

Проблемы управления инновациями, как средством предотвращения и преодоления последствий кризиса, посвящено достаточно много исследований, выполненных в последние годы. Например, в работе К. Г. Янковской [3] было показано, что для предотвращения и преодоления кризисных проявлений необходимо решить две основные цели: снизить уровень отрицательных последствий кризисной ситуации (для работников, для региона, для потребителей и т. д.) и обеспечить возможность быстрой ликвидации последствий кризисной ситуации.

При этом необходимо иметь в виду, что в деятельности промышленного предприятия всегда существует опасность кризиса, и поэтому его необходимо предвидеть и прогнозировать и быстро реагировать на происходящие изменения. На этом основывается возможность вывода предприятий из кризисной ситуации посредством применения инноваций.

Необходимость формирования условий для реализации инноваций выражается в изменении поведения потребителей; развитии рынков товаров и услуг и, как следствие, усилении конкуренции; общемировом развитии новых разнохарактерных технологий; глобализации спроса и предложения.

Отправной точкой процесса принятия инновационного решения в этом случае является формирование инновационной цели. Инновационная цель предприятия — это желаемый результат его деятельности, который может быть достигнут в определенные сроки за счет повышения инновационного потенциала предприятия. Такой целью может быть повышение конкурентоспособности и закрепление на новых рынках путем совершенствования имеющихся изделий или создания принципиально нового продукта; сокращение издержек производства путем экономии исходного сырья, энергии и т. п. на основе использования новых технологий. Инновационная цель зарождается на стадии изменения экономического положения предприятия, где генерируются идеи, и уточняется в зависимости от ресурсных возможностей предприятия, а затем реализуется в форме проектов или программ. Для

предприятия важно решить приобретать инновации «на стороне» или разрабатывать самостоятельно, что зависит от возможностей предприятиями.

В то же время, при использовании заимствованных инноваций неизбежно возникает проблема их адаптации к условиям предприятия, которая, как правило, сопряжена с проблемами коммерциализации используемых разработок.

Коммерциализация инноваций, характерная для современных условий, является капиталоемким процессом, что обуславливает потребность в значительных инвестиционных ресурсах, а инвестиционные проекты в инновационной сфере сопряжены с высоким уровнем финансового и предпринимательского риска, ограничивающего возможность привлечения их из традиционных для российских предприятий источников.

В качестве традиционного для инноваций в мировой практике является применение венчурного финансирования. Однако реализовать его в полной мере не удастся из-за неразвитости венчурных институтов, отсутствия работоспособных венчурных фондов. Тем не менее, отдельные методологические приемы, характерные для венчурного финансирования, могут быть использованы и в современных российских условиях.

Развитие института венчурного финансирования в России началось в конце 90-х годов XX века созданием 11 региональных венчурных фондов. Несмотря на государственную поддержку и меры по популяризации венчурной формы финансирования, деятельность этих фондов не принесла ожидаемых результатов, что явилось следствием отсутствия системного подхода к организации взаимодействия венчурного капитала и предпринимателей, а также недооценки роли неформального венчурного капитала в поддержке малых инновационных предприятий.

Ряд исследователей [4; 5; 6] отмечают, что актуальность концептуально-методологических и практических направлений исследования действенных механизмов, инструментов и инфраструктурных компонентов производства (или генерирования) идей и инноваций и их последующего продвижения (трансфера) обусловлены рядом взаимосвязанных обстоятельств.

Во-первых, необходимо методологическое и концептуальное обоснование процесса формирования институциональной среды генерирования и трансфера идей, знаний и инноваций с учетом особенностей новой экономики. Ведь именно системные характеристики, представляющие не случайный процесс локальных и фрагментированных внедрений в отдельно взятом национальном хозяйстве, а доминирующий вектор общеэкономического, глобализационного развития, определяют воспроизводственные константы российской экономики, а также ее способность к восприятию инновационных импульсов и возмущений.

Во-вторых, выявление особенностей «выращивания» институциональной среды, наиболее благоприятной для обеспечения генерирования и трансфера инноваций в границах спецификации прав собственности на продукты интеллектуального труда, формирующей значительный и весомый сегмент частных интересов в системе производства знания и инноваций относится к задачам стратегического управления инновационными процессами в экономике.

В-третьих, методологически важным является структурирование инструментов стимулирования генерации нового знания и инноваций, а также поиска оптимальных моделей управления данными процессами.

В-четвертых, необходим дальнейший научный поиск эвристических теоретико-прикладных решений, позволяющих не только концептуально обосновать организационно-управленческие принципы формирования инфраструктурной среды трансфера инноваций, но и разработать перспективные методики интеграции всех разрозненных в настоящее время инфраструктурных звеньев инновационного процесса в единый механизм продвижения инноваций и их последующей диффузии в российской экономике.

В-пятых, в системе стратегического управления национальной экономикой возрастает роль оценки и мониторинга процессов генерирования и трансфера инноваций, а также разработка многоуровневой шкалы их индикаторов для формирования горизонтов планирования, прогнозирования и совершенствования бизнес-процессов в инновационной деятельности.

Вышесказанное означает, что предприятия и бизнес-группы должны иметь четко «прописанную» инновационную стратегию, и, опираясь на нее, формировать запросы для разработчиков, ориентированных на взаимодействие с ними. Однако в большинстве современных исследований в области инноваций основное внимание уделялось проблемам коммерциализации имеющихся знаний в отраслях материально-вещественного комплекса, а проблема их воспроизводства (генерации) остается обособленной и в значительной мере недооцененной. Ориентация на инновационную модель развития российской экономики предопределяет необходимость изучения, осмысления и разработки комплексного подхода к обоснованию соответствующих механизмов и инструментов генерирования и трансфера нововведений.

В то же время, это не означает, что решение инновационных задач, направленных на обеспечение антикризисной устойчивости предприятий и бизнес-групп, должно замыкаться на их собственную деятельность. Изменения, происходящие в реальном секторе экономики, предъявляют новые требования к институтам национальной инновационной системы (НИС), относительно эффективности структур и систем управления инновационной деятельностью, относительно институциональной организации государственной и частной поддержки, финансирования и стимулирования инновационной деятельности. Совершенствование способов финансирования инновационной деятельности должно базироваться не только на привлечении государственного или частного капитала, но и на создании эффективных форм частно-государственного партнерства, на основе включения элементов инфраструктуры НИС в процесс финансирования. При этом отбор инновационных проектов должен быть основан на эффективной методологии анализа, оценки и экспертизе проектов, что требует разработки концептуальных положений и требований к формам экспертизы, ее этапам и участникам с учетом накопленного научного и практического опыта [7].

В этих условиях национальная инновационная система не только должна способствовать процессу внедрения инноваций в реальную экономику, но и снижать риски

инновационного процесса. При этом управление рисками в инновационной деятельности может быть построено на использовании механизмов ее страхования, которые должны предоставляться субъектам инновационной деятельности страховыми институтами.

Таким образом, использование инноваций как средства предупреждения и преодоления последствий кризиса требует создания нового инструментария управления инновациями. При этом инновационные мероприятия по предотвращению кризисных ситуаций на предприятии должны проводиться на постоянной основе и основываться на результатах мониторинга производственных систем предприятия, в ходе которого оценивается их текущая экономическая устойчивость и перспективы дальнейшего устойчивого развития.

Литература

1. Мидлер Е. А. Инновации как источник посткризисного развития: теоретико-методологические подходы и маркетинговые аспекты. // Проблемы экономики и управления предприятиями, отраслями, комплексами. / Под ред. С. С. Чернова. — Новосибирск, 2009.
2. Юрин С. В. Развитие теоретических основ управления инновационной деятельностью в экономических системах. — М.: МАГМУ, 2009. — 299 с.
3. Янковская К. Г. Управление промышленными предприятиями в условиях экономического кризиса: инновационный аспект. Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. к.э.н. — Хабаровск, 2009.
4. Клейнер Г. Системная парадигма и теория предприятия. // Вопросы экономики. — 2002. — №10. — С. 24–33.
5. Сухарев О. С. Теоретические и прикладные проблемы эволюции финансовой и технической систем экономики. // Вестник Южно-Росс. гос. техн. ун-та. Серия: «Социально-экономические науки». — 2009. — №3. — С. 3–21.
6. Aghion P., Howitt A. Model of Growth through Creative Destruction. // *Econometrica*. — 1992, March. — Pp. 322–352.
7. Андреева Э. А. Структура и элементы национальной инновационной системы России. / Э. А. Андреева, М. Б. Казакова. // Но-

вые технологии в образовании, науке и экономике: тр. XXIV Междунар. симп.; под ред. Г. К. Сафаралиева, А. Н. Андреева. — М.:

Информ.-издат. центр фонда поддержки вузов, 2009. — С. 7–17.

Поступила в редакцию

12 июля 2013 г.

Виктория Александровна Чистова — старший преподаватель кафедры «Экономика» Донского государственного технического университета (г. Ростов-на-Дону), автор работ по проблемам экономического развития и инвестирования в промышленности.

Victoria Andreevna Chistova — senior lecturer of Don State Technical University (Rostov-na-Donu) «Economics» department. Author of numerous works, devoted to problems of economic development and investments of production enterprises.

344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д. 1

1 Gagarina sq., 344000, Rostov-on-Don, Russia

Тел.: +7 (918) 555-10-50, +7 (863) 275-10-50; e-mail: reception@donstu.ru

**Международная неделя образования взрослых
23.04. 2014 – 30.04. 2014, Санкт-Петербург**

тема года:

«Становление культуры обучения на протяжении всей жизни»

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в очередной, пятнадцатой «Неделе образования взрослых» в России!

По итогам акции будет издана серия коллективных международных монографий (материалы необходимо направлять в оргкомитет не позднее 03.02.2014).

В рамках акции пройдет Международный конкурс «Красивая школа» и Форум высших народных школ, выставка-конкурс.

Контакты: РОО «Дом Европы в Санкт-Петербурге», www.despb.com.

Международный координатор:

ninalitvinova@mail.ru, +7 921 404 56 04, Нина Петровна Литвинова.

Менеджер конференции:

Optimum999@mail.ru, +7 921 903 53 93, Ольга Вячеславовна Савенкова.

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЦИКЛА ПЕРЕРАБОТКИ ВТОРИЧНЫХ СТРОИТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

© 2014 г. Г. Г. Лунев

Московская академия экономики и права

Представлен анализ структуры и содержания цикла образования и переработки вторичных строительных ресурсов (ВСР) при реконструкции объектов. Доказано, что в общие затраты на переработку должны включаться затраты на строительно-демонтажные работы; транспортные расходы; затраты на приемку и хранение перерабатываемых ВСР; затраты на переработку и приведение ВСР в кондиционное состояние; затраты на захоронение неперерабатываемых строительных отходов и проведение природоохранных мероприятий. Экономический эффект следует определять посредством сравнения общих затрат на переработку ВСР и дохода предприятия от их переработки на всех этапах цикла с учетом стоимости строительно-демонтажных работ, компенсируемых заказчиком.

Ключевые слова: вторичные строительные ресурсы; рециклинг; строительно-демонтажные работы; цикл переработки; ресурсосбережение; эффективность; реконструкция.

Author presents the analysis of the structure and essence of the formation and recycling of the recycled construction material resources (RCM), that appear during the reconstruction of the buildings. It's proved that general costs of the recycling should include the expences of dismantlement works, transportation, expences of acceptance and storing of the RCM, costs of the recycling and getting RCM the certified conditions, costs of the waste burial for the unrecyclable materials and of the nature-conservative measures. The economic efficiency of the recycling enterprise should be calculated as a result of comparison between the costs of RCM recycling and the enterprise's profitability on every stage of the production cycle, including the dismantlement works' costs, paid by the client.

Key words: recycled construction material resources (RCM); recycling; dismantlement works; processing cycle; resource saving; effectiveness; reconstruction.

Для определения основных направлений по повышению экономической эффективности использования вторичных строительных ресурсов (ВСР) рассмотрим состав и содержание всех этапов цикла по их использованию — от момента образования до захоронения отходов от их переработки. Анализ работ специалистов [1] и практика [2] показывают, что цикл организационно-технологических мероприятий по комплексной переработке и использованию ВСР (рис. 1)

должен включать в себя следующие основные этапы:

1-й этап. Разработка проектно-сметной документации по реконструкции объекта.

Этот этап является одним из наиболее сложных в методологическом и техническом планах цикла по использованию и переработке ВСР, при котором основными экономическими критериями по определению способа приведения их в кондиционное состояние могут быть следующие подходы:

— возможность применения ВСП в качестве готового изделия, элемента, материала при новом строительстве без дополнительной переработки;

— использование ВСП в качестве сырья и полуфабрикатов для различных предприятий перерабатывающих отраслей промышленности;

— полная утилизация ВСП и хранение на базах-полигонах отходов от их переработки в связи с отсутствием экономической целесообразности их дальнейшего использования.

В связи с данными подходами комплекс проектно-исследовательских работ должен включать в себя следующие разделы:

1.1. Получение исходной информации об объектах, подлежащих реконструкции, мо-

дернизации, техническому перевооружению, и новом строительстве. Обработка информации, обсуждение способов переработки ВСП, возможности использования полученного сырья, полуфабрикатов, изделий при новом строительстве и принятие решения на соответствующем уровне. Предлагаемая блок-схема по обращению с информацией о вторичных строительных ресурсах представлена на рис. 2.

1.2. Исследование и оценка технического состояния объекта в целом и его отдельных конструктивных элементов с точки зрения его сложности и материалоемкости с учетом возможного использования его элементов в качестве вторичных строительных ресурсов,

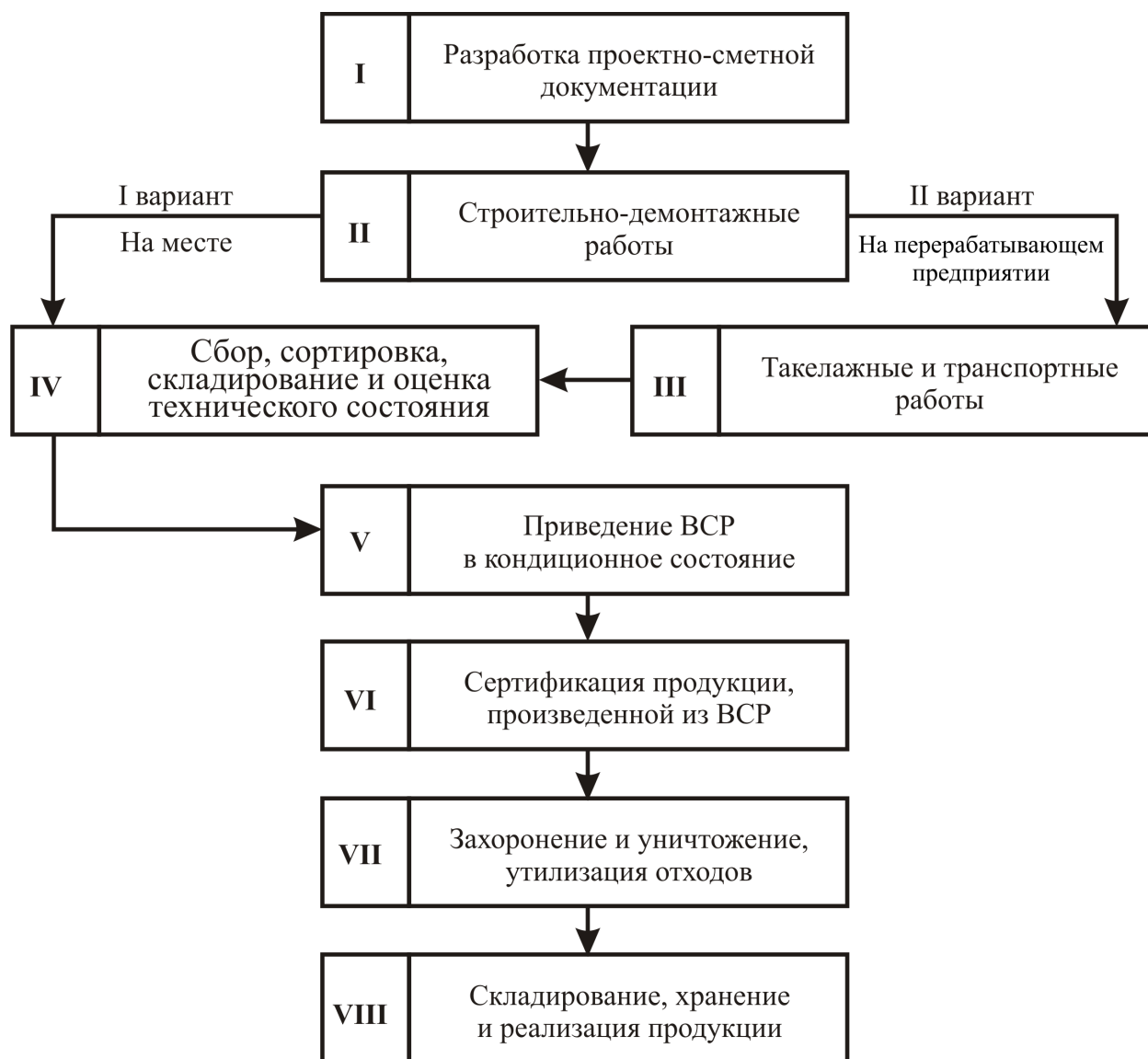

Рис. 1. Схема этапов комплексной переработки и использования вторичных строительных ресурсов

а также разработка комплекса организационно-технических мероприятий по обеспечению сохранности демонтируемых конструкций до начала реконструкции и техники безопасности при производстве строительно-монтажных работ.

1.3. Разработка технологии производства строительно-демонтажных работ, проекта организации строительства, проекта производства работ, технологических карт по приведению ВСП в кондиционное состояние.

1.4. Расчет экономического эффекта от использования ВСП и его учет в общей смете затрат по реконструкции объекта. Очевидно, что использование ВСП экономически целесообразно, если сумма затрат на строительно-демонтажные, транспортно-такелажные работы, утилизацию и приведение их в кондиционное состояние, не превышает их рыночной стоимости при реализации в качестве готовой продукции.

1.5. Маркетинг рынка и создание базы данных продукции, произведенной из вторичных строительных ресурсов, полученных при реконструкции демонтируемого объекта.

1.6. Разработка технологических карт, методических предложений, каталогов и практических рекомендаций по приведению каждого типа вторичных строительных ресурсов в кондиционное состояние. Основной акцент должен быть сделан на обеспечение максимальной сохранности демонтируемых конструктивных элементов объектов, оборудования, материалов.

1.7. Определение методов и технологии утилизации отходов, оставшихся после приведения ВСП в кондиционное состояние.

1.8. Разработка комплекса экологических мероприятий по защите окружающей среды в местах переработки и хранения отходов, полученных из ВСП.

1.9. Контроль и сертификация материалов, произведенных из вторичных строительных ресурсов, в соответствии с требованиями нормативных документов, ТУ и СНИП на данный вид продукции.

Недооценка этого этапа работ, как правило, приводит к тому, что основной объем конструкционных ВСП, полученных при реконструкции объектов, теряет свои эксплу-

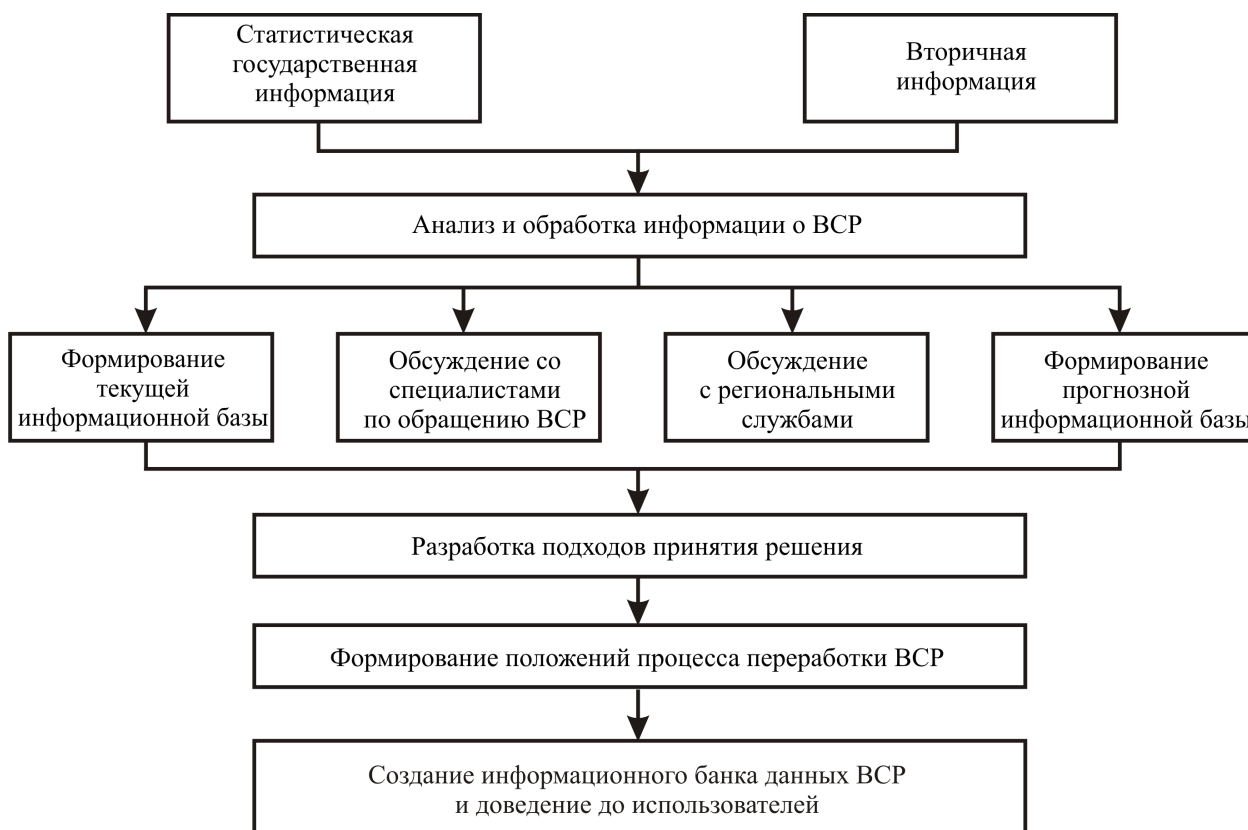

Рис. 2. Предлагаемая блок-схема по обращению информацией о вторичных строительных ресурсах

атационно-технические, а, следовательно, ценовые параметры до начала переработки и приведения их в кондиционное состояние, в связи с чем основной объем конструкционных ВСП используется в качестве сырья для предприятий металлургической промышленности, а общестроительные ВСП перерабатываются по ускоренным технологиям или сразу утилизируются на базах-полигонах.

2-й этап. Строительно-демонтажные работы, в процессе которых создается основной объем ВСП.

Общим для процесса образования общестроительных и конструкционных ВСП при реконструкции является наличие в нем этапа строительно-демонтажных работ, связанного с разборкой на транспортабельные узлы конструктивных элементов и систем данных объектов. Как отмечалось [3], главная особенность строительно-демонтажных работ состоит в том, что они, являясь частью общего строительного цикла по реконструкции объекта и сохраняя все его особенности и структуру, основной целью имеют, прежде всего, его полное разрушение, а не строительство нового производства. При этом наиболее трудоемкой и технически сложной операцией при строительно-демонтажных работах является разборка и резка конструктива объекта на транспортабельные элементы, габариты которых определены автотранспортными и железнодорожными нормативами и правилами перевозки, а масса — возможностями грузоподъемных механизмов. На долю указанной операции по различным оценкам приходится от 40 до 75% трудоемкости и затрат всего цикла строительно-демонтажных работ, что позволяет рассматривать ее как важную составляющую при разработке технологии и методов по переработке ВСП и одним из направлений по повышению эффективности их использования.

3-й этап. Транспортные и такелажные работы по пакетированию, контейнеризации и перемещению ВСП на предприятия по их переработке.

Данный этап достаточно хорошо проработан в технико-технологическом плане и мало чем отличается от аналогичных операций при производстве строительно-монтажных работ. Технология производства такелажных работ в первую очередь определяет-

ся техническими параметрами имеющихся в строительно-монтажных организациях грузоподъемных механизмов и технологической оснасткой, а масса и габариты транспортируемых конструкций — нормами и правилами, установленными для автотранспортных и железнодорожных перевозок. Основным критерием, определяющим эффективность данного этапа, является минимизация затрат на пакетирование, контейнеризацию и транспортировку ВСП от места производства строительно-демонтажных работ до предприятий по их хранению, переработке и утилизации.

4-й этап. Сбор, сортировка, складирование, оценка технического состояния и разработка на этой основе программы, технологических карт, нормативной документации по приведению ВСП в кондиционное состояние.

Одной из организационных проблем использования ВСП является обеспечение их сохранности после принятия решения о начале реконструкции объекта, в противном случае возможны следующие последствия:

- приведение в некондиционное состояние технологического оборудования, металлоконструкций, трубопроводов, арматуры и др., в связи с хищением цветных металлов и наиболее дорогостоящих деталей;

- разрушение и разборка посторонними лицами годных к повторному использованию строительных конструкций, оборудования и материалов;

- выход из строя технологического оборудования и конструкций объектов в результате длительного хранения без консервации и технического обслуживания, что приводит к дополнительным затратам на их восстановление;

- возможность нанесения окружающей среде в результате возможной утечки опасных для экологии продуктов;

- потенциальная опасность брошенных зданий, сооружений и оборудования объекта для населения близлежащих территорий.

Для получения качественного продукта из ВСП необходимо обеспечивать сохранность демонтируемых объектов, строго соблюдать технологию разборки объектов и зданий, сортировки строительных отходов, переработки каждого вида вторичных строительных ресурсов.

Для решения данных вопросов, на наш взгляд, следует разработать систему экономического стимулирования для предприятий, перерабатывающих строительные отходы и выпускающих продукцию, качество которой соответствует требованиям нормативных документов, строго регламентировать обязанности строительных подрядных организаций по предварительной сортировке строительных отходов и вывозу их на перерабатывающие комплексы. Следует рассмотреть возможность введения налоговых льгот для подобных предприятий, деятельность которых напрямую связана с решением экологических проблем. В сметах на строительно-монтажные работы более целесообразно предусматривать затраты на утилизацию строительных отходов взамен вывоза и депонирования их на свалках и базах-полигонах.

При комплексной переработке вторичных строительных ресурсов [4] используется два основных варианта: сортировка и переработка ВСП непосредственно на строительной площадке, т. е. на месте их образования в процессе строительно-демонтажных работ с использованием мобильных (самоходных и передвижных) дробильно-сортировочных установок (МДСК); сортировка и переработка ВСП на базах-полигонах, расположенных на специально выделенных отдельных площадках, с использованием стационарных перерабатывающих комплексов.

Оба способа имеют свои достоинства и недостатки. В первом случае отсутствует возможность применения высокопроизводительного оборудования, позволяющего обеспечить необходимые технические характеристики конечного продукта, получаемого после переработки. Кроме того, данный вариант требует разработки и реализации специальных мероприятий по обеспечению экологической безопасности объектов, в первую очередь жилых домов, а также исключает возможность непрерывной (трехсменной) работы мобильного сортировочного и перерабатывающего комплекса в черте города.

Во втором случае приходится нести дополнительные расходы на транспортировку ВСП к месту сортировки и переработки, что, впрочем, компенсируется эффективной работой стационарных комплексов большей мощности, более глубокой и качественной пере-

работкой исходных ВСП, достаточно простым решением экологических проблем и возможностью планирования производственно-хозяйственной деятельности перерабатывающего предприятия на достаточно длительный период. На наш взгляд, наиболее перспективным способом переработки различных ВСП является комплексный подход к данной проблеме, при котором первичная сортировка и подготовка их осуществляется на монтажной площадке при помощи оборудования, технологической оснастки строительно-монтажных организаций, дальнейшая — окончательная сортировка, переработка и приведение в кондиционное состояние полученных полуфабрикатов на стационарных комплексах с последующей утилизацией отходов на базах-полигонах. Например, существуют три основные схемы организации производства по переработке бетонных и железобетонных изделий:

1-я схема — установка технологического оборудования на месте разборки (сноса) зданий и сооружений и получение заполнителя с последующим его транспортированием на бетонный завод или объект;

2-я схема — организация производства по переработке бетонного лома, получению щебня и приготовлению бетонной смеси на месте разборки (сноса) зданий и сооружений;

3-я схема — транспортирование бетонного лома на завод по производству щебня.

Как правило, в крупных городах более эффективной является схема 3, т. к. в этом случае более надежно работают инженерные коммуникации, имеется внешняя и внутренняя инфраструктуры, четко отработаны технологические процессы. Данная схема предусматривает дополнительные транспортные расходы на доставку строительных отходов к месту переработки, которые компенсируются эффективной работой дробильно-сортировочного комплекса большой мощности, возможностью более глубокой и качественной переработки, отбором всех посторонних включений, возможностью организации постоянной логистики и маркетинга, относительно простым решением экологических проблем. Схемы 1 и 2 целесообразно применять на отдельно стоящих объектах вне жилой зоны, что позволяет наладить многосменный режим работы. При этом ис-

пользуются сборно-разборные и мобильные дробильно-сортировочные установки. В то же время эти схемы не позволяют применять высокопроизводительное оборудование, обеспечивающее получение чистого и фракционированного продукта. При работе в жилом комплексе требуются особые меры экологической защиты, а также исключается возможность непрерывной работы дробильной установки.

5-й этап. Приведение ВСП в кондиционное состояние в соответствии с разработанной программой и технологическими процессами на специализированных перерабатывающих предприятиях.

Технологические схемы переработки общестроительных строительных отходов, применяемые в нашей стране и за рубежом, как правило, предусматривают процессы предварительного разрушения крупных изделий, удаления примесей и выделение металла, первичное и вторичное дробление, фракционирование и др. Выбор технологии переработки бетонного лома зависит от целого ряда таких факторов, как наличие свободных площадей для размещения оборудования и складирования материалов, свободный проезд к месту переработки отходов, ограничения на габаритные размеры и др. Наиболее широко в настоящее время применяются общестроительные вторичные строительные ресурсы.

При этом основное внимание уделяется переработке бетонных и железобетонных отходов, полученных при строительно-демонтажных работах на различных мобильных и стационарных комплексах фирм «Lindemann», «Nordberg», «SIERPA», «Krupp», «Дробмаш» и др. Примером комплексного использования ВСП может служить методика их переработки и утилизации в программе реконструкции пятиэтажных зданий первого этапа индустриального строительства. Одним из первых предприятий по переработке строительных отходов является ООО «ФПК «Сатори», в структуре которого создано специальное подразделение. В ФПК «Сатори» отработан замкнутый цикл по сносу объектов и переработке продуктов сноса, состоящий из четырех этапов: подготовка здания к сносу, снос объекта, предварительная сортировка отходов, переработка отходов на специальных комплексах. При сносе жилых домов образуется

порядка 30...40% бетонного лома, пригодного для дальнейшей переработки. При подготовке к сносу пятиэтажного дома из него удаляются конечные элементы спецтехнических систем (отопления, водоснабжения, канализации, энергоснабжения и др.), а также ценные отделочные материалы, которые могут быть использованы без значительной дальнейшей доработки. Оставшиеся конструкции здания с помощью мобильных дробильно-сортировочных комплексов перерабатываются в общестроительные полуфабрикаты: щебень, фракционный бетон, гранитный отсев (около 70%), кирпичный, каменный бой, песок (около 25%), металлический лом (до 5%). Данные материалы используются в качестве исходного сырья при выполнении нулевого цикла общестроительных объектов, а также в качестве дополнительных полуфабрикатов в дорожном строительстве, производстве строительных материалов и изделий (железобетонные изделия, различные компоненты декоративно-отделочных материалов и др.).

Другие отходы сортируются и отправляются на специализированные предприятия по переработке в г. Москве: бой стекла — в Московский электроламповый завод (МЭЛЗ); отходы дерева, пластика — в ГУП «Промотходы». Металлические конструкции и изделия транспортируются во «Втормет», «Вторчермет», где металлический лом (строительная арматура, элементы металлоконструкций, трубопроводы, оборудование) сортируются, дорабатываются, пакетируются и отправляются для переработки на предприятиях металлургической промышленности.

Очевидно, что в данном случае мы можем говорить не о комплексном использовании ВСП, а только о специализированной переработке металлосодержащих конструкционных строительных отходов, полученных после строительно-демонтажных работ при реконструкции объектов в первичные полуфабрикаты для перерабатывающих отраслей промышленности. Предлагаемая организационно-технологическая схема комплексной переработки вторичных строительных ресурсов представлена на рис. 3.

6-й этап. Сертификация изделий и материалов, полученных из ВСП.

В соответствии с существующими нормами и правилами качество материалов, исполь-

зуемых в производстве, должно подтверждаться соответствующими сертификатами. Для получения таких документов на конструкционные ВСР требуется провести технически сложные научно-исследовательские работы, экспертизы и лабораторные испытания. В настоящее время процесс этот не полностью узаконен нормативными актами, достаточно дорогостоящий, при этом вероятность получения положительного заключения на дальнейшее использование продукции, произведенной из ВСР не гарантирована.

Работа в данном направлении уже ведется. В ЦНИИОМТП и ВНИПИИстромсырье разработали регламент по разборке зданий, технические условия на щебень, дробленый песок и песчано-щебеночную смесь из строительных отходов. ЦКТБ «Моспромстройматериалы» выпустили технические условия на заполнители из отходов строительства для низкомарочных бетонов, применяемых для стеновых блоков. В дальнейшем, для создания устойчивого рынка сбыта продукции необходимо разработать регламент и нормативы на использование вторичного щебня в первую очередь в дорожном строительстве.

Однако для повышения качества продукции, получаемой в результате переработки строительных отходов с учетом накопленного опыта, следует дополнительно разработать инструктивные и нормативные документы, охватывающие весь процесс переработки ВСР, начиная с разрушения объекта, а также

создать систему контроля качества вторичного сырья и полученной из него продукции. Это становится особенно актуальным в связи с тем, что многие предприятия по переработке ВСР не уделяют должного внимания вопросам качества получаемых из них материалов. Отсутствие соответствующих нормативов позволяет производителям вторичных строительных материалов реализовывать практически всю выпускаемую продукцию без ограничений. При этом рискуют результатами своей работы в основном потребители такой продукции, выполняющие комплекс строительно-монтажных работ с их использованием. Например, попадание гипса, содержащегося в отделочных материалах и перегородках, в железобетонные конструкции может привести к значительной коррозии бетона, вплоть до его разрушения.

Считается необходимым создание при перерабатывающих ВСР комплексах центров по сертификации продукции, полученной после приведения их в кондиционное состояние. Предлагается провести экспертизу имеющихся нормативных и инструктивных документов и разработать отсутствующие стандарты на вторичные строительные ресурсы и продукцию из них производимую, а также сертифицировать отечественное дробильно-сортировочное оборудование для комплексов по переработки строительных отходов.

7-й этап. Захоронение, уничтожение, утилизация отходов, полученных при перера-

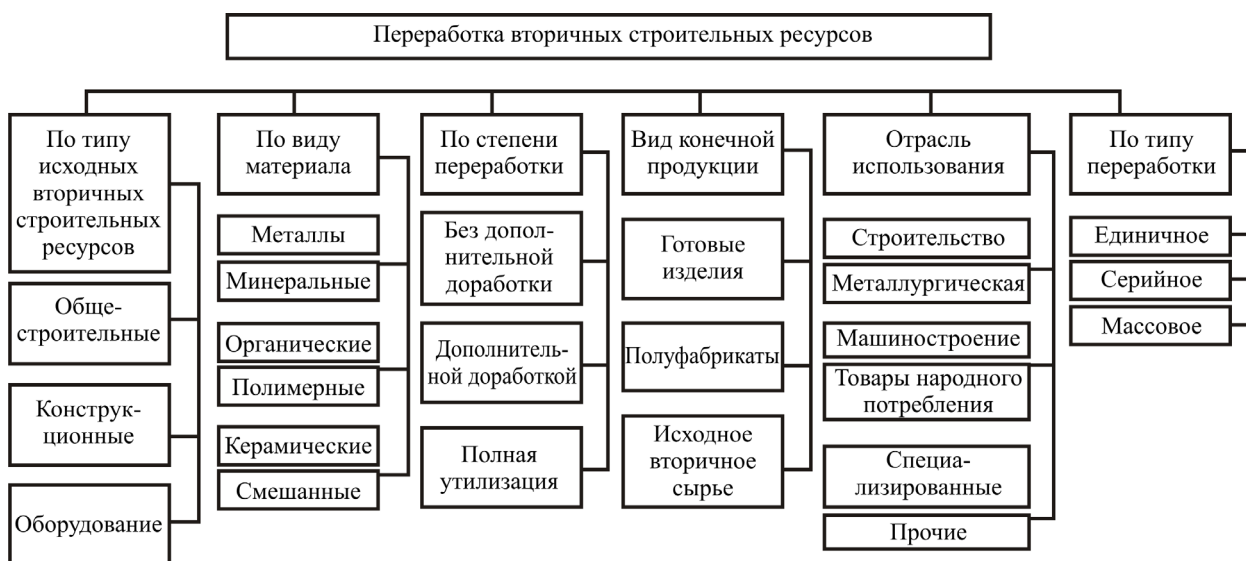

Рис. 3. Организационно-технологическая схема комплексной переработки вторичных строительных ресурсов

ботке ВСР, а также демонтированных элементов объектов, вторичная переработка которых экономически нецелесообразна.

Основная масса отходов, оставшихся после приведения общестроительных ВСР в кондиционное состояние, складывается и хранится на стационарных специальных базах-полигонах, а конструкционные ВСР отправляются в качестве исходного сырья на предприятия металлургической промышленности. Основными вопросами, требующими решения, являются разработка и реализация организационно-технической программы по обеспечению экологической безопасности сохраняемых строительных отходов. Таким образом, увеличение объема перерабатываемых ВСР уменьшит количество площадей для их хранения и, как следствие, улучшит экологическую обстановку в регионе.

8-й этап. Создание комплексов для складирования, промежуточного хранения и реализации продукции, полученной из ВСР на строительном рынке для строительно-монтажных организаций, предприятий производства строительных материалов и производства товаров народного потребления, а также формирование рынка вторичных строительных ресурсов.

Анализ структуры и содержания рассмотренных этапов цикла образования и переработки ВСР при реконструкции объектов показывает, что в общем случае экономический эффект предприятия ($\mathcal{E}_{\text{мпр}}$) от использования ВСР в сфере материально-технического производства следует определять посредством сравнения общих затрат на переработку ВСР ($Z_{\text{общ}}$) и дохода предприятия от переработки ВСР (R) на всех этапах цикла с учетом стоимости строительно-демонтажных работ, компенсируемых заказчиком ($V_{\text{сдр}}$). В общие затраты включаются затраты на строительно-демонтажные работы ($Z_{\text{сдр}}$), транспортные расходы ($Z_{\text{тр}}$); затраты на приемку и хранение перерабатываемых ВСР ($Z_{\text{прх}}$); затраты на переработку и приведение ВСР в кондиционное состояние ($Z_{\text{прк}}$); затраты на захоронение неперерабатываемых строительных отходов и проведение природоохранных мероприятий ($Z_{\text{ут.эк}}$):

$$\mathcal{E}_{\text{мпр}} = V_{\text{сдр}} + R - Z_{\text{сдр}} - Z_{\text{прх}} - Z_{\text{тр}} - Z_{\text{прк}} - Z_{\text{ут.эк}} \quad (1)$$

Экономическое обоснование эффективности использования ВСР предприятиями в сфере материально-технического производства предлагается рассматривать [5] для условий деятельности, как перерабатывающих предприятий, так и строительно-демонтажных организаций — поставщиков строительных ВСР с учетом затрат на переработку, транспортирование и их захоронение, а также заказчиков, инвесторов и других участников рынка вторичного сырья.

Для перерабатывающих предприятий затратная составляющая включает в себя расходы предприятия на переработку строительных отходов и затраты на транспортирование и захоронение неперерабатываемой части отходов ($Z_{\text{сдр}} = 0$):

$$Z_1 = (1 - k_1) \cdot (q_{11} + q_{12} + q_{13}) \cdot V_y + q_2 \cdot (V_{\text{п}} + V_y) + q_3 \cdot V_{\text{п}} \quad (2)$$

где Z_1 — общие затраты перерабатывающего предприятия на переработку ВСР; V^* — общий объем перерабатываемых строительных отходов; $V_{\text{п}}$ — объем строительных отходов, направленных на полигоны для захоронения; V_y — объем строительных отходов, направленных на перерабатывающие предприятия; q_{11} , q_{12} , q_{13} — удельные показатели затрат переработки соответственно общестроительных отходов, конструкционных металлодержателей отходов и технологического оборудования, руб., м^3 (т, един.); q_2 — удельный показатель затрат транспортирования строительных отходов, руб. м^3 (т, един.); q_3 — удельный показатель затрат захоронения неперерабатываемых строительных отходов, руб. м^3 (т, един.); k_1 — коэффициент потерь при переработке строительных отходов.

При этом предприятие за счет приемки и реализации, полученной из переработанных строительных отходов, продукции будет иметь доходную составляющую:

$$R_1 = (q_{42} \cdot k_2 + q_{43} \cdot k_3 + q_{44} \cdot k_4 + q_5 \cdot k_2 + q_6 \cdot k_3 + q_7 \cdot k_4) \cdot V^* = [(q_{42} + q_5) \cdot k_2 + (q_{43} + q_6) \cdot k_3 + (q_{44} + q_7) \cdot k_4] \cdot V^*, \quad (3)$$

где R_1 — доход предприятия от переработки строительных отходов; q_{42} , q_{43} , q_{44} — удельные показатели стоимости приемки на переработку (хранение) соответственно общестроитель-

ных отходов, конструкционных металлосо-державших отходов и технологического оборудования, руб., м³ (т, един.); q_5, q_6, q_7 — удельные показатели реализации соответственно вторичных общестроительных материалов, доработанных конструкционных материалов и брикетированного металла, приведенного в кондиционное состояние технологического оборудования, руб., м³ (т, един.); k_2, k_3, k_4 — коэффициенты соответственно долей общестроительных отходов, конструкционных материалов, металла для брикетирования и технологического оборудования в единице объема строительных отходов.

Тогда экономический эффект составит:

$$\mathcal{E}_1 = R_1 - \mathcal{Z}_1 = [(q_{42} + q_5) \cdot k_2 + (q_{43} + q_6) \cdot k_3 + (q_{44} + q_7) \cdot k_4] \cdot V^* - [(1 - k_1) \cdot (q_{11} + q_{21} + q_{13}) \cdot V_y + q_2 \cdot (V_n + V_y) + q_3 \cdot V_n]. \quad (4)$$

При расчетных параметрах: $V_y = 0,13$ млн. т, $V_n = 0,19$ млн. т, $V^* = 0,32$ млн. т, $q_{11} = 180$ руб./т, $q_{12} = 1120$ руб./т, $q_{13} = 2350$ руб./т, $q_2 = 120$ руб./т, $q_3 = 650$ руб./т, $q_{42} = 60$ руб./т, $q_{43} = 280$ руб./т, $q_{44} = 2700$ руб./т, $k_1 = 0,02$; $k_2 = 0,51$; $k_3 = 0,31$; $k_4 = 0,18$.

Получаем (форм. 2, 3, 4): $\mathcal{Z}_1 = 247$ млн. руб.; $R_1 = 398$ млн. руб.; $\mathcal{E}_1 = 152$ млн. руб.

Для строительно-демонтажных организаций — основных поставщиков строительных отходов при определении затрат на переработку и оценке экономической эффективности использования ВСР следует учитывать дополнительные факторы.

Например, при выборе варианта использования ВСР, полученных в процессе реконструкции металлоконструкций ремонтного корпуса вспомогательного производства, выполненного строительно-монтажным предприятием ЗАО «Спецстройкомплект», рассматривались три основных варианта использования ВСР. Экономический эффект по вариантам определялся путем сравнения между собой сопоставимых показателей затрат, при этом вариант с минимальными затратами являлся искомым.

1. Вариант №1 подразумевает, что все строительные отходы V^* вывозятся на базы-полигоны для захоронения. При этом затраты строительно-демонтажных организаций включают в себя расходы на производство строительно-демонтажных работ,

на транспортировку строительных отходов, стоимость размещения неперерабатываемых строительных отходов на базах-полигонах и стоимость приобретения потребных для производства первичных строительных материалов, т. е.:

$$\begin{aligned} \mathcal{Z}_{12} &= q_0 \cdot k_{01} \cdot V^* + (q_2 + q_3) \cdot V^* + \\ &+ (q_{51} \cdot k_2 + q_{61} \cdot k_3 + q_{71} \cdot k_4) \cdot V_c = \\ &= (q_0 \cdot k_{01} + q_2 + q_3 + q_{51} \cdot k_2 + \\ &+ q_{61} \cdot k_3 + q_{71} \cdot k_4) \cdot V^*, \end{aligned} \quad (5)$$

где $\mathcal{Z}_{12}$ — общие затраты строительно-демонтажных организаций — поставщиков строительных отходов по варианту №1; q_0 — удельный показатель затрат на производство строительно-демонтажных работ, руб., м³ (т, един.); q_{51}, q_{61}, q_{71} — удельные показатели стоимости потребных в производстве соответственно первичных общестроительных материалов, конструкционных материалов и металла и технологического оборудования, руб., м³ (т, един.); V_c — объем потребных в производстве общестроительных материалов, конструкционных материалов и металла, технологического оборудования, руб., м³ (т, един.); k_{01} — коэффициент, учитывающий технологию производства строительно-демонтажных работ без дальнейшего использования строительных отходов, руб., м³ (т, един.).

Для сопоставимости данных для расчетов, объем потребных для производства материалов строительно-монтажной организации примем $V_c = V^*$, а удельные показатели транспортных расходов приняты одинаковыми по всем вариантам.

2. Вариант №2 предусматривает, что одна часть строительных отходов направляется на переработку, а другая — на захоронение. Тогда в затраты строительно-демонтажных организаций войдут расходы на производство строительно-демонтажных работ, транспортные расходы, стоимость приемки строительных отходов на переработку, стоимость материалов из ВСР, а также стоимость покупаемых первичных материалов, т. е.:

$$\begin{aligned} \mathcal{Z}_{22} &= q_0 \cdot k_{02} \cdot V^* + q_2 \cdot (V_n + V_y) + \\ &+ q_3 \cdot V_n + (q_{42} \cdot k_2 + q_{43} \cdot k_3 + q_{44} \cdot k_4) \cdot V_y + \\ &+ (q_5 \cdot k_2 + q_6 \cdot k_3 + q_7 \cdot k_4) \cdot V_y + (q_{51} \cdot k_2 + \\ &+ q_{61} \cdot k_3 + q_{71} \cdot k_4) \cdot V_n, \end{aligned} \quad (6)$$

где Z_{22} — общие затраты строительно-демонтажных организаций — поставщиков строительных отходов; k_{02} — коэффициент учитывающий технологию производства строительно-демонтажных работ с частичной дальнейшей переработкой строительных отходов, руб., m^3 (т, един.).

3. Вариант №3 предусматривает полную переработку строительных отходов. В этом случае затраты строительно-демонтажных организаций будут состоять из следующих компонентов — расходы на производство строительно-демонтажных работ, транспортные расходы, оплата стоимости приемки отходов на переработку, стоимость переработки ВСР и стоимости приобретения вторичных строительных материалов после переработки:

$$Z_{32} = q_0 \cdot k_{03} \cdot V^* + (q_2 + q_{42} \cdot k_2 + q_{43} \cdot k_3 + q_{44} \cdot k_4 + q_5 \cdot k_5 + q_6 \cdot k_6 + q_7 \cdot k_7) \cdot V^* = [q_2 + (q_{42} + q_5) \cdot k_2 + (q_{43} + q_6) \cdot k_3 + (q_{44} + q_7) \cdot k_4] \cdot V^*, \quad (7)$$

где Z_{32} — общие затраты строительно-демонтажных организаций, которые поставляют строительные отходы; k_{03} — коэффициент учитывающий технологию производства строительно-демонтажных работ с полной дальнейшей переработкой строительных отходов, руб., m^3 (т, един.).

Следует отметить, что на практике при переработке ВСР наиболее распространен вариант №2, а варианты №1 и №3 рассмотрены для выявления общих тенденций в цикле образования и переработки строительных отходов.

При расчетных параметрах: $V_y = 0,13$ млн. т, $V_n = 0,19$ млн. т, $V^* = 0,32$ млн. т, $q_{11} = 180$ руб./т, $q_{12} = 1120$ руб./т, $q_{13} = 2350$ руб./т, $q_0 = 250$ руб./т, $q_2 = 120$ руб./т, $q_3 = 650$ руб./т, $q_5 = 270$ руб./т, $q_6 = 1450$ руб./т, $q_7 = 2700$ руб./т, $q_{42} = 60$ руб./т, $q_{43} = 280$ руб./т, $q_{44} = 2700$ руб./т, $k_1 = 0,02$; $k_2 = 0,51$; $k_3 = 0,31$; $k_4 = 0,18$; $k_{01} = 0,4$; $k_{02} = 0,5$; $k_{03} = 0,6$.

В итоге (форм. 5, 6, 7) получаем: $Z_{12} = 862,1$ млн. руб.; $Z_{22} = 711$ млн. руб.; $Z_{32} = 485,1$ млн. руб.

Выполненные расчеты по трем рассмотренным вариантам использования ВСР, позволяют сделать следующие выводы.

1. Наиболее оптимальным вариантом использования строительных отходов является

вариант №3, предусматривающий их полную переработку.

2. Экономическая эффективность использования строительных отходов по варианту №3 характеризуется затратами в 1,8 раза меньше, чем по варианту №1 и в 1,5 раза меньше, чем по варианту №2.

Таким образом, основным направлением повышения эффективности использования ВСР следует считать их полную переработку с минимальными общими затратами. Отметим, что рыночная стоимость сырья, транспортные расходы, а также затраты на захоронение строительных отходов в рыночных условиях на определенном интервале времени являются достаточно постоянными величинами. Существенно изменить значение эффективности может снижение величины затрат на переработку ВСР и на производство строительно-демонтажных работ.

Анализ этапов цикла переработки ВСР показывает, что проблему повышения эффективности реконструкции объектов за счет использования ВСР следует рассматривать прежде всего на уровне строительно-демонтажных организаций и предприятий по переработке и утилизации ВСР. Основой экономической эффективности функционирования такого предприятия является получение прибыли за счет производства строительно-демонтажных работ при реконструкции и модернизации промышленных объектов и ЖКХ, переработки ВСР и реализации произведенной из них продукции. Практика комплексного использования ВСР перерабатывающими предприятиями такого типа в России и за рубежом показывает, что рентабельность существующих комплексов достигает для общестроительных ВСР — 25%, для конструкционных — 35% при постоянном росте спроса на данный вид услуг.

Литература

1. Олейник П. П. Организация строительного производства: Научное издание. — М.: Издательство АСВ, 2010. — 576 с.
2. Лунев Г. Г. Оценка экономической эффективности комплексного использования вторичных строительных ресурсов. — М: ООО «Издательство «Научтехлитиздат», 2013. — 195 с.

3. Лунев Г. Г. Экономика, организация и управление демонтажными работами в строительстве. — М: ООО «Издательство «Научтехлитиздат», 2011. — 200 с.

4. Костецкий Н. Ф., Лунев Г. Г. Организационно-технологические проблемы исполь-

зования вторичных строительных ресурсов при реконструкции объектов недвижимости. // Экономика строительства. — 2005. — №4.

5. Олейник С. П. Единая система переработки строительных отходов. — М.: СвР-АР-ГУС, 2006. — 336 с.

Поступила в редакцию

8 декабря 2013 г.

Георгий Георгиевич Лунев — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг» Московской академии экономики и права, член-корреспондент Академии инженерных наук (АИН) им. А. М. Прохорова, ученый секретарь научного отделения биологических, экологических и технологических проблем устойчивого развития АИН.

Georgiy Georgiyevich Lunev — Ph.D., Candidate of Economics, docent at the Management and Marketing department of the Moscow Academy of Economics and Law. Corresponding member of the Academy of Engineering Science (AES) of A. M. Prokhorov name, academic secretary of the AES Biological, Ecological and Technological Problems of the Stable Development research department.

117105, г. Москва, Варшавское шоссе, 23
23 Varshvskoye sh., 117105, Moscow, Russia
Тел.: +7 (916) 204-76-25; e-mail: spezstr@yandex.ru

ОХРАНА ЗЕМЕЛЬ В ЗОНЕ ВЛИЯНИЯ МЕЛИОРАТИВНЫХ СИСТЕМ

© 2014 г. О. А. Ткачева

Новочеркасская государственная мелиоративная академия

Рассматриваются положения охраны земель и почв, а также мероприятия по охране, сохранению и улучшению плодородия почв при эксплуатации мелиоративных систем. Приводится перечень показателей, необходимый для контроля почвенного плодородия, методика и периодичность их определения при ведении мониторинга мелиорируемых земель.

Ключевые слова: охрана земель; природоохранные мероприятия; мелиоративные системы; мониторинг мелиорируемых земель.

In this article author considered the provisions of land and soil protection, as well as measures for the protection, conservation and improvement of soil fertility under the impact of reclamation systems' functioning. Author also presents a list of indicators needed to monitor soil fertility, methods and frequency characteristics of monitoring activities for the definition of the reclaimed lands.

Key words: land protection; environmental protection measures; melioration systems; monitoring of reclaimed lands.

Охрана окружающей среды от загрязнения, истощения, деградации, порчи, уничтожения, негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности является важнейшей проблемой нашего времени, при этом объектами охраны природы признаются не только земли, недра, но и почвы. Мелиоративные системы, как составная часть агроландшафта, должны быть в полной взаимосвязи с окружающей средой и допустимыми минимальными антропогенными воздействиями на ее компоненты [7; 1; 3; 4].

Отрицательное влияние мелиоративных систем на окружающую среду происходит вследствие нарушения установившегося равновесия природных процессов. Некоторые из этих явлений неизбежны, но большинство из них можно предотвратить, зная закономерности природных процессов. Поэтому необходимо осуществлять мелиоративный контроль на орошаемых и осушаемых землях в процессе мониторинга мелиорированных земель [7; 8; 9]. Основными задачами мелиоративного контроля являются: оценка мелиоративного

состояния орошаемых земель, эффективность мелиоративных мероприятий, достоверность почвенно-мелиоративных прогнозов и мелиоративных расчетов; установление направленности почвенно-мелиоративных процессов; разработка необходимых эксплуатационных, гидротехнических и других мелиоративных мероприятий, обеспечивающих высокое и устойчивое плодородие почв. Информация, полученная в результате мелиоративного контроля, также используется при разработке природоохранных мер в зоне влияния мелиоративных систем на компоненты окружающей природной среды.

Природоохранными объектами на мелиоративных системах являются земля, почвы, поверхностные и подземные воды, растительный, животный мир. Земля как природный ресурс, выполняет две важнейшие функции: выступает как средство производства в сельском и лесном хозяйстве и как пространственно-территориальный базис во всех отраслях экономики страны. В сельском хозяйстве она является основным и незаме-

нимым средством производства, поэтому здесь плодородие почв выступает как первостепенный объект охраны. Охрана земель представляет собой направление природоохранной деятельности, обеспечивающей рациональное и целевое землепользование, предотвращение и (отчасти) устранение последствий негативных воздействий и процессов, ухудшающих состояние и потребительские свойства земель [2]. Основными негативными воздействиями мелиоративных систем на землю и почву является засоление, подтопление, а также эрозия почв.

Засоление и подтопление орошаемых земель обуславливается высоким залеганием или подъемом уровня грунтовых вод, последующим капиллярным подъемом их и испарение с поверхности почвы; использование для полива сельскохозяйственных культур вод повышенной минерализации. Эрозия

почв представляет собой явление или совокупность процессов разрушения, отрыва, измельчения, транспортирования и отложения частиц почв или грунтов (почвогрунтов) временными поверхностными водными или ветровыми потоками [10]. В зоне влияния мелиоративных систем преобладает ирригационная эрозия, т. е. эрозия почвенного покрова земель в процессе их орошения. Различают полевую и сетевую ирригационную эрозию. К сетевой относят эрозию, вызванную утечками воды из оросительной или сбросной сети, к полевой относят эрозию, проявляемую на орошаемых землях и вызванную воздействием подаваемых на поля ирригационных вод [10]. Поэтому при эксплуатации мелиоративных систем первоочередными природоохранными мероприятиями являются охрана почв от засоления и подтопления, защита почв от эрозии (табл. 1).

Таблица 1

**Мероприятия по охране, сохранению и улучшению плодородия почв
при эксплуатации мелиоративных систем
(составлено по материалам В. И. Ольгаренко [7])**

Негативное воздействие	Мероприятия	Содержание мероприятия
Засоление и подтопление земель	Мелиоративные	Своевременное прекращение водоподдачи в систему в зимний период; экономное использование оросительной воды с минимальными потерями её в сети и на орошаемых полях; рациональное планирование посевов риса на орошаемых землях; капитальные и вегетационные промывки почв
	Лесомелиоративные	Посадка лесных насаждений вдоль каналов и дорог (биологический дренаж)
	Агротехнические	Поддержание поверхностного слоя почвы в рыхлом состоянии с комковатой структурой; систематическое проведение эксплуатационных планировок орошаемых полей; глубокая пахота; посев солеустойчивых культур; севообороты с многолетними травами; гипсование почв
Эрозия почвы	Агромелиоративные	Вспашка, кротование, щелевание, посев и культивация производятся поперек склона
	Лесомелиоративные	Посадка водорегулирующих полос по границам полей
	Гидротехнические	Устройство водозадерживающих валов, водопоглощающих канав, ступенчатых террас, распылителей стока
	Организационно-хозяйственные	Контурно-полосная организация территории, при которой склон местности разбивают на отдельные участки в зависимости от уклонов

Современная стратегия природопользования требует применения экономических методов управления природоохранной деятельностью. Это подчеркивает актуальность совершенствования не только систем оценок состояния природных условий, но и систем оценок воздействия мелиоративной деятельности на природную среду, при этом состав оценочных показателей и их нормативные значения становятся рычагами государственного регулирования рационального природопользования [6].

Для выбора и разработки эффективного природоохранного мероприятия необходимы наблюдения за почвенным плодородием и мелиоративным состоянием орошаемых земель, осуществляемые агрохимическими станциями и гидрогеологомелиоративной службой, находящейся в структуре региональных управлений по мелиорации земель и сельскохозяйственному водоснабжению на существующей наблюдательной сети в процессе мониторинга мелиорируемых земель. Мониторинг необходимо проводить на экспериментальных участках, характеризующихся наиболее типичными мелиоративными и почвенными условиями [5].

В зависимости от фактора времени показатели почвенного плодородия и мелиора-

тивного состояния орошаемых земель можно разделить на три группы: показатели ранней диагностики появления неблагоприятных изменений свойств почв и почвенных режимов; показатели, характеризующие сезонные или краткосрочные (2–5 лет) изменения свойств почв; показатели долгосрочных изменений, проявляющиеся в течение 5–10 лет и более, отражающие неблагоприятные тенденции изменения свойств почв во времени под воздействием различных факторов [2]. Показатели потенциального плодородия почв также делят на три группы (рис. 1).

Выбор показателей для каждой зоны орошения должен быть оптимальным и в то же время достаточным для полной характеристики, наиболее значимыми являются показатели, характеризующие водно-физические, физико-химические и агрохимические свойства почв. Перечень показателей, необходимый для контроля почвенного плодородия, методика и периодичность их определения представлены в табл. 2.

Данные мониторинга позволяют разрабатывать необходимые эффективные меры по охране земельных ресурсов в зоне влияния мелиоративных систем, что гарантирует их взаимодействие с окружающей природной средой в оптимальном режиме, с допустимы-

Рис. 1. Показатели почвенного плодородия

Таблица 2

**Рекомендуемый перечень показателей почвенного плодородия
и периодичность их определения [2]**

Показатель	Метод определения	Периодичность	Глубина опробования
1	2	3	4
Водно-физические свойства			
Структурно-агрегатный состав	по Савинову	ежегодно	0,6 м
Объемная масса	по Качинскому	ежегодно	до 1 м
Гранулометрический и микроагрегатный составы	по Качинскому	1 раз в 5 лет	до 3 м
Коэффициент дисперсности	расчетный	1 раз в 5 лет	до 1 м
Порозность	расчетный	ежегодно	до 1 м
Удельная масса	пикнометрический	1 раз в 5 лет	до 2 м
Водопроницаемость	методом квадратов по Качинскому	1 раз в 5 лет	0,6 м
Наименьшая полевая влагоемкость	метод заливаемых площадок	1 раз в 5 лет	1 м
Влажность	термостатно-весовой	4–5 раз в год	до 1 м
Физико-химические свойства			
Водная вытяжка	по Аринушкиной	2 раза в год	до 3 м
Поглощенные основания	2 раза в год	до 3 м	до 3 м
водоустойчивость	по Бобкову	2 раза в год	до 1 м
Гипс	общепринятая методика	1 раз в 5 лет	0,6 м
Карбонаты	по Голубеву	1 раз в 5 лет	0,6 м
Минералогический состав	по Голубеву	1 раз в 5 лет	0,6 м
Загрязнение почв тяжелыми металлами	общепринятая методика	1 раз в 5 лет	0,6 м
Агрохимические свойства			
Гумус, %	по Тюрину	ежегодно	до 1 м
Групповой и фракционный состав гумуса	по Тюрину в модификации Пономаревой-Плотниковой	ежегодно	до 1 м
Легкогидролизуемый азот	по Тюрину	2 раза в год	до 1 м
Подвижные формы фосфор, калий	общепринятая методика	по фазам развития растений	до 1 м
Недоокисленные вещества	по Бобкову	по фазам развития растений	до 0,4 м

ми антропогенными воздействиями на нее. При этом создаются все условия для повышения биологической продуктивности агроландшафта, а также благоприятные условия для жизнедеятельности человека.

Литература

1. Александровская Л. А. Основы регулирования состояния и охраны окружающей природной среды на агромелиоративных системах. // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Сер. Социально-экономические науки. — 2011. — №4. — С. 111–116.
2. Временное методическое пособие по мониторингу мелиорированных земель в Российской Федерации. — М., 1993. — 41 с.
3. Долматова Л. Г. Основы государственного регулирования в области использования и охраны земельных ресурсов в современных условиях. // Инженерный вестник Дона. — 2011. — Т. 16, №6. — С. 235–242.
4. Кузнецов Е. В., Хаджиди А. Е., Гельмязова В. Н. Земельно-охранные системы для сохранения и восстановления плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Polythematic online scientific journal of Kuban State Agrarian University.). — 2006. — №23. — С. 10–15.
5. Методика по организации и ведению мониторинга орошаемых земель. / Н. С. Скуратов, Л. М. Докучаева, О. Ю. Шалашова, В. М. Бабушкин, В. Д. Гостищев, В. А. Назаренко. — Новочеркасск, 2000. — 51 с.
6. Методические рекомендации по оценке экологической и мелиоративной ситуации на орошаемых землях. / Л. В. Кирейчева, И. Ф. Юрченко, В. М. Яшин. — М., 1994. — 55 с.
7. Ольгаренко В. И., Ольгаренко Г. В., Рыбкин В. Н. Эксплуатация и мониторинг мелиоративных систем. — Коломна, 2006. — 391 с.
8. Ткачева О. А., Мещанинова Е. Г., Кулиш Л. П. Экологические аспекты развития мелиорируемых земель. // Труды Кубанского государственного аграрного университета. — 2009. — №21. — С. 156–158.
9. Ткачева О. А., Тарасов С. А. Состояние и пути развития информационного обеспечения охраны земельных ресурсов. // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Сер. Социально-экономические науки. — 2013. — №2. — С. 138–144.
10. Шкура В. Н. Природообустройство: терминологический словарь. — 2-е изд., перераб. и доп. — Ростов н/Д: ЗАО «Книга», 2010. — 768 с.

Поступила в редакцию

5 ноября 2013 г.

Ольга Александровна Ткачева — кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, профессор кафедры «Кадастр и мониторинг земель» Новочеркасской государственной мелиоративной академии.

Olga Alexandrovna Tkacheva — Ph.D., Candidate of Agricultural Science, docent, professor at the Cadastre and Monitoring of the Lands department of the Novocherkassk State Land Reclamation Academy.

346428, г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111
111 Pushkinskaya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 27-96-30; e-mail: allesgut75@mail.ru

АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА В РОССИИ: ПУТИ И ЗАДАЧИ РАЗВИТИЯ

© 2014 г. А. С. Сааков

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Рассмотрены пути и задачи развития антикризисного управления как раздела современного менеджмента и его особенности в современной России. Показано, что при разработке антикризисных мероприятий на корпоративном уровне необходим комплексный подход, использующий как финансовые, так и иные экономические механизмы.

Ключевые слова: *предприятие; антикризисное управление; банкротство; устойчивость функционирования.*

Author analyzed the ways of development and actual goals of crisis management as of the part of the modern management essence, and the specific features of crisis management in nowadays Russia. It's shown that working out of the anti-crisis activities on the level of the corporation should be based on the complex approach, in other words, should use not only financial, but also other kinds of the economic mechanisms.

Key words: *enterprise; crisis management; bankruptcy; stability of functioning.*

Антикризисное управление как отдельное направление научного менеджмента в России начало развиваться в условиях транзитивной экономики в связи с необходимостью обеспечения устойчивого развития промышленных предприятий и бизнес-групп (как и хозяйствующих субъектов другой отраслевой принадлежности). В 90-е годы прошлого века был накоплен значительный опыт антикризисного управления, в частности — деятельности по предотвращению банкротств, было выполнено значительное число научных исследований в области экономики и управлений, юриспруденции, социологии посвященных проблемам антикризисного управления вообще и предотвращению банкротств, в частности, было опубликовано значительное число научных и научно-практических работ, которые, однако, в качестве субъектов антикризисного управления рассматривали преимущественно постсоветские предприятия, нуждающиеся в реструктуризации в условиях конкуренции и развития рынка.

Это соответствовало хозяйственным реалиям того времени, когда банкротство постсоветского промышленного предприятия в большинстве случаев вело к его ликвидации, а в качестве целей антикризисного управления рассматривались восстановление его платёжеспособности, как правило — в результате реструктуризации (в т. ч. — со сменой собственника). Примечательно, что при этом не рассматривались вопросы дальнейшего развития предприятия после окончания его финансового оздоровления. Большинство исследований тех лет было посвящено работе с неплатёжеспособными предприятиями промышленности и других отраслей и значительно меньшее число работ было связано с проблемами предотвращения банкротства и снижению его вероятности. Кроме того значительное число банкротств были фактически фиктивными и носили криминальный характер.

Несмотря на это в последние годы прошлого — начале нынешнего века был накоплен позитивный опыт антикризисного управления неплатёжеспособными предприятиями, иму-

щественный комплекс и (что самое главное) интеллектуальный потенциал которых были не только сохранены, но и получили дальнейшее позитивное развитие в соответствии с новыми экономическими реалиями. В качестве таких примеров можно назвать Новочеркасский электровозостроительный завод и некоторые другие предприятия транспортного машиностроения, вошедшие впоследствии в ЗАО «Трансмашхолдинг»; ОАО «Каменское» (Ростовская обл.) и ряд других предприятий химической промышленности. Подобные примеры имеются и в других отраслях промышленности во всех регионах России.

Современное состояние российской промышленности, несмотря на все её проблемы, характеризуется усилением действия глобальных факторов. Для современной глобальной экономики характерна растущая нестабильность внешней среды, прежде всего непредсказуемость спроса, усиление конкуренции, в том числе глобальной, рост влияния различных формальных и неформальных объединений (предпринимательских сетей, саморегулируемых организаций, отраслевых ассоциаций и т. п.) на складывающуюся отраслевую и страновую структуру экономики, изменение роли государства в экономике, что отражает формирование постиндустриальной стадии развития экономики — информационной экономики, или экономики знаний. Растущая интеграция российской экономики в глобальную социально-экономическую систему предопределяет влияние общемировых кризисных тенденций на российские предприятия.

Это требует рассмотрения всех сторон управления предприятиями и бизнес-группами в контексте обеспечения их конкурентоспособности и устойчивости функционирования. В этих условиях необходим пересмотр и развития основных положений антикризисного управления, ориентированного на предприятия, находящиеся в условиях развивающихся рыночных отношений. При этом основное внимание должно быть уделено предотвращению кризисных ситуаций (в т. ч. — банкротств) и обеспечению устойчивого развития их экономических систем.

Все это актуализирует потребность в совершенствовании теории и методологии антикризисного управления промышленными предприятиями, в развитии новых

научных подходов и концепций. Речь идет прежде всего о развитии теории и методологии экономического анализа и превентивной диагностики возможных (потенциальных) кризисных состояний рыночных субъектов, охватывающих не только анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия, ориентированный на внутренние факторы, но и на глубокое и комплексное исследование состояния его внешней и внутренней среды с выделением и прогнозированием ключевых факторов влияния на устойчивое развитие и конкурентоспособность.

Управленческие решения, направленные на предотвращение кризиса, который носит циклический характер, должны быть приняты и реализованы на предкризисных стадиях, когда движение к кризису еще не приобрело кумулятивного и неизбежного характера. Поэтому представляется важным формирование новой парадигмы аналитического обеспечения, позволяющей своевременно выявить и, соответственно, нейтрализовать проблемные ситуации и обеспечить развитию производственных систем предприятий и бизнес-групп. При этом весьма важно, чтобы антикризисное управление, во-первых, носило стратегический характер и было ориентировано на развитие в долгосрочном периоде, во-вторых, было обеспечено экономическим инструментарием, позволяющим объективно проводить мониторинг состояния производственных систем и разрабатывать мероприятия по обеспечению их устойчивого развития.

Проблемам антикризисного управления посвящено значительное число исследований как иностранных, так и отечественных экономистов. Исследованием теории и истории экономических кризисов в разные времена и в разных странах занимались зарубежные ученые самых разных экономических школ. Достаточно глубоко исследованы и вопросы антикризисного управления на микроуровне, которыми занимались как зарубежные, так и отечественные экономисты [1; 2; 3]. Значительное число исследований, посвящено аналитическому обеспечению антикризисного управления хозяйствующих субъектов промышленности в условиях транзитивной экономики [4; 5; 6; 7].

Для большинства известных работ характерно рассмотрение теории и методологии

финансового управления предприятием в условиях уже наступившего банкротства, имеются существенные разработки по решению проблем прогнозирования, совершенствованию методов и инструментов реструктуризации кризисных предприятий.

Однако во многих из этих исследований нет однозначного представления о содержании антикризисного управления на микроуровне, продолжается дискуссия по определению границ антикризисного управления как предмета научных исследований. Весьма мало исследований посвященных континууму обеспечения платёжеспособности и устойчивого развития. Ориентация исследователей преимущественно на финансовые аспекты деятельности предприятия не решает комплекса задач антикризисного управления, т. к. кризис может иметь скрытый (латентный) характер и достаточно долго явно не обнаруживаться в обобщающих финансовых показателях. Что касается прогнозирования банкротства, то решение этой проблемы с помощью традиционных статистических методов исследования часто невозможно, поскольку наталкивается на особенности состояния российской экономики и рынка: отсутствие объективной статистики банкротств, их коррупционной составляющей и т. д.

Весьма важно в современных условиях развитие методов и инструментария диагностики и предотвращения несостоятельности (банкротства) промышленных предприятий в контексте их конкурентоспособности и устойчивого развития.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие исследовательские задачи:

- исследовать экономическое содержание и развитие дефиниций «несостоятельность» и «банкротство»;
- провести систематизацию методических подходов к диагностике и прогнозированию банкротства;
- обосновать приоритетных направлений развития экономического инструментария предотвращения банкротства;
- исследовать сущность диагностики экономической системы предприятия и её особенностей в условиях антикризисного управления;
- исследовать сущность и факторы антикризисной устойчивости экономической системы предприятия;

- разработать показатели и процедуры оценки экономической устойчивости предприятия;

- разработать инструментарий для оценки уровня экономической системы в условиях устойчивого развития;

- исследовать пути формирования стратегии устойчивого развития промышленного предприятия на основе антикризисного управления им;

- исследовать пути обеспечения устойчивости производственных систем предприятия как основу предотвращения его банкротства;

- исследовать и разработать пути структурной стабилизации производственных систем.

При этом можно предположить, что мероприятия по предотвращению банкротства предприятия должны проводиться на постоянной основе и основываться на результатах мониторинга производственных систем предприятия, в ходе которого оценивается их текущая экономическая устойчивость и перспективы устойчивого развития. При этом решения о любых изменениях в производственных системах должны приниматься на основе прогнозируемых результатов влияния этих изменений на их устойчивость функционирования и технологический уровень. Стратегия развития предприятия должна формироваться на основе устойчивого развития его производственных систем и, тем самым, минимизировать вероятность банкротства предприятия.

При этом весьма важно учитывать состояние управленческого инструментария на предприятиях России и особенности его использования при решении задач предотвращения банкротства и повышения экономической устойчивости.

Проведенный нами опрос менеджеров и специалистов на ряде предприятий Ставропольского края и Ростовской области (всего в опросе участвовало 978 респондентов) показал, что антикризисное управление рассматривается большинством из них как деятельность, осуществляемая после потери предприятием платёжеспособности, связанная преимущественно с проведением арбитражных процедур и, как правило, ведущая к ликвидации предприятия или смене собственника. С превентивными процедурами предупреждения банкротства большинство из них незнакомо,

а около половины участников опроса считает эти процедуры нецелесообразными.

С учётом этого может быть предложен подход к пониманию дефиниции «экономическая устойчивость предприятия» как состояния его производственных систем, при котором предприятие реагирует на возмущающие воздействием внешней среды, осуществляя внутренние изменения как текущего, так и долговременного характера, каждое из которых сохраняет в допустимых пределах или улучшает экономические показатели функционирования производственных систем и обеспечивает возможность их устойчивого развития в направлении нового технологического уклада [8]. При этом должно обеспечиваться рациональное сочетание энтропии производственной системы и её информационного содержания, в результате чего возникают условия для самоорганизации производственной системы. Из этого следует, что антикризисная устойчивость промышленного предприятия в долгосрочном периоде напрямую зависит от успешности инновационной деятельности в его производственных системах, осуществляемой в соответствии с научно-техническими и тенденциями и тенденциями развития деловых циклов, а вероятность банкротства снижается по мере активизации такой деятельности.

Вышеперечисленные методологические решения необходимо строить на предположении о приоритете социального в обеспечении антикризисной устойчивости коммерческих организаций [9], а оценки эффективности антикризисного управления должны включать в себя соответствующие социальные параметры.

Литература

1. Сулова Т. М. Несостоятельность и банкротство: экономические и юридические

аспекты. // Журнал российского права. — 2004. — №2.

2. Степанов И. Г., Попова Н. С., Демидова М. Н. Содержание понятий несостоятельности и банкротства. // Антикризисное управление. — 2006. — №4. — С. 67–69.

3. Рондарь Н. В. Экономическая несостоятельность как показатель кризисного состояния организации. // Экономическое возрождение России. — 2006. — №3 (9). — С. 61–65.

4. Дягель О. Ю., Энегельгардт Е. О. Диагностика вероятности банкротства организаций: сущность, задачи и сравнительная характеристика методов. // Экономический анализ: теория и практика. — 2008. — №13 (118).

5. Колбачев Е. Б., Туников В. А. Организационно-экономические проблемы устойчивого функционирования производственных систем в машиностроении. — Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2003. — 246 с.

6. Сухарев О. С. Концепция экономической дисфункции и эволюция фирмы. // Вопросы экономики. — 2002. — №10. — С. 42–48.

7. Джуха В. М. Стратегия и тактика антикризисного управления. — Ростов н/Д: РГЭУ (РИНХ), 2003. — 81 с.

8. Колбачев Е. Б. Колбачева Т. А. Сущность, пространство параметров и экономические границы современной производственной системы. // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. (St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics.). — 2012. — Т. 4, №151. — С. 73–83.

9. Зарецкий А. Д., Иванова Т. Е. Корпоративная социальная ответственность: мировая и отечественная практика. // Успехи современного естествознания. — 2012. — №12. — С. 91–93.

Поступила в редакцию

21 сентября 2013 г.

Андрей Семенович Сааков — аспирант кафедры «Экономика и предпринимательство» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). Научный руководитель — доктор экономических наук, профессор В. М. Джуха.

Andrey Semenovich Saakov — postgraduate student at the «Economics and Entrepreneurship» department of the Rostov State University of Economy (RINKh). Research supervisor — Ph.D., Doctor of Economics, professor V. M. Jukha.

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69
69 Bolshaya Sadovaya st., 344002, Rostov-na-Donu, Russia
Тел.: +7 (928) 357-20-56; e-mail: nahaga89@mail.ru

**Фонд некоммерческих программ «Династия»
Конкурс 2014 года на организацию учебных курсов в вузах
Гранты преподавателям**

Фонд некоммерческих программ «Династия» сообщает о проведении конкурса 2014 года на организацию учебных курсов в вузах. Конкурс проводится с 2013 года при финансовой поддержке основателей компании «Яндекс» и содействии фонда «Современное Естествознание».

Конкурс завершается определением победителей на итоговом заседании Экспертного Совета. Сумма гранта приглашённым профессорам определяется индивидуально и включает в себя следующие выплаты: 5 000 руб. за один академический час аудиторной работы (но не более 150 000 руб. в месяц) и транспортные расходы (при необходимости). Грант не предусматривает оплату проживания.

Участники Конкурса в срок до 15 мая 2014 г. представляют на Конкурс пакет документов в соответствии с перечнем, изложенным на сайте Фонда.

Информация о Конкурсе на сайте Фонда:
http://www.dynastyfdn.com/grants/visiting_professor.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РАЗВИТЫХ СТРАН

© 2014 г. *Е. В. Баранова*

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)

В статье рассматривается негативное воздействие процесса глобализации и научно-технического прогресса на качество жизни населения. Гиподинамия, избыточный вес, остеохондроз, депрессия стали бичом XXI века и прямым следствием автоматизации производства, напряженного ритма жизни, средств массовой информации, а также иных характерных черт техногенной цивилизации.

Ключевые слова: *глобализация; научно-технический прогресс; качество жизни.*

The article considers the negative impact of globalization and scientific and technological progress upon the population's quality of life. Physical inactivity, overweight, osteochondrosis, depression become the scourge of the XXI century and the direct consequence of automation of production, the busy pace of life, the mass media, and other characteristic features of the technogenic civilization.

Key words: *globalization; scientific and technological progress; quality of life.*

За последние полтора века достижения науки и техники кардинально изменило облик современного мира и качество жизни миллиардов жителей. Позитивные демографические изменения, появление новых технологий, использование достижений науки, развитие крупномасштабного производства привели к формированию глобальной экономики и глобальной финансовой системы.

В XXI веке человечество вступило в новую эпоху развития — эпоху глобализации. Научно-технический прогресс достиг того, что сетевые технологии и технологическая инфраструктура стали кровеносной системой города, которая связывает людей, соединяет город и общество в целом. Вместе с развитием науки и техники изменяется и отношение к качеству жизни. Основные показатели качества жизни, такие как эффективное медицинское обслуживание, качественное образование, благоприятные жилищные условия и другие выступают в качестве неотъемлемых социальных прав.

В целом развитие мировой цивилизации и процесс глобализации влечет за собой повышение качества жизни населения. Позитивное влияние глобализации испытывают на себе в основном экономические и политические элиты западных стран, а также правящие классы развивающихся и постсоциалистических стран. Негативное влияние глобализации испытывают на себе развивающиеся страны, результатом которого являются демографическая, продовольственная, сырьевая, энергетическая, экологическая и другие проблемами, а социально-экономическая отсталость этих стран только обостряет названные проблемы по многим направлениям. Качество жизни населения в этих странах чрезвычайно низкое, а в некоторых просто отсутствует. Процесс глобализации не является основной причиной названных проблем, а лишь усугубляет положение этих стран. Однако существуют проблемы, причиной которых стали именно процесс глобализации и научно-технический прогресс, а объ-

ектом негативного воздействия стало население развитых стран:

1. Гипокинезия и гиподинамия. Первая четверть прошлого века ознаменовалась развитием науки и техники и, как следствие, вытеснением физического труда трудом умственным. Уже к концу XX столетия не только целые отрасли, но и тысячи профессий и видов деятельности перешли с ручного труда на труд автоматизированный. На человеке это отразилось в недостаточности двигательной активности — гипокинезии. Гиподинамия является следствием гипокинезии и проявляется в ухудшении состояния сердечно-сосудистой системы, уменьшении жизненной емкости легких и легочной вентиляции. В результате при отсутствии систематических занятий спортом наблюдается повышенная утомляемость, нарушение сна, снижение умственной и физической работоспособности, а также защитных сил организма.

2. Избыточный вес (ожирение). По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) ожирение превратилось в глобальную эпидемию — по некоторым данным, диагностируется у каждого третьего жителя развитых стран. Это заболевание характеризуется чрезмерным развитием жировых тканей, и проявляется множеством симптомов, выраженность которых зависит от степени ожирения, а также повышенным риском развития артериальной гипертензии, сахарного диабета 2-го типа, атеросклероза, ишемической болезни сердца. Развитию ожирения способствуют гиподинамия и высококалорийное питание.

3. Бесплодие. Эта проблема беспокоит сегодня каждую пятую-шестую семейную пару в развитых странах. Причиной бесплодия часто являются заболевания, передающиеся половым путем, ожирение, сахарный диабет, курение, алкоголизм, наркомания.

4. Атеросклероз. Атеросклероз — хроническое заболевание, обусловленное нарушением обмена жирных кислот и холестерина в организме. Накапливающиеся жирные кислоты и холестерин образуют атеросклеротические бляшки, которые сужают просвет сосудов и снижают эластичность сосудистой стенки. Сужение артерий приводит к снижению кровоснабжения органа — постепенно

или остро. Развитию атеросклероза способствуют, ожирение, курение и злоупотребление алкоголем.

Постоянные стрессы, провоцирующие сосудистый спазм и повышенное давление, увеличивают нагрузку на поврежденные атеросклерозом артерии и становятся последним звеном в сложной цепи развития инфарктов и инсультов.

5. Аллергия. Повышенная чувствительность организма к различным веществам природного или искусственного происхождения. Проявляется аллергия по-разному: от сыпи на коже до анафилактического шока. Рост аллергической предрасположенности у жителей развитых стран медики связывают с неблагоприятной экологической обстановкой, с использованием красителей, консервантов и других аллергенов в пищевой, текстильной, парфюмерной промышленности, с ростом употребления лекарств и бытовой химии.

6. Острые респираторные вирусные инфекции (ОРВИ). ОРВИ — группа простудных заболеваний, вызываемых вирусами различных видов. Эти вирусы поражают верхние дыхательные пути: нос, носоглотку, гортань. ОРВИ проявляются повышением температуры, насморком, болями в горле и кашлем.

Большому распространению ОРВИ в городских условиях способствуют скученность населения: переполненный транспорт, магазины, другие места, где собирается большое количество людей. К тому же для городских жителей, в связи с плохой экологией и малоподвижным образом жизни, характерен сниженный иммунитет, что также предрасполагает к развитию простуды.

7. Остеохондроз. Остеохондроз — дегенеративное заболевание позвоночника, обусловленное постепенным разрушением межпозвонковых дисков и сдавливанием спинномозговых корешков, которое и становится причиной болевых ощущений.

Залог здоровья позвоночника — развитые, сильные мышцы спины, и равномерные, умеренные нагрузки. Наша техногенная цивилизация не способствует здоровью позвоночника: большинство горожан ведет малоподвижный образ жизни, многие имеют избыточный вес, увеличивающий нагрузку на спину.

8. Депрессия. Депрессия — заболевание, относящиеся к группе аффективных расстройств (расстройств настроения), характеризуется пониженным настроением, двигательной заторможенностью, идеаторной заторможенностью (замедленность или отсутствие мыслей).

Существуют и другие, не столь явные симптомы депрессии, оценить наличие и выраженность которых может только специалист.

Изучение механизмов развития депрессии продолжается и по сей день, но предрасполагающие факторы уже известны. Постоянные стрессы, напряженный ритм жизни, недосыпание, столь характерные для жителей мегаполисов, истощают нервную систему. Злоупотребление алкоголем и наркотиками сопровождается тяжелыми симптомами отмены, разрушает клетки мозга. Развитие хронических заболеваний (ИБС, сахарного диабета и т. д.) также способствует появлению тяжелых мыслей.

9. Фобии. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), более 10% населения планеты имеют ту или иную фобию.

Фобия — это психическое отклонение, которое выражается в ничем не обоснованном страхе. Причины фобий скрываются глубоко в подсознании. Наиболее подвержены их развитию жители больших городов, а также социально успешные люди, занимающие высокие должности. По большей части это связано с напряженным ритмом жизни и высокой ответственностью. Постоянное напряжение в свою очередь провоцирует различные психозы, в том числе боязнь компьютера (киберфобия), выходных или боязнь остаться без мобильного телефона, без связи (номофобия).

Жизнь в мегаполисе способствует развитию боязни метро, небоскребов, больших помоек, терактов, нахождения в закрытом пространстве (клаустрофобия): лифте, тоннелях, техногенных и природных катастроф.

Причиной многих фобий становятся средства массовой информации. Они повышают тревожность, способствуют развитию массовых панических состояний, рассказывая о различных катастрофах, глобальном потеплении, озоновых дырах, супервулканах. А сильные эмоции, которые вызваны яркими

образами, гораздо сильнее здравого смысла и логических доводов. Наглядным примером послужил хорошо разрекламированный конец света 21 декабря 2012 года, который привел к массовым паникам.

Идеальные рекламные картинки убеждают человека в собственном несовершенстве: кариес, перхоть, преждевременные морщины и прочие недостатки воспринимаются как нечто, что совершенно не позволительно и не даст человеку существовать в современном обществе.

Все выше перечисленные заболевания в большинстве случаев не являются причиной смерти, но значительно ухудшают качество жизни. Научно-технический прогресс и развитие медицинских технологий, бесспорно, повысили качество жизни современного человека и продлили годы его жизни. Однако изменение экологии и образа жизни оказались сами по себе серьезным болезнетворным фактором, избежать воздействия которого практически невозможно, не отказавшись от различных благ, предлагаемых техногенной цивилизацией.

Литература

1. Доклад о человеческом развитии. 2013. [Электронный источник] / Human Development Reports. — Режим доступа: http://hdr.undp.org/en/media/HDR_2013_RU.pdf, свободный. — Загл. с экрана.
2. Кормишкин Е. Д., Земскова Е. С. Качество жизни населения как форма выражения экономического роста. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Серия «Общественные науки». — 2012. — №4.
3. Садовая Е. С., Сауткина В. А. Качество жизни населения мира: измерение, тенденции, институты. — М.: ИМЭМО РАН, 2012.
4. Чумаков Б. Н. Валеология: Учеб. пособие. — 2-е изд. испр. и доп. — М.: Педагогическое общество России, 2000.
5. Проблема ожирения в Европейском регионе ВОЗ и стратегии ее решения [Электронный источник] / World Health Organization — Europe. — Режим доступа: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0011/74747/E90711R.pdf, свободный. — Загл. с экрана.

6. Барчуков И. С. Физическая культура: учеб. пособие. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.

7. Бек А. Депрессия — болезнь нашего времени. Пособие для пациентов. [Элект-

ронный источник] / Центр когнитивно-поведенческой психотерапии. — Режим доступа: <http://www.psychom.dn.ua/pdfdoc/depmanual.pdf>, свободный. — Загл. с экрана.

Поступила в редакцию

18 мая 2013 г.

Елена Владимировна Баранова — аспирант кафедры Государственного и муниципального управления и экономической теории ЮРГТУ (НПИ). Автор исследований в области оценки недвижимости, а также качества жизни населения на территориях негативного воздействия гидрогеологических условий.

Elena Vladimirovna Baranova — postgraduate student at the Governmental and Municipal Administration and the Economic Theory department of SRSPU (NPI). Author of the scientific researches in the field of real estate evaluation and the population's quality of life on the territories of the negative impact of hydro-geological factors.

346428, Ростовская обл., г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (951) 519-33-87; e-mail: elena-npi@mail.ru

London International Conference on Education (LICE – 2014)

Date: 10-Nov-14 to 12-Nov-14

Location: London Heathrow Marriott Hotel, London, United Kingdom.

Category: Education Conferences & Trade Fairs.

The London International Conference on Education (LICE) is an international refereed conference dedicated to the advancement of the theory and practices in education. The LICE – 2014 invites research papers that encompass conceptual analysis, design implementation and performance evaluation.

Visitors: academicians

Exhibitors: N/A

Visit the event website: <http://www.liceducation.org/>

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.334.2

КОНЦЕПЦИЯ MDN И ЕЕ ПЕРСПЕКТИВЫ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКИХ СЕТЕВЫХ СТРУКТУР

© 2014 г. Т. А. Колбачева

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)

Рассмотрены особенности применения моделей MDN-сетей при управлении MLM-бизнесом. Показана целесообразность применения основанной на концепции MDN системы мотивации и стимулирования участников сетей.

Ключевые слова: *сетевые структуры; MDN-сети; MLM-бизнес; система мотивации.*

Author analyzed the specific features and ways of using the MDN network models for the MLM business management. It's shown a usability of the MDN concept based motivation system for the network participants' activities encouragement.

Key words: *network structures; multidimensional networks; MLM business; motivation system.*

По мнению некоторых российских ученых-обществоведов, общественный порядок в России основан не на движении сложных ментальных конструкций, а на преобладании сетевых структур, где люди вступают в фундаментальные отношения, основанные на самых общих человеческих свойствах, и обмениваются достаточно простыми импульсами. Знаковые системы в нашей жизни также присутствуют, однако все они испытывают воздействие сетей и поэтому функционируют специфическим образом. Информационное развитие в нашем обществе происходит в «голографическом» виде — знание «размазано» по всей общественной системе [1].

В таком подходе многое представляется спорным. Однако роль сетевых структур в развитии российского бизнеса и общества в целом очевидна. Примером этого может служить MLM-бизнес (больше известный в русскоязычной среде под не вполне корректным названием «сетевой маркетинг»), который развивается в России с начала девяностых годов и играет заметную роль в торговле потребитель-

скими товарами. При этом наряду с иностранными сетевыми компаниями, пришедшими в Россию около двадцати лет назад («Amway»; «Avon»; «Oriflame»; «Raupath» и др.), возникли и достаточно развились отечественные MLM-сети («Инфинум», «Эдельстар»; «Купеческий двор»; «Белый кот»; «Эста» и др.) [2]. Примечательно, что по принципам MLM функционируют не только сети, торгующие потребительскими товарами, но финансовые компании («Инноватив-секьюритис» [3]), компании, оказывающие юридические услуги («Адвокард» [4]) и др.

Во многом опирающийся на межличностные взаимодействия, MLM-бизнес представляет собой интересный социально-экономический феномен, особенности которого практически не исследованы социологами, и слабо исследованы экономистами. При этом изучение этого вида экономической деятельности с позиций экономической социологии интересно не только в теоретическом плане, но и может способствовать решению прикладных задач развития сетей. Например,

особенностью сообщества участников MLM-сети является то, что каждый из них, как правило, одновременно является членом аплайна (группы вышестоящих по отношению к некоторым другим членам сети) и фронтлайна (группы дистрибьюторов, которых участник лично рекрутировал и спонсирует, и которые составляют первый уровень его организации). Таким образом, границы групп участников сети не являются стабильными, а изменяются в зависимости от того, с позиций какого конкретного участника сети рассматривается система.

Анализируя результаты развития MLM-систем для современной России необходимо иметь в виду, что полезность для страны тех или иных социальных институтов и процессов может быть оценена с точки зрения их влияния на состояние общества. Они должны отвечать целям российского общества в целом.

Результаты выполненных нами ранее исследований [5; 6; 7] показали, что торговые MLM-сети могут способствовать наращиванию социального капитала российского общества путем повышения доверия населения страны к социальному экономическому мегаинституту, обеспечиваемого доминирующей ролью межличностных отношений при совершении сделок по продажам товаров или услуг и привлечению новых участников структуры, а также благодаря ослабленности формальных (административных) методов управления сетью на ее периферии. Кроме того было установлено, что устойчивость функционирования MLM-сети определяется степенью укорененности участников сети, интенсивностью расширения границ сети и справедливостью, заключающейся в поддержании равновесия в системе путем взаимодействия между отдельными участниками разных уровней. При этом каждая из перечисленных характеристик включает взаимодействие определенных элементов социотехнического механизма, обеспечивающих стабильность и развитие сети. Все это, также, способствует наращиванию социального капитала в стране.

Однако в ходе исследования также было установлено, что одним из препятствий повышения устойчивости и эффективности функционирования MLM-сетей в условиях

современной российской торговли являются: наличие в сети харизматического лидера, не воздействующего административно на участников сети, но деятельность которого не подлежит анализу и критике на периферии сети; наличие определенной корпоративной идеологии, основанной на декларировании превосходства своей организации; некритическое отношение большинства участников сети к этой идеологии; наличие определенных (часто неконструктивных) «корпоративных ритуалов», как правило, устанавливаемых менеджментом организации; отсутствие традиций изучения, адаптации и использования позитивного опыта других организаций.

Эти, а также некоторые другие негативные качества MLM-бизнеса относятся к достаточно новому для российского предпринимательства явлению, получившему название «бизнес-сектанство», под которым понимают широкий круг негативных явлений в предпринимательских организациях.

Среди возникших и развивающихся в последние годы новых методов и направлений MLM-бизнеса выделяется так называемая концепция MDN (multidimensional network), получающая распространение, в частности, в сетевых финансовых компаниях [8].

В условиях MDN доход участника сети складывается из гонораров за личные продажи; гонораров за работу со своей структурой; дополнительных гонораров от повторных продаж, происходящих без участия члена сети; процентов от дохода клиента, который он получает в результате использования приобретенного у члена сети продукта (пассивный доход). Кроме того, участникам систем MDN, как правило, без дополнительной оплаты предоставляется страхование от несчастных случаев и возможности обучения в аффилированных школах бизнеса.

Основные различия традиционной системы MLM и MDN иллюстрируются таблицей 1.

Это новое явление в MLM-бизнесе требует, на наш взгляд, тщательного анализа, так как, несмотря на очевидные достоинства для участников сети, его продвижение в практику MLM-торговли обладает целым рядом признаков «бизнес-сектанства», прежде всего — некритическим отношением к методу [9; 10], основывающимся, судя по всему, на

Таблица 1

Формирование дохода участников MLM и MDN-сетей

Характер дохода	Тип сетей	
	MLM	MDN
Оплата за личные продажи	есть	есть
Оплата за групповые продажи	есть	есть
Дополнительная оплата за «пассивные продажи»	нет	есть
Дополнительная оплата за использование продукта клиентом	нет	есть

недостаточном освоении «сетевиками» его сущности.

Прежде всего, необходимо разделить достаточно новый (по крайней мере для России) подход к формированию дохода участников, именуемый в этом сообществе MDN-бизнесом и собственно MDN-сетями — сетями, содержащими несколько соединений между любой парой узлов. Эти сети исследованы недостаточно. Наиболее детальной публикацией на эту тему является статья М. Berlingerio с соавторами [11], вышедшая в свет в 2012 году.

Что касается MDN как способа формирования дохода, то он, на наш взгляд, играет позитивную роль в развитии MLM-компаний, так как, во-первых, обеспечивает более глубокую вовлеченность участников сети в деятельность компании в целом путем комбинирования оплаты за групповые продажи и дополнительной оплаты за «пассивные продажи». Во-вторых, новая система стимулирует эффективных участников (тех, кто не только обеспечивает «строительство сети» регистрируя новых участников, но и способствует их активности (как в части привлечения новых участников, так и в части продаж).

Что касается MDN-сети как универсальной модели, то ее использование в управлении MLM-бизнесом представляется достаточно перспективным, однако это требует дополнительных исследований и разработок. При этом исследования должны вестись с учетом опыта использования этих сетей в других сферах (этот опыт отчасти описан в вышеупомянутой статье [11]).

Литература

1. *Широнин В.* Когнитивная среда и институциональное развитие [Электронный ресурс] / Полит.ру. — Режим доступа: http://www.polit.ru/article/2013/08/11/ps_shironin1, свободный. — Загл. с экрана.
2. Список MLM-компаний [Электронный ресурс] / Системы рекрутинга MLM. Сетевой маркетинг. — Режим доступа: <http://www.allmlm.ru>, свободный. — Загл. с экрана.
3. Innovative Securities [Электронный ресурс] / The official website of the Innovative Securities, Inc. — Режим доступа: <https://innovativesecurities.com>, свободный. — Загл. с экрана.
4. Reworld [Электронный ресурс] / Европейская юридическая служба. — Режим доступа: <http://advocard24.info>, свободный. — Загл. с экрана.
5. *Донченко Е. В.* Социально-экономические аспекты производства и продаж Wellness-товаров и услуг. // Вестник Южно-Росс. гос. техн. ун-та (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. — 2011. — №4.
6. *Колбачева Т. А., Донченко Е. В.* Российский MLM-бизнес: социально-экономическая сущность и задачи исследования. // Вестник Южно-Росс. гос. техн. ун-та (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. — 2009. — №4.
7. *Колбачева Т. А., Донченко Е. В.* Российские сетевые организации и феномен бизнес-сектантства. // Вестник Южно-Росс. гос. техн. ун-та (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. — 2011. — №1.
8. Революция в MLM: что это? [Электронный ресурс] / New MLM Business.com.

— Режим доступа: <http://new-mlm-business.com/revolyuciya-v-mlm-chto-eto/#more-124>, свободный. — Загл. с экрана.

9. MLM-компании [Электронный ресурс] / MLM-база: База компаний сетевого маркетинга и спонсоров. — Режим доступа: <http://mlmbaza.ru/phorumPHID2.html?coname=Life+Division+LTD>, свободный. — Загл. с экрана.

10. Life Division Ltd. [Электронный ресурс] / MLM-база: База компаний сетевого

маркетинга и спонсоров. — Режим доступа: <http://mlmbaza.ru/users8726.html>, свободный. — Загл. с экрана.

11. *Berlingerio M., Coscia M., Gianotti F., Monreale A., Pedreschi D.* Multidimensional networks: foundations of structural analysis [Электронный ресурс] / Michele Coscia: Connecting Humanities. — Режим доступа: <http://www.michelecoscia.com/wp-content/uploads/2012/10/wwwj2012.pdf>, свободный. — Загл. с экрана.

Поступила в редакцию

14 ноября 2013 г.

Татьяна Александровна Колбачева — кандидат социальных наук, доцент кафедры «Экономика и организация горного, химического и строительного производства» ЮРГПУ (НПИ).

Автор более 60 работ по проблемам маркетинга, экономики и организации производства. Автор исследования социально-экономических аспектов российского бизнес-образования. Маркетинговый консультант ряда производственно-коммерческих организаций.

Tatiana Aleksandrovna Kolbacheva — Ph.D., Candidate of Sociology, docent of SRSPU (NPI) «Economics and Organization of Mining, Chemical and Construction Industry» department.

Author of more than 60 works, which are dedicated to problems of marketing, economics and production processes organizing. Leader of Russian business education's social and economic features' researches. Marketing adviser for numerous production and commercial organizations.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 25-56-46; e-mail: linkp@novoch.ru

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

УДК 316.334.52

РОЛЬ И МЕСТО РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭЛИТ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ВНУТРЕННЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

© 2014 г. А. В. Понеделков*, Л. И. Щербакова**

**Южно-Российский институт управления РАНХиГС
при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону*

***Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)*

В статье анализируются результаты социологического исследования отношения населения к деятельности современных региональных политических элит, роль элит в обеспечении внутренней безопасности региона.

Ключевые слова: элита; социологический опрос; национальная и региональная безопасность; коррумпированность; организованная преступность; социально-политическая и экономическая обстановка.

In the article authors present the results of the survey population's attitude analysis towards the activities of the present regional political elites and the elites' role in the internal security system of the region.

Key words: elite; opinion poll; national and regional security; corruption; organized criminal activity; social, political and economic situation.

Изменения, произошедшие на геополитической карте мира в два последних десятилетия, кардинальным образом изменили систему международных отношений и оказали существенное влияние на характер угроз национальной безопасности Российской Федерации, под которой понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз [1]. С распадом биполярного мира уровень внешних угроз для России несколько снизился. В то же время, события, происходящие в Украине, привели к формированию целого ряда угроз и факторов, грозящих возникновением военно-политического конфликта.

Одновременно возросли угрозы в сфере внутренней безопасности, под которой

мы понимаем состояние защищенности от негативных социальных процессов, сил и явлений, создающих опасность для функционирования государственной власти, гармоничного развития общества, самореализации личности, экологии [2, с. 6–18]. Уровень угроз внутренней безопасности существенно усиливается тем, что противодействие этим угрозам осуществляется в условиях модернизации российской государственности, в том числе государственных органов, составляющих систему национальной безопасности.

Ключевым элементом системы безопасности является элита, которая включает в себя круг людей, обладающих значимым общественным положением, обусловленным

особыми профессиональными качествами, личностными способностями и достижениями, или получившими свой статус и социальную позицию в силу наследственного положения, либо за счет продвижения в рамках закрытой элитной группы [3]. При этом важно не наличие элиты само по себе, а ее профессионализм, порядочность, умение слышать людей, воспринимать и решать проблемы, поднимаемые ими. История свидетельствует: если власть отрывается от населения, уровень внутренних угроз возрастает и может привести к падению власти [4]. Поэтому необходимо регулярно производить социологические замеры оценки населением деятельности региональных и местных элит, которые можно рассматривать в качестве индикатора, отражающего состояние внутренней безопасности страны, либо отдельного региона.

Представителями ростовской научной элитологической школы уделяется постоянное внимание социологическим замерам региональных элит, которые были проведены в 2005, 2007 и 2009 годах. В ходе подготовки к Первому всероссийскому элитологическому конгрессу «Элитология России: современное состояние и перспективы развития» (г. Ростов-на-Дону, 7–8 октября 2013 года), проведено очередное социологическое исследование на тему «Современные региональные элиты», в котором приняли участие наши партнеры из республик Адыгея, Дагестан, Башкортостан, Коми, Чеченской республики, Алтайского, Краснодарского, Ставропольского краев, Калининградской, Курганской, Рязанской, Челябинской и Читинской областей.

Данные социологического опроса населения Ростовской области [5] нашли отражение в информационно-аналитических материалах, опубликованных к конгрессу. В настоящей статье предпринята попытка обобщить по ключевым, на наш взгляд, вопросам мнения респондентов из всех указанных выше регионов РФ. Опрос был проведен в феврале–марте 2013 года. В каждом субъекте опрошено 400 респондентов из различных групп населения.

Итоги социологического опроса позволяют выделить ряд общих тенденций в отношении населения к региональным элитам и, вместе с тем, увидеть различие оценок по

одним и тем же основаниям, что связано, очевидно, с ситуацией в конкретном регионе.

Материалы, представленные респондентами, можно сгруппировать в три проблемно-тематических блока:

1) представления и знания населения о современных элитах;

2) оценка эффективности деятельности современных российских элит;

3) меры по повышению эффективности деятельности современных элит.

1. Осведомленность населения о региональной элите складывается из собственного опыта общения с руководителями разного ранга, оценок ближайшего окружения, публикаций в местных СМИ и интернете, которые, как показывают многочисленные социологические замеры, пользуются вниманием населения.

В подавляющем числе регионов, участвовавших в опросе, высказано мнение, что «сегодня власть в регионе реально принадлежит руководителю субъекта». В Челябинской области большая часть респондентов считает, что «власть принадлежит законодательному органу». В Краснодарском и Ставропольском краях преобладает мнение, что реально «власть у политических партий и общественных организаций». Большая часть респондентов из Республики Дагестан, Калининградской и Рязанской области полагают, что «власть в регионах реально принадлежит коррумпированной части аппарата управления. Криминальные структуры, по своему влиянию на власть, находятся в конце списка, за исключением республик Дагестан и Башкортостан, где этот показатель в 3–4 раза выше, чем в других регионах. Бизнес-элита в регионах по степени своего реального влияния на власть находится на 3-й — 4-й позиции практически во всех исследованных регионах.

2. Анализ оценки эффективности деятельности современных российских элит дает основание полагать, что население не удовлетворено отношением региональных элит к его запросам и выражает надежду, что в ближайшей перспективе элиты субъектов будут в большей степени выражать и защищать интересы населения.

В ответах на вопрос: «Каким основным требованиям должна удовлетворять элита?», проранжированные респондентами оценки

первого ряда можно выразить в последовательности: профессионализм — образованность — связь с народом — опыт управленческой деятельности. Далее следуют: нравственность, справедливость, патриотизм, умение учитывать интересы различных групп населения, политическая ответственность. Таким образом, граждане хотели бы видеть ориентированность элиты на социальную справедливость, патриотизм и учет интересов разных социальных групп. При этом «практичность, прагматизм, хорошие связи с Западом» в целом получили невысокий уровень предпочтений.

В общественном мнении вполне адекватно отражаются и реальные властные позиции в элитном сообществе, и первоочередной запрос на качественный состав и эффективную деятельность элит. Этому выводу есть и еще ряд подтверждений. В частности, около половины опрошенных граждан разделяют позицию, согласно которой федеральная и региональные элиты не вполне соответствуют качественным критериям и требованиям, предъявляемым к элитному слою.

Характерны и ответы на вопрос о стабильности положения современной российской элиты. Наибольший удельный вес принадлежит оценкам, фиксирующим некоторую неустойчивость элит. Что касается более определенных оценок (либо — «стабильно», либо — «нестабильно»), то они сопоставимы: так полагает около пятой части опрошенных.

В оценках позитивных характеристик элит, которые выставляет население, обращает на себя внимание парадокс: население значительно выше ценит «разруливание» элитой возникшей ситуации, нежели ее профилактику, недопущение ее возникновения. Так, большинство опрошенных выделило «умение разрешать конфликты, стабилизировать обстановку». А вот «чуткости к проблемам населения», умению «патронировать развитие местного бизнеса» отведены низшие места в рейтинге.

По-видимому, такая градация достоинств определяется все еще незавершенным переходным периодом с его конфронтационно-конкурентным фоном, большей востребованностью «ручного управления», а не повседневной конструктивной деятельности элит.

Ранжирование ответов на «зеркальный» вопрос о недостатках элит, в общем-то, под-

тверждает сказанное. И, кстати, в этих ответах гораздо меньше парадоксов. Ведущая тройка недостатков, отмечаемых населением, остается неизменной в течение ряда последних лет: «Корруптированность — недостаточный профессионализм — подбор руководства по родственным и приятельским признакам». К этим недостаткам добавился «игнорирование запросов и интересов населения». Столь устойчивое ранжирование ответов, по сути, обозначает изначальную характерную особенность постсоветских элит, сформировавшихся не на принципах меритократии, а в жестокой борьбе за передел государственной собственности и власти.

В ответах респондентов по составу современных региональных элит, первая ранговая позиция носит более или менее определенный характер — «В этом слое представлена бывшая номенклатура, быстро сменившая прежнюю идеологическую принадлежность». На втором месте — «К власти пришли путем интриг хитрые, беспринципные, алчные люди, ставящие своими целями личные интересы». На третьем — «У власти находятся сейчас люди, у которых много замыслов, желание изменить ход событий, но их усилия блокируются высшей государственной властью и коррупцированными структурами». Правда, предложенный для выбора вариант ответа не фиксирует, в чем отличительные черты такого рода руководителей, что дает респонденту возможность скрыть свою позицию за этой «неопределенностью».

Что касается оценки влияния механизмов, которые традиционно относят к меритократическим и демократическим, действие которых ведет к отбору более профессиональных и некоррупцированных чиновников, то лишь чуть более 15% населения указывает на их влияние на формирование современной российской политико-административной элиты.

Преобладание в общественном мнении оценок, указывающих на выдвижение в состав российских элит различного рода «оборотней», подтверждается и в ответах, подчеркивающих опасность дальнейшего проникновения в элиту представителей криминальных кругов. Более двух третей опрошенных считают подобную угрозу большой или умеренной.

3. В числе мер, которые необходимо предпринять для улучшения качественного состава элит респонденты выделяют необходимость совершенствования механизма кадровой политики: а) конкурсный отбор на основе профессионализма и компетентности; б) повышение образовательного уровня; в) продуманная кадровая политика под контролем центра.

При этом отмечается, что желаемые изменения произойдут не сразу. Отвечая на вопрос: «Какие факторы в ближайшем будущем будут определять прочность пребывания в региональных структурах власти?», респонденты демонстрируют вполне реалистический подход: а) умение выражать и защищать интересы населения; б) лояльность политическому режиму; в) профессионализм; г) умение поддерживать неформальные отношения с влиятельными людьми из Центра.

Меры, предлагаемые респондентами для повышения эффективности деятельности элит, носят разноплановый характер. Наиболее важными мерами население считает незамедлительное введение личной ответственности чиновников за невыполнение обязанностей и поручений, а также улучшение качественного состава элит, с опорой на профессионализм и деловитость. Далее следуют меры административно-управленческого порядка: контроль вышестоящих органов и блокирование механизмов криминального воздействия на элиты.

На вопрос: кто же в первую очередь должен запускать действие этих механизмов и контролировать их эффективность, большинство респондентов полагают, что это должны быть государственные органы власти, СМИ и силовые ведомства. Что касается политических партий, институтов гражданского общества, то им отводится гораздо меньше внимания.

В процессе дифференцированной оценки современной социально-политической обстановки в субъектах, респонденты в большинстве регионов характеризуют ее как напряженную. Обстановка в республиках Башкортостан и Коми, а также в Краснодарском и Алтайском краях признана стабильной, а в Чеченской Республике — спокойной.

При видимом благополучии на региональных рынках труда (из регионов, входя-

щих в ЮФО, только Республика Адыгея на протяжении многих лет входит в число субъектов РФ с кризисной ситуацией на рынке труда) почти половина респондентов в качестве ключевых проблем, которые должны быть в центре внимания властей, назвала безработицу, падение экономики, бедность. С этими ответами напрямую коррелируются данные о значимости экономических мер, направленных на рост занятости населения в процессе разрешения региональных конфликтов — три четверти населения выделили именно этот блок мероприятий, оставив далеко позади меры по борьбе с организованной преступностью и меры по усилению взаимодействия власти с гражданским обществом.

Здесь же следует отметить неожиданную, но вместе с тем предсказуемую ситуацию: при том, что по преобладающему мнению опрошенных лишь Президент страны (65%) может эффективно влиять на стабилизацию социально-экономической и политической ситуации в регионах, прежде всего в ЮФО (на втором месте с большим отрывом Государственная Дума — 24%, а третье место разделили ФСБ и, наконец появившиеся в ответах руководители субъекта РФ — по 21%), по мнению респондентов именно местное самоуправление (27%) и государственная власть в субъектах РФ (25%) должны в значительной степени способствовать стабилизации социально-политической обстановки, а, следовательно, укреплению внутренней безопасности России.

Углубленный анализ материалов исследования по Ростовской области показал реальную озабоченность респондентов высоким уровнем коррупции на Дону. Так, 57,50% респондентов считают коррупцию ведущим фактором, снижающим эффективность деятельности региональной элиты, значительно опередившую недостаток финансовых и материальных ресурсов (27,75%), низкий профессионализм служащих (28,50%) и отсутствие поддержки Центра (3%).

Респонденты указывают, что реальное влияние на власть в субъекте коррумпированной части аппарата управления и криминальных структур (суммарно — 40,25%) сопоставимо с влиянием руководства субъекта (49,25%), почти в два раза превышает уровень влияния законодательного органа

субъекта и в четыре раза выше, чем влияние полномочного представителя Президента РФ или влияние политических партий и общественных организаций.

Тем не менее, респонденты надеются, что в ближайшем будущем ведущим фактором, определяющим прочность пребывания в региональной элите власти, станет умение выражать и защищать интересы населения субъекта (42,25%), а связь элиты с криминальным миром существенно уменьшится. К сожалению, из материалов исследования неясно, за счет каких механизмов можно достичь указанных позитивных изменений. По-видимому, речь идет лишь о благих пожеланиях, так как в реальности почти 69% респондентов высказали озабоченность опасностью проникновения в региональную элиту представителей криминальной среды.

Эту же озабоченность подтверждают данные исследования, согласно которым к числу наиболее существенных недостатков, проявляющихся в деятельности региональных политических элит респонденты отнести коррумпированность элит (52,25%), подбор руководства по родственным и приятельским признакам, представляющим собой неотъемлемую составляющую содержания коррупции — «конфликт интересов» (33,75%), ориентацию на интересы состоятельного меньшинства (24,75%) [6].

Респонденты считают, что коррумпированные чиновники являются одной из ведущих движущих сил в обострении межнациональных отношений на Северном Кавказе (21,25%). Коррупция чиновничьего аппарата поставлена фактически на один уровень с угрозой подрывной деятельности геополитических противников России (23,50%) и противоправными акциями экстремистских религиозных движений (37,00%).

Борьба с преступностью и ее ведущей составляющей — коррупцией, по мнению респондентов, является приоритетной задачей элиты ЮФО (35,50%). Фактически, задача борьбы с преступностью выведена по значимости на один уровень с проблемой здоровья населения (37,75%) и проблемой бедности (36,00%), значительно превышает проблемы обеспечения безопасности (14,25%), противодействия терроризму (5,75%) и религиозные проблемы (2,25%).

Материалы приведенного выше социологического исследования показывают, что российские элиты требуют серьезной модернизации. При этом следует учитывать замечание Президента Российской Федерации В. В. Путина о том, что постоянно повторяющаяся в истории проблема России — это стремление ее элит к рывку, к революции вместо последовательного развития. Между тем не только российский опыт, а весь мировой опыт показывает пагубность исторических рывков: забегающие вперед и ниспровержения без созидания [7].

Литература

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. №537. [Электронный ресурс] / Совет безопасности Российской Федерации: Официальный сайт. — Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>, свободный. — Загл. с экрана.

2. Воронцов С. А. О необходимости совершенствования государственной политики и управления в сфере безопасности. // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. — 2013. — №4. — Том 6. — С. 6–18.

3. Основы политологии: учебное пособие. / А. В. Понеделков и др. — Ростов н/Д: Феникс, 2012. — 476 с.

4. Воронцов С. А. Спецслужбы России: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция». Сер. «Высшее образование». / Изд. 3-е, доп. и перераб. — Ростов н/Д: Феникс, 2012. — 443 с.

5. Современные региональные элиты (социологический анализ): информационно-аналитические материалы Первого всероссийского элитологического конгресса с международным участием «Элитология России: современное состояние и перспективы развития». 7–8 окт. 2013 г., Ростов-на-Дону, ЮРИФ РАНХиГС. / Рудой В. В., Шутов А. Ю., Понеделков А. В., Старостин А. М., Воронцов С. А., Черкасова Т. П., Змияк С. С., Кузина С. И., Ляхов В. П. — Ростов н/Д: Изд-во ЮРИФ РАНХиГС, 2013. — 184 с.

6. Воронцов С. А. Рецензия на учебное пособие Соловьева А. В. «Конфликт корыс-

тных интересов на государственной и муниципальной службе: природа и способы преодоления». // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2014. — №2 (45). — С. 96–99.

7. Путин В. В. Россия сосредотачивается — вызовы, на которые мы должны ответить. // Известия. — 2012. — 17 января.

Поступила в редакцию

29 декабря 2013 г.

Александр Васильевич Понеделков — доктор политических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политологии и этнополитики, заместитель директора Южно-Российского института управления РАНХиГС при президенте РФ.

Aleksander Vasiliyevich Ponedelkov — Ph.D., Doctor of Political Science, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Deputy Director at the South-Russian Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, head of the Academy's Political Science and Ethnopolitics department.

344000, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70

70 Pushkinskaya st., 344000, Rostov-on-Don, Russia

Тел.: +7 (863) 240-27-75, тел./факс: +7 (863) 203-63-06, e-mail: ponedelkov@skags.ru

Лидия Ильинична Щербакова — доктор социологических наук, профессор, проректор по образовательной деятельности Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института), заведующая кафедрой «Социология и психология». Автор исследований по проблемам социоструктурных изменений в сфере наемного труда, социального управления в сфере молодежной политики и формирования новой профессиональной группы — специалистов по работе с молодежью.

Lidia Ilyinichna Shcherbakova — Ph.D., Doctor of Sociology, professor, pro-rector for the educational activities at Southern Russia State Technical University (Novocherkassk Polytechnic Institute), head of «Sociology and Psychology» department. Author of numerous works on the actual problems of the wage employment social structure changing, social management for the youth policy, and formation of a new professional group: specialists on working with the young people.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132

132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia

Тел.: +7 (8635) 25-54-20; e-mail: socis_srstu@mail.ru

РОССИЙСКАЯ СЕМЬЯ ПЕРВОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ XXI ВЕКА

© 2014 г. Л. С. Николаева, О. Л. Логвиненко

Новочеркасская государственная мелиоративная академия

Семья — первичная социально-экономическая и демографическая ячейка общества. Функции ее многогранны и включают рождение и воспитание детей, их первичную социализацию, удовлетворение элементарных жизнеобеспечивающих потребностей, психологическую и эмоциональную поддержку. С развитием общества семья претерпевает различные изменения и приобретает новые формы своего существования, вырабатывает механизмы адаптации к кризисам и социальным потрясениям.

Ключевые слова: семья; проблемы семьи; типы семьи; пожилая семья; трансформация; адаптация; родительство; стиль жизни.

The family is a primary social, economic and demographic unit of the society. As a unit and an institution the family performs the numerous functions, such as birth and upbringing of the children, their primary socialization, meeting basic living needs, psychological and emotional support. Family undergoes various changes in accordance with the development of the society, it acquires the new forms of existence, develops the mechanisms of adaptation to crisis and social upheaval.

Key words: family; family issues; types of families; elderly family; transformation; adaptation; parenting; life style.

Семья — первичная социально-экономическая и демографическая ячейка общества. Функции ее многогранны и включают рождение и воспитание детей, их первичную социализацию, удовлетворение элементарных жизнеобеспечивающих потребностей, психологическую и эмоциональную поддержку. С развитием общества семья претерпевает различные изменения и приобретает новые формы своего существования, вырабатывает механизмы адаптации к кризисам и социальным потрясениям.

Взаимозависимость проблем семьи и общества издавна стала объектом исследований ученых. Еще в XIX столетии французский исследователь Ф. Ле-Пле поставил семью в центр интересов всей социологии, сделав ее независимой переменной по отношению к остальным социальным процессам. Исследуя общество, Ф. Ле-Пле выявлял причины социальных революций через изучение простей-

шей модели общества — семьи, подчеркивая, что подлинная свобода зависит от роли семьи в обществе [7]. Более двух десятилетий существует новое российское государство в глобальном пространстве. Общемировые (западные) тенденции развития экономического и социального характера оказывают влияние на общество нашей страны. Современная российская молодежь впитывает в свое сознание, формирует свои привычки и правила не только через возрождающиеся религиозные ценности, но и, что наиболее часто встречается, через западный стиль жизни.

Исследования, проводимые сектором социологии семьи института социологии РАН под руководством Т. Гурко, показали, что «семейные ценности в последнее десятилетие уже необязательно предполагают «брак на всю жизнь», молодежь лояльна к повторным бракам, в том числе среди имеющих детей, к внебрачным рождениям, со-

жительствам» [2]. При этом, выделяются и позитивные тенденции, которые выражаются в том, что новое поколение по сравнению с поколением 1990-х гг. чаще отрицает роль жены-домохозяйки, чаще приветствует равноправные партнерские отношения, включая сородительство, то есть активное отцовство, в том числе и после развода. По-прежнему при выборе супруги (супруга) соблюдаются критерии социальной гомогамии, что называется «из своей социальной среды» — это национальность (этническая группа), религия, профессиональная группа (рабочие, творческие профессии, менеджеры).

Один из показателей трансформации института семьи в России — возрастное изменение молодоженов, вступающих в брак, уменьшение доли сверххранних браков, переход к так называемому «западному типу» брачности. По оценке исследователей средний возраст заключения брака для мужчин увеличился на 3,1 года и составил в 2009 году 29,3 года (для вступающих в первый брак 26,7 года). Для женщин повышение возраста составило 2,5 года (в 2009 году средний возраст невесты 26,6 года, а для вступающих в брак в связи с нестабильностью материального положения (отсутствием работы, низкой заработной платой)). Девушки при вступлении в брак все более стремятся выбирать потенциальных женихов с устойчивым социальным и экономическим статусом. Тем не менее, очевиден тот факт, что взрослые дети часто продолжают проживать с родителями, в том числе и после создания семьи. Такая тенденция, как бы это ни выглядело парадоксальным, по мнению Т. Гурко, характерна для более благополучных жителей крупных городов. В результате молодые люди, которые вовремя не отделяются от родителей, не приобретают навыков самостоятельной жизни и у них, часто с большим запаздыванием, формируется чувство ответственности за супругу (супруга) и собственных детей, что в свою очередь ставит под сомнение крепость семейных отношений и нередко приводит к разводам.

Согласно данным обследования РИДМЖ/Rus GGS — 2004, 2007 [9] появилась возможность впервые оценить прочность семейных союзов различного типа. Формальные союзы (зарегистрированные

браки) и неформальные союзы (сожительства) имеют различный риск прекращаться. Зарегистрированные браки в России характеризуются в два раза более низкой вероятностью прекращения союза по сравнению с неформальными союзами: к 15-му году совместной жизни в России прекращаются 26% официально зарегистрированных браков и 42% неформальных союзов. По сравнению с оценками для начала 1990-х годов ситуация не слишком изменилась и прочность бездетных пар в России скорее повышалась, чем снижалась [9]. Одной из тенденций изменения семьи является связь с трансформацией института родительства, его отделение от биологической основы. Увеличивается число родителей, которые не проживают вместе с детьми, т. е. являются только биологическими. В России это происходит за счет увеличения числа родителей, лишенных родительских прав, расширения практики усыновления (удочерения) детей, в том числе не родственниками.

В последнее время появился тип семей, названных западными исследователями «семьями с пропущенным поколением» (*skipped generation families*). Этот тип связан с миграцией родителей из провинции в столицу в поисках работы, где они вынужденно проживают длительное время. Дети при этом остаются с бабушками и дедушками, фактически возлагающими на себя роль и функции родителей. Последствия этого феномена еще мало исследованы, но очевидно, что отсутствие контакта между родителями и детьми наносит психологическую травму и детям и взрослым членам семьи. Таким образом, нестабильность экономической ситуации в стране, отсутствие или закрытие рабочих мест на родине негативно влияет на традиционную семью.

Новые экономические отношения, ориентированные на собственность индивида, коренным образом изменили функции семьи как хозяйственно-экономической единицы общества, а также роль и место индивида в семейном союзе. Среди основных изменений можно назвать личную свободу, индивидуальное саморазвитие и самореализацию, развитие индивидуально-ценностных оснований как новое качественное содержание российской семьи. Исполняемые семейные роли

в их индивидуальной интерпретации несут отпечаток нашего времени, и по оценкам Л. В. Карцевой, «в них доминирует личное над семейным, а семейное над социальным» [6]. По исследованиям Ф. А. Мустаевой о семье в условиях финансово-экономического кризиса приведем исследование, проведенное в 2009 году, характеризующее кризисное положение семьи в г. Магнитогорске, в средних и малых городах. В исследовании (участвовали 1100 респондентов) приняли участие 50,2% женщин и 49,8% мужчин: 48,7% респондентов заняты на предприятиях, 16,6% являются служащими, 13,8% работают по найму в частном бизнесе, 4,5% пенсионеры, 4% студенты, 3,9% домохозяйки, 3,7% безработные, 3,4% предприниматели [8].

Российская семья находится в финансово-экономическом кризисе. Особенно больно кризис, безусловно, ударил по пожилой семье и в целом малообеспеченным семьям. Как отмечает С. В. Дармодехин [3], семья должна обеспечивать психологическую, экономическую и физическую безопасность, она выступает посредником между человеком и остальным миром, что в условиях кризиса наиболее актуально для пожилой семьи. Такое посредничество является важнейшей социальной функцией пожилой семьи в деле сохранения традиций, устоев, исторической преемственности поколений, развития личности и общества, гармонизации их взаимоотношений, создания органичной системы, в которой личность — не только часть общества, но и в центре внимания общества, которое должно существовать ради человека. Именно пожилая семья реализует такие важные и социально значимые качества и ценности как забота, поддержка, любовь, привязанность, уважение, солидарность, то есть то, без чего невозможна социализация личности.

Такие исследователи как И. М. Корняк, А. М. Панов, Б. В. Ракитский, Е. Н. Феоктистова, Е. Н. Дудченко [1] и другие указывают, что семья является своего рода стимулятором общественного развития, трансформации общества в направлении определенных социально значимых социальных качеств и ценностей. Это, прежде всего, относится к проблеме трансформации пожилой семьи, так как социальная трансформация семьи — это в первую очередь ее адаптация

к социальным переменам в процессе ее исторического развития. Для пожилой семьи трансформация наиболее болезненна, т. к. социальные перемены в России непредсказуемы, непоследовательны, противоречивы. Пожилая семья же, как первичная социальная ниша выступает как некий социальный стабилизатор, являясь по своей природе традиционной и отчасти даже консервативной социальной структурой. Пожилая семья оказывает стабилизирующее влияние на все общество в целом, так как она содержит в себе большой историко-культурный потенциал, включающий огромный опыт разрешения социальных противоречий. Этот опыт пожилой семьи впитал в себя нравы, традиции, мораль, социокультурные достижения всего человечества, который не подвергается конъюнктурным социальным девальвациям и мгновенным изменениям.

Но трансформация, информатизация, урбанизация и иные закономерные сдвиги не могли не сказаться на семье. Это выражается в изменении функций семьи, внутрисемейной дифференциации, эмансипации женщин и отразилось в установлении новых форм внутрисемейной и внесемейной деятельности, а также в формировании новых ценностей, в изменении статуса семьи [1]. Эта трансформация характеризуется переходом от патриархальной традиционной семьи к такой семье, которую можно назвать современной (центроориентированной на общество).

Многодетная семья уступила место малодетной, в которой развиваются отношения равноправного сотрудничества всех членов семьи. Возникают новые социальные нормы, которые основаны на формах внутрисемейного взаимодействия, межличностной коммуникации, социальной значимости и ответственности в связи с новыми вызовами времени. Формируется иная структура семьи, т. к. нуклеаризация семьи приводит к ослаблению значения родственных связей. Но с этим можно согласиться с оговорками. Семья как традиционная структура является социальным стабилизатором, а пожилая семья в иерархии семейных ценностей занимает высокое место за счет укрепления социальных связей, большой зависимости детей, внуков в условиях кризиса от материального достатка пожилой семьи.

Изменяется роль внешних по отношению к пожилой семье регуляторов внутрисемейного поведения. Хотя меняются традиционные нормы и ценности, которые исторически делают семью социальным стабилизатором, новые ценностные установки и нормы вырабатывают свои собственные специфические способы стабилизации. Это происходит и в пожилой семье. На наш взгляд, ответом на общество риска, формирующееся в России, глубинные процессы впервые в историко-культурной перспективе привели к возможности формирования «в лице» пожилой семьи такой ценности, которая органична по своей природе. Это своеобразная система согласования целого с его частями и частей с целостностью. Молодое поколение обращается в условиях неопределенности и риска к традиционным, общечеловеческим ценностям и поэтому ценности пожилой семьи, как носительницы социокультурного опыта и социального стабилизатора возрастают в современном российском обществе, на наш взгляд. Другой тенденцией является процесс эгалитаризации внутрисемейных отношений. Это осуществляется в переходе от жесткой, авторитарной, регламентированной структуры семьи к отношениям нового типа, основанным на равноправии, внутрисемейном плюрализме, демократии как основной форме социальной стабилизации семьи и фактора ее социальной динамики. Традиционное разделение труда между мужчиной и женщиной заменяется функциональными, социально значимыми и прагматическими характеристиками.

Поступила в редакцию

Литература

1. *Верецагина А. В.* Трансформация института семьи и демографические процессы в современной России: монография. — Ростов н/Д: Изд-во БЮФУ, 2009. — 264 с.
2. *Жужгова Е.* «Состоятельные женщины выходят замуж за молодых мужчин»: интервью с д.с.н. Т. Гурко [Электронный ресурс] / Газета.ru. — Режим доступа: http://iphone-rss.gazeta.ru/science/2013/07/22_a_5422513.shtml, свободный (22.07. 2013). — Загл. с экрана.
3. *Дармодехин С. В.* Государственная семейная политика в России: история и современность. // Всероссийский центр уровня жизни. Мониторинг социально-экономического потенциала семьи. — 2001. — №2. — С. 20.
4. Женщины в обществе: реалии, проблемы, прогнозы. / Отв. ред. Н. М. Римащевская. — М., 1991.
5. *Жуков В. И.* Социальное образование в России: опыт и проблемы. // Социальная работа: опыт и проблемы подготовки специалистов. — М., 1997.
6. *Карцева Л. В.* Семья в России на рубеже двух веков. — Казань, 2001.
7. *Ле-Пле Ф.* Основная конституция человеческого рода. — М., 1997.
8. *Мустаева Ф. А.* Семья в условиях финансово-экономического кризиса. // Социс. — 2010. — №7. — С. 66–68.
9. Население России 2009. Семнадцатый ежегодный демографический доклад. / Отв. ред. А. Г. Вишневский; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики 2011. — 334 с.

11 октября 2013 г.

Людмила Сергеевна Николаева — доктор философских наук, профессор кафедры философии и педагогики Новочеркасской государственной мелиоративной академии.

Lyudmila Sergeyevna Nikolaeva — Ph.D., Doctor of Philosophy, professor at The Novocherkassk Land Reclamation Academy department of Philosophy and Pedagogics.

346428, Ростовская обл., г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111
111 Pushkinskaya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 22-29-60; e-mail: NikolaevaLUDMILA@gmail.ru, Katj132@Rambler.ru

Ольга Львовна Логвиненко — кандидат философских наук, доцент кафедры математики Новочеркасской государственной мелиоративной академии.

Olga Lvovna Logvinenko — Ph.D., Candidate of Philosophy, docent at The Novocherkassk Land Reclamation Academy department of Mathematics.

346428, Ростовская обл., г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111
111 Pushkinskaya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 22-39-86; e-mail: NikolaevaLUDMILA@gmail.ru, Katj132@Rambler.ru

УДК 316 (075.8)

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ И ХРИСТИАНСТВО:
ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ**© 2014 г. **К. В. Воденко***, **С. А. Тихоновска*******Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону******Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)**

Статья посвящена исследованию взаимосвязи и взаимовлияния социально-экономических институтов и христианства. В статье рассматривается историко-социологическая традиция изучения соотношения религии и экономики (М. Вебер и др.). На основе обращения к работам русских мыслителей (Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, В. И. Ильин, В. С. Соловьев и др.) рассматриваются проблемы труда, собственности, распределения, специфика хозяйственной деятельности в свете официальных доктрин христианских церквей. Делается вывод о том, что внедрение христианских принципов хозяйствования диктуется самим ходом глобального развития современной экономики.

Ключевые слова: *социальный институт; экономика; религия; христианство; труд; собственность.*

The article deals with the study of the relationship and interaction between social and economic institutions and Christianity. Authors discussed the historical and sociological tradition of studying the correlation between religion and economics (M. Weber etc.) Basing on the ideas from the writings of Russian thinkers (N. Berdyaev, S. Bulgakov, V. Ilyin, V. Soloviev etc.), authors examined the problems of labor, ownership, distribution, special economic activities in the context of the official doctrines of the Christian Church. It is concluded that the introduction of Christian principles to management strategy is conditional on the courses of the modern global economy.

Key words: *social institution; economy; religion; Christianity; labor; property.*

Многообразие социальных институтов ведет к необходимости выделения репродуктивных (семья); экономических (собственность, финансовая система, торговая система, хозяйственные объединения и др.); политических (государство, политические партии, армия, правоохранительные органы, профсоюзы, общественно-политические объединения и т. д.) и социокультурных институтов (образование, наука, искусство, религия и др.). Христианская религия «представляет собой один из наиболее важных социальных институтов, включающий систему социальных норм, ролей, обычаев, предписаний, стандартов поведения, организационных форм и играющий решающую роль при

конструировании человеком социальной реальности на протяжении большей части его истории» [1, с. 267].

Изучение социального института религии предполагает рассмотрение социальных условий ее возникновения, места и роли религии в функционировании и развитии социальной системы; социальных закономерностей функционирования и развития религии как специфической подсистемы в контексте развития социальной системы в целом и изменения социальной структуры и взаимодействия ее элементов; изменения характера взаимодействия между религией и другими социальными институтами. В социологических теориях религия рассматривается

как фактор, способствующий поддержанию стабильности общества и одновременно как фактор, стимулирующий его развитие. В современной социологии религии разрабатываются концепции эволюции религии как двухстороннего процесса: «воздействия религии на общество и развитие самой религии под влиянием социальных факторов» [1, с. 267]. Основным ключевых теоретико-методологическим принципом современной социологии, позволяющим раскрыть особенности развития религии и ее влияния на общество, является теория социальных институтов, развиваемая в контексте структурно-функционального анализа и неoinституционализма. Важным этапом истории функционалистских представлений в социологии религии стал американский структурный функционализм в лице Т. Парсонса и Р. Мертона [2; 3].

В современных условиях поиска новых моделей социально-экономического развития актуализируется проблема специфики взаимодействия института религии и экономических социальных институтов. На данную проблему обращали внимания классики социальной философии и социологии (М. Вебер, В. Л. Брентанно, В. Зомбарт и др.). Среди зарубежных концепций соотношения религии и экономики мы остановимся на работах М. Вебера, посвященных культурному значению капитализма. Работа «Протестантская этика и дух капитализма» [4] в двух частях и собранные в «Хозяйственной этике мировых религий» [5] статьи вместе с соответствующей главой в «Хозяйстве и обществе» были объединены И. Винкельманом под общим заголовком «Социология религии».

Основное внимание М. Вебера в «Протестантской этике» и других работах по экономической этике было направлено на изучение культурного значения современного капитализма, то есть его интересовал капитализм не как экономическая система или результат классовых интересов буржуазии, а капитализм как повседневная практика, как методически-рациональное поведение. Согласно М. Веберу, экономическая практика как черта культурной жизни общества свидетельствует о значении и воздействии религии на его развитие и формирование. Протестантская этика, особенно ее аскетическая разновидность, внесла немалый вклад в культурную основу

современного капитализма. Особую роль сыграли такие его черты, как идеал профессионального труда и «внутримирской аскезизм» (в противоположность «внемирскому аскетизму», например, буддийских монахов), то есть обязательство скромного образа жизни в сочетании с активной деятельностью в миру и неутомимым трудом. При этом индивид нес ответственность только за себя и свою веру. Следствием этих свойств аскетического протестантизма, или пуританства, было то, что на этическом поведении основывалась вся жизнь, а не только ее религиозно-церковная сфера. Человек становился «доходной машиной Бога», а труд превращался в самоцель. На основе протестантской этики возникло не только современное предпринимательство с его капиталистическим расчетом, но и эксплуатация рабочих во имя веры и равнодушие к нищете, которая, как считалось, была результатом собственной вины [6, с. 219–221].

Стимулы, берущие свое начало в религии, продолжали существовать даже после того, как исчезли собственно религиозные импульсы. Вера исчезла, а методически-рациональная форма поведения осталась. М. Вебер рассматривал современный ему капитализм отнюдь не как основывающийся на религии, а видел в ней, скорее, «пустую скорлупу», которая без духовного наполнения была близка к механическому окаменению. Примечательно указание М. Вебера, что евреи не могли заложить основы той религиозно-культурной позиции, которая стала исходной для современного капитализма, а даже были диаметрально противоположны ей, поскольку в сфере экономики они являют собой тип спекулянта, а не рационального специалиста.

В «Хозяйственной этике мировых религий» М. Вебер исследовал воздействие религий на практическое поведение, прежде всего экономическое поведение; при этом рассматривались также связи между религиозными идеями и социальными слоями. Религиозное было для него «вне-будничным»; по крайней мере, прежние культы и религиозные идеи сознательно и намеренно помещаются вне повседневного контекста жизни. Однако если они распространяются и охватывают большое число верующих, становятся церквями или

сектами, то им до определенной степени приходится вновь становиться более светскими.

Великие мировые религии, как правило, развивались из магических и ритуальных начал в «рациональные» учения и систему церкви; но иногда процесс протекал наоборот: от спиритуалистически-интеллектуальных идей до массовых магически-ритуальных культов (буддизм). Если иудаизм, ислам (который Вебер не рассматривает), пуританизм и конфуцианство могут считаться подходящими для мирской жизни религиями, то для буддизма, джайнизма, ламаизма и раннего христианства типично отрицательное отношение к миру. Но лишь пуританство смогло сломать стереотипы и традиционное отношение, которые были свойственны религиям в их отношении к хозяйственной и практической жизни и даже воздействовать на них обновляюще.

М. Вебер исследовал вопрос, какие слои первоначально являлись носителями великих мировых религий. Так, крестьяне никогда не были носителями немагических культов, но и предшественники «буржуазии», купеческие и торговые слои, также всегда имели пристрастие к «посюсторонним» религиям с ярко выраженными магическими чертами. Особым случаем является конфуцианство как «религия чиновников», поскольку чиновники, как правило, не принадлежат к ведущим религиозным группам. Дворянство также редко было носителем религиозных идей, кроме как в связи с его ролью в образовании общины или в религиозных войнах (ислам, сикхи, буддийские монахи-воины, крестоносцы). Древнее христианство было типичной религией ремесленников и городским явлением, то есть кровное родство и кланы не играли важной роли. Таким образом, если деревенские ремесленники, остававшиеся в рамках своего рода (например, в Индии) имели склонность к магической и ритуальной религиозности, то городские ремесленники были носителями рациональной религиозности. Разница состоит также в том, что религии верхних слоев в общем и целом легитимировали существующее устройство жизни, в то время как религии низших слоев обещали лучший жребий в мире земном или мире ином, спасение, а иногда и отмщение на том свете [6, с. 223–225].

Обозначенная историко-социологическая традиция исследований взаимоотноше-

ний экономики и религии была продолжена в работах отечественных религиозных мыслителей (Л. П. Карсавин, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, В. И. Ильин, В. С. Соловьев и др.) при исследовании таких понятий как «прогресс», «благо», «труд», при изучении влияния религии на производственные отношения в обществе. Основные идеи русских религиозных мыслителей о влиянии христианства на развитие социально-экономических институтов легли в «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви».

Прогресс общества насыщен противоречиями. В нравственном аспекте в нем неразрывны два полюса — добро и зло. Вся история цивилизации есть история борьбы классов, народов, государств. В этой борьбе, то скрытой, то открытой, побеждает в итоге зло. Такой ход истории был неизбежен, утверждают и буржуазные экономисты, и основатели научного коммунизма. Так сотни миллионов людей на тысячелетия были принесены в жертву прогресса, в жертву тому «светлому будущему», заманчивые контуры которого веками витали в воспаленной фантазии прогрессивных светских мыслителей, идеальная конструкция которого так и оставалась призраком, уплывающим за исторический горизонт. Так вместо сказочного Эльдорадо из пламени гражданских и международных войн выплывали лишь общества с новыми формами эксплуатации и социального гнета. Так общественный прогресс, осуществляемый за счет бедствий народных масс, закономерно породил фашизм — идеологию и практику порабощения народов нациями, стоящими на передовых рубежах научного и технического прогресса.

Экономической концепции светского общества христианство противопоставило свою экономическую концепцию. Ее суть составляет не прогресс (научно-технический, экономический, любой иной), а благо, добро. Благо — это рост духовного и материального богатства каждого человека, каждого класса, каждой нации, улучшение качества жизни всех людей, а не только обособившейся от народа социальной элиты. Достижение блага, бесспорно, предполагает рост интеллекта, совершенствование способа производства, но не как самоцель, а как средство обеспечения всеобщего мира и благополучия, все-

общего процветания и счастья. Приоритетен для блага — не интеллект, а этика. Этика космическая, социальная и личностная.

Выйдя из первобытного общества, в котором сами условия существования диктовали коммунистические нормы бытия, человечество создало более совершенное хозяйство, основанное на разделении труда, и начало быстрое накопление богатств. Различие людей по интеллекту и роду деятельности, деление труда на труд управленческий и труд сугубо исполнительный не должно было, по христианским канонам, привести к имущественному расслоению людей. Благами прогресса должны были пользоваться все. Добродетель, писал блж. Августин, «не рядится в пурпурные тоги, не блистает роскошью, а носит плащ нищенки». Материальное благополучие, свобода и равенство людей независимо от того, какое место они занимают в производственной иерархии, обеспечило бы истинный почет вождям народа, максимальную трудовую активность каждого человека, высокую экономическую эффективность общественного производства. Однако религиозные добродетели были грубо попорчены обособившейся от народа племенной верхушкой. Произошло расслоение общества на антагонистические классы. Рабы не были заинтересованы в развитии хозяйства, ломали орудия труда, подчас восставали. Огромные силы и средства были отвлечены от общественно полезного труда, брошены для реализации далеко не созидательных целей. Феодальное и капиталистическое общества лишь увеличили масштабы и остроту антагонизма. В сменяющихся друг друга войнах гибла наиболее производительная рабочая сила, истреблялись огромные материальные ценности. Не в целях созидания, а в целях разрушения зачастую использовались и лучшие достижения научно-технического прогресса.

Этот коренной порок присущ и современному обществу. Значительный рост вещественного богатства сопровождался в XX веке небывалым ранее ростом жестокости, преступности, разврата, бездуховности. Жизнь еще раз подтвердила истинность слов апостола Павла: «Мудрость мира сего есть безумие перед Богом» (1 Кор. 3:19). Н. А. Бердяев писал: «Земной дух человечества, пошедшего по пути змия, загипнотизировал человека

заманчивой идеей прогресса и грядущего в конце прогресса земного рая, и так обольщен был человек, что не заметил безумия своего служения прогрессу и своего подчинения счастливым грядущего рая. Прогресс цветет на кладбище, и вся культура совершенствующегося человечества отравлена трупным ядом» [7, с. 123]. Современное производство, констатируют «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», «способствует улучшению материальных условий жизни человека. Однако обольщение достижениями цивилизации удаляет людей от Творца, ведет к мнимому торжеству рассудка, стремящемуся обустроить земную жизнь без Бога. Реализация подобных устремлений в истории человечества всегда заканчивалась трагически.

В Священном Писании (Библии) сказано, что первыми строителями земной цивилизации были потомки Каина: Ламех и его дети изобрели и произвели первые орудия из меди и железа, переносные шатры и различные музыкальные инструменты, они были родоначальниками многих ремесел и искусств (Быт. 4:20–22). Однако они вместе с другими людьми не избежали соблазнов. «Всякая плоть извратила путь свой на земле» (Быт. 6:12), а потому по воле Творца цивилизацию каинитов завершает потоп.

Труд как благо, как добродетель имеет, согласно социальной доктрине христианства, три основных аспекта.

Труд, во-первых, призван быть существенной частью космической эволюции. «С христианской точки зрения, — подчеркивают Основы социальной концепции РПЦ, — труд сам по себе не является безусловной ценностью. Он становится благословенным, когда являет собой соработничество Господу и способствует исполнению Его замысла о мире и человеке». Труд, делающий общество богаче, но губящий природу, есть космическое зло. Поэтому ведет человечество к гибели. Столь же пагубны и мечты о блаженной жизни без труда, о сказочной земле, где текут молочные реки в кисельных берегах, о рае, в котором царствует безбрежная праздность. Космический промысел не терпит «тунеядства», он устраняет все бесполезное с предначертанной эволюции Вселенной. Истинный смысл жизни человека, отмечал И. А. Ильин, состоит «в труде над

созиданием Царства Божия», в труде, в котором человек постигает все величие и красоту мира и «начинает чувствовать себя орудием высших сил» [8, с. 317, 320]. Такое религиозное понятие труда принципиально несовместимо с буржуазной концепцией гражданского общества, превратившего человека в центр мироздания, а его эгоизм — в основу всей социально-экономической системы.

Человек отверг это горнее понятие труда. Вместо того чтобы своим творчеством войти в объективную эволюцию природы, он начал ее «покорение» и хищническое потребление: это экономическая модель потребительского общества с ее рыночным регулятором, распространяемая Западом по всему миру. Только заменив модель экономики, основанной на неудержимо растущем потреблении природных факторов, на принципиально новую модель, только включив ее в «ткань универсума», человечество обеспечит свое будущее.

Труд, во-вторых, призван стать основой истинно гуманного общества. Напоминая эту прописную истину, церковь подчеркивает: взаимодействие людей в процессе труда должно быть основано не на эгоизме и меркантилизме, как в настоящее время, а на добродетели, на заботе о всеобщем благе и бескорыстной взаимопомощи. Каждого человека, каждый класс, каждую нацию религия оценивает в социальном аспекте не столько по их вкладу в создание вещного богатства, сколько по тому, обеспечивают ли они не на словах, а на деле достижение мира и согласия в обществе, материальный достаток, безопасность и уверенность в будущем каждому человеку. Изобилие товаров при нищете значительной части населения, а тем паче при его вымирании, есть не благо, а зло. Не корысть, не национальный эгоизм, а искренняя доброжелательность и взаимопомощь должны господствовать и на международной арене. Слияние интересов наций, учит церковь, не может, произойти на чисто экономической основе — оно требует их предварительного нравственного, мировоззренческого, религиозного объединения.

Утверждение общественной добродетели имеет вторую сторону — борьбу со злом. Борьбу инициативную, компетентную, последовательную. Эгоизм и меркантилизм, лишённые нравственных основ, неизбеж-

но порождают коррупцию, организованную преступность, стремление устранить конкурента, для чего используются подчас любые методы, вплоть до заказного убийства. Непротивление злу оправдано лишь в сфере личной жизни, учит церковь. В обществе оно означало бы де-факто расчистку поля для торжества зла. Необходимо помнить также, что в экономике, как и в других областях общественной жизни, зло, как правило, гримировано под добро. «Вокруг похоти наживы, вокруг самодовлеющей любви к деньгам, — отмечает Н. А. Бердяев, — создается один из самых фантазмагорических (т. е. призрачных — *авт.*) миров, наиболее оторванных от мира реальности, от бытия. Таким фантазмагорическим миром является мир капитализма, мир банков, биржи, бумажных денег, чеков и векселей, реклам, конкуренции и погони за легкой наживой... Этот фантастический мир, живущий по своему закону и не желающий знать закона Божьего, есть создание человеческой похоти, эгоцентрических страстей, в которых человек теряет свободу и образ Божий» [9, с. 162]. Закрытый коммерческой тайной, этот огромный спрут, принявший глобальные размеры, служит лишь тем, кто имеет капитал, то есть незначительному меньшинству населения.

В диалектике добра и зла церковь выделяет еще один аспект. «Против Бога, — пишет Н. А. Бердяев, — восстало не только зло, но и добро, неспособное примириться с самим фактом существования зла. Атеизм имеет свои корни не только в зле, но и добре» [9, с. 37–38]. Когда жизнь становится нестерпимой, народные массы зачастую восстают и начинают уничтожить агентов социального зла. Однако пока личные интересы предопределяют поведение каждого человека, победа угнетенных над угнетателями ничего в принципе не меняет. Социальные полюса лишь меняются местами. Парадокс в том, что угнетенные никогда не господствуют, ибо в момент победы они сами становятся угнетателями. «И потому никакие внешние революции в положении людей не соответствуют радикализму переворота, возмущенного Евангелием... Мораль Царства Божьего оказывается не похожей на мораль мира падшего, находящегося по сю сторону добра и зла» [9, с. 105].

Труд, в-третьих, призван стать основой формирования нового человека. Человека, сознательно включившегося в космическую эволюцию как ее творческий элемент. Человека, способного создать истинное свободное, счастливое общество.

Свои социальные качества, напомним, человек приобретает путем социального наследства. «...В жизни личной все *действительное* ее содержание получается через общественную среду и так или иначе обусловлено ее данным состоянием, — писал В. С. Соловьев, — В этом смысле можно сказать, что общество есть дополненная или расширенная личность, а личность — сжатое, или сосредоточенное, общество» [10, с. 285–286]. Так общество, погрязшее в пороках, формировало каждого входящего в него с рождения по образу и подобию своему. А человек, воспитанный греховным, создавал и укреплял, в свою очередь, порочное общество.

Чтобы выбраться из этого смертельно опасного круга, учит религия, человек должен влиться в качественно более высокое — церковное сообщество, в котором он найдет образцы иного поведения, образцы братства, любви и добродетели. Обществу, основанному на алчности и похоти, человек должен противопоставить умеренный потребительский аскетизм, озаряемый растущим духовным богатством. В каждом человеке сконцентрирована огромная энергия. Поставленная на службу индивидуальному, классовому и национальному эгоизму, она, в конечном счете, ведет к гибели и человека, и всего общества. Добровольно поставленная на службу людям и объективно включенная в эволюцию мира, она обеспечивает подлинный прогресс человечества, счастье, безопасность и бессмертие личности. Выбор одного из этих путей — за самим человеком.

Такова, в основе, религиозная концепция труда. Светское общество отвергло ее, поэтому она была реализована, в той мере, в какой это было возможно сделать, в религиозных хозяйственных общинах.

Производственные отношения — это, напомним, отношения, которые объективно складываются между людьми в процессе совместного труда. В их структуре наука обычно выделяет как основные отношения собственности, отношения по обмену деятельностью

и отношения распределения. Каково их религиозное толкование и какое влияние оказывает на их формирование и эволюцию церковь?

Собственность — это беспрепятственное (закрепленное в государстве правом) владение, пользование и распоряжение духовными и материальными факторами производства. Собственность, отмечает В. С. Соловьев, заключена в самом существе человеческой личности. Она включает, прежде всего, меня самого: мои мысли и эмоции, которые я могу передать или не передать другим; мое тело, которым без моего добровольного согласия никто не вправе распоряжаться. Христианство изначально выступило против превращения человека в собственность другого человека, решительно осудило рабство. Полным счастьем будет возможным лишь в той жизни, писал Августин, «где никто уже не будет рабом». Нобилим рабовладельческой Римской империи, считавшим убийство раба делом естественным и законным, христианство заявило: не убий, ибо раб — такой же образ и подобие Божие, как и ты. И не изнуряй его непосильным трудом: «Шесть дней работай и делай всякие дела твои, а день седьмой — суббота — Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришелец, который в жилищах твоих: ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почивал...» (Исх. 20:9–11).

Провозгласив еще в начале нашей эры божественное право каждого человека на личную свободу, церковь стремилась повсеместно внедрить его в жизнь. И подчас добивалась довольно существенных успехов. Русская Православная Церковь в X–XIII веках произвела в русском обществе «такой решительный перелом, которого одного было достаточно, чтобы дать церкви место в ряду главных сил, созидавших наше общество». Церковь, во-первых, ввела в норму обычай благотворительного освобождения рабов по завещанию. Церковь, во-вторых, установила три случая обязательного отпуска раба (холопа) на свободу: 1) раба, прижившая детей от собственного господина, по смерти его обязательно освобождалась вместе с прижитыми детьми; 2) свободный человек, совершивший насилие над чужой работой, тем самым делал

ее свободной; 3) холоп или раба, которым причинено увечье по вине их господина, ставшие свободными.

Собственность человека на свое тело и интеллект находит свое естественное продолжение в его вещах, в собственности человека на включенные в его труд орудия, сырье, материалы и иные средства. Современная социальная концепция Русской Православной Церкви гласит: «Церковь признает существование многообразных форм собственности. Государственная, общественная, корпоративная, частная и смешанная формы собственности в разных странах получили различное укоренение в ходе исторического развития. Церковь не отдает предпочтение ни одной из этих форм». Социальная доктрина католицизма, принятая на Втором Ватиканском соборе, предусматривает: «Собственность и другие формы личной власти над внешними благами способствуют выражению личности, давая ей возможность проявить свою ответственность в обществе и в экономике... Частная собственность или некоторая власть над внешними благами обеспечивает каждому сферу необходимой личной и семейной автономии. Их следует рассматривать как проявление человеческой свободы... Формы такой власти или собственности ныне различны, и их разнообразие не перестает расширяться...» [11, с. 330]. Ватикан признает, что «государство может обладать собственностью на орудия и средства производства, если они являются источником экономического мощи, которую недопустимо передавать в частные руки, не рискуя подвергнуть опасности общее благо» [12, с. 328]. При этом отмечает, что любая форма собственности должна приносить экономические блага всему народу. Такое же понимание собственности присуще другим мировым религиям.

Выдающиеся представители русской православной философии выделяют в собственности еще ряд существенных свойств.

Они, во-первых, провозгласили приоритетной в собственности не ее материальную, а ее духовную сторону. «Проблема частной собственности, — подчеркивает И. А. Ильин, — сводится при таком понимании к вопросу, подобает ли этому творческому духовному центру иметь на земле некое прочное, вещественное гнездо, представленное ему и

обеспеченное за ним, — гнездо его жизни, его любви, деторождения, труда и свободной инициативы?» [13, с. 274]. Возможность создания такого вещественного «гнезда» для проявления человеческой любви и добродетели должно быть предоставлено каждому, и государство должно строго оберегать его. Такое «гнездо» может разрастись и в коллективное, и в национальное хозяйство, и вся эта экономическая система должна иметь надежную защиту.

Они констатируют, во-вторых, что труд и собственность неразрывны, что «основанием собственности признается труд, их производящий» [10, с. 433]. В. С. Соловьев провозгласил незаконной собственность, полученную путем военного захвата, национализации, приватизации и иным нетрудовым, несправедливым путем. В этом божественном миропорядке, писал он, есть лишь одно исключение — право наследственной собственности. Оно необходимо для сохранения преемственности руководства производством как существенного условия экономического развития. Однако наследственное право не должно породить социального слоя, ведущего за счет полученного по наследству богатства сугубо паразитический образ жизни.

Русские религиозные философы, в-третьих, акцентируют внимание на том, что источником собственности является не только и не столько труд, сколько материал, из которого производится предмет потребления. Что только использование объективных законов, присущих предмету труда, позволяет человеку успешно совершать его преобразование. Собственность должна обогащать, а не обеднять окружающую природу. И создание каждого нового предмета, как и всей второй, искусственной природы, должно вносить благо в космическую и социальную среду, в промысел Божий.

Отношения по обмену деятельностью — это отношения, порожденные общественным разделением труда. Светская политическая экономия выделяет в этой сфере экономики обмен деятельностью по «вертикали» — между трудом управленческим и трудом исполнительным (трудом умственным и физическим) и по «горизонтали» — между производителями различного рода продукции. Религия считает такое деление обосо-

ванным, однако далеко не полным. В сфере обмена деятельностью она выделяет как главный ее онтологический, трансцендентный аспект. Мир развивается по программе, заданной Творцом. Задача человека постичь логику его развития и занять соответствующую нишу в космическом разделении труда. Во вселенной один Субъект Управления — Бог. Его «Конституция» имеет прямое действие. Все люди, какое бы место они ни занимали в системе общественного производства, должны, прежде всего, следовать Его Воле. Все хозяйственные нормативные акты, не соответствующие предначертанной логике развития мира, должны быть приведены в соответствие с ней на всех уровнях и во всех звеньях общественного производства. Это требование, по невежеству или греховности, было попрано людьми. Они поныне пытаются подчинить эволюцию мира своим плотским, эгоистическим интересам.

Отношения по обмену деятельностью включают, во-вторых, обмен деятельностью между управленческим (умственным) и исполнительным (физическим) трудом в обществе. Отделение умственного труда от физического было существенной предпосылкой экономического и всего социального прогресса. Оно привело к созданию масштабных ирригационных сооружений, к резкому подъему культуры земледелия, ремесла, торговли, к преобразованию племен в народности, к расцвету искусств и формированию науки. Руководство производством объективно перешло от общества к его наиболее подготовленной элите. По законам Божиим общественная элита должна была использовать власть для мира и счастья всего народа, для блага каждого человека. Однако управленческий клан попрали законы Божии и создал антагонистическое эксплуататорское общество.

Было бы, однако, неправильно винить в этом лишь господствующие классы, учат богословы. После грехопадения Адама и Евы, писал Блаженный Августин, все люди оказались в рабстве у своей похоти, всеими овладела страсть к богатству, власти и наслаждениям. И пока все люди, за редким исключением, были таковы, основным стимулом развития общественного хозяйства был индивидуальный и групповой эгоизм. Замена людей у кормила власти ничего не

меняла: одна группа эгоистов и властолюбцев лишь менялась на капитанском мостике общественного корабля на, по сути, такую же другую. Поэтому Христос и произнес свое знаменитое: «Богу — богово, кесарю — кесарево». И завещал народу не бунтовать, не устраивать бессмысленные кровопролития, а освоить науку руководства, духовно возвыситься над уровнем властвующей элиты прежде, чем предъявить свое право на власть. Ибо, говорил Он угнетенным и эксплуатируемым, «если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное» (Мф. 5:20).

Отчуждение от народа функций руководства и собственности извратило саму природу труда. Он стал для человека не радостью, не высшим проявлением его творческих сил, а проклятием, гасящим его творческие дарования. В итоге, человек стал чувствовать себя свободным только при выполнении своих животных функций, только при еде, питье, половом акте. В лучшем случае располагаясь у себя в жилище, украшая себя (К. Маркс).

Цель религии в экономической области — возвращение массам способности к руководству производством, поэтапное восстановление былого единства субъекта и объекта управления. Этот процесс должен начинаться с первичной клетки производства — предприятия. Его трудовой коллектив должен быть не только объектом, но и субъектом управления. «...Производство, — писал В. С. Соловьев, — не должно совершаться на счет человеческого достоинства производителей, и ни один из них не должен становиться только орудием производства» [10, с. 71]. Необходимо крепить союз капитала и труда, подчеркнуто в документах Второго Ватиканского собора. «...Сохраняя необходимое единство управления, следует наилучшим образом организовать активное участие всех в управлении предприятиями» [11, с. 330].

В последние десятилетия христианская концепция производственных отношений все шире внедряется в производство стран, вышедших в лидеры мирового экономического развития. В середине 1980-х годов «в ФРГ во всех крупных компаниях рабочим принадлежит половина мест в советах директоров. В США... Закон о предприятиях, принятый летом 1990 г., предусматривает, что половина

членов советов директоров предприятий избирается непосредственно от трудового коллектива, а другая половина — от акционеров» [13, с. 18–19]. Американский опыт последних лет показывает, что компании, находящиеся в совместной собственности работников, экономически более эффективны. «Именно опыт подобных предприятий убеждает почти 1000 американских кампаний ежегодно менять структуру владения акционерным капиталом и переходить к собственности работников» [14, с. 285].

Эта позитивная тенденция в экономике, ее приближение к христианским идеалам, была замечена и поддержана Ватиканом. В сентябре 1981 г. папа Иоанн Павел II призвал государства и бизнесменов к расширению участия работников в руководстве предприятиями как основе нового общественного согласия между рабочими, менеджерами и владельцами. «Каждый человек, — заявил он, — имеет право считать себя совладельцем верстака, за которым он работает вместе с другими». Он должен «разделять ответственность и творчески соучаствовать» в руководстве хозяйством [14, с. 259].

Внедрение христианских принципов обмена деятельностью в сфере производства диктуется самим ходом глобального развития современной экономики. Их посприятие чрезвычайно существенными негативными последствиями.

Отношения распределения характеризуют способы распоряжения произведенной продукцией. Они включают распределение предметов как производственного, так и личного потребления. Церковь исходит из того, что источником личного богатства должен быть труд. Однако со времени образования рабовладельческого общества главным источником богатства господствующих классов стала собственность. Именно она породила кричащую роскошь властвующего меньшинства на одном социальном полюсе и нищету — на другом. Для устранения этого мирского порока надо поднять приоритет и оплату живого труда. Заработная плата каждого работающего должна обеспечить ему материальный достаток и возможность всестороннего культурного развития. Большинство церквей решительно отвергает миф о врожденной лени и беспечности чело-

века. Религия напоминает: человек формируется обществом. Как образ и подобие Божие он наделен богатыми творческими дарованиями. И если эти дарования оказались не раскрытыми или подавленными, то в этом прежде всего повинно общество. Церковь издавна является защитницей бедных и угнетенных, занимается многоплановой благотворительной деятельностью.

Экономическая доктрина христианства остается, однако, невостребованной гражданским обществом. Экономика современного общества находится на позициях материализма и рационализма, занятых еще в XVIII в. Методологически ее отставание вполне объяснимо. В отличие, положим, от квантовой теории с ее геометрическим полем и виртуальными частицами экономическая наука опирается на сугубо материальную экспериментальную базу. Она не проникает в информационную, идеальную основу мироздания. Ей, отмечает С. Н. Булгаков, свойственен земной прагматизм.

Экономист оперирует материальными предметами и процессами. Он наполняет производственный план реальными людьми, средствами и предметами труда, прогнозирует, планирует, корректирует их взаимодействие с целью получения максимальной экономической, т. е. опять-таки материальной эффективности. Узкий прагматизм присущ в сфере экономики и ученому, и предпринимателю, и простому рабочему. «Между скудными знаниями хозяина-практика и научным опытом существует огромная количественная разница благодаря различию в методах, общирности, упорядоченности опыта, но качественной, принципиальной разницы нет» [15, с. 138]. Экономисту нет дела до того, что каждый предмет природы, каждый атом многими невидимыми нитями связан со всей вселенной, с ее объективной эволюцией. Творцу в его концепциях нет места. Этот взгляд, вполне объяснимый и совершенно безвредный в прежние времена, в эпоху современной научно-технической революции становится все более существенным тормозом экономического и всего общественного прогресса.

Человек, осознавая это или нет, своей хозяйственной деятельностью включается в объективную эволюцию мира. Он создает вторую природу, в которой воплощает свои

программы, реализует свои интересы. Эти программы могут войти в противоречие с программой развития Вселенной, с ее Логосом. И тогда искусственная природа, созданная человеком, становится для Вселенной инородным телом, и как инородное тело устраняется вместе с его локальными творцами. Чтобы покинуть эту смертельно опасную позицию, пишет С. Н. Булгаков, человечеству надо, наконец, осознать, что мир двойственен: духовен и материален одновременно. Производственной, как и всей своей деятельностью, общество должно слиться как с духовной, так и с материальной структурой и эволюцией мира.

Литература

1. *Воденко К. В.* Взаимодействие социальных институтов религии, науки и образования в современном обществе. // Вестник ЮРГТУ (НПИ). Социально-экономические науки. — 2012. — №6. — С. 267–272.
2. *Парсонс Т.* О структуре социального действия. — М.: Академический проект, 2000. — 880 с.
3. *Мертон Р. К.* Социальная теория и социальная структура. — М.: АСТ, Хранитель, 2006. — 880 с.
4. *Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма. // Вебер М. Избранные произведения. — М.: Прогресс, 1990. — 808 с.
5. *Вебер М.* Хозяйственная этика мировых религий. // Вебер М. Избранное. Образ общества. — М.: Юрист, 1994. — 704 с.
6. *Волков Ю. Г., Нечипуренко В. Н., Самыгин С. И.* Социология: история и современность. — Ростов н/Д: Феникс, 1999. — 672 с.
7. *Бердяев Н. А.* Философия свободы. Смысл творчества. — М.: Правда, 1989. — 607 с.
8. *Ильин И. А.* Путь к очевидности. — М.: Республика, 1993. — 431 с.
9. *Бердяев Н. А.* О назначении человека. — М.: Республика, 1993. — 383 с.
10. *Соловьев В. С.* Оправдание добра. Нравственная философия. // Соловьев В. С. Соч. в 2 т. Т.1. — М.: Мысль, 1988. — 822 с.
11. *Казанова А.* Второй Ватиканский собор: критика идеологии и практики современного католицизма. — М.: Прогресс, 1973. — 371 с.
12. *Григулевич И. Р.* Папство. Век XX. — М.: ТЕРРА — Книжный клуб, 2003. — 368 с.
13. *Попов В. В., Шмелев Н. П.* Лучше позже, чем никогда. // Экланд К. Эффективная экономика. Шведская модель. — М.: Экономика, 1991. — 350 с.
14. *Симмонс Д., Мэрс У.* Как стать собственником. Американский опыт участия работников в собственности и управлении. — М.: Аргументы и факты, 1993. — 304 с.
15. *Булгаков С. Н.* Философия хозяйства. — М.: Наука, 1990. — 412 с.

Поступила в редакцию

27 июня 2013 г.

Константин Викторович Воденко — доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии и культурологии Института переподготовки и повышения квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук Южного федерального университета. Сфера научных интересов — философия науки, философия религии, институциональная социология.

Konstantine Victorovich Vodenko — Ph.D., Doctor of Philosophy, docent, head of Philosophy and Cultural Studies department at the Southern Federal University's Institute for Humanities and Social Science Teachers' Retraining and Refresher Training. Sphere of author's scientific interests includes philosophy of the science, philosophy of the religions and the institutional sociology.

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160
160 Pushkinskaya st., 344006, Rostov-on-Don, Russia
Тел.: +7 (863) 264-30-20; e-mail: vodenko-kv@rambler.ru

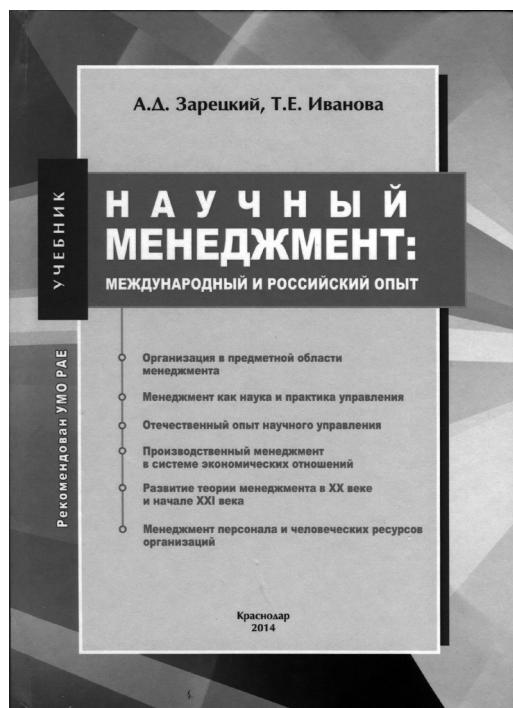
Светлана Александровна Тихоновскова — кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и экономической теории ЮРГПУ (НПИ). Сфера научных интересов — экономическая теория, муниципальное управление.

Svetlana Aleksandrovna Tihonovskova — Ph.D., Candidate of Economics, docent of SRSPU (NPI) state and municipal administration and economic theory department. Author's area of scientific interests includes the economic theory and methodology of managing for the municipal institutions.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, д. 132
132 Prosveshchenya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 25-54-26; e-mail: tihonovskova@yandex.ru

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

К ВЫХОДУ В СВЕТ КНИГИ А. Д. ЗАРЕЦКОГО И Т. Е. ИВАНОВОЙ «НАУЧНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ»

Слово «менеджмент» в современной России «на слуху» уже третий десяток лет. За эти годы данное понятие не столько интегрировано в практику хозяйственной деятельности, сколько дискредитировано на бытовом уровне. Проведенное в прошлом году аспирантами НПИ социологическое исследование в городах Южного федерального округа показало, что у подавляющего большинства населения слово «менеджер» ассоциируется исключительно с образом работника торговли («менеджер торгового зала») и не связывается с какими-либо специальными профессиональными знаниями, которыми владеют (должны владеть) эти люди.

В вузах на направление подготовки бакалавров «менеджмент» неизменно высокий конкурс на бюджетные места (если они есть), успешно заполняются (пока) платные группы. Однако, как показывает наш опыт общения с абитуриентами (а чаще — с их родителями), далеко не всегда это связано с пониманием сущности менеджерской деятельности и содержанием знаний, которые должны получить студенты в ходе учебы, а обусловлено представлениями о том,

что «на менеджменте учиться легко» (ЕГЭ по физике при поступлении не нужно) и что «менеджеры большие деньги зашибают».

Наиболее печально то, что менеджмент как научно-практическая деятельность не вполне воспринят и специалистами и руководителями российских предприятий и бизнес-групп. Этому способствовало и некритическое использование (а чаще всего — примитивное копирование) англоязычных текстов переведенных (как правило — недостаточно качественно) на русский язык, и попытки связать менеджерскую деятельность исключительно с коммерческой сферой, и отсутствие стройной концепции развития менеджмента как области прикладной науки.

Преодолению этих негативных стереотипов способствует недавно вышедшая в краснодарском издательстве «Просвещение-Юг» книга А. Д. Зарецкого и Т. Е. Ивановой «Научный менеджмент: международный и российский опыт». Ее авторы — преподаватели Кубанского государственного университета, нашли, на наш взгляд, правильный подход к описанию менеджмента именно как научной дисциплины. Им удалось (на наш взгляд — успешно) интегрировать системный подход, практическую направленность и эффективное обращение к мировому и отечественному опыту в области управления организациями.

Наряду с этим, авторы исходят из того, что менеджмент это «искусство» управления, которое проявляется в умении принимать решения, использовать нововведения, развивать неформальные отношения, находить индивидуальные подходы и создавать атмосферу взаимной ответственности на основе общих ценностей коллектива.

Отмечая принадлежность менеджмента к экономическим наукам, авторы уделяют большое внимание социально-психологическим аспектам менеджерской деятельности. В книге подчеркивается, что менеджмент призван обеспечивать продуктивность ценностей, устрем-

лений и традиций людей, сообществ и социума в целом для достижения общих целей. Самое важное в менеджменте — правильно использовать те культурные ценности, которые сложились у определенной нации.

Последнее представляется особенно важным. Можно сказать, что книга А. Д. Зарецкого и Т. Е. Ивановой это еще один шаг от слепого следования «наднациональным» (на самом деле — американским) концепциям менеджмента, навязывавшимся (как и многое другое) нашей стране последние десятилетия.

Эта книга поможет студентам, а также аспирантам, преподавателям и практикующим менеджерам понять историю развития менеджмента, основные идеи классического менеджмента и его социально-психологическую направленность, дальнейшие пути развития современного научного управления.

Настоятельно рекомендую книгу всем заинтересованным.

Е. Колбачев

**МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ICDE-2014
«ОТКРЫТОЕ, ДИСТАНЦИОННОЕ, ЭЛЕКТРОННОЕ ОБУЧЕНИЕ:
МИР БЕЗ ГРАНИЦ»**

25–26 сентября 2014 года в Московском государственном университете экономики, статистики и информатики (МЭСИ) состоится Международная конференция ICDE-2014 «Открытое, дистанционное, электронное обучение: мир без границ».

Организаторы конференции: Международный совет по открытому и дистанционному образованию (ICDE); Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ).

Основные темы конференции:

1. Дистанционное образование: экономические, технические, педагогические и социальные аспекты.
2. Открытое, дистанционное и гибкое обучение для уменьшения расхождений между формальным образованием и практической деятельностью.
3. Электронное обучение в традиционном образовательном учреждении: проблемы и возможности.
4. Дистанционное обучение и смарт-образование: сокращение или увеличение цифрового и когнитивного разрывов?
5. Качество и стандарты образования; социокультурное и языковое разнообразие; образовательные традиции и инновации - как найти баланс?
6. Открытое, дистанционное и электронное обучение как поле для сотрудничества на международном, региональном, межрегиональном, национальном, местном и институциональном уровнях.

Важные даты:

Ранняя регистрация: 27 января 2014 – 31 марта 2014.

Прием докладов и постеров: 24 февраля 2014 – 24 мая 2014.

Основная регистрация: 01 апреля 2014 – 31 июля 2014.

Поздняя регистрация: 01 августа 2014 – 20 сентября 2014.

Конференция: 25–26 сентября 2014.

Сайт конференции: <http://mesi.ru/icde2014/>

УЧЁНЫЙ, ИНЖЕНЕР, РУКОВОДИТЕЛЬ (к восьмидесятилетию А. Н. Шичкова)

В январе исполняется 80 лет Александру Николаевичу Шичкову — доктору технических и экономических наук, профессору, Заслуженному деятелю науки и техники РФ, заведующему кафедрой «Экономика и технология производственных процессов» Вологодского государственного университета.

«Талантливый человек талантлив во всём». Эта широко известная фраза Лиона Фейхтвангера как нельзя более подходит к А. Н. Шичкову, который начиная с 1959 года работал судовым механиком, инженером-теплотехником, преподавателем и руководителем вуза, заместителем главы администрации Вологодской области, возглавлял отдел новых технологий и управления перспективного развития ЗАО «Вологодский подшипниковый завод»... А ещё Александр Николаевич в 50-е годы играл в духовом и эстрадном оркестре Ленинградского высшего инженерно-морского училища под управлением известного джазмена И. Х. Атласа, и в 1958 г. стал лауреатом конкурса фестиваля молодежи Ленинграда.

На каждом из этих этапов он достигал успехов, пополнял свой профессиональный тезаурус, накапливал житейский опыт, который теперь передаёт многочисленным ученикам и коллегам.

В России немного учёных — «дважды докторов наук». Но и среди них Александр Николаевич выделяется тем, что оба его диссертационных исследования методологически связаны. Термодинамические модели, разработанные им в диссертации на соискание учёной степени доктора технических наук, были блестяще развиты и применены при создании методов формирования стоимости технологических систем в его докторской диссертации по экономике.

Это в полной мере отвечает современной тенденции укоренения методов и моделей естественных и технических наук в экономике и менеджменте. Академик Л. И. Абалкин писал: «... Неудовлетворенность науки своим состоянием — первый признак исчерпания старой парадигмы и появления потребности в новой... На первом этапе в качестве мощного стимула используется система аналогов — обращение к методам других наук с устоявшейся репутацией. Таковы, например, биология, генетика и термодинамика, широко используемые ... в анализе циклической динамики экономических процессов...». Работы А. Н. Шичкова вносят весомый вклад в дело формирования новой парадигмы экономической науки.

Александр Николаевич разработал комплекс теоретических и методологических положений, математических моделей, практических научно обоснованных инструментальных средств управления стоимостью технологических систем, обеспечивающих заданный конкурентный статус предприятия. Его исследования и разработки нацелены на практическое использование в реальной экономике и обладают высоким, далеко не в полной мере реализованным потенциалом.

А. Н. Шичков создал метод управления стоимостью технологической системы путём освоения инноваций, доказав, что оценивать стоимость активной части основных фондов доходным, сравнительным и затратным подходами необходимо относительно дохода, полученного в технологической системе.

Им обоснована математическая аналогия экономических процессов в изолированных технологических системах и изолированных квазистационарных термодинамических системах. На этой основе созданы модели описывающие квазистационарные производственные и ин-

новационные процессы в технологических системах. Кроме того, в его работах сформулированы новые и уточнены существующие понятия, такие как: коэффициент капитализации технологической системы, энтальпия и энтропия технологической системы и др., которые дали возможность на новой основе формализовать описание процессов использования основного капитала предприятия.

Всё перечисленное — лишь небольшая часть вклада, сделанного А. Н. Шичковым в экономическую теорию и практику управления.

Широкую известность получили работы А. Н. Шичкова по проблемам регионального управления. Он разрабатывал (в качестве российского эксперта) материалы к программе выполнения в Вологодской области Проекта Европейского Союза «Региональное экономическое развитие и антикризисные стратегии». Одно из направлений программы было посвящено усовершенствованию процедур разработки законов и возможностей написания законопроектов, обеспечивающих управление доходными ресурсами муниципальных образований.

Весьма значителен вклад А. Н. Шичкова в развитие организационной и методической базы учебного процесса в высшем профессиональном образовании. Написанные им учебники и учебные пособия для студентов-экономистов «Оценка внутренней стоимости основных фондов предприятия»; «Внутренний аудит системы менеджмента»; «Экономика и менеджмент инновационных процессов в регионе» и другие известны далеко за пределами Вологодского университета.

Моё знакомство с Александром Николаевичем состоялось сравнительно поздно (менее десяти лет назад), о чём я сожалею, ибо общение с этим человеком, обмен мнениями по научным и прикладным вопросам чрезвычайно полезно и интересно. Мне довелось участвовать вместе с ним в ряде научных мероприятий в университетах Финляндии, Испании, Греции. Везде он проявлял живейший интерес к зарубежному опыту организации образовательной деятельности и научных исследований.

Кроме всего этого, А. Н. Шичков известен в ЮРГТУ (НПИ) как председатель государственной аттестационной комиссии по направлению магистратуры «Инноватика», его деятельность в этом качестве отличается глубиной рассмотрения выпускных квалификационных работ магистрантов, а их обсуждение носит исключительно конструктивный характер.

Недавно мы начали работать над нашей совместной с Александром Николаевичем книгой по основам экономофизики. Не сомневаюсь в том, что она будет работой полезной для студентов, аспирантов, менеджеров и специалистов.

В год юбилея хочется пожелать А. Н. Шичкову здоровья, творческих сил и успехов в работе на благо России.

Е. Колбачев